

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Белова Ольга Сергеевна

**Международно-правовое регулирование формирования общего
электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза**

Специальность

12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Русинова Вера Николаевна,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Правовые условия формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС	25
§ 1. Международно-правовые обязательства государств – членов ЕАЭС в сфере электроэнергетики	25
§ 2. Этапы создания общего электроэнергетического рынка Содружества независимых государств	58
§ 3. Общий электроэнергетический рынок как предмет международно-правового регулирования	67
Глава 2. Современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики	86
§ 1. Международно-правовое регулирование трансграничной торговли электроэнергией в отсутствие общего рынка.....	91
§ 2. Сопряжение внутренних рынков как целевая модель внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза.....	109
§ 3. Обособленный общий электроэнергетический рынок.....	134
Глава 3. Правовой и институциональный элементы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС	154
§ 1. Приоритетная модель международно-правового регулирования сотрудничества государств при формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС	157
§ 2. Национальный и международный уровни правового регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.....	182
§ 3. Институциональная структура общего электроэнергетического рынка ЕАЭС	202
Заключение	213
Список использованной литературы	218

Введение

Актуальность темы исследования.

Формирование общего электроэнергетического рынка (*далее – ОЭР*) является одной из стратегических целей сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза (*далее – ЕАЭС*)¹. Договором о ЕАЭС было определено, что международный договор в рамках ЕАЭС о формировании ОЭР вступит в силу не позднее 1 июля 2019 г.², и этот договор был подписан в форме протокола 29 мая 2019 года³ (*далее – Протокол об ОЭР ЕАЭС*). Протокол об ОЭР ЕАЭС закладывает политическую и правовую основу для развития интеграции в электроэнергетической сфере и подтверждает высокую степень заинтересованности государств – членов ЕАЭС в дальнейшем развитии этого направления. С подписанием указанного протокола деятельность государств – членов ЕАЭС с целью формирования ОЭР ЕАЭС с декларативного перешла на новый практический этап.

Однако действующие международно-правовые акты ЕАЭС, регулирующие данный общий рынок, решают далеко не все задачи, связанные с его формированием и функционированием, обуславливая потребность в системном исследовании и выявлении характеристик ОЭР как предмета международно-правового регулирования, отличающих его от трансграничной торговли электроэнергией, осуществляемой между государствами – членами ЕАЭС на текущий момент, а также в разработке как приоритетной модели соотношения ОЭР с внутренними электроэнергетическими рынками государств–членов, так и методики распределения сфер правового регулирования статуса, порядка и условий

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (*далее – Договор о ЕАЭС*). Статьи 79, 81 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

² Договор о ЕАЭС. Статья 104.

³ Президенты пяти государств-членов ЕАЭС подписали протокол о создании общего электроэнергетического рынка. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14908> (дата обращения: 01.06.2019).

деятельности субъектов ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями.

Согласно Договору о ЕАЭС основу сотрудничества в электроэнергетической сфере должны составить параллельно работающие энергосистемы государств–членов, принципы рыночного ценообразования, обеспечения развития конкуренции и создания условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс. Договором о ЕАЭС также предусмотрено последующее формирование общих рынков газа, а также нефти и нефтепродуктов к 2025 году⁴. Между тем, физические свойства и технологические особенности производства, транспортировки и распределения электроэнергии обуславливают невозможность экстраполяции, применения «по аналогии» к регулированию правоотношений в сфере электроэнергетики положений, регулирующих производство и обращение иных товаров и услуг (включая нефть и газ), а также определяют необходимость формирования специального правового режима торговли на международном уровне для целей формирования ОЭР ЕАЭС.

Движению вперед промышленности и, соответственно, развитию экономики предшествует развитие электроэнергетики. Как правило, уровень развития промышленного производства коррелирует с уровнем потребления электрической энергии: чем выше уровень потребления электроэнергии, тем больше объёмы промышленного производства и наоборот⁵; в свою очередь, устаревшие, выработавшие свой ресурс, неэффективные генерирующие мощности и сетевая инфраструктура являются сдерживающим фактором и препятствием для такого развития.

После распада СССР и разделения единой энергосистемы СССР и международной энергосистемы «Мир» национальные энергосистемы республик вышли из режима параллельной работы с единой энергосистемой России. В результате выработка электроэнергии в странах СНГ упала, ввод в эксплуатацию

---

⁴ Договор о ЕАЭС. Пункты 4 - 7 статьи 104.

⁵ *Сюткин Б.Д., Получальников М.К.* Организация оптового рынка электроэнергии и мощности в России. URL: <http://www.eeseaec.org/vestnik-energetiki-eaec/b-d-sutkin-m-k-polucalnikov-organizacia-optovogo-rynka-elektroenergii-i-mosnosti-v-rossii> (дата обращения: 26.06.2018).

новых производственных мощностей во всех отраслях топливно-энергетического комплекса сократился за 90-е годы от 2 до 6 раз, энергетика многих государств оказалась в плачевном состоянии, степень износа основных фондов составила более 50%⁶. Сравнение объёмов выработки и потребления электроэнергии в государствах – членах ЕАЭС с 1990 г. наглядно свидетельствует о стагнации во всех государствах вплоть до 2012 г.; Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Армения только по результатам 2015 г. смогли достичь уровня 1990 г.⁷

В Российской Федерации в целях изменения сложившейся ситуации была утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г.⁸ Целями внешнеэкономической политики в долгосрочной перспективе, в частности, определены: расширение участия в международной деятельности по обеспечению устойчивого развития глобальной энергетики, формирование на принципах добросовестной конкуренции общих рынков энергетических ресурсов ЕАЭС, а также участие в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования мировых энергетических рынков⁹. Для этого требуется развитие рыночных механизмов, а также формирование общих рынков энергоносителей ЕАЭС (сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа и электроэнергии) с общими принципами регулирования энергетического сектора¹⁰. Одну из ключевых функций при этом играет повышение эффективности международно-правового регулирования данной сферы.

---

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 08.09.2003, № 36, ст. 3531 (утр. силу в связи с принятием распоряжения Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5836).

⁷ International Energy Agency. Non-member Countries. URL: <http://www.iea.org/countries/non-membercountries/> (дата обращения: 26.06.2018).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2020, № 24, ст. 3847.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

В настоящее время приоритетом для Российской Федерации является экономический, технологический прорыв¹¹. Так, в ближайшие «шесть лет в обновление отечественной электроэнергетики предстоит внедрить новые технологии генерации, хранения и передачи энергии, планируется привлечь около 1,5 триллиона рублей частных инвестиций»¹². При этом, для достижения результата необходимо развивать не только генерирующие мощности, но и механизмы торговли электроэнергией в целях привлечения иностранных инвестиций в модернизацию и развитие отечественной электроэнергетики, снижения тарифной нагрузки на отечественных потребителей за счет экспортоориентированной загрузки генерирующих мощностей, создания условий для окупаемости инвестиций¹³.

Формирование ОЭР ЕАЭС призвано придать нужный импульс и способствовать преодолению энергетических барьеров роста экономик государств – членов ЕАЭС в целом, и сектора несырьевого экспорта в частности, а также должно привести к снижению ограничений и стоимости как технологического присоединения к энергосетям, так и самой электроэнергии. Об актуальности и одновременно сложности формирования ОЭР свидетельствует опыт взаимодействия государств – участников Содружества независимых государств¹⁴ (далее – СНГ), которые так и не смогли достичь этой цели.

---

¹¹ Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416> (дата обращения: 28.06.2018).

¹² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 28.06.2018).

¹³ Тезисы выступления министра А.В. Новака на круглом столе «Энергоинтеграция Европы, России и Азии – безграничные возможности» в рамках XIX Петербургского международного экономического форума. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4560> (дата обращения: 05.07.2018).

¹⁴ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики от 20 ноября 2009 г. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2753> (дата обращения: 04.06.2018); Решение Совета Глав Правительств СНГ о Плане первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики от 21 мая 2010 г. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2841> (дата обращения: 04.06.2018); Сводный план-график формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ (утвержден ЭЭС СНГ 15 октября 2010 г.) <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Petrova/НПД-доп.2-общ.pdf> (дата обращения: 04.06.2018).

К определению экономических и коммерческих перспектив формируемого ОЭР ЕАЭС существуют разные подходы. С одной стороны, согласно оценке экспертов, на текущий момент все энергосистемы государств – членов ЕАЭС являются избыточными, что не способствует развитию торговли¹⁵, кроме того, отчасти скептическая оценка эффективности ОЭР ЕАЭС обусловлена серьёзными отличиями в национальных подходах к регулированию этой отрасли¹⁶. С другой стороны, прогноз электропотребления в России и сопредельных регионах даже в рамках минимального сценария предполагает к 2050 г. почти двукратный рост в регионах Кавказа и Малой Азии (Азербайджан, Армения, Грузия, Турция, Иран), Центральной (Казахстан, Киргизия, Таджикистан), Южной (Туркмения, Узбекистан, Афганистан, Пакистан) и Восточной (Китай, Япония, Монголия, Республика Корея, КНДР) Азии¹⁷. В России к 2050 г. предполагается рост электропотребления в размере 70%¹⁸.

При всей первостепенной значимости экономической модели формируемого ОЭР ЕАЭС его эффективное функционирование невозможно без создания международно-правовых механизмов. По меткому выражению С. Стофта, «рынки электроэнергии могут быть неэффективными, и эту неэффективность нужно связывать с неэффективностью регулирования»¹⁹. При этом значение правового регулирования в электроэнергетической отрасли трудно переоценить как с точки зрения обеспечения надёжности энергосистем, так и с коммерческой точки зрения. Примерами негативных последствий просчётов при

---

¹⁵ Константинов А., Дятел Т., Халатян А. Не светом единым – энергокомпания РФ не хотят в общий рынок ЕАЭС// Газета «Коммерсантъ» №151 от 23.08.2018, стр. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3720438> (дата обращения: 24.08.2018).

¹⁶ НП «Совет рынка». Формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза. URL: http://www.cigre.ru/research_commitets/ik_rus/c5_rus/materials/docs/Формирование%20общего%20электроэнергетического%20рынка%20Евразийского%20экономического%20союза.pdf (дата обращения: 24.08.2018).

¹⁷ Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю. Россия в Евразийской электроэнергетической интеграции// Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. № 6. С. 19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Стофт С. Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии. М., 2006. С. 46.

разработке правовых механизмов регулирования реформируемых электроэнергетических рынков являются «блэкаут» 2003 г., затронувший Северо-Восточную часть США²⁰, и опыт либерализации российской электроэнергетической отрасли²¹. На международном уровне такие риски недопустимы, поскольку последствия некорректного регулирования будут более масштабны, и их гораздо сложнее оперативно устранить.

Сегодня Российская Федерация стоит на пороге формирования новых международных правил и институтов в сфере электроэнергетики на всех направлениях: Европейский союз, ЕАЭС, СНГ, страны БРИКС, формирование т.н. «Евразийского суперэнергообъединения»²². В целом в условиях расширения области действия положений «третьего энергопакета ЕС»²³, в частности, в рамках

---

²⁰ Blackout 2003: Final Report on the August 14, 2003 «Blackout in the United States and Canada: Causes and Recommendations». URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/BlackoutFinal-Web.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

²¹ *Редькин И.В.* Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы// Энергетическое право. 2013. № 1. С. 16 – 22; *Редькин И.В.* О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии// Закон. 2015. № 1. С. 45 – 54.

²² *Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю.* Россия в Евразийской электроэнергетической интеграции. С. 25.

²³ «Третий энергопакет» включал в себя:

Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 211/55, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019, p. 125–199);

Regulation (EC) № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) № 1228/2003 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/15, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124);

Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/55, 14/08/2009;

Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) № 1775/2005 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/36, 14/08/2009;

Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/1, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу

Европейского энергетического сообщества²⁴, принятия «четвертого энергопакета ЕС в области электроэнергетики»²⁵, настойчивого «экспорта европейского законодательства»²⁶ и введения правил доступа третьих стран на европейский энергетический рынок²⁷ решение о формировании ОЭР ЕАЭС является важным стратегическим шагом на пути формирования общей региональной системы правоотношений. Разработка корректного международно-правового инструментария будет также способствовать соблюдению интересов России и Республики Беларусь в энергетической сфере в условиях планируемого выхода

Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53).

²⁴ Padgett S. Multilateral Institutions, Accession conditionality and Rule Transfer in the European Union: the Energy Community in South East Europe // Journal of Public Policy. 2012. Vol. 32. Issue 03. P. 261 – 282.

²⁵ По прошествии 10 лет со времени принятия документов «третьего энергопакета ЕС» в акты, регулирующие внутренний электроэнергетический рынок Европейского союза, были внесены существенные изменения посредством принятия ряда нормативных документов в составе так называемого пакета «Чистая энергия для всех европейцев»: Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019, p. 125–199; Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124; Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53; Regulation (EU) 2019/941 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on risk-preparedness in the electricity sector and repealing Directive 2005/89/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/1, 14/06/2019, p. 1–21.

Поскольку данными актами предусмотрены не только новая модель рынка и реформа системы распределения уровней и сфер регулирования трансграничной торговли электроэнергией между союзным и внутригосударственным уровнями, но и создание новых субъектов, введение новых механизмов международно-правового регулирования сотрудничества в сфере трансграничной торговли электроэнергией, представляется обоснованным именовать новые документы «четвертым энергопакетом ЕС в области электроэнергетики».

²⁶ См.: Buschle D. Exporting the Internal Market – Panacea or Nemesis for the European Neighbourhood Policy? Lessons from the Energy Community // EU Diplomacy Paper 2/2014.

²⁷ См.: Commission Staff Working Paper on the Possibility of Neighboring Countries and their Transmission System Operators to Participate in ACER and in the ENTSOs. 2011. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/sec_2011_0546.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

Литвы, Латвии и Эстонии из синхронной работы с российской и белорусской энергосистемами²⁸.

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие серьезных проблем и пробелов в правовом регулировании отношений субъектов международного права в сфере электроэнергетики, в отечественной науке до настоящего времени не было осуществлено ни одного международно-правового исследования, посвященного формированию ОЭР ЕАЭС. При этом в последние годы, особенно после принятия «третьего энергопакета ЕС», в юридической сфере очень востребована проблематика международного сотрудничества в области рынков нефти и газа²⁹, а также в области обеспечения «энергетической безопасности» государств³⁰.

Диссертации, которые были посвящены исследованию правового регулирования международного сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, были выполнены до создания ЕАЭС и принятия «третьего энергопакета ЕС» и, соответственно, не затрагивали вопросов международно-правового регулирования формирования трансграничных электроэнергетических рынков³¹.

---

²⁸ European solidarity on Energy: Synchronisation of the Baltic States' electricity network with the European system strengthens security of supply. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4284_en.htm (дата обращения: 29.06.2018).

²⁹ См. исследования Лахно П.Г., Гудкова И.В., Исакова И.И., Грищенко А.И., Селиверстова С.С., Дегтярева К.О., Володина О.Н.

³⁰ См.: *Василевич Т.А.* «Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности», 2008 г., *Горшукова Ю.Д.* «Международно-правовые аспекты обеспечения европейской энергетической безопасности», 2011 г., *Бранимир Н.* «Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского Союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток»)», 2016 г.

³¹ См.: *Ряхина И.В.* «Проблемы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики», 2004 г.; *Лизикова М.С.* «Международные эколого-правовые аспекты ядерной безопасности и энергетическая хартия», 2005 г.; *Шилова Н.Л.* «Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в области энергетики на основе договора к энергетической хартии: участие и перспективы», 2005 г.; *Володин О.Н.* «Основные правовые тенденции европейской интеграции в практике реализации энергетической политики ЕС», 2009 г.; *Сысоев Н.Н.* «Правовое регулирование оптовой торговли электроэнергией», 2007 г.; *Ершов Ю.А.* «Глобальная энергетическая безопасность и интересы России», 2009 г.

В то же время тематика эффективности электроэнергетических рынков рассматривалась в работе целого ряда учёных-экономистов³². Отдельного внимания заслуживает диссертация А.А. Курбаналиева на тему «Разработка механизмов формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». В этой работе рассмотрены экономические особенности формирования конкурентной среды, сегмента торговли мощностью, механизмы распределения пропускной способности трансграничных электрических сетей. Выводы А.А. Курбаналиева сопоставимы с предложениями, сформулированными по результатам настоящей работы, в части определения приоритетной концепции ОЭР ЕАЭС как обособленного от национальных моделей рынка. Между тем в его диссертации не рассматривались и, соответственно, не были предложены правовые механизмы формирования ОЭР. В связи с этим концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, разработанная по итогам настоящего исследования, является уникальной.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам международного права: Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекашева, Д.С. Боклан, Г.М. Вельяминова, И.В. Гудкова, С.А. Егорова, А.С. Исполинова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, А.А. Каширкиной, С.Ю. Кашкина, А.Н. Козырина, Р.А. Курбанова, И.М. Лившица, И.И. Лукашука, А.Н. Морозова, Т.Н. Нешатаевой, А.С. Смбатян, А.О. Четверикова, Г.Ф. Шершеневича, Г.Г. Шинкарецкой, Ю.М. Юмашева, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, М. Шоу, В.Г. Витцтума, М. Боте, Р. Дольцера, Э. Орфорд, а также работы других авторов. В работах данных учёных рассматривались как общие

---

³² См.: *Соляник А.И.* «Методологический подход к оценке сбалансированности параметров ценовой и инвестиционной политики в электроэнергетике», 2016 г.; *Королев В.Г.* «Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности», 2014 г.; *Синякова К.А.* «Организация несовершенных конкурентных рынков в условиях дерегулирования естественных монополий», 2013 г.; *Басиева З.Г.* «Совершенствование и государственное регулирование электроэнергии как естественной монополии в условиях ее реформирования», 2012 г.; *Камашев А.С.* «Общественные выгоды и потери от дерегулирования в российской электроэнергетике», 2011 г.; *Арушанов В.А.* «Реформирование естественных монополий в контексте экономической безопасности: на материалах электроэнергетической отрасли», 2010 г.; *Хлебников В.В.* «Формирование и перспективы развития конкурентного рынка электроэнергии в России», 2003 г.

вопросы международного права, так и различные особенности права международных организаций, права международных договоров, международного экономического права.

Отраслевые особенности и вопросы сотрудничества государств в сфере энергетики исследовались с учетом работ В.Е. Байдина, А.П. Вершинина, Ж.-М. Глаханга, И.В. Гудкова, Н.Л. Дроновой, С.З. Жизнина, И.И. Исакова, П.Г. Лахно, А.А. Конопляника, И.А. Копытина, А.О. Масленникова, И.В. Редькина, В.В. Романовой, С.А. Свиркова, С.С. Селиверстова, М.В. Синицына, В.Ю. Синюгина, А.А. Тукенова, С. Стофта, Ф.П. Сиошанси, Д. Фиона, П.-О. Пино, А. Федосовой, а также в работах других авторов.

Объектом исследования являются отношения государств и международных организаций в сфере электроэнергетики, в особенности, правоотношения между государствами – членами ЕАЭС, связанные с формированием общего электроэнергетического рынка этой международной организации.

Предметом исследования являются международные договоры, акты международных организаций, нормативные правовые акты и практика отдельных государств, а также программы, концепции, планы, стратегии, разрабатываемые в целях регулирования сотрудничества в области электроэнергетики. В рамках настоящего исследования термины «общий электроэнергетический рынок», «внутренний электроэнергетический рынок государства», «национальный электроэнергетический рынок» употребляются исключительно в значении «оптовый рынок электроэнергии и/или мощности» и не затрагивают особенностей регулирования розничных рынков электроэнергии государств – членов ЕАЭС. Аналогичный подход применяется в Договоре о ЕАЭС и программных документах о формировании ОЭР ЕАЭС.

Эмпирическую основу настоящей работы, обуславливающую её достоверность, составляют практика различных органов по разрешению споров (Апелляционного органа ВТО, Суда Европейского союза и др.), акты «мягкого права», а также договоры между уполномоченными частноправовыми субъектами по вопросам трансграничной торговли электроэнергией.

Цель исследования заключается в том, чтобы обосновать понятие и доктринальные модели международно-правового регулирования общего электроэнергетического рынка и на этой основе разработать концепцию международно-правового регулирования формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Цель диссертационной работы обусловила постановку **следующих частных научных задач:**

- сформулировать предложения по совершенствованию понятия «общего электроэнергетического рынка», указанного в Договоре о ЕАЭС и Протоколе об ОЭР ЕАЭС;
- систематизировать подходы к международно-правовому регулированию сотрудничества государств в целях организации трансграничной торговли электроэнергией;
- разработать доктринальные модели международно-правового регулирования формирования и функционирования ОЭР;
- классифицировать модели международно-правового регулирования ОЭР, их основные характеристики и правовые механизмы регулирования;
- подготовить теоретическое обоснование как распределения сфер правового регулирования ОЭР между национальным и международным уровнями, так и институциональной структуры ОЭР;
- выявить международно-правовые проблемы и противоречия в механизмах международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, определенных программными документами о его формировании и Протоколом об ОЭР ЕАЭС;
- определить модель международно-правового регулирования, позволяющую государствам–членам сформировать ОЭР, соответствующий указанным в Договоре о ЕАЭС целевым характеристикам.

Методологическую основу диссертации составил диалектический метод научного познания как общий метод исследования. Его применение позволило всесторонне и полно изучить современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, а также

соответствующий комплекс международно-правовых обязательств государств – членов ЕАЭС. Достижению поставленной цели и решению задач способствовало совместное использование как общенаучных, так и частнонаучных методов: теоретического анализа и синтеза, логического, комплексного и системного анализа, правового моделирования, историко-правового, нормативного, формально-логического толкования норм права. Данный подход к исследованию такого сложного междисциплинарного института как общий электроэнергетический рынок предоставил возможность определить и структурировать основные элементы интеграции энергосистем государств, установить закономерность между их функционированием и применяемыми моделями международно-правового регулирования. При подготовке диссертационного исследования был использован также метод герменевтики, позволяющий рассматривать анализируемые явления в процессе непрерывного взаимодействия частей и целого, что позволило исследовать понятие и сущность «общего электроэнергетического рынка» в качестве предмета международно-правового регулирования.

Кроме того, при проведении анализа источников публично-правового регулирования, а также проектов международных актов, и при моделировании правовых последствий применения определенных правовых механизмов автором использовался метод оценки регулирующего воздействия.

Научная новизна. Данная диссертация является одним из первых исследований по международному праву, которое посвящено теоретической проработке определения ОЭР, разработке доктринальных моделей международно-правового регулирования формирования и функционирования ОЭР, а также определению правовых условий, обеспечивающих качественный переход от трансграничной торговли электроэнергией к общему рынку.

Научная новизна определяется не только постановкой проблемы, но и используемым в работе методологическим подходом к её решению. Во-первых, диссертация концептуально основывается на предлагаемом автором подходе к пониманию ОЭР как предмета международно-правового регулирования. Во-

вторых, на основе системного подхода к отраслевым особенностям электроэнергетики впервые проведено исследование механизмов международно-правового регулирования как комплекса международных прав и обязательств, а также системы средств и способов воздействия.

Проведенное комплексное исследование позволяет сформулировать и **вынести на защиту следующие положения, которые отражают новизну исследования:**

1. Предложено определение общего электроэнергетического рынка³³, уточняющее понятие, сформулированное в Договоре о ЕАЭС, а также в Протоколе о внесении изменений в этот договор (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) и программных документах о его формировании³⁴.

Доказано, что общим электроэнергетическим рынком в качестве предмета международно-правового регулирования должна являться форма организации правоотношений для трансграничного обращения электроэнергии, основанная на

---

³³ В рамках настоящего исследования термины «общий электроэнергетический рынок», «внутренний электроэнергетический рынок государства», «национальный электроэнергетический рынок» употребляются исключительно в значении «оптовых рынков электроэнергии и/или мощности» и не затрагивают особенностей регулирования и правового статуса субъектов розничных рынков электроэнергии государств – членов ЕАЭС.

³⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017) («Общий электроэнергетический рынок Евразийского экономического союза (далее - Союз) - система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств - членов Союза (далее - государства-члены) на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза, и соответствующих договоров между субъектами общего электроэнергетического рынка Союза»); Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414443/scd_11042017 (дата обращения: 18.09.2017) («Общий электроэнергетический рынок Евразийского экономического союза (далее - Союз) - это система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств - членов Союза (далее - государства-члены) на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза, и соответствующих договоров между субъектами общего электроэнергетического рынка Союза»).

системном взаимодействии общих технологических, экономических, правовых и институциональных элементов, обеспечивающих развитие конкуренции в сфере производства и купли-продажи электроэнергии, а также условия недискриминационного доступа к услугам естественных монополий (передача (транспортировка) электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление). Данное определение общего электроэнергетического рынка позволяет учесть все элементы, отграничивающие правовой статус общего электроэнергетического рынка от трансграничной торговли электроэнергией.

2. Имеющийся комплекс международно-правовых обязательств государств – участников ЕАЭС в области электроэнергетики характеризуется наличием элементов технологической (параллельная работа энергосистем) и экономической интеграции (торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств, единое таможенное пространство, регулирование вопросов транзита электроэнергии), позволяющих осуществлять трансграничную торговлю. При этом существующая на практике между некоторыми государствами – членами ЕАЭС трансграничная торговля электроэнергией «общим электроэнергетическим рынком» не является: она осуществляется в отсутствие общих институционального и правового элементов и по-разному регулируется внутренним законодательством государств.

3. Общий правовой элемент ОЭР должен включать в себя создание эффективных международно-правовых механизмов координации и (или) согласования основных направлений энергетической политики государств–членов и обеспечения функционирования рынка с соответствующими целевыми характеристиками. К таким механизмам относятся: распределение областей регулирования между национальным и международным уровнями и закрепление соответствующих нормативных положений в международном договоре о формировании общего электроэнергетического рынка; передача государственных полномочий в отношении электроэнергетического сектора регулирующим органам интеграционного объединения; осуществление государственного регулирования при условии установления на международном уровне обязательных требований,

которым должны соответствовать нормативные решения органов государственной власти государств–членов.

4. Общая институциональная структура ОЭР должна основываться на функциональной иерархии субъектов, обеспечивающих функционирование рынка, к которым относятся: национальные регулирующие органы государств–членов, отраслевой координирующий орган международного уровня, инфраструктурные организации и регулирующие органы интеграционного объединения государств. Под функциональной иерархией понимается система регулирующих, координирующих, мониторинговых, администрирующих и правоприменительных функций, вершиной которой является регулирующая функция. Несмотря на отсутствие административной подчиненности указанных субъектов, их функционирование как единого механизма должно обеспечиваться чёткими правилами и процедурами исполнения соответствующих функций, закреплённых в международно-правовых актах.

5. Исследование современных моделей многостороннего сотрудничества государств в электроэнергетической отрасли в зависимости от соотношения общего электроэнергетического рынка с внутренними рынками позволяет выделить только две, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР: модель международно-правового регулирования, основанную на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков³⁵, и модель, представляющую собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка³⁶.

5.1. Модель международно-правового регулирования, основанная на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, состоит в приведении национальных правил оборота электроэнергии к единым основам регулирования путём унификации национального законодательства в соответствии с обязательствами государств–

---

³⁵ Данная модель характерна для внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза.

³⁶ Данная модель характерна для Центральноамериканской электроэнергетической системы (СIEPAC), Южно-, Западно- и Восточно-Африканских энергетических объединений.

членов соответствующего регионального соглашения. Для данной модели характерна передача региональным регулирующим органам существенной доли публичных полномочий государств–членов в сфере электроэнергетики при сохранении за государственными структурами преимущественно правоприменительных функций. При этом доступ на внутренний рынок одного из государств–участников предусматривает доступ на рынки других государств–участников.

5.2. Модель международно-правового регулирования общего рынка, обособленного от национальных моделей оборота электроэнергии, основывается на регулировании, осуществляемом на международном уровне, и не требует унификации национальных правил торговли электроэнергией. Передача регулятивных полномочий государств региональному регулирующему органу осуществляется в пределах, определенных международным договором, и распространяется только на трансграничную торговлю электроэнергией. Данная модель может функционировать в условиях существенно отличающихся систем регулирования электроэнергетической отрасли государств–участников, обуславливающих необходимость введения института допуска на общий рынок путём установления требований к субъектам в правилах международного рынка.

6. Установлено, что приоритетной для ЕАЭС должна являться модель обособленного международно-правового регулирования общего электроэнергетического рынка, основанная на распределении областей правового регулирования между международным и национальным уровнями, определении в договоре о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС его соотношения с внутренними электроэнергетическими рынками государств–членов (при котором доступ на ОЭР не предусматривает автоматического доступа на внутренний электроэнергетический рынок государства – члена ЕАЭС), а также правового инструментария международно-правового регулирования, функциональной структуры рынка и обязательств государств в отношении направлений гармонизации внутреннего законодательства.

Обязательный (минимальный) перечень областей, подлежащих отнесению к

международно-правовому уровню регулирования при применении данной модели, включает следующие: институциональную структуру ОЭР ЕАЭС; требования и условия допуска субъектов на ОЭР ЕАЭС; порядок формирования и функционирования инфраструктурных организаций, обеспечивающих администрирование процессов ОЭР ЕАЭС; методы распределения и использования трансграничной пропускной способности электрических сетей; правила функционирования ОЭР ЕАЭС; порядок создания торговой площадки для централизованных торгов электроэнергией и утверждения правил её функционирования; антимонопольные правила и порядок мониторинга рынка; правила и процедуры разрешения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС, применения мер ответственности за нарушение правил функционирования ОЭР ЕАЭС и антимонопольных правил; вопросы транзита электроэнергии и торговли с третьими странами, не являющимися членами ЕАЭС.

7. Исходя из специфики электроэнергетической отрасли и потребности в формировании процедурных механизмов координации деятельности национальных регулирующих органов, инфраструктурных организаций и субъектов ОЭР ЕАЭС, обоснована необходимость учреждения вспомогательного отраслевого координирующего органа ЕАЭС в форме постоянно действующей комиссии, с наделением его следующими основными полномочиями:

- определение регламентов взаимодействия государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций общего электроэнергетического рынка ЕАЭС;
- разработка и представление государствам–членам предложений о дальнейшем развитии общего электроэнергетического рынка ЕАЭС;
- мониторинг функционирования общего электроэнергетического рынка, использования интегрированной информационной системы, сбора, анализа данных;
- разработка и формирование предложений о развитии международной сетевой инфраструктуры в целях привлечения инвестиций в отрасль;

– подготовка проектов актов ЕАЭС, регулирующих общий электроэнергетический рынок, и инициативное вынесение таких проектов на рассмотрение ЕЭК;

– предоставление консультативных экспертных заключений регулирующим органам ЕАЭС и государственным регулирующим органам по вопросам функционирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Структура комиссии должна обеспечивать представительство регулирующих органов государств – членов ЕАЭС, участников общего электроэнергетического рынка и инфраструктурных организаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении имеющейся теоретической базы по вопросам международно-правового регулирования электроэнергетического сектора экономики; совершенствовании понятийного аппарата в части определения «общего электроэнергетического рынка» как предмета международно-правового регулирования; систематизации современных примеров регулирования многостороннего международного сотрудничества в электроэнергетической сфере и разработке классификации моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики; определении способов распределения областей правового регулирования между международным и национальным уровнями при формировании общего электроэнергетического рынка; разработке концепции международно-правового регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, позволяющей учесть внутригосударственные особенности отрасли и повысить эффективность правового регулирования трансграничной сферы торговли электроэнергией.

Результаты диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам развития сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, а также в научно-педагогической работе.

Практическая значимость работы. Полученные аналитические и научные результаты могут быть использованы для прогнозирования международных отношений в сфере электроэнергетики. Систематизированная информация и результаты исследования могут представлять интерес для федеральных органов

исполнительной власти Российской Федерации: Министерства экономического развития, Министерства энергетики, Министерства иностранных дел, Министерства промышленности и торговли, а также для Евразийской экономической комиссии, государств – членов ЕАЭС. Кроме того, за прошедший с момента учреждения ЕАЭС период были заключены Соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама³⁷, Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном³⁸, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР³⁹. Формируется сеть партнёрств ЕАЭС как на азиатском, так и на европейском направлении⁴⁰. Продолжаются переговоры о заключении подобных соглашений с Индией⁴¹, Египтом⁴² и Сингапуром⁴³. Данная динамика свидетельствует о заинтересованности государств в развитии международного сотрудничества и масштабном потенциале экономической интеграции в рамках ЕАЭС и представляет богатую почву для практического применения настоящего исследования. Выводы и предложения, сформулированные по результатам данной диссертации, развивают и дополняют научные знания в исследуемой области, а также могут иметь практическое применение при выработке направлений

---

³⁷ Free Trade Agreement Between The Eurasian Economic Union And Its Member States, Of The One Part, And The Socialist Republic Of Viet Nam, Of The Other Part. 29.05.2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 02.06.2018).

³⁸ Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

³⁹ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

⁴⁰ Четыре года Договору о ЕАЭС. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/29-05-18-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

⁴¹ ЕЭК и Индия обсудили ход подготовки Соглашения о зоне свободной торговли. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-2.aspx> (Дата обращения: 02.06.2018).

⁴² Осенью ЕАЭС и Египет начнут полноформатные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

⁴³ В июне состоится очередной раунд переговоров по заключению Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

взаимодействия государств в целях формирования «единого европейско-российско-азиатского энергетического пространства»⁴⁴.

На основе проведенного исследования автором был разработан учебный курс на тему «Современные тенденции международно-правового регулирования в сфере электроэнергетики». Сделанные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе по специальностям в рамках преподавания дисциплин, связанных с международным правом, европейским правом, гражданским, предпринимательским и энергетическим правом. Получившие развитие на страницах диссертации идеи могут представлять интерес и в контексте «энергетической дипломатии», а также «энергетической безопасности»⁴⁵, изучаемых в рамках дисциплин, посвящённых международным отношениям.

Обоснованность результатов исследования подтверждается комплексным анализом имеющихся научных исследований и публикаций российских и зарубежных авторов, соответствующих предмету настоящей диссертации, широким спектром проанализированного нормативного материала, который включает международные соглашения, акты органов международных организаций и национального права, а также практику государств. Об обоснованности проведенного исследования свидетельствует возможность практической реализации полученных выводов и заключений.

Достоверность результатов, полученных автором, подтверждается использованными методами научного исследования, теоретической основой, а также всесторонним и целостным анализом эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, полученные в результате исследования, были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. В частности, в журнале «Международное право и международные организации» была опубликована статья, посвященная вопросам

---

⁴⁴ Энергетическая стратегия РФ на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р// Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5836 (Раздел V «Государственная энергетическая политика», пункт 9 «Внешняя энергетическая стратегия»).

⁴⁵ *Жизнин С.З.* Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика)// Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 8-21.

создания внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе, в «Евразийском юридическом журнале» – статьи, раскрывающие особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств – участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики, а также посвящённые анализу Программы формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, в журнале «Международный правовой курьер» – статья, в которой предложена приоритетная модель международно-правового регулирования для формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, в журнале «*Journal of World Energy Law and Business*» была опубликована совместная с Д.С. Боклан статья о сравнении правовых режимов торговли электроэнергией: ВТО и ЕАЭС.

Сделанные в диссертации выводы были представлены на научно-практической конференции «Дни науки факультета права НИУ ВШЭ-2017» в рамках секции «Международное публичное право», на XIV, XV и XVI Международных конгрессах «Блищенковские чтения», а также на VIII и IX Международных научно-практических конференциях «Кутафинские чтения».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право, охватывая такие области, как: п. 1.7 – Взаимодействие международного и национального права. Имплементация норм международного права в национальное законодательство; п. 1.15. Право международных договоров; п. 1.24 – Международное экономическое право. Международное торговое право. Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности; п. 1.29 – Право международных межправительственных организаций и межгосударственных интеграционных объединений (ООН, специализированных учреждений ООН, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП и других межправительственных организаций); п. 2.15. Правовые основы экономической системы и отдельных направлений экономической деятельности Европейского Союза; и 2.19. Международно-правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, посвященных рассмотрению правовых условий формирования ОЭР ЕАЭС, анализу современных моделей международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, разработке правового и институционального элементов ОЭР ЕАЭС, заключения и списка литературы.

Глава 1. Правовые условия формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

§ 1. Международно-правовые обязательства государств – членов ЕАЭС в сфере электроэнергетики

Поскольку все участники ЕАЭС являются суверенными государствами и учитывая положения пп. 3 и 4 ст. 30 Венской Конвенции о праве международных договоров⁴⁶ о применении между несколькими государствами последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, а также ст. 114 Договора о ЕАЭС о его соотношении с иными международными договорами, для определения правовых условий формирования ОЭР ЕАЭС необходимо рассмотреть комплекс существующих международно-правовых обязательств Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики в области электроэнергетики.

Анализ существующих на сегодняшний день форм международного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики позволяет объединить их в пять групп.

К *первой группе* относятся права и обязанности, вытекающие из членства в ВТО – единственной универсальной организации, обеспечивающей функции регулирования международной торговли. ВТО представляет собой «классический образец межгосударственной институции, построенной на началах членства и юридического равенства прежде всего государств, а также особых участников международной торговли – таможенных территорий»⁴⁷.

По состоянию на 1 июня 2021 г. членами ВТО являются 164 государства⁴⁸, четыре из них являются членами ЕАЭС: Кыргызская Республика (с 20 декабря

---

⁴⁶ Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969)// «Сборник международных договоров СССР». Выпуск XLII. 1988.

⁴⁷ Право ВТО: теория и практика применения: монография / Ануфриева Л.П., Жданов В.А., Калиниченко П.А. и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. М., 2016. С. 22.

⁴⁸ Members and Observers. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения: 01.06.2021)

1998 г.), Республика Армения (с 5 февраля 2003 г.), Российская Федерация (с 22 августа 2012 г.), Республика Казахстан (с 30 ноября 2015 г.). Республика Беларусь имеет статус наблюдателя⁴⁹.

Для определения обязательств государств – членов ЕАЭС необходимо рассмотреть указанные соглашения в двух направлениях: во-первых, регулирование электроэнергии непосредственно «правилами ВТО», во-вторых, перечни обязательств, согласованных Кыргызской Республикой, Республикой Арменией, Российской Федерацией и Республикой Казахстан в соответствующих протоколах о присоединении к ВТО⁵⁰.

ВТО оформляет многостороннюю международную торговую систему, в основу которой положен механизм сдерживания односторонних действий государств–членов⁵¹. Суть данного механизма состоит в установлении режима наибольшего благоприятствования или национального режима⁵² любой Договаривающейся Стороной любому товару, происходящему из, или предназначенному для любой другой страны, аналогичному товару, происходящему из, или предназначенному для территорий всех других Договаривающихся Сторон. Между тем, в отношении электроэнергии вопрос о режиме наибольшего благоприятствования или национальном режиме может возникать лишь на последнем этапе комплексного процесса производства, передачи, оперативно-диспетчерского управления и купли-продажи. Однако для формирования эффективной конкурентной среды требуется предоставление государствами–членами равных условий для участников экономической деятельности на всех этапах указанного процесса. Как было рассмотрено ранее⁵³,

---

⁴⁹ Рабочая группа по присоединению Республики Беларусь к ВТО учреждена 27 октября 1993 г. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения: 02.11.2017).

⁵⁰ Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Пункт 2 части I//Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата публикации: 23.07.2012).

⁵¹ Право ВТО: теория и практика применения: монография. С. 32.

⁵² Смбатьян А.С. Национальный режим регулирования торговли в трактовке Органа по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 114 – 123.

⁵³ Глава 1 § 1 настоящего исследования.

существующие «правила ВТО» формально не предусматривают исключения электроэнергии из-под их действия, но при этом не определяют и особенностей торговли, транспортировки, транзита электроэнергии. Поскольку надёжная работа электроэнергетических систем государств является не только элементом экономического развития и благополучия, но и вопросом государственной безопасности⁵⁴, отсутствие специальных норм и правил позволяет сделать вывод о недостаточности правил ВТО для комплексного регулирования трансграничной торговли электроэнергией.

Во-первых, положения «правил ВТО» не регулируют порядок обеспечения бесперебойности транзита электроэнергии, имеющего важнейшее значение для трансграничной торговли, а также не предусматривают механизмов эффективного оперативного разрешения спорных ситуаций и не содержат антимонопольных положений⁵⁵. Проблема обеспечения транзита возникает не только в отношении электроэнергии, но и в отношении газа и нефти⁵⁶. Общие положения, регулирующие свободу транзита, предусмотрены ст. V ГАТТ 1947⁵⁷. В отношении всех сборов, правил и формальностей, связанных с транзитом, каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет транзитным перевозкам, идущим на территорию или из территории любой другой Договаривающейся Стороны, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный транзитным перевозкам в любую третью страну или из нее⁵⁸. Между тем, данные правила не учитывают абсолютную зависимость транзита электроэнергии от доступа к сетевой инфраструктуре, которая в большинстве государств отнесена к естественно монопольной сфере, в связи с чем эти правила не эффективны при возникновении

---

⁵⁴ См.: *Soopramanien R.* The WTO Agreements and the Regulation of Energy Markets: Is There a Good Fit? // 34 Environmental Law Review, 87 (2016). P. 91-92.

⁵⁵ *Marhold A.-A.* WTO law and economics and restrictive practices in energy trade: The case of the OPEC cartel // Journal of World Energy Law and Business. 2016, № 9. P. 475–494.

⁵⁶ *V. Pogoretsky.* Freedom Of Transit and The Principles Of Effective Right and Economic Cooperation: Can Systemic Interpretation Of GATT article V Promote Energy security and The Development Of an International Gas Market? // Journal of International Economic Law 16(2) 2013, P. 313–352.

⁵⁷ ГАТТ 1947. Пункт 6 статьи V.

⁵⁸ Там же. Пункт 5 статьи V.

спорных ситуаций. Данный вывод косвенно подтверждают положения доклада Третьей группы по спору России против ЕС «ЕС и его государства – члены: меры в отношении энергетического сектора»⁵⁹.

Во-вторых, возникает актуальная для всех государств, включая Россию и другие государства – члены ЕАЭС, проблема определения соотношения «правил ВТО» об ограничении государственной поддержки конкурентных отраслей промышленности с государственными программами по развитию возобновляемых источников энергии, что широко обсуждается как в отечественной⁶⁰, так и в зарубежной литературе⁶¹.

Показательными в данном вопросе являются выводы Апелляционного органа ВТО в отношении «Отдельных мер Канады, регулирующих сектор возобновляемых источников энергии»⁶². В указанном решении рассматривалось соотношение государственной программы Канады по развитию возобновляемых источников энергии и мер государственной поддержки конкурентных отраслей в сфере электроэнергетики. Одним из важнейших выводов Апелляционного органа ВТО в рассматриваемом споре является необходимость учёта различий технологий между

⁵⁹ The panel report in the case brought by the Russian Federation in «European Union and its Member States — Certain Measures Relating to the Energy Sector» (DS476). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/476r_e.pdf (дата обращения: 12.08.2018).

⁶⁰ Селиванова Ю.С. Регулирование энергии правилами Всемирной торговой организации и Договором к Энергетической хартии: возможности для России? // Право ВТО. 2012. № 2. С. 16 – 23; Копылов А.Е. Состояние и перспективы развития законодательной и нормативной базы российской системы поддержки ВИЭ // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 39 – 44.

⁶¹ См.: Soopramanien R. The WTO Agreements and the Regulation of Energy Markets: Is There a Good Fit? // 34 Environmental Law Review, 87 (2016). P. 111; Farah P.D., Cima E. Energy Trade And The WTO: Implications for Renewable Energy and The Opec Cartel // Journal of International Economic Law 16(3), 2013. P. 707 – 740; Condon B.J. Treaty Structure and Public Interest Regulation in International Economic Law // Journal of International Economic Law, 2014. № 17. P. 333 – 353; Heffron R.J., Talus K. The development of energy law in the 21st century: a paradigm shift? // Journal of World Energy Law and Business, 2016. № 9. P. 189 – 202; Driesen D. Alternatives to Regulation? Market Mechanisms and the Environment // The Oxford Handbook of Regulation, 2010. P. 204-226; Mitchell C., Lawrie A.W. Regulation and Sustainable Energy Systems // The Oxford Handbook of Regulation, 2010. P. 572-592; Josling T. New Trade Issues In Food, Agriculture, And Natural Resources // The Oxford Handbook on The World Trade Organization, 2012. P. 656-676.

⁶² Appellate Body Reports, Canada–Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector, Canada – Measures Relating to the Feed-in Tariff Program, 7, WTO Doc. WT/DS412/AB/R, WT/DS426/AB/R, (adopted May 24, 2013). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/476r_e.pdf (дата обращения: 11.11.2017).

традиционными и возобновляемыми источниками энергии при сравнении выгод от государственного регулирования оптового рынка электроэнергии⁶³.

Кроме того, отдельные вопросы, связанные с энергетикой, такие как степень государственного участия (в т.ч. субсидирования) отдельных направлений электроэнергетической отрасли, могут регулироваться «правилами ВТО» с учетом условий протоколов о присоединении государств к ВТО. Протоколы о присоединении выступают договорной формой⁶⁴, с помощью которой, во-первых, обеспечивается взаимосвязь субъектов торговых правоотношений в рамках многосторонней системы: самой ВТО, ее действующих членов, которые уже существуют на момент присоединения данного участника, а также нового члена. Во-вторых, закрепляются обязательства вступающего члена по отношению ко всем остальным участникам многосторонней системы и соответствующие права всех сторон на базе пакета соглашений ВТО. В-третьих, опосредуется взаимодействие «правил ВТО» и внутригосударственного права государства–члена в рамках его вступления в ВТО⁶⁵. В этой связи обязательства государств – членов ЕАЭС, закрепленные в соответствующих протоколах о присоединении, представляют непосредственный методологический интерес и далее будут рассмотрены в хронологическом порядке.

В Докладе рабочей группы о присоединении **Кыргызской** Республики к Марракешскому Соглашению о формировании ВТО⁶⁶ отмечено, что производство, передача и сбыт электроэнергии относятся к сферам естественных монополий⁶⁷. Кыргызская Республика при вступлении в ВТО приняла на себя обязательства обеспечить государственное регулирование цен и прибыли естественных

---

⁶³ Ibid. Para. 5.190.

⁶⁴ См.: *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. М., 2014. Цит. по «Право ВТО: теория и практика применения: монография» / *Ануфриева Л.П., Жданов В.А., Калинин П.А.* и др.; под ред. *Ануфриевой Л.П.* М., 2016. С. 62.

⁶⁵ Право ВТО: теория и практика применения: монография. С. 62.

⁶⁶ Report Of The Working Party On The Accession Of The Kyrgyz Republic, WT/ACC/KGZ/26, 31 July 1998. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

⁶⁷ Ibid. Para. 15, 16, 107.

монополий в соответствии со ст.ст. II и III ГАТТ и ст. VIII ГАТС⁶⁸. Таким образом, в отличие от Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана и Армении, в Кыргызской Республике производство и сбыт электроэнергии отнесены к неконкурентным видам деятельности – к сфере естественных монополий. Это положение нашло также свое закрепление и в Протоколе о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий к Договору о ЕАЭС.⁶⁹ Данное существенное обстоятельство необходимо будет учитывать при разработке модели ОЭР ЕАЭС в целях обеспечения его соответствия провозглашенным Договором о ЕАЭС принципам поэтапной трансформации структуры национальных вертикально интегрированных компаний с целью выделения конкурентных и монопольных видов деятельности и учета законодательства государств–членов при предоставлении доступа к услугам естественных монополий, при условии приоритетного использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей государств⁷⁰.

В Протоколе о присоединении Республики **Армении** к Марракешскому Соглашению о формировании ВТО⁷¹ рассмотрены вопросы государственной собственности на генерирующие мощности и отмечено, что 11 гидроэлектростанций приватизированы, две из них – иностранными лицами⁷². При этом было отмечено, что государственное регулирование цен не только на услуги по передаче электроэнергии, но и на электроэнергию после вступления Армении в ВТО не будет рассматриваться как недопустимые меры государственной

---

⁶⁸ Ibid. Para. 17.

⁶⁹ Приложение № 2 к Протоколу о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Приложение № 20 к Договору о ЕАЭС. Пункт 12 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2015).

⁷⁰ Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС. Пункты 5 и 6 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

⁷¹ Протокол «О присоединении Республики Армения к Марракешскому Соглашению о формировании Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

⁷² Там же.

поддержки конкурентных отраслей электроэнергетики⁷³. Данное обстоятельство также необходимо учитывать при разработке модели правового регулирования ОЭР ЕАЭС⁷⁴.

В соответствии с п. 2 Протокола о присоединении **Российской Федерации** обязательства нашей страны при присоединении к ВТО в отношении некоторых специфичных вопросов указаны в параграфе 1450 Доклада Рабочей группы и являются неотъемлемой частью Соглашения ВТО. При этом в соответствии с параграфом 1449 Доклада рабочей группы в отношении участия Российской Федерации в преференциальных торговых соглашениях Российская Федерация будет соблюдать положения соглашений ВТО, включая статью XXIV ГАТТ-94 и статью V ГАТС, вне зависимости от того, действуют ли такие соглашения на дату присоединения либо вступят в силу в будущем, и обеспечит с момента присоединения выполнение данных соглашений ВТО в отношении уведомлений, консультаций и других требований в отношении зон свободной торговли и таможенных союзов, членом которых является Российская Федерация.

Обязательства Российской Федерации в сфере электроэнергетики изложены в параграфе 133 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации⁷⁵, согласно которому с даты присоединения Россия будет осуществлять регулирование цен на электроэнергию, производимую организациями, поставляющими её на оптовый рынок электроэнергии, услуги по передаче электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению эксплуатацией и прочие услуги, предоставляемые на рынках электроэнергии, и применять любые подобные меры, которые будут введены либо повторно применены в будущем таким образом, который будет соответствовать Соглашению ВТО. Таким образом, в отношении электроэнергии Протоколом о

---

⁷³ Там же. Пункты 27 – 29.

⁷⁴ Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС. Пункты 5 и 6.

⁷⁵ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

присоединении не предусмотрены отдельные исключения или дополнительные обязательства Российской Федерации. Между тем, следует учитывать, что разработка и применение технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия должны осуществляться в соответствии с требованиями обеспечения транспарентности, недискриминации и национального режима, установленными Соглашением о ВТО по техническим барьерам в торговле⁷⁶.

В Докладе рабочей группы по вопросу присоединения **Казахстана** к ВТО⁷⁷ указаны стратегически важные области, в которых действуют компании с государственным участием, в частности, оказывают услуги по передаче электроэнергии по электрическим сетям, правовому регулированию деятельности естественных монополий⁷⁸. Производство электроэнергии не относится к сфере естественной монополии, но электроэнергия причислена законодательством Казахстана к «стратегическим товарам»⁷⁹. При этом услуги по передаче электроэнергии и диспетчеризации отнесены к сфере естественной монополии, а в рамках оптового рынка применяется государственное регулирование деятельности субъектов, имеющих монопольную позицию⁸⁰.

Разница в подходах в протоколах о присоединении наглядно демонстрирует, с какими сложностями предстоит столкнуться государствам – членам ЕАЭС при формировании ОЭР в связи с существованием настолько разных подходов к государственному регулированию электроэнергетической отрасли. Подводя итог, можно заключить, что, в целом, «правила ВТО» не обеспечивают регулирование сферы трансграничного обращения электроэнергии в рамках ЕАЭС, поскольку не имеют комплексного характера и могут быть применимы только в рамках правоотношений, связанных с куплей-продажей электроэнергии, и не применимы

---

⁷⁶ Васькина А.Ю. Односторонние системные обязательства Российской Федерации перед ВТО // Юридический мир. 2016. № 8. С. 67 - 70.

⁷⁷ Report Of The Working Party On The Accession Of The Republic Of Kazakhstan, WT/ACC/KAZ/93, 23 June 2015. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

⁷⁸ Ibid. Para. 147.

⁷⁹ Ibid. Para. 151.

⁸⁰ Ibid. Annex 4.

в рамках всего комплекса правоотношений, связанных с производством, передачей, оперативно-диспетчерским управлением и куплей-продажей электроэнергии.

Стоит отметить, что рассмотренный комплекс обязательств в рамках ВТО, тем не менее, не является препятствием для формирования специальных правовых условий для формирования электроэнергетического рынка на региональном уровне. «Правила ВТО» позволяют членам отступать от принятых обязательств при заключении региональных торговых соглашений⁸¹. Так, по состоянию на 4 января 2019 г. имеются нотификации в ВТО о наличии 467 действующих региональных торговых соглашений⁸².

Ко *второй группе* форм международного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики можно отнести сотрудничество государств в рамках Европейской Энергетической Хартии 1991 г.⁸³, Договора к Энергетической Хартии 1994 г.⁸⁴ и Международной Энергетической Хартии 2015⁸⁵ г.

Вопросам регулирования международных отношений и торговли в сфере электроэнергетики посвящен наиболее представительный по кругу участников современный многосторонний международный отраслевой договор, принятый в развитие Европейской Энергетической Хартии, - Договор к Энергетической Хартии (*далее – ДЭХ*). Казахстан, Армения и Кыргызстан подписали и завершили ратификационные процедуры в отношении ДЭХ. Республика Беларусь, подписав

---

⁸¹ ГАТТ 1994, статья XXIV; ГАТС, статья V. См. также: Хузиханова А.Р. Орган по разрешению споров ВТО и судебные механизмы международных региональных организаций экономической интеграции: конфликт юрисдикций // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 47 – 51; Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223 – 236.

⁸² ВТО (Офиц. сайт). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 13.01.2019).

⁸³ The European Energy Charter 1991. URL: <https://energycharter.org/process/european-energy-charter-1991/> (дата обращения: 17.03.2018).

⁸⁴ The Energy Charter Treaty 1994. URL: <http://www.encharter.org> (дата обращения: 17.03.2018).

⁸⁵ The International Energy Charter 2015. URL: <https://energycharter.org/process/international-energy-charter-2015/overview/> (дата обращения: 17.03.2018).

Европейскую Энергетическую Хартию, применяет ДЭХ на временной основе⁸⁶. Россия подписала ДЭХ⁸⁷ в 1994 г. и, не ратифицировав, применяла его на временной основе до 18 октября 2009 г.⁸⁸

Положения этого договора сосредоточены на пяти широких областях: во-первых, на защите и поощрении иностранных инвестиций в энергетику на основе расширения национального режима или режима наибольшего благоприятствования (в зависимости от того, какой из них наиболее благоприятен); во-вторых, на свободной торговле энергетическими материалами, продуктами и связанным с энергетикой оборудованием на основе правил ВТО; в-третьих, на свободе энергетического транзита по трубопроводам и сетям; в-четвертых, на сокращении неблагоприятного воздействия энергетического цикла на окружающую среду путем повышения энергоэффективности; в-пятых, на механизмах разрешения споров между государствами или между инвестором и государством. При этом ДЭХ ограничивается вопросами экономического характера, защиты инвестиций в энергетическую отрасль и не содержит положений, регулирующих технологические и институциональные элементы трансграничной торговли электроэнергией и обеспечения надёжного функционирования энергосистем государств-участников.

Главной целью ДЭХ было содействие созданию климата правовой стабильности и предсказуемости, необходимого для привлечения инвестиций и стимулирования бизнеса в энергетических отраслях промышленности, особенно в странах переходного периода⁸⁹. Кроме того, в целях совершенствования правовых механизмов, установленных ДЭХ, были приняты Протокол к Энергетической

---

⁸⁶ The Energy Charter Treaty. Signatories / Contracting Parties to the Energy Charter Treaty. URL: <https://energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/> (дата обращения: 15.09.2018).

⁸⁷ Постановление Правительства РФ от 16.12.1994 № 1390 «О подписании Договора к Энергетической Хартии и связанных с ним документов» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3628.

⁸⁸ О применении Россией ДЭХ на временной основе см.: *Nappert S. Russia and the ECT: The unplumbed depths of provisional application* // *Global Arbitration Review*. 2008. Vol. 3. №. 2. P. 34-36.

⁸⁹ *Веселкова Е.Е.* Источники правового регулирования иностранных инвестиций в России на современном этапе // *Законодательство и экономика*. 2012. № 3. С. 53 - 58.

Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 г.⁹⁰ и Поправка к связанным с торговлей положениям Договора к Энергетической Хартии 1998 г.⁹¹ (вступила в силу в 2010 г.). Эта поправка *de jure* инкорпорировала в положения ДЭХ отдельные нормы ГАТТ⁹² в целях международно-правового регулирования создания специального торгового режима, обеспечивающего торговлю энергоресурсами. Таким образом, указанная поправка распространяет на отношения в сфере энергетики правила ГАТТ на страны ДЭХ, не являющиеся членами ВТО.⁹³ Учитывая то, Республика Беларусь применяет ДЭХ на временной основе, но еще не является членом ВТО, указанная поправка подлежит применению в отношении Беларуси⁹⁴.

В настоящее время в рамках ВТО рассматривается предложение об интеграции положений ДЭХ в систему норм ВТО в форме отдельного многостороннего соглашения⁹⁵, поскольку торговля энергией отличается от торговли промышленными товарами. Кроме того, при согласовании международных правил, связанных с торговлей в энергетическом секторе, должны учитываться положения о государственном суверенитете над природными ресурсами. Несмотря на очевидную взаимозависимость, интересы

---

⁹⁰ The Energy Charter Protocol on Energy Efficiency and Related Environmental Aspects. URL: <http://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-efficiency-protocol/> (дата обращения: 01.05.2017).

⁹¹ The Amendment to the Trade-related Provisions of the Energy Charter Treaty. URL: <http://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/trade-amendment/> (дата обращения: 01.05.2017).

⁹² См.: Приложение W «Изъятия и правила, регулирующие применение положений Соглашения по ВТО» к ДЭХ, введенное Поправкой к связанным с торговлей положениям Договора к Энергетической хартии. URL: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/1998_Final_Act.pdf (дата обращения: 01.05.2017).

⁹³ The Trade Amendment (TA) of the Energy Charter Treaty (ECT) Explained to Decision-makers of ratifying countries. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Trade_Amendment_Explanations_EN.pdf (дата обращения: 01.05.2017).

⁹⁴ The Trade Amendment (TA) of the Energy Charter Treaty (ECT) Explained to Decision-makers of ratifying countries. URL: <https://energycharter.org/who-we-are/members-observers/countries/belarus/> (дата обращения: 15.09.2018).

⁹⁵ WTO Public Forum 2011: Seekings answers to Global Trade Challenges. Para. 85-90. URL: www.wto.org/publicforum (дата обращения: 01.05.2017).

энергопотребляющих стран и экспортеров энергии существенно различаются, и это делает переговоры о согласовании международных обязательных правил, регулирующих сферу энергетики, очень сложными. По результатам Токийских и Уругвайских переговоров согласовать включение в ГАТТ специальных положений, регулирующих торговлю энергоресурсами, не удалось ввиду серьезных различий в интересах государств-производителей и государств-импортёров.⁹⁶

Отдельно следует обратить внимание на проводимую Конференцией по Энергетической Хартии работу по усилению положений ДЭХ, посвящённых обеспечению надёжности и бесперебойности транзита. Право транзита через территорию других государств имеет существенное влияние на безопасность и надёжность трансграничной торговли электроэнергией. Официальные переговоры по проекту Протокола по Транзиту, целью которого является разработка режима общепринятых принципов, охватывающих транзитные потоки энергоресурсов (как углеводородов, так и электричества), пересекающие по меньшей мере две национальные границы, начались в 2000 г., обсуждения по этому вопросу продолжаются до сих пор.⁹⁷

ДЭХ постепенно приобретает глобальный характер, выходя за пределы Европы. Япония, Австралия и страны Центральной Азии активно участвуют в этом процессе. К настоящему времени 53 государства, а также Европейские сообщества подписали договор или присоединились к нему⁹⁸. Кроме того, Китай и некоторые страны Северной Африки проявляют серьезный интерес к ДЭХ. В то же время этот договор не имеет полномасштабного глобального измерения, так как США и Канада, подписав Энергетическую Хартию в 1991 г., не присоединились к ДЭХ.

---

⁹⁶ *Selivanova Y.* Challenges for Multilateral Energy Trade Regulation: WTO and Energy Charter. URL: <https://ssrn.com/abstract=1632557> (дата обращения 01.05.2017).

⁹⁷ Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Брюссель, 2004. С. 16 // URL: <http://www.encharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).

⁹⁸ Signatories / Contracting Parties to the Energy Charter Treaty. URL: <https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/> (дата обращения: 01.06.2021).

При рассмотрении обязательств государств – участников ЕАЭС в связи с их участием в ДЭХ следует обратить внимание на ст. 25, согласно которой положения ДЭХ не должны толковаться как обязывающие Договаривающуюся Сторону, являющуюся стороной Соглашения об экономической интеграции (*далее* – СЭИ), предоставлять, посредством режима наиболее благоприятствуемой нации, другой Договаривающейся Стороне, не являющейся стороной этого СЭИ, какой-либо преференциальный режим, применяемый между сторонами этого СЭИ вследствие того, что они являются его сторонами.

Россия 20 августа 2009 г.⁹⁹ проинформировала депозитария ДЭХ о своем намерении не становиться договаривающейся стороной ДЭХ¹⁰⁰. Официальная позиция Российской Федерации состоит в том, что «за прошедший период ДЭХ не показал эффективности по вопросам обеспечения надёжности и безопасности транзита энергоресурсов. Механизм разрешения споров также оказался недостаточно действенным в такой чувствительной для всех сторон сфере, как энергетика (например, российско-украинские газовые кризисы 2006 и 2009 гг.) и предоставления равных гарантий как государствам – экспортерам, так и государствам – импортерам энергетических ресурсов».¹⁰¹ Указывается также и на то, что «проявившаяся в период российско-украинских газовых кризисов 2006 и 2009 гг. неэффективность положений ДЭХ об обеспечении надёжности и бесперебойности транзита энергоресурсов, а также отсутствие прогресса в процессе совершенствования механизма разрешения споров и предоставления равных гарантий как государствам–экспортерам, так и государствам–импортерам энергетических ресурсов послужили основной причиной принятого Российской Федерацией решения»¹⁰². Между тем, существует мнение, что отказ России от

---

⁹⁹ Russia and the Energy Charter Treaty. URL: <https://energycharter.org/what-we-do/knowledge-centre/occasional-papers/russia-and-the-energy-charter-treaty/> (дата обращения: 15.09.2018).

¹⁰⁰ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1055-р // «Собрание законодательства РФ». 10.08.2009. № 32. Ст. 4053.

¹⁰¹ Выступление Д.А. Медведева на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 5 июня 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4336> (дата обращения: 02.03.2017).

¹⁰² Там же.

временного применения ДЭХ мог быть связан с иском бывших акционеров ЮКОСа к Российской Федерации, составленным на основе положений ст. 26 ДЭХ, предусматривающей возможность подачи прямого иска иностранным инвестором против принимающей страны в международный арбитраж без согласования со страной-ответчиком и/или без предварительного рассмотрения иска в судах национальной юрисдикции принимающей страны.¹⁰³ В июле 2014 г. Арбитражный трибунал, исходя из обстоятельств дела и положений ДЭХ, единогласно удовлетворил иск бывших акционеров ЮКОСа и обязал Россию выплатить им 50 миллиардов долларов США.¹⁰⁴ Впоследствии в 2016 г. Окружной суд Гааги постановил, что Арбитражный трибунал не обладал юрисдикцией для рассмотрения спора между Российской Федерацией и бывшими акционерами ЮКОСа. Суд пришел к выводу, что указание в п. 1 ст. 45 ДЭХ на «в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее конституции, законам или нормативным актам» (*limitation clause*) обуславливает и ставит в зависимость временное применение ДЭХ Стороной, подписавшей, но не выполнившей внутригосударственные процедуры, от совместимости определенных положений ДЭХ с законодательством этой Стороны (§ 5.18). Таким образом, суд постановил, что Россия была связана только теми положениями ДЭХ, которые были совместимы с законодательством Российской Федерации (§ 5.23). Проанализировав в совокупности положения Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», с учетом указанной интерпретации п. 1 ст. 45 ДЭХ суд пришел к выводу о том, что

---

¹⁰³ Конопляник А.А. Договор к Энергетической Хартии: механизмы разрешения споров // Нефть, газ и право. 2005. № 1. С. 35-41; Конопляник А.А. Россия и Энергетическая Хартия. Учебное пособие. М., 2010. С. 61; Конопляник А.А. Выход России из временного применения ДЭХ и «дело ЮКОСа»: комментарий по итогам процедурного решения арбитражного суда в Гааге // «Нефть, газ и право». 2010. № 1. С. 42-49; Конопляник А.А. Энергетическая Хартия: почему Россия берет тайм-аут // Международная жизнь. 2010. № 1. С. 27-44.

¹⁰⁴ *Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation*, PCA Case No. AA 226 // <https://www.pcacases.com/web/view/60>; *Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation*, PCA Case No. AA 227. URL: <https://www.pcacases.com/web/view/61>; *Veteran Petroleum Limited (Cyprus) v. The Russian Federation*, PCA Case No. AA 228. URL: <https://www.pcacases.com/web/view/62>. Interim Award on Jurisdiction of 30 November 2009, Final Award of 18 July 2014 (дата обращения: 02.03.2017).

поскольку ст. 26 ДЭХ об арбитражном разбирательстве не совместима с действующим законодательством Российской Федерации, положения ст. 26 ДЭХ не могли применяться на временной основе без процедуры ратификации (§§ 5.73, 5.94, 5.95). В результате, Окружной суд Гааги констатировал отсутствие действительного Арбитражного соглашения и, соответственно, отсутствие юрисдикции Арбитражного трибунала на рассмотрение спора между бывшими акционерами ЮКОСа и Российской Федерации.¹⁰⁵

Впоследствии 18 февраля 2020 г. Апелляционный суд в Нидерландах отменил указанное решение суда Гааги¹⁰⁶, обосновав свое решение, в частности, отсутствием запрета в российском законодательстве запрета на временное применение положений о передаче споров с иностранными инвесторами в международный арбитраж, следовательно, положения ДЭХ об арбитраже подтверждают компетенцию суда рассматривать подобные иски¹⁰⁷. В настоящее время на рассмотрении в Верховном суде Нидерландов находится кассационная жалоба Российской Федерации, в которой содержится требование отмены указанного решения Апелляционного суда Гааги от 18 февраля 2020 г.¹⁰⁸ Российской Федерацией приведены доводы о многочисленных юридических ошибках, допущенных апелляционной инстанцией при толковании положений международного права, неправомерном отказе принять во внимание доказательства мошенничества экс-акционеров «ЮКОСа», противоречии решения Апелляционного суда Гааги публичному порядку Нидерландов и ЕС¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Решение Окружного суда г. Гааги 20.04.2016. Rechtbank Den Haag C/9/477160 / HA ZA 15-1. Параграф 5.95. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI%3ANL%3ARBDHA%3A2016%3A4230> (дата обращения: 02.03.2017).

¹⁰⁶ Решение Апелляционного суда Гааги от 18 февраля 2020 г. Zaak-/rolnummers rechtbank: C/09/477160 / HA ZA 15-1; C/09/477162 / HA ZA 15-2 en C/09/481619 / HA ZA 15-112. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:GHDHA:2020:234> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰⁷ Там же, параграф 3.5.

¹⁰⁸ Верховный суд Нидерландов признал приемлемой кассационную жалобу Российской Федерации на решение Апелляционного суда Гааги по иску бывших мажоритарных акционеров «ЮКОСа». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47991/> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰⁹ Там же.

В контексте сотрудничества государств в рамках Европейской энергетической хартии и ДЭХ следует рассмотреть Международную Энергетическую Хартию 2015 г., имеющую рекомендательный статус акта «мягкого права»¹¹⁰. Она подписана более чем 70 государствами и международными организациями (включая США, Китай, Францию, ФРГ, Европейский Союз). Из числа участников ЕАЭС Международную Энергетическую Хартию подписали Республика Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Российская Федерация свою подпись не поставила.

Международная энергетическая хартия имеет ряд особенностей. Во-первых, Международная Энергетическая Хартия в качестве основной цели называет «трилемму энергетики»: обеспечение сбалансированности между энергетической безопасностью, экономическим развитием и охраной окружающей среды. Обращает на себя внимание обозначение статуса государств – участников Хартии как «энергопроизводящих», «транзитных» и «энергопотребляющих». Кроме того, в международные отношения вводятся термины «энергетическая бедность», «энергетическая безопасность», «устойчивая энергия», «международные региональный и глобальный энергетические рынки». Тогда как Европейская Энергетическая Хартия придавала особую важность учёту проблем перестройки и структурных изменений, ориентированных на рыночные отношения, с которыми сталкивались страны Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР. При этом основной целью было провозглашено развитие новой модели долгосрочного энергетического сотрудничества не только в Европе, но и в глобальном масштабе. Во-вторых, Международная Энергетическая Хартия существенно расширяет сферу взаимодействия государств, в частности, в сфере развития энергетических рынков на региональном и мировом уровнях на основе принципов недискриминации и рыночного ценообразования. Достижение указанных целей должно обеспечиваться государствами путём обеспечения

---

¹¹⁰ Преамбула Заключительного документа Министерской конференции («Гаага II») по Международной Энергетической Хартии 21.05.2015. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_Certified_Adopted_Copy.pdf (дата обращения: 01.05.2017).

совместимости национальных и региональных энергетических систем, развития и объединения объектов энергопередающей инфраструктуры и региональной интеграции энергетических рынков. В-третьих, Международная энергетическая хартия признает необходимость применения регулирующих, с одной стороны, и основанных на рыночных принципах, с другой стороны, инструментов для создания механизмов и условий для максимально экономного и эффективного использования энергии.

Несмотря на то, что Международная энергетическая хартия является документом декларативного характера и не создает каких-либо прав и обязанностей для подписавших сторон, не стоит недооценивать значение этого документа, особенно учитывая рассмотренные выше новеллы и наличие более 70 государств-участников со всех континентов планеты. Справедливым является вывод А.А. Рыковой о том, что акты «мягкого права» можно сравнить с неким вектором, ориентиром для участников неурегулированных (полагаем, в большинстве случаев, возникших вновь) сложных отношений, предоставляя хотя бы какую-то модель поведения, для субъектов, обладающих полномочиями правотворчества, появление актов «мягкого права» может служить своеобразным «маяком», указывающим на необходимость правового регулирования общественных отношений.¹¹¹ В этом случае «мягкое право» играет роль «предправового» инструмента и может послужить основой для источника права, при этом акт «мягкого права» может быть «предправовым» для создания нормативного правового документа как в международном, так и в национальном праве.¹¹² Соблюдение норм «мягкого права» может быть обеспечено значимыми последствиями, однако данные последствия не являются юридическими, в связи с чем, по мнению Ю.Б. Фогельсона, можно говорить о политической обязательности «мягкого права», но не о юридической¹¹³. Акт «мягкого права» может стать основой

---

¹¹¹ Рыкова А.А. Акты *soft law* в современном правовом регулировании // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2016. № 2. С. 1 - 25. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹² Там же.

¹¹³ Фогельсон Ю.Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

для документа, являющегося юридически обязательным источником права¹¹⁴ или заложить основу для формирования международного обычая.

Несмотря на декларативный статус, Международная энергетическая хартия вызывает критическое отношение, поскольку вводит в международные отношения ряд потенциальных требований и ограничений в отношении государств, в доступе к ресурсам которых заинтересованы иностранные операторы, включая требование «воздерживаться от навязывания операторам дискриминационных норм, регулирующих права собственности на ресурсы, внутреннюю деятельность компаний и налогообложение»¹¹⁵. Предположительно, указанные требования компенсируются положениями об обеспечении недискриминационного и конкурентного доступа на национальные и региональные рынки¹¹⁶. Однако отсутствие конкретизирующих положений не позволяет подтвердить или опровергнуть данный вывод, а также констатировать сбалансированность подходов к регулированию доступа к энергоресурсам и рынкам. Кроме того, при разработке Международной Энергетической Хартии не были устранены недостатки Европейской, связанные с большей направленностью в сторону защиты интересов стран-импортёров энергоресурсов. Поскольку в современных реалиях международных отношений в сфере энергетики сложно спрогнозировать перспективы применения и толкования рассмотренных положений Международной Энергетической Хартии и ДЭХ, наиболее целесообразным, потенциально взаимовыгодным и эффективным для государств – членов ЕАЭС видится развитие сотрудничества в направлении формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Анализируя данную группу форм сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики, следует обратить внимание и на российский проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности.

---

¹¹⁴ Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М., 2016. С. 76.

¹¹⁵ Международная энергетическая хартия. Пункт 1 Раздела II.

¹¹⁶ Там же. Пункт 2 Раздела II.

Несмотря на отказ Российской Федерации – крупнейшего экспортера энергоресурсов – становиться стороной ДЭХ, работа в направлении развития и совершенствования международного сотрудничества в сфере энергетики была продолжена. Российской Федерацией был разработан и 21 апреля 2009 г. направлен руководству государств «восьмёрки», «двадцатки», СНГ, ближайшим соседям и партнёрам России, а также международным организациям документ, содержащий предложения по вопросам международного сотрудничества в сфере энергетики под названием «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики»¹¹⁷ (далее – Концептуальный подход). Согласно положениям Концептуального подхода, существующие двусторонние договоренности и многосторонние юридически обязательные нормы в области международных энергетических отношений оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами¹¹⁸. Как указывается в проекте Концептуального подхода, целесообразно создание нового универсального международного юридически обязывающего документа, сторонами которого, в отличие от существующей системы, построенной вокруг Европейской Энергетической Хартии, станут все основные страны-производители (экспортеры), транзитёры и потребители (импортеры) энергоресурсов, и который будет охватывать все грани глобального энергетического взаимодействия¹¹⁹.

С учетом Концептуального подхода к формированию новой правовой базы международного энергетического сотрудничества российскими экспертами был подготовлен проект Конвенции по обеспечению международной энергетической

---

¹¹⁷ Опубликован Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). События 21.04.2009. URL: <http://news.kremlin.ru/news/3812> (дата обращения: 01.05.2017).

¹¹⁸ Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). Пункт 2. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml> (дата обращения: 01.05.2017).

¹¹⁹ Там же. Пункт 3.

безопасности¹²⁰ (далее – Проект Конвенции), который был представлен в ноябре 2010 г. в Женеве на 19-й сессии Комитета по устойчивой энергетике ЕЭК ООН¹²¹. Конвенция была призвана стать новым универсальным международным юридически обязывающим документом, охватывающим все вопросы глобального энергетического взаимодействия¹²². Проект Конвенции определял международную энергетическую безопасность как «такое состояние мировой системы энергетики, при котором достигается надёжное и бесперебойное снабжение энергетическими материалами и продуктами стран потребителей на условиях, удовлетворяющих всех участников мирового энергетического рынка, с минимальным ущербом для окружающей среды и в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития мирового сообщества». ¹²³ При этом основным принципом осуществления торговли энергетическими материалами и продуктами было объявлено соответствие применимым положениям Марракешского Соглашения об учреждении ВТО¹²⁴.

Проект Конвенции в 2011 г.¹²⁵ был разослан по официальным каналам более чем в 60 стран, в ведущие профильные организации, а также структуры ООН, такие как Европейская экономическая комиссия ООН и Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)¹²⁶. На текущий момент информации

---

¹²⁰ Конопляник А.А. Россия и Энергетическая Хартия. Учебное пособие. М., 2010. С. 26.; Тезисы доклада Теодора Штилькинда, представителя Министерства энергетики Российской Федерации на тему «О проекте Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности» от 30.03.2012. URL: <http://energyforum.pro/2011/?lng=ru&module=contest&action=view&id=23> (дата обращения: 02.10.2017).

¹²¹ Presentation by Mr. Thodore Shtilkind, Ministry of Energy of Russian Federation. OSCE Special Expert Meeting on Assessing the OSCE's Future Contribution to International Energy Security Cooperation // PC.DEL/901/10, 13/09/2010. <https://www.osce.org/eea/71273?download=true> (дата обращения: 02.10.2017).

¹²² Егоров С.А. Международное право: учебник. М., 2014. С. 640.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Shtilkind T. On the draft Convention on Ensuring International Energy Security (current status). URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/wpgas/21wpg_2011/19Jan2010/Stikhind.pdf (дата обращения: 05.10.2017).

¹²⁶ Еришов Ю. Российский проект конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности вышел на международную орбиту // «Инвестиции в России» № 2, 2011, С. 9-11. URL: https://www.hse.ru/data/2012/03/02/1265702530/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_1.pdf (дата обращения: 05.10.2017).; Селиверстов С.С. Проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности - новый

о сотрудничестве в целях рассмотрения и согласования проекта Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности в официальных источниках не имеется. В юридической литературе высказывается мнение о том, что отсутствие динамики связано с тем, что, предлагая обнародованный 21 апреля 2009 г. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики, Россия тем самым де факто предлагает выстраивать две параллельные системы правового регулирования международной энергетики¹²⁷, но «на одном фундаменте нельзя одновременно построить два разных дома, точнее пристраивать к имеющемуся дому на его же фундаменте еще один дом»¹²⁸. В связи с этим А.А. Конопляник высказывает сомнения в том, что «России удастся заинтересовать другие страны в открытии нового (нацеленного на практический результат) переговорного процесса на новой площадке на базе новых российских предложений»¹²⁹.

Между тем, принятие Международной энергетической хартии, которая в качестве глобального вызова обозначает «трилемму энергетики», подтверждает признание сообществом государств необходимости реформирования и совершенствования системы, определенной ДЭХ. Современный Концептуальный подход России также свидетельствует о её неудовлетворенности существующими рамками двустороннего и многостороннего взаимодействия¹³⁰, которые «оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой

энергетический миропорядок? // Юрист. 2011. № 11; *Shtilkind T.* Existing energy arrangements and mechanisms, and other initiatives in energy security. URL: <http://www.osce.org/ru/eea/71274?download=true> (дата обращения: 05.10.2017).

¹²⁷ *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Правовое регулирование международных энергетических отношений: состояние и перспективы развития // *Предпринимательское право.* 2011. № 2. С. 29 – 42; *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // *Юридический мир.* 2011. № 6. С. 47 – 51; *Гудков И.В.* Проблемы международно-правового регулирования энергетических отношений на примере взаимодействия России и Европейского союза // *Закон.* 2015. № 1. С. 84 – 95.

¹²⁸ *Конопляник А.А.* Россия и Энергетическая Хартия. Учебное пособие. М., 2010. С. 55.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ *Карцхия А.А.* Современные технологии как основа стратегии развития России: национальный и международный аспект // «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность». 2017. № 2. С. 23 – 31.

торговли энергетическими ресурсами»¹³¹. Очевидно, что на текущий момент назрела необходимость разработки и принятия нового многостороннего международного соглашения, «определяющего базисные правовые рамки регулирования вопросов сотрудничества в глобальной энергетике с участием всех основных стран – производителей и потребителей различных видов энергоресурсов»¹³², либо концептуального изменения ДЭХ в этом же направлении.

Третья форма международного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики объединяет сотрудничество *государств – членов ЕАЭС и Европейского союза* в сфере энергетики.

Для сотрудничества Республики Казахстан¹³³, Республики Беларусь¹³⁴, Республики Армения¹³⁵, Кыргызской Республики¹³⁶ и Российской Федерации с Европейским союзом (*далее* – ЕС) в энергетической сфере характерно взаимодействие на основе актов декларативного характера, провозглашающих цели привлечения инвестиций из государств – членов ЕС для совместной реализации разного рода проектов в сфере охраны окружающей среды, обращения с отходами.

---

¹³¹ Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики.

¹³² *Карихия А.А.* Указ. соч.

¹³³ Council Decision (EU) 2016/123 of 26 October 2015 on the signing, on behalf of the European Union, and provisional application of the Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part // Official Journal of the European Union L 29/1, 4 February 2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/enhanced_partnership_and_cooperation_agreement.pdf (дата обращения: 14.01.2018); Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/memorandum_of_understanding_on_cooperation_in_the_field_of_energy_between_the_european_union_and_the_republic_of_kazakhstan_en.pdf (дата обращения: 14.01.2018).

¹³⁴ Belarus and the EU // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/15975/belarus-and-eu_en (дата обращения 14.01.2018).

¹³⁵ Comprehensive And Enhanced Partnership Agreement Between The European Union And The European Atomic Energy Community And Their Member States, Of The One Part, And The Republic Of Armenia, Of The Other Part. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-armenia_comprehensive_and_enhanced_partnership_agreement_sera.pdf (дата обращения: 14.01.2018).

¹³⁶ Общая информация о проектной деятельности ЕС в Кыргызской Республике. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic_ru/ (дата обращения: 14.01.2018).

После отказа Российской Федерации от применения Договора к Энергетической Хартии в 2009 г. единственной правовой основой отношений между Россией и Европейским Союзом в энергетической сфере стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны¹³⁷ (заключено 24 июня 1994 г., вступило в силу 1 декабря 1997 г.). По истечении первоначального десятилетнего срока действия, начиная с 2007 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ежегодно автоматически продлевается, поскольку ни одна из сторон не заявляет о своем намерении выйти из него¹³⁸. Взаимодействию в сфере энергетики посвящена ст. 65 указанного Соглашения, которая, устанавливая базовые принципы сотрудничества в области создания институциональных, правовых, налоговых и иных условий, необходимых для стимулирования процесса расширения торговли и инвестиций, модернизации энергетической инфраструктуры, взаимодействия систем электроснабжения, при этом не содержит каких-либо конкретных положений по вопросам функционирования объединённых энергосистем, рынков электроэнергии, формирования межгосударственных правовых институтов.

Сотрудничество России и ЕС с 30 октября 2000 г. продолжается в формате «ЭнергодIALOG Россия – ЕС»¹³⁹, который состоит из координаторов и нескольких тематических групп¹⁴⁰. В качестве достижения на данном направлении отмечают подписание в 2013 г. Дорожной карты энергетического сотрудничества до 2050 г¹⁴¹. Дорожная карта признает различия в энергетической политике России и

---

¹³⁷ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. С. 3 – 74.

¹³⁸ Там же. Статья 106.

¹³⁹ Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Промежуточный доклад Июль 2011. URL: www.minenergo.gov.ru/system/download/154/86 (дата обращения: 28.08.2017).

¹⁴⁰ Joint Report «EU-Russia Energy Dialogue 2000 - 2010: Opportunities for our future Energy Partnership». URL: http://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2011_eu-russia_energy_relations.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

¹⁴¹ 13-й Обобщающий доклад «ЭнергодIALOG Россия-ЕС» от 22.01.2014. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/ece/ecef70b71b1fe04742545dcd647ca0fa.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).

ЕС, но, между тем, принимает во внимание, что достижение взаимовыгодного эффекта невозможно без глубокого сотрудничества в области энергетики. Основной целью до 2050 г. в Дорожной карте заявлено создание «панъевропейского энергетического пространства», с функционирующей интегрированной сетевой инфраструктурой, с открытыми, прозрачными, эффективными и конкурентными рынками¹⁴². Дорожная карта не является юридически обязывающим документом, являясь по своему характеру декларацией о намерениях. По итогам прошедших лет был проведен целый ряд встреч и совещаний, а также подготовлено существенное количество докладов и предложений в целях совершенствования правовой базы, регулирующей отношения России и ЕС, обсуждение и согласование которых на сегодняшний день не привело к документально оформленному результату.¹⁴³

Подводя итог, можно сделать вывод о декларативном, формальном и несистемном характере сотрудничества государств – членов ЕАЭС на региональном уровне с ЕС в электроэнергетической сфере.

В четвертую группу форм международного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики объединены *двусторонние межправительственные соглашения*. На текущий момент Правительством Российской Федерации заключено пять межправительственных соглашений по вопросам обеспечения параллельной работы Единой энергосистемы России и

---

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

иностранных энергосистем с Республикой Беларусь¹⁴⁴, Республикой Казахстан¹⁴⁵, Украиной¹⁴⁶ и Азербайджанской Республикой¹⁴⁷.

Указанные соглашения носят общий рамочный характер. Их основным положением является определение уполномоченных органов и организаций, обеспечивающих параллельную работу энергосистем государств в соответствии с правовым статусом, предоставляемым данным органам и организациям внутренним законодательством. При этом специальный орган, уполномоченный на управление объединенной энергосистемой, не учреждается. Выполнение оперативного управления режимами работы объединённых энергосистем возлагается на организации, уполномоченные в соответствии с внутренним законодательством обеспечивать диспетчерское управление. Право участвовать во внешнеторговых отношениях предоставляется исключительно индивидуально определенным субъектам, и торговля электроэнергией должна осуществляться в соответствии с внутригосударственными правилами внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что, несмотря на двусторонний характер указанных соглашений, все они предусматривают обязанность сторон принимать согласованные меры по достижению договоренностей с третьими странами о возможности заключения межправительственных соглашений о мерах по обеспечению параллельной работы энергосистем государств–сторон и

---

¹⁴⁴ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании Объединенной электроэнергетической системы 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 31 - 34.

¹⁴⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о мерах по обеспечению параллельной работы единых энергетических систем Российской Федерации и Республики Казахстан// Бюллетене международных договоров. 2011. № 12.

¹⁴⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мероприятиях по обеспечению параллельной работы Объединенной энергетической системы Украины и Единой энергетической системы России 2012 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9.

¹⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Азербайджанской Республики от 06.06.2013//Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 63 - 66.

энергосистем третьих стран. Следовательно, указанные соглашения нацелены на расширение сотрудничества в сфере электроэнергетики.

Рассмотренные двусторонние соглашения о параллельной работе позволяют обеспечить согласованный технологический механизм трансграничной передачи электроэнергии в условиях отсутствия многосторонних соглашений. Между тем, соглашения данной группы не создают правовых механизмов для формирования общего электроэнергетического рынка, поскольку определяют только уполномоченных субъектов и направления сотрудничества. Деятельность же указанных субъектов регулируется внутренним законодательством заинтересованных государств.

Пятая группа форм международного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области электроэнергетики *характеризует сотрудничество в отсутствие межправительственных соглашений*. Данная форма отличается от ранее рассмотренных тем, что регулируется международно-частноправовыми методами и осуществляется в отсутствие международных договоров через уполномоченных внутренним законодательством на осуществление монопольного вида деятельности по оперативно-диспетчерскому управлению юридических лиц – системных операторов¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ В Российской Федерации – Публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (ПАО «ФСК ЕЭС») (Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Ст. 8 // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003 г. № 13, ст. 1177; Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации». Пункт 2 раздела II // «Собрание законодательства РФ». 16.07.2001 г. № 29. ст. 3032.). В Республике Беларусь – государственное производственное объединение электроэнергетики «Белэнерго» (ГПО «Белэнерго») (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2011 г. № 1394 «Об утверждении Правил электроснабжения». URL: <http://www.energo.by/content/deyatelnost-obedineniya/npa/normativnaya-baza/> (дата обращения: 17.05.2019)). В Латвии – АО «Augstsprieguma Tīkls» (Закон Латвийской Республики о рынке электроэнергии 2005 г. Ст. 11. URL: <https://m.likumi.lv/doc.php?id=108834> (дата обращения: 17.05.2019); Augstsprieguma Tīkls Financial Statments 2017. URL: <http://www.ast.lv/en/content/augstsprieguma-tikls-financial-statments-2017> (дата обращения: 17.05.2019)). В Литве – Litgrid, AB. (URL: / <http://enmin.lrv.lt/en/sectoral-policy/electricity-sector-1> (дата обращения: 17.05.2019); Valstybinė Kainų Ir Energetikos Kontrolės Komisija Nutarimas Dėl Elektros Energijos Perdavimo Paslaugų Kainų Ir Jų Taikymo Tvarkos Pakeitimo Paskelbimo. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/3a980000681611e9917e8e4938a80ccb> (дата обращения: 17.05.2019)). В Эстонии - Elering OU. (URL: <https://elering.ee/investorile> (дата обращения: 17.05.2019); URL: <https://www.entsoe.eu/about/inside-entsoe/members/> (дата обращения:

В целях организации параллельной работы электрического кольца, образованного сетями Российской Федерации, Республики Беларусь, Эстонии, Латвии, Литвы (*далее* – ЭК БРЭЛЛ) в 2001 г. между ГПО «Белэнерго», ПАО «ФСК ЕЭС», АО «СО ЕЭС», АО «Augstsprieguma Tikls», «Elering OU» и LITGRID, АВ было подписано Соглашение о параллельной работе энергосистем¹⁴⁹. Субъекты данного соглашения являются юридическими лицами, специально уполномоченными в соответствии с внутренним законодательством государства, на территории которого они учреждены, на осуществление оперативно-диспетчерского управления энергосистемой государства и обеспечение параллельной работы с зарубежными энергосистемами. Соглашением предусмотрено, что деятельность указанных субъектов подчиняется законодательству своей страны¹⁵⁰. При этом в отношении обеспечения параллельной работы энергосистем по электрическим сетям 330, 500 и 750 кВ Беларуси, Эстонии, Латвии, Литвы, России, образующих Кольцо электрической сети: ОЭС Балтии – ОЭС Республики Беларусь – ЕЭС России Стороны руководствуются едиными критериями и принципами по обеспечению устойчивости параллельной работы энергосистем Кольца, а также документами, которые разрабатываются и согласовываются Комитетом и утверждаются Уполномоченными представителями Сторон¹⁵¹. Эффективная деятельность БРЭЛЛ

17.05.2019)). В КНР - State Grid Corporation of China. (URL: http://www.sgcc.com.cn/html/sgcc_main_en/col2017112307/column_2017112307_1.shtml (дата обращения: 17.05.2019)). В Монголии – «Цахилгаан Дамжуулах Үндэсний Сүлжээ» Төрийн Өмчит Хувьцаат Компани. (URL: <http://www.transco.mn/#/page/ганилцуулга?title=ерөнхий-ганилцуулга> (дата обращения: 17.05.2019)). В Финляндии – Fingrid. URL: <https://www.entsoe.eu/about/inside-entsoe/members/> (дата обращения: 17.05.2019)). В Грузии - JSC Georgian State Electrosystem. URL: <http://www.gse.com.ge/about-us/legal-framework/legislation> (дата обращения: 17.05.2019)).

¹⁴⁹ Соглашение между ГПО «Белэнерго», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС», АО «Augstsprieguma tikls», «Elering OU» и ЗАО «LITGRID» о параллельной работе энергосистем (в ред. Дополнительных Соглашений от 18.04.2001 № 1; от 15.12.2003 № 2; от 04.2005 № 3; от 20.12.2005 № 4; от 12.12.2007 № 5; от 26.03.2010 № 6). URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/icdevelopment/BRELL/BRELL_Agreement_051015.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

¹⁵⁰ Там же. Преамбула Соглашения.

¹⁵¹ Там же. Пункты 1.1, 1.5, 2.1.

является залогом сбалансированной работы энергосистем Республики Беларусь, Российской Федерации, Эстонии, Латвии, Литвы¹⁵².

Между уполномоченными организациями продолжаются переговоры о заключении Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и ЕС о скоординированном функционировании ЕЭС Российской Федерации, ОЭС Республики Беларусь и энергосистем Эстонии, Латвии и Литвы. Представительский совет проекта по разработке технико-экономического обоснования синхронного объединения энергосистем стран СНГ и Балтии с энергосистемами европейских стран пришел к мнению, что переход к синхронному объединению технически возможен¹⁵³. Для его реализации необходимо проведение ряда технических, эксплуатационных и организационных мероприятий, создание правовых рамок. Такое Соглашение становится особенно необходимым в свете новой стратегии энергетической независимости Литвы¹⁵⁴, в соответствии с которой к 2025 г. Литва планирует завершить процесс интеграции инфраструктуры и рынков в европейские электроэнергетические системы и подключения энергосистемы к континентальным европейским электрическим сетям в синхронном режиме¹⁵⁵, что предполагает выход из параллельной работы с энергосистемой России (Калининградской области) и Республики Беларусь. Стратегия энергетической безопасности Литвы также предполагает проведение переговоров с Российской Федерацией об установке дополнительного конвертера на границе с Калининградской областью в контексте решения вопроса о функционировании электрических сетей Калининградской области в синхронном

---

¹⁵² Участники Электрического кольца БРЭЛЛ продолжают совершенствовать нормативно-техническую базу параллельной работы. Пресс-релиз АО «Системный оператор Единой энергетической системы» от 19.12.2016. URL: [http://so-ops.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=10318](http://so-ops.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=10318) (дата обращения: 02.03.2017).

¹⁵³ Проект объединения энергосистем ЕЭС/ОЭС и UCTE. URL: <https://www.so-ops.ru/index.php?id=39> (дата обращения: 02.03.2019).

¹⁵⁴ Seimas of the republic of Lithuania Resolution Nutarimas dėl Lietuvos Respublikos Seimo 2012 m. Birželio 26 d. Nutarimo nr. XI-2133 „Dėl Nacionalinės Energetinės Nepriklausomybės Strategijos Patvirtinimo“ pakeitimo. 21 June 2018. № XIII-1288. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/8c1793f07c3011e8ae2bfd1913d66d57> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁵⁵ Там же, п. 1.2.1.

или асинхронном режиме с континентальными европейскими электрическими сетями¹⁵⁶. В этой связи в Российской Федерации реализован проект по обеспечению «энергонезависимости» Калининградской области.¹⁵⁷ Пакет важнейших политических документов по вопросу интеграции энергосистем Прибалтийских государств и ЕС был подписан председателем Европейской комиссии и президентами Литвы, Латвии, Эстонии и Польши 28 июня 2018 г.¹⁵⁸

Кроме того, на текущий момент действуют два договора о параллельной работе ЭЭС Российской Федерации с электроэнергетическими системами иностранных государств, сторонами по которым являются ПАО «ФСК ЭЭС» и АО «Системный оператор Единой энергетической системы» и хозяйствующие субъекты других государств: Грузии¹⁵⁹ и Монголии¹⁶⁰. Два межсистемных договора были заключены с уполномоченными специализированными организациями Финляндии¹⁶¹ и Китая¹⁶², обеспечивающих передачу им электроэнергии из ЭЭС России. Указанные договоры, несмотря на многие отличия, обусловленные технологической спецификой правоотношений, имеют общие черты. Во-первых, предметом их регулирования является определение круга субъектов,

---

¹⁵⁶ Там же. Пункт 54.

¹⁵⁷ Новак А. рассказал о развитии электроэнергетики в Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9848> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁵⁸ European solidarity on Energy: Synchronisation of the Baltic States' electricity network with the European system strengthens security of supply. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4284_en.htm (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁵⁹ Договор о параллельной работе электроэнергетических систем Грузии и России от 16.03.2011г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Caucasus/Georgia_par_work_agreement.pdf (дата обращения 21.04.2017).

¹⁶⁰ Соглашение о техническом обеспечении параллельной работы Единой энергетической системы России и электроэнергетической системы центрального региона Монголии от 26.02.2008г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Mongolia/Mongolia_parallel_work.pdf/ (дата обращения 21.04.2017).

¹⁶¹ Межсистемный договор по трансграничным электрическим связям 400кВ между Россией и Финляндией от 07.11.2014г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Finland/intersystem_agreement_071114.pdf (дата обращения 21.04.2017).

¹⁶² Межсистемное соглашение о совместной работе Единой энергетической системы России и энергетической системы Китайской Народной Республики от 06.02.2012г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/China/china-russia_agreement.pdf (дата обращения 21.04.2017).

уполномоченных и ответственных за обеспечение технических характеристик надёжности и безопасной эксплуатации энергосистем государств в целях организации трансграничной передачи электроэнергии. Во-вторых, эти договоры определяют вопросы, подлежащие дополнительному регулированию в форме специализированных соглашений аналогичного уровня. В-третьих, данные договоры указывают пределы и основания ответственности сторон, применимое право и порядок разрешения споров. Следует обратить внимание, что определение права, применимого для толкования договоров и рассмотрения споров и разногласий, осуществляется по-разному, в зависимости от достигнутого соглашения: в частности, в договоре с Финляндией применимым определено право Швеции, при условии применения национальных требований и норм по эксплуатации работы энергосистем, правил торговли электроэнергией России и Финляндии¹⁶³; в договоре с Грузией применимым правом при рассмотрении споров и разногласий определено право государства – Стороны ответчика¹⁶⁴, аналогичное условие предусмотрено в Соглашении о техническом обеспечении параллельной работы Единой энергетической системы России и электроэнергетической системы центрального региона Монголии¹⁶⁵ и в Межсистемном соглашении о совместной работе Единой энергетической системы России и энергетической системы Китайской Народной Республики¹⁶⁶. Таким образом, рассматриваемые соглашения

---

¹⁶³ Межсистемный договор по трансграничным электрическим связям 400кВ между Россией и Финляндией от 07.11.2014г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Finland/intersystem_agreement_071114.pdf (дата обращения 21.04.2017). Пункты 10.3, 10.4.

¹⁶⁴ Договор о параллельной работе электроэнергетических систем Грузии и России от 16.03.2011г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Caucasus/Georgia_par_work_agreement.pdf (дата обращения 21.04.2017). Пункт 16.3

¹⁶⁵ Соглашение о техническом обеспечении параллельной работы Единой энергетической системы России и электроэнергетической системы центрального региона Монголии от 26.02.2008г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Mongolia/Mongolia_parallel_work.pdf/ (дата обращения 21.04.2017). Пункт 8.2.

¹⁶⁶ Межсистемное соглашение о совместной работе Единой энергетической системы России и энергетической системы Китайской Народной Республики от 06.02.2012г. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/China/china-russia_agreement.pdf (дата обращения 21.04.2017). Пункты 8.4, 8.5.

могут быть охарактеризованы как соглашения, регулируемые международно-частноправовыми методами. Между тем, при таком многообразии применимых правил и субъектов регулирования, говорить о стабильности правоотношений и инвестиционной привлекательности преждевременно.

Рассмотренные соглашения и договоры являются необходимой правовой и технологической основой для заключения внешнеторговых контрактов купли-продажи электроэнергии. Существует устоявшаяся практика заключения внешнеторговых контрактов купли-продажи электрической энергии с применением Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс) (в частности, используется такое условие поставки, как поставка до границы DAF). Покупателями по таким контрактам в основном являются компании в сопредельных с Россией странах: АО «КЕГОК», АО «СЭГРЭС-2» в Казахстане, RAO Nordic Oy в Финляндии, Государственная электросетевая компания в Китае.¹⁶⁷

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что международно-правовое регулирование сотрудничества в сфере электроэнергетики весьма фрагментарно, несистемно и не позволяет сформировать ОЭР. В условиях ЕАЭС «правила ВТО» могут применяться лишь к вопросам установления экспортных/импортных пошлин для государств – неучастников ЕАЭС, транзита электроэнергии с территории государств – неучастников ЕАЭС через территорию государств-участников, режима наибольшего благоприятствования и национального режима для компаний или электроэнергии, поставляемой с территории третьих государств. При этом, правила торговли деятельностью по производству, передаче (транспортировке) электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению регулируются внутренним законодательством государств. Работа по созданию универсальных механизмов международно-правового регулирования сотрудничества государств в

---

¹⁶⁷ Романова В.В., Пахомов А.А. Внешнеэкономические сделки в сфере электроэнергетики: особенности порядка заключения и исполнения // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

сфере электроэнергетики на сегодняшний день находится на этапе принятия декларативных политических документов «мягкого права». Отсутствие определенности в перспективах трансграничной торговли электроэнергией оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность энергетических проектов ввиду длительных сроков их окупаемости.

Рассмотренные формы сотрудничества государств в зависимости от их сочетания, а также исследование их изменений в историческом контексте, позволяют выявить в них наличие элементов технологической и экономической интеграции. Для технологической интеграции характерно обеспечение параллельной работы энергосистем, торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств. Это проявляется в рамках сотрудничества в соответствии с двусторонними межправительственными соглашениями по вопросам обеспечения параллельной работы Единой энергосистемы России и иностранных энергосистем с Республикой Беларусь¹⁶⁸, Республикой Казахстан¹⁶⁹, а также в соответствии с Соглашением о параллельной работе энергосистем¹⁷⁰, заключенным между ГПО «Белэнерго», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС», АО «Augstsprieguma Tikls», «Elering OU» и ЗАО «LITGRID». Экономическая интеграция в дополнение к технологической интеграции предусматривает трансграничную передачу электроэнергии в пределах единого таможенного пространства союза государств, а также регулирование вопросов транзита электроэнергии в соответствии с Договором о ЕАЭС и Таможенным кодексом

---

¹⁶⁸ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании Объединенной электроэнергетической системы 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 31 - 34.

¹⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о мерах по обеспечению параллельной работы единых энергетических систем Российской Федерации и Республики Казахстан // Бюллетене международных договоров. 2011. № 12.

¹⁷⁰ Соглашение между ГПО «Белэнерго», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС», АО «Augstsprieguma tikls», «Elering OU» и ЗАО «LITGRID» о параллельной работе энергосистем (в ред. Дополнительных Соглашений от 18.04.2001 № 1; от 15.12.2003 № 2; от 04.2005 № 3; от 20.12.2005 № 4; от 12.12.2007 № 5; от 26.03.2010 № 6). URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/icdevelopment/BRELL/BRELL_Agreement_051015.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

ЕАЭС. Таким образом, между государствами – членами ЕАЭС в различных формах представлены оба указанных элемента интеграции.

§ 2. Этапы создания общего электроэнергетического рынка Содружества независимых государств

Поскольку все государства – члены ЕАЭС являются также членами СНГ, невозможно анализировать условия и перспективы формирования ОЭР ЕАЭС без учета опыта СНГ в рассматриваемой сфере.

Исторически первым примером успешного международного инфраструктурного проекта для обеспечения развития торговли электроэнергией, не только на территории современного СНГ, но и всего мира, стала реализация плана электрификации, разработанного Государственной комиссией по электрификации России¹⁷¹ (далее – план ГОЭЛРО) и создание объединенной энергосистемы «Мир», наследие которой является технологической и инфраструктурной базой для функционирования энергосистем на территориях государств – участников ЕАЭС¹⁷² и создает условия для формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Задача по развитию межсистемных соединений была поставлена в СССР в 1920 г. в плане ГОЭЛРО, в котором электроэнергетика рассматривалась как передовая отрасль экономики¹⁷³. На международном уровне сотрудничество СССР и социалистических государств Юго-Восточной Европы и Азии в сфере электроэнергетики осуществлялось в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (далее – СЭВ). Важным направлением деятельности СЭВ являлось создание и последовательное развитие Объединённых электроэнергетических систем стран – членов СЭВ, известных под символическим названием «Мир».

Крупнейшая энергосистема «Мир» – объединенная энергосистема европейских стран — членов СЭВ была создана в результате объединения

---

¹⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42, С. 157-161, 196-197, 227, 339-347; Т. 43, С. 288-289, 455; Т. 44, С. 135-136.

¹⁷² Исаков И.И. Проблема международного электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций// Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010 № 1. С. 79 – 88.

¹⁷³ Поздравление министра энергетики Российской Федерации А. Новака с днём энергетика. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/6801> (дата обращения 01.05.2017).

энергосистем Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Западноукраинской энергетической системы СССР в результате подписания в 1962 г. Соглашения об организации Центрального диспетчерского управления объединённых энергетических систем (*далее* – Соглашение о создании ЦДУ)¹⁷⁴. Данным документом для организации параллельной работы объединённых энергетических систем и координации планово-режимной и оперативной деятельности государственных диспетчерских управлений этих энергетических систем в области их параллельной работы договаривающиеся стороны учредили Центральное диспетчерское управление (*далее* – ЦДУ), которое было размещено в Чехословацкой Социалистической Республике. ЦДУ было наделено широкими полномочиями по вопросам разработки схем, режимов и мер по обеспечению параллельной работы этих систем с нормальной частотой, осуществлению оперативного наблюдения за их исполнением, согласованию в плановом и оперативном порядке графиков передачи мощности между энергетическими системами, и другими функциями, вытекающими из условий параллельной работы объединённых энергетических систем.

Общая установленная мощность электростанций энергосистемы «Мир» к концу 1972 г. превысила 62 ГВт, увеличившись за 10 лет существования ЦДУ примерно в 2,4 раза. В такой же пропорции увеличилась суммарная выработка электроэнергии в ОЭС, составившая в 1972 г. около 302 млрд. кВт·ч. Величина обмена электроэнергией в 1972 г. составляла около 16 млрд. кВт·ч.¹⁷⁵ Экономический эффект от параллельной работы энергосистем формировался в результате аварийной взаимопомощи, снижения необходимой генерирующей

---

¹⁷⁴ Соглашение об организации Центрального диспетчерского управления объединённых энергетических систем Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Западноукраинской энергетической системы Союза Советских Социалистических Республик (Москва, 25 июля 1962 г.). Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

¹⁷⁵ Ерофеев И.А. Электроэнергетика СССР в новой пятилетке (1971-1975). М., 1972. С. 83.

мощности в каждой из стран за счёт несовпадения максимумов нагрузки национальных энергосистем, находящихся в разных поясах времени, снижения общей величины мощности резерва¹⁷⁶. В 1974 г. было подписано и в 1978 г. реализовано Генеральное соглашение о строительстве линии электропередачи напряжением 750 кВ Винница — Западноукраинская (СССР) — Альбертирша (Венгрия). Этой линией были соединены энергосистема «Мир» и Единая энергосистема СССР, и уже в 1979 г. они стали работать параллельно.¹⁷⁷ В 1978 г. была организована параллельная работа энергосистем СССР с энергосистемами Норвегии, Финляндии, Монголии и Турции.¹⁷⁸ С 1985 г. начался обмен электроэнергией между СССР и Австрией¹⁷⁹.

В целом за период с 1917 по 1988 гг. СССР по производству электроэнергии удалось переместиться с 8 на 2 место в мире и 1 – в Европе; производство электроэнергии с 741 млрд. кВт·ч в 1970 г. возросло до 1705 млрд. кВт·ч в 1988 г., при этом темп роста производства электроэнергии в 1988 г. составил 2,3 по сравнению с 1970 г.¹⁸⁰ Для сравнения, в США этот показатель был примерно в два раза меньше.¹⁸¹

Исторический опыт международно-правового регулирования развития и объединения энергосистем в рамках СЭВ в сопоставлении с достигнутыми экономическими результатами наглядно иллюстрирует целесообразность и результативность сотрудничества государств в сфере электроэнергетики.

После распада СЭВ¹⁸² энергосистема «Мир» перестала функционировать, были нарушены связи между входившими в неё энергосистемами после чего

¹⁷⁶ См. *Падалко Л.П., Пекелис Г.Б.* Экономика электроэнергетических систем. Минск, 1985. С. 7.

¹⁷⁷ *Падалко Л.П., Пекелис Г.Б.* Указ соч. С. 16-17. *Беляев Л.С.* Проблемы электроэнергетического рынка. Новосибирск, 2009. С. 208.

¹⁷⁸ *Троицкий А.А.* Энергетика и электрификация СССР за 70 лет. М., 1987. С. 19.

¹⁷⁹ Энергетика СССР в 1986-1990 годах/ *М.С. Воробьев, Ю.К. Воскресенский, Ю.А. Гончаров* и др. Под ред. *А.А. Троицкого*. М., 1987.

¹⁸⁰ Электроэнергетика в СССР и за рубежом. Краткий статистический обзор. М., 1990. С. 9 – 17.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Действие Устава СЭВ для СССР было прекращено путем подписания правительствами стран - членов СЭВ Протокола об упразднении Совета Экономической Взаимопомощи в соответствии со статьей 54 Венской конвенции о праве международных договоров// Постановление Верховного Совета СССР от 25 июня 1991 г. № 2268-1 «О вопросах, связанных с упразднением

централизованное диспетчерское управление не возобновлялось¹⁸³. Но созданная базовая инфраструктура сохранилась: 11 высоковольтных линий электропередачи (через Украину и Республику Беларусь соединяющих Россию со странами восточной и южной Европы), электрические связи энергообъединений в составе ЕЭС России стали проходить по территории независимых государств¹⁸⁴. Тем не менее история формирования и развития энергосистемы «Мир» демонстрирует промышленный и экономический эффект, достигнутый уже в 60-х годах XX в. посредством создания на международном уровне инфраструктуры, правовых и институциональных условий для организации трансграничной торговли электроэнергией, сооружения в странах – членах СЭВ крупных электростанций.¹⁸⁵

Представляется, что указанный исторический опыт во многом впоследствии предопределил заключение Договора об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 г.¹⁸⁶ и частичное восстановление параллельной работы энергосистем государств – членов СНГ. На текущий момент в синхронную зону Единой энергосистемы Российской Федерации и Объединенной энергосистемы (далее – ОЭС) входят электроэнергетические системы России, Азербайджана, Республики Беларусь, Грузии, Казахстана, Молдовы, Монголии, Латвии, Литвы, Украины и Эстонии. Через энергосистему Казахстана параллельно с ЕЭС России работают энергосистемы Центральной Азии: Киргизии,

---

Совета Экономической Взаимопомощи»// Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 3 июля 1991 г. № 27. Ст. 786.

¹⁸³ Единая энергетическая система России. Новости энергетики. 15.06.2011. URL: <http://novostienergetiki.ru/edinaya-energeticheskaya-sistema-rossii/> (дата обращения 01.05.2017).

¹⁸⁴ 28 июня 1991 г. в Будапеште страны – члены СЭВ: Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия – подписали Протокол о расформировании организации, просуществовавшей более 40 лет. Подробнее см.: Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / М.В. Андреев, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2010. С. 280.

¹⁸⁵ Воробьев М.С., Воскресенский Ю.К., Гончаров Ю.А. и др. Под ред. А.А. Троицкого. Энергетика СССР в 1986 – 1990 годах. М., 1987. С. 341.

¹⁸⁶ Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.11.1998г. (вступил в силу для Российской Федерации 23.02.2012г.)// Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 49.

Таджикистана и Узбекистана¹⁸⁷. Исключением является энергосистема Армении, которая работает синхронно с энергосистемой Ирана и не входит в состав ОЭС¹⁸⁸. В отношении энергосистемы Армении технологическая основа для формирования ОЭР ЕАЭС не сформирована¹⁸⁹. Вопросы, связанные с необходимостью передачи электрической энергии (мощности) между Республикой Армения и Российской Федерацией через территории третьих государств при осуществлении межгосударственной передачи электроэнергии, регулируются на двусторонней основе заинтересованными в осуществлении межгосударственной передачи электроэнергии хозяйствующими субъектами государств-членов с соответствующими хозяйствующими субъектами третьих государств¹⁹⁰.

С целью проведения совместных и скоординированных действий, направленных на обеспечение устойчивого и надёжного энергоснабжения промышленных объектов и населения государств – членов СНГ на основе эффективного функционирования объединённых энергетических систем, был образован Электроэнергетический Совет СНГ (далее – ЭЭС СНГ), который является межправительственным органом¹⁹¹. Важным направлением его международной деятельности является участие в процессе Европейской Энергетической Хартии. ЭЭС СНГ является наблюдателем при Конференции Энергетической Хартии и принимает участие в работе её органов. Так, Исполнительный комитет ЭЭС СНГ регулярно участвует в работе Группы по

---

¹⁸⁷ Международная деятельность СО ЕЭС. URL: <http://so-ups.ru/index.php?id=glossary#c4780> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁸⁸ Объединения европейских энергосистем. URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_view&tx_ttnews\[tt_news\]=1446](http://so-ups.ru/index.php?id=press_view&tx_ttnews[tt_news]=1446) (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁸⁹ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Минске 10.10.2014, Договор ратифицирован Федеральным законом от 22.12.2014 № 420-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁹⁰ Проект Постановления Правительства РФ «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протоколов о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» (по состоянию на 16.06.2017). URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 16.06.2017).

¹⁹¹ Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств 14.02.1992г. (вступило в силу 14.02.1992г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 26 - 29.

торговле и транзиту Энергетической хартии. Целью этого участия является проведение многосторонних консультаций и дискуссий по вопросу подготовки отдельного (от нефти и газа) Протокола к ДЭХ по электроэнергетике.

Целесообразность формирования и развития открытого и конкурентоспособного межгосударственного рынка электрической энергии и мощности на базе электроэнергетических систем государств – участников СНГ впервые после распада СССР была предусмотрена в ст. 13 Договора об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ от 25 ноября 1998 г.¹⁹² (далее – Договор об обеспечении параллельной работы). Однако данный договор не предусматривает каких-либо международно-правовых механизмов формирования общего электроэнергетического рынка СНГ и обязательств государств–участников в этом направлении. Договором об обеспечении параллельной работы определены обязательства государств в сфере разработки и соблюдения необходимых взаимосогласованных режимных, технических и технологических условий, регламентов, положений и правил параллельной работы своих электроэнергетических систем, своевременного информирования друг друга о введении и использовании новой нормативной документации.

В соответствии с Договором об обеспечении параллельной работы государства–участники приняли обязательство не облагать таможенными пошлинами перетоки электрической энергии и мощности, происходящие из энергосистем государств – участников Договора, а в аварийных ситуациях, влияющих на параллельную работу электроэнергетических систем Сторон, – поставки энергоресурсов и других видов продукции и услуг, необходимых для ее ликвидации. Стороны обязаны обеспечивать беспрепятственный транзит электрической энергии через свои сети в пределах их пропускной способности, на основе заключаемых договоров и взаимосогласованных условий оплаты транзита,

---

¹⁹² Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств–участников Содружества Независимых Государств от 25.11.1998г. (вступил в силу для Российской Федерации 23.02.2012г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 49.

оказывать друг другу оперативную помощь в случае аварий, стихийных бедствий и в других чрезвычайных ситуациях. Отдельное Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств – участников СНГ было подписано 25 января 2000 г.¹⁹³ Стоит отметить, что Программа формирования ОЭР ЕАЭС¹⁹⁴ предусматривает, что обеспечение надёжной параллельной работы электроэнергетических систем государств – членов ЕАЭС должно осуществляться в соответствии с Договором об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ.

Впервые понятие «общий электроэнергетический рынок государств-участников СНГ» было определено в Соглашении о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ от 25 мая 2007 г.¹⁹⁵ как система отношений между субъектами государств – участников Соглашения, связанная с куплей-продажей электроэнергии и сопутствующих услуг, действующая на основании общих правил и соответствующих договоров. Данное Соглашение подписали Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика (для Кыргызской Республики до настоящего времени Соглашение не вступило в силу)¹⁹⁶.

В качестве целей формирования ОЭР СНГ было заявлено создание единого рыночного пространства в области электроэнергетики государств – участников, базирующегося на принципах равноправия, добросовестной конкуренции и взаимной выгоды. Соглашение о формировании общего электроэнергетического

---

¹⁹³ Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств - участников Содружества Независимых Государств 25.01.2000г. (вступило в силу для Российской Федерации 27.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 6. С. 19 – 23.

¹⁹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 11.04.2017).

¹⁹⁵ Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников Содружества Независимых Государств от 25.05.2007г. (вступило в силу для РФ 09.01.2008) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 21 - 24.

¹⁹⁶ Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/summary?doc=2191> (дата обращения: 01.06.2021).

рынка так же, как и Договор об обеспечении параллельной работы, предполагали подготовку целого ряда дополнительных международных соглашений. Каких-либо определенных международных обязательств государств – участников СНГ Соглашение также не предусматривало. Заключённый в целях определения этапов формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ и установления основных подходов к осуществлению трансграничной торговли электрической энергией Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка СНГ 21 мая 2010 г.¹⁹⁷ не вступил в силу.

Между тем, процесс развития взаимодействия государств – членов СНГ в сфере электроэнергетики не прекращен. 28 декабря 2016 г. вступил в силу Протокол о внесении изменений в Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем от 25 ноября 1998 г. (*далее – Протокол*)¹⁹⁸, являющийся результатом работы в направлении совершенствования правового регулирования по указанным вопросам. Протокол подписан только со стороны Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, при этом внутригосударственные процедуры выполнены со стороны Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь.

Анализ международных правовых актов, регулирующих сотрудничество государств – участников СНГ в сфере электроэнергетики, показывает, что со времени распада энергосистемы «Мир» в сфере международного сотрудничества были определены только базовые правовые принципы обеспечения параллельной работы энергосистем и формирования общего электроэнергетического рынка. Делать выводы о формировании общего электроэнергетического рынка СНГ

---

¹⁹⁷Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ 21 мая 2010 г. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2848&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 03.05.2017).

¹⁹⁸ Протокол о внесении изменений в Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ от 25 ноября 1998 г. (*далее – Протокол*), подписанный на заседании Совета глав правительств СНГ 30 мая 2012 г. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3456> (дата обращения: 03.05.2017).

преждевременно, поскольку для этого не создано каких-либо правовых механизмов¹⁹⁹. Действующие международно-правовые соглашения в сфере электроэнергетики заключены между Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном и Арменией. Развитие отношений между другими бывшими союзными республиками не получило должного правового оформления, что во многом сдерживает их промышленное развитие. Например, после распада СССР Республика Таджикистан вышла из параллельной работы объединенной энергосистемы Центральной Азии, результатом чего стали снижение надёжности работы энергосистемы и изменение основных технологических параметров режимов; дефицит электроэнергии в зимний период составляет около 0,5 млрд. кВт·ч; в летний период вследствие отсутствия внешних рынков сбыта электроэнергии холостые сбросы воды из водохранилища Нурекской ГЭС эквивалентны невыработанной электроэнергии 3,5-4,0 млрд. кВт·ч²⁰⁰.

Значимым результатом международного сотрудничества государств СНГ в области электроэнергетики стало частичное восстановление параллельной работы энергосистем 14 государств – бывших республик СССР. На сегодняшний день взаимодействие в сфере электроэнергетики ограничено вопросами обеспечения технологического и инфраструктурного взаимодействия в части параллельной работы энергосистем, а также обязательствами беспопылинного транзита электроэнергии, что создает необходимую правовую и технологическую основу для заключения внешнеторговых контрактов купли-продажи электроэнергии, но недостаточно для формирования общего рынка.

---

¹⁹⁹ Белова О.С. Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств — участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 8. — С. 33–38.

²⁰⁰ На Нурекской ГЭС начался холостой сброс воды. URL: <http://news.tj/ru/news/na-nurekskoi-ges-nachalsya-kholostoi-sbros-vody> (дата обращения: 15.09.2018).; Таджикистан намерен снизить объемы холостого сброса воды за счет увеличения экспорта электроэнергии. URL: <https://novosti-tadzhikistana.ru/tadzhikistan-nameren-snizit-obemy-xolostogo-sbrosa-vody-za-schet-uvlicheniya-eksporta-elektroenergii/> (дата обращения: 15.09.2018).

§ 3. Общий электроэнергетический рынок как предмет международно-правового регулирования

Технологические особенности электроэнергии определяют необходимость формирования специального правового режима торговли. Наиболее важными особенностями электроэнергии как блага, которые необходимо учитывать при формировании ОЭР, являются её незаменимость, невозможность накопления в значительных объемах, неотделимость от генерирующего источника и средств передачи. Приведённые особенности определяют невозможность обращения электроэнергии самой по себе как блага ни в физическом, ни в юридическом смысле²⁰¹, технологическую взаимозависимость производителей, транспортировщиков и потребителей, неизбежное наличие физических ограничений пропускной способности линий электропередачи²⁰², а также требуют резервирования мощности и обеспечения высокой степени надёжности²⁰³ энергосистемы.

Указанные технологические свойства электроэнергии обуславливают необходимость объединения генерирующих объектов электроэнергетики, средств эксплуатации и управления ими в единую электроэнергетическую систему государства, что является основной предпосылкой формирования общего трансграничного электроэнергетического рынка. Электроэнергетическая система государства представляет собой совокупность объектов электроэнергетики, средств эксплуатации и управления ими, связанных единым процессом производства, передачи и распределения электроэнергии²⁰⁴. Данное понятие с технологической точки зрения объясняет и необходимость объединения

---

²⁰¹ Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / Под общ. ред. В.Ю. Синюгина. 2003. С. 27.

²⁰² Стофт С. Указ соч. С. 515.

²⁰³ Дамбаева Е.Ж. «Электроэнергия как специфический товар» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2. С. 78-81; Стофт. С. Указ. соч. С. 14.

²⁰⁴ Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств 25 ноября 1998 г. Статья 1// Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 45 – 49.

электроэнергетических систем иностранных государств для обеспечения трансграничной торговли. В этом контексте также необходимо принимать во внимание структуру генерирующих мощностей того или иного региона и государства. Например, в одном регионе, богатом водными ресурсами, эффективным решением будет размещение гидроэлектростанции, тогда как в другом с экономической точки зрения целесообразнее будет построить сетевую инфраструктуру и приобретать электроэнергию, чем размещать собственные генерирующие мощности. «Электроэнергетическая система – это требующий четкого управления технологический комплекс, который может простираться на миллионы квадратных километров. Каждый генератор в системе переменного тока должен быть синхронизирован с точностью до одной сотой секунды с любым другим генератором этой системы. Напряжение должно поддерживаться с отклонениями, не превышающими 5%, в тысячах различных узлов системы. Эти требования должны выполняться совместно работающим оборудованием, часть которого (электрическая сеть) эксплуатируется в общих интересах, а другая часть (генерирующее оборудование) работает на сотни различных частных интересов»²⁰⁵. Электроэнергетические системы государств обязаны поддерживать постоянное значение частоты (основные стандарты 50Гц – 60Гц) , а также стандартное значение напряжения – величины электрического «давления», которое создает ток в цепях²⁰⁶.

На межгосударственном уровне для формирования и устойчивого функционирования сферы торговли электроэнергией должна быть обеспечена совместная работа электроэнергетических систем заинтересованных государств, которая может быть либо параллельной, либо реализованной с использованием вставок постоянного тока²⁰⁷. Соединения внутри объединения энергосистем обеспечиваются линиями электропередачи постоянного и/или переменного тока. Понятие «параллельная работа электроэнергетических систем государств»

---

²⁰⁵ Стофт С. Указ. соч. С. 52-53.

²⁰⁶ Там же. С. 90.

²⁰⁷ Там же. С. 507-512.

подразумевает совместную работу электроэнергетических систем с единой частотой в электроэнергетической системе государств²⁰⁸ (т.е. все объединенные энергосистемы государств работают на переменном токе, или все – на постоянном). В межгосударственной практике торговли электроэнергией между энергосистемами иностранных государств, соглашение о совместной параллельной работе которых не достигнуто (в частности, в случае, когда энергосистема одного государства работает на переменном токе, а другого – на постоянном токе), для осуществления внешнеэкономических сделок по торговле электроэнергией используются вставки постоянного тока (линий, трансформаторов, специализированных преобразовательных комплексов)²⁰⁹.

Обеспечение совместной работы энергосистем – обязательное условие для обеспечения трансграничной передачи электроэнергии. Субъекты, уполномоченные заключать договоры о параллельной работе, могут определяться внутренним законодательством государств или межгосударственными соглашениями, определяющими правила сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. Организацию и управление режимами параллельной работы электроэнергетической системы, как правило, осуществляет системный оператор – специализированная организация, осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в пределах энергетической системы государства²¹⁰.

Физические особенности обращения электроэнергии как блага и наличие единой технологической инфраструктуры отрасли, созданной специально для организованного управления технологическими режимами работы отрасли и

---

²⁰⁸ Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств (Подписан в г. Москве 25.11.1998). Статья 1// Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 45 - 49.

²⁰⁹ Вставка постоянного тока – преобразовательная подстанция, предназначенная для преобразования переменного тока в постоянный и последующего преобразования постоянного тока в переменный исходной или иной частоты (например, Выборгская выпрямительно-инверторная подстанция)// Вставка постоянного тока. URL: http://www.ntc-power.ru/innovative_projects/insert_dc/ (дата обращения: 01.07.2018). См. также: *Стофт С.* Указ. соч. С. 91.

²¹⁰ *Стофт С.* Указ. соч. С. 90-91.

потоками энергии (единая электрическая сеть (объединённая энергосистема) и система оперативно-диспетчерского управления),²¹¹ определяют технологическую специфику электроэнергии: технологические предпосылки и условия для формирования общего рынка. При этом эти же свойства являются причиной невозможности экстраполяции правовых условий организации трансграничной торговли нефтью и газом на электроэнергию. Указанные свойства электроэнергии, в свою очередь, обуславливают и экономико-правовые предпосылки, поскольку приводят к необходимости существования институционально и юридически организованных сфер её производства, передачи и купли-продажи. «Единая система управления технологическими режимами работы отрасли и потоками энергии не допускает произвольного заключения юридическими и физическими лицами сделок в сфере купли-продажи энергии и оказания сопутствующих этому услуг, требуя от этих субъектов соблюдения единых правил осуществления хозяйственной деятельности в сфере оборота энергии»²¹². При этом формирование институционально и юридически организованной сферы купли-продажи электроэнергии в трансграничном контексте требует учета статуса субъектов и применения методов международно-правового регулирования, а также высокого уровня взаимодействия заинтересованных государств.

Стратегической целью сотрудничества государств – членов ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС является «формирование общего электроэнергетического рынка на основе параллельно работающих электроэнергетических систем», с учётом «особенностей существующих моделей рынков электрической энергии (мощности) государств – членов», исходя из «принципов рыночного ценообразования, обеспечения развития конкуренции и создания условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств–членов»²¹³. Для разработки концепции международно-правового

---

²¹¹ См.: *Bunn D.W., Karakatsani N.V. Forecasting the Energy Markets// The Oxford Handbook of Economic Forecasting. 2011. P. 612.*

²¹² *Федоров А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». М., 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹³ Договор о ЕАЭС. Статьи 79, 81.

регулирования ОЭР ЕАЭС необходимо исследовать сущность ОЭР в качестве предмета международно-правового регулирования, определить его отличия от рассмотренной ранее технологической и экономической интеграции энергосистем государств.

В соответствии со ст. 81 Договора о ЕАЭС Высшим Евразийским экономическим советом в 2015 г. была утверждена Концепция формирования ОЭР ЕАЭС²¹⁴ (далее – Концепция), а впоследствии в 2016 г. – Программа формирования ОЭР ЕАЭС²¹⁵ (далее – Программа). Целями принятия указанных программных документов являются обеспечение готовности государств–членов к участию субъектов внутренних электроэнергетических рынков в ОЭР ЕАЭС и создание условий для его эффективного функционирования. В соответствии со ст. 104 Договора о ЕАЭС международный договор о формировании ОЭР ЕАЭС должен вступить в силу не позднее 1 июля 2019 г. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)²¹⁶ (далее – Протокол) был подписан от 29 мая 2019 г., однако на текущий момент не вступил в силу.

Понятие ОЭР раскрывается в Концепции и Программе (далее при совместном упоминании – программные документы ОЭР), а также в Протоколе как «система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств – членов ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей

---

²¹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017).

²¹⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414443/scd_11042017. (дата обращения: 18.09.2017).

²¹⁶ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) (подписан в г. Нур-Султане 29.05.2019) // URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 31.05.2019); см. также: Президенты пяти государств-членов ЕАЭС подписали протокол о создании общего электроэнергетического рынка. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14908> (дата обращения: 01.06.2019).

электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, и соответствующих договоров между субъектами ОЭР ЕАЭС»²¹⁷. Проблема состоит в том, что указанное определение не раскрывает сути понятия ОЭР, поскольку не предусматривает элементов, отличающих рынок от трансграничной торговли электроэнергией. Кроме того, указанное определение не позволяет определить предмет и область регулирования, а также правовой статус актов, регулирующих ОЭР.

Рынок – одна из самых распространенных категорий в экономической теории и хозяйственной практике. Несмотря на то, что понятие «рынок» применяется как устоявшийся, общепринятый термин, в действительности оно имеет различные толкования, поэтому для целей настоящего исследования целесообразно определить сущность общего (международного) электроэнергетического рынка в качестве предмета международно-правового регулирования, его основные элементы и характерные черты. В качестве экономической категории рынок принято рассматривать как тип хозяйственных связей между субъектами хозяйствования, при этом характерными чертами товарных связей, осуществляемых посредством рынка, «являются взаимные соглашения обменивающихся сторон, эквивалентная возмездность, свободный выбор партнеров, наличие конкуренции»²¹⁸. Исследователями международного права общий рынок рассматривается как правовая форма либерализации трансграничных правоотношений²¹⁹.

Иногда под рынком ошибочно понимают условия реализации товаров²²⁰. Действительно, «на рынке складываются условия реализации товаров и услуг, определяемые соотношением спроса и предложения, которые относятся не столько к аспекту рынка, сколько к аспекту производства, распределения и потребления.

---

²¹⁷ Концепция. Раздел I; Программа. Введение.

²¹⁸ Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М., 2005. С. 100.

²¹⁹ Четвериков А.О. Либерализация и ограничения трансграничных отношений в современном интеграционном праве. М., 2010. С. 19 – 47.

²²⁰ Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М., 2005. С. 101.

Условия рынка характеризуют его состояние, а не сущность»²²¹. «Суть рыночных отношений сводится к возмещению затрат продавцов (товаропроизводителей) и получению ими прибыли, а также удовлетворению платежеспособного спроса покупателей на основе свободного взаимного соглашения, возмездности, эквивалентности и конкуренции»²²². Механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: спроса, предложения и цены составляет рыночный механизм²²³. «Конкуренция, являясь конкретной формой функционирования рыночных отношений, составляет важный элемент рыночного механизма и выступает в качестве силы, обеспечивающей взаимодействие спроса и предложения, уравнивающей рыночные цены»²²⁴.

В сфере электроэнергетики подходы к пониманию рынка имеют свою специфику, обусловленную технологическими и экономическими особенностями электроэнергии²²⁵. В сфере электроэнергетики рынок не всегда рассматривался государствами в качестве приоритетного подхода к организации отрасли. До недавнего времени сфера производства и обращения электроэнергии являлась монополией (вертикально интегрированной структурой) в большинстве стран, преимущественно принадлежащей государству²²⁶. Использование рыночных или квазирыночных механизмов при осуществлении конкурентных видов деятельности именуется «либерализацией»²²⁷. Основными целями либерализации электроэнергетических рынков являются создание конкурентной среды для генерации и торговли электроэнергией, снижение цен на электрическую энергию, а также привлечение инвестиций в развитие генерирующих мощностей и сетевой инфраструктуры для повышения надёжности энергосистем. «Свободная

---

²²¹ Там же. С. 102.

²²² Базиков А.А. Экономическая теория: Курс лекций. М., 2005. С. 101-102.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же. С. 128.

²²⁵ Параграф 1 Главы 1.

²²⁶ Green R. Electricity and Markets // Oxford Review of Economic Policy, Volume 21, Issue 1, 1 March 2005, Pages 67–87. <https://proxylibrary.hse.ru:6707/10.1093/oxrep/gri004> (дата обращения: 18.02.2018); Bunn D.W., Karakatsani N.V. Forecasting the Energy Markets // The Oxford Handbook of Economic Forecasting. 2011. P. 611.

²²⁷ Ibid.

конкуренция – синоним свободы выбора, свободы предпринимательства, свободы входа на рынок».²²⁸

Как правило, к основным характеристикам структуры конкурентного рынка, определяемым базовыми параметрами спроса (эластичность по цене и по доходу, сезонность и цикличность, месторасположение покупателей, размер и способы покупок) и предложения (сырьё и технология производства), относятся число и распределение покупателей и продавцов, барьеры выхода на рынок, вертикальная интеграция и диверсификация производства²²⁹. Конкуренция характеризуется, в частности, множественностью продавцов и покупателей, возможностью выбора продавцов²³⁰, обеспечивается одинаковыми правилами доступа на рынок для субъектов, своевременными, чёткими и прозрачными процедурами утверждения проектов строительства новых электростанций и сетевой инфраструктуры, информационной открытостью рынка²³¹, обеспечиваемой эффективными механизмами мониторинга. Использование конкурентных механизмов призвано не только способствовать привлечению инвестиций в отрасль, но и стимулировать к использованию наиболее передовых технологий и инноваций, которые приводят к меньшим потерям, как энергетическим, так и экологическим²³².

Однако в качестве фундаментальной проблемы электроэнергетических рынков, концептуально отличающей их от других, рассматриваемых в качестве примеров (авиаперевозки, газовый и нефтяной рынки), как раз отмечается необычное сочетание чрезвычайно неэластичного предложения и крайне

---

²²⁸ Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / Амангельды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др.; отв. ред. Габов А.В. М., 2016. С. 246. См. также: Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Г. Цыганова. М., 1999. С. 2 – 3.

²²⁹ Шефер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М., 1997. С. 28-29. Цит. по: Варламова А.Н. Отраслевой аспект в конкурентном праве // Конкурентное право. 2015. № 3. С. 4.

²³⁰ Редькин И.В. О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. 2015. № 1. С. 45 – 54.

²³¹ Хлебников В.В. Рынок электроэнергии в России: теория и практика формирования и функционирования. М. 2003. С. 62; Шрумбек У. Уроки, извлеченные из либерализации рынков электроэнергии. 2005. С. 78. URL: http://www.iea.org/russian/pdf/ElectricityMarket_Russian.pdf (дата обращения: 27.02.2018).

²³² Sioshansi F.P. Competitive Electricity Markets – Design, Implementation, Performance. 2011. С. 18 – 21.

неэластичного спроса²³³. В этой связи основными направлениями либерализации электроэнергетической отрасли являлись разделение видов деятельности на конкурентные и монопольные, дерегулирование конкурентных видов деятельности, публичное регулирование монопольной сферы услуг по передаче электроэнергии и оперативно-диспетчерскому управлению в целях обеспечения беспрепятственного доступа потребителей, а также создание независимого системного оператора²³⁴. В электроэнергетике к конкурентным видам деятельности принято относить производство и куплю-продажу, а к неконкурентным (монопольным) – деятельность по передаче (транспортировке) электроэнергии, распределению потребителям и оперативно-диспетчерскому управлению, при этом не должно быть совмещения конкурентных и неконкурентных видов деятельности в рамках одной компании²³⁵.

После первых структурных реформ и либерализации рынка в «Чили, Великобритании, Норвегии, Аргентине и Австралии в начале 1990-х гг., несколько лет спустя другие европейские страны, такие как Испания и Германия, а также различные регионы Северной и Южной Америки последовали их примеру, и к 2010 г. конкурентные рынки электроэнергии стали широко распространены во всем мире»²³⁶.

Принцип разделения видов деятельности организаций – участников внутреннего электроэнергетического рынка на конкурентные и естественно

---

²³³ *Borenstein S.* The trouble with Electricity Markets: Understanding California's Restructuring Disaster // *Journal of Economic Perspectives*. 2002. Vol. 16. № 1. P. 210.

²³⁴ *Woo C.-K., Lloyd D., Tishler A.* Electricity Market Reform Failures: UK, Norway, Alberta and California // *Energy Policy*. 2003. № 31. P. 1105.

²³⁵ *Хлебников В.В.* Рынок электроэнергии в России: теория и практика формирования и функционирования. М., 2003. С. 31 – 40; *Беляев Л.С.* Проблемы электроэнергетического рынка. Новосибирск, 2009. С. 204.

²³⁶ *Bunn D.W., Karakatsani N.V.* Forecasting the Energy Markets // *The Oxford Handbook of Economic Forecasting*. 2011. P. 611; *Редькин И.В.* О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // *Закон*. 2015. № 1. С. 45 – 54; *Варнавский В.* Реформирование мировой электроэнергетики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 4. С. 25 – 32; *Тукенов А.* Рынок электроэнергии Англии и Уэльса // *Энергорынок*. 2004. № 10. С. 55.

монопольные реализованы в Российской Федерации²³⁷ и Казахстане²³⁸, в которых также организована торговля электрической энергией и мощностью с использованием механизмов централизованных торгов. В России, в частности, суть реформ по либерализации электроэнергетической сферы, проведённых в 2001 г., базировалась на таких принципах, как демонополизация и развитие конкуренции в сфере производства, сбыта и оказания услуг, обеспечения прав инвесторов, кредиторов и акционеров при проведении структурных преобразований²³⁹. Для участников рынка, которые до своего реформирования осуществляли одновременно деятельность в монопольных и конкурентных сферах, деятельность по передаче и распределению электроэнергии была отделена от других видов деятельности путем образования отдельного юридического лица²⁴⁰. Разделение деятельности рассматривается также как один из факторов формирования условий для равного доступа к сетевой инфраструктуре²⁴¹.

---

²³⁷ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1177; Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1178; Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // «Собрание законодательства РФ». 04.04.2011. № 14. Ст. 1916.

²³⁸ Сборник «Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2003-2013». М., 2015. С. 67-90. URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Gertzen/Сборник%202003-2013-общ.pdf> (дата обращения: 05.03.2018); Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 588 «Об электроэнергетике». URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Zakon/Nacional/Kazahstan/Zakony/Zakon%20PK%20Об%20электроэнергетике%20588.pdf> (дата обращения: 15.05.2018).

²³⁹ Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 16.07.2001. № 29. Ст. 3032.

²⁴⁰ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1178.

²⁴¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 274-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Пятигорские электрические сети» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 6 Федерального закона «Об

Для электроэнергетической отрасли Республики Беларусь²⁴², Республики Армения²⁴³ и Кыргызской Республики характерно преобладающее участие вертикально-интегрированного субъекта: Государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго», ЗАО «Армянские электрические сети», ОАО «Электрические станции» соответственно. В рамках таких субъектов объединены крупные электростанции, а предметом деятельности является организация надёжного, безопасного производства, передачи, распределения и продажи электрической и тепловой энергии. Тарифы на электроэнергию, передачу и распределение электроэнергии подлежат государственному регулированию. Торговые площадки и (или) биржи не сформированы²⁴⁴. В Республике Беларусь в настоящее время разрабатывается концепция «Закона об электроэнергетике», предусматривающая разделение по видам экономической деятельности (производство, передача, продажа электроэнергии) и создание оптового и розничного рынков электроэнергии²⁴⁵. Можно констатировать, что конкурентные оптовые рынки электроэнергии сформированы в Российской Федерации и Республике Казахстан. В Республике Беларусь, Республике Армения и Кыргызской Республике преобразования электроэнергетической отрасли проводятся, однако находятся на разных рассинхронизированных этапах.

Таким образом, конкуренция должна обеспечиваться, во-первых, разделением видов деятельности субъектов рынка и необходимых для её осуществления активов на конкурентные и неконкурентные (монопольные)²⁴⁶, во-

---

особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике». Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴² Сборник «Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2003-2013». М., 2015. С. 53-66. URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Gertzen/Сборник%202003-2013-общ.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

²⁴³ Там же. С. 43-52.

²⁴⁴ Там же. С. 91-108.

²⁴⁵ ГПО «Белэнерго». Основные сведения. URL: <http://www.energo.by/content/about/osnovnye-svedeniya/> (дата обращения: 15.05.2018).

²⁴⁶ Стофт С. Указ соч. С. 42.

вторых, беспрепятственным доступом к услугам монополий²⁴⁷. Безусловно, данный перечень условий не является исчерпывающим. Конкуренция, а особенно конкуренция в электроэнергетической отрасли, является сложным и многоуровневым явлением, требующим отдельного исследования.

Более того, в литературе встречается и критичный подход к указанным аргументам, основанный на анализе практического применения механизмов разделения видов деятельности и их инвестиционного эффекта. По мнению некоторых исследователей, механическое разделение активов и видов деятельности не стимулирует генерирующие компании инвестировать в развитие сетевой инфраструктуры, поскольку не предоставляет коммерческих механизмов их возврата²⁴⁸. Поэтому при формировании антимонопольных правил целесообразно предусматривать более широкий спектр способов структурирования правоотношений между генерирующими и сетевыми компаниями, а также механизмов контроля соблюдения таких правил. Показательным примером могут быть три модели разделения активов вертикально интегрированных компаний в соответствии с видами деятельности, предусмотренные Директивой № 2009/72/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об общих правилах внутреннего рынка электрической энергии и об отмене Директивы 2003/54/ЕС»²⁴⁹.

Кроме того, учёные-экономисты обращают внимание на необходимость учёта особенностей функционирования и распределения по территории страны (по энергоизбыточным и энергодефицитным регионам) различных видов генерирующих мощностей с разными нормами расхода условного топлива на 1 кВт·ч электроэнергии, а также уровня развития сетевой инфраструктуры и

---

²⁴⁷ Woo C.-K., Lloyd D., Tishler A. Electricity market reform failures: UK, Norway, Alberta and California // *Energy Policy*. 2015. № 31. С. 1104.

²⁴⁸ Glachant J.-M., Finon D., De Hauteclocque A. *Competition, Contracts and Electricity Markets: A New Perspective*. 2011. P. xix.

²⁴⁹ Подробнее модели разделения активов рассмотрены в § 1 главы 3 настоящего исследования.

степени изношенности генерирующего оборудования²⁵⁰. В этой связи, по мнению З.Г. Басиевой, «формирование конкурентного рынка в электроэнергетике возможно только в генерации между однотипными электростанциями в долгосрочной перспективе после создания избыточных мощностей и вытеснения первоначально однотипных электростанций, производящих более дорогую электроэнергию»²⁵¹. Представляется, что в определённой степени можно согласиться с данным подходом, поскольку недостаточное внимание к указанным особенностям российской электроэнергетической отрасли на этапе реформирования привело к необходимости последующей «точечной» настройки оптового и розничного рынков, введения дополнительных правовых механизмов, обеспечивающих надёжность энергоснабжения и финансовую устойчивость энергосистемы (например, институт территориальных сетевых организаций, перекрёстного субсидирования и др.). Справедливым представляется вывод И.В. Редькина о том, что структурные реформы в российской электроэнергетике «были поставлены впереди реформы системы регулирования, они не были обеспечены адекватными правовыми механизмами. Новые модели регулирования формировались на ходу, зачастую путём принятия временных и запоздалых компенсирующих решений. Реформа была сведена в основном к мерам по реструктуризации активов и их продаже, без должного внимания к качеству созданных институтов и правилам рынка»²⁵². Вышеизложенное не только подчёркивает необходимость взвешенного и скрупулёзного подхода к определению экономической модели ОЭР ЕАЭС и учёту особенностей функционирования электроэнергетических отраслей государств – членов ЕАЭС, но и демонстрирует значение регулирования как правового средства, обеспечивающего проведение либерализации. Основной целью регулирования

---

²⁵⁰ Басиева З.Г. Совершенствование и государственное регулирование электроэнергии как естественной монополии в условиях её реформирования. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук. 2012. С. 82 – 86.

²⁵¹ Там же. С. 100.

²⁵² Редькин И.В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы // Энергетическое право. 2013. № 1. С. 16 – 22.

следует признать устранение барьеров и обеспечение надёжного и эффективного функционирования рынка. Представляется, что с международно-правовой точки зрения регулирование в рассматриваемом случае является определяющим фактором, поскольку либерализация не может быть эффективно произведена без соответствующего публичного регулирования.

В научной литературе при рассмотрении вопросов формирования и моделирования электроэнергетических рынков обращаются к вопросу соотношения и баланса между либерализацией и регулированием отношений в сфере электроэнергетики, понимая под регулированием – ограничение возможностей манипулирования на рынке и установление обязательных стандартов/ требований (например, для обеспечения стабильности энергосистемы).²⁵³ Регулирование имеет важное значение в сферах естественных монополий: услугах по передаче электроэнергии и оперативно-диспетчерскому управлению. При этом регулированию подлежат не только тарифы субъектов естественных монополий, но и такие неценовые факторы как беспрепятственный доступ к их услугам, мониторинг рынка, стандарты качества, надёжность энергосистемы, механизмы компенсации потерь в энергосетях. Например, если регулятор не предусматривает штрафных мер за существенные потери в сети, у монополиста отсутствует стимул по их минимизации, а нагрузка на потребителей при этом возрастает²⁵⁴.

В контексте формирования ОЭР регулирование следует рассматривать «в широком смысле» – не только как свод определенных нормативных актов, но и как процесс их реализации и исполнения уполномоченными субъектами²⁵⁵.

---

²⁵³ *Mitchell C., Lawrie A.W.* Regulation and Sustainable Energy Systems // *The Oxford Handbook on Regulation*. 2010. P. 574 – 575; *Green R.* Op. cit. P. 67 – 87; *Bunn D.W., Karakatsani N.V.* Forecasting the Energy Markets // *The Oxford Handbook of Economic Forecasting*. 2011. P. 611; *Sioshansi F.P.* Op. cit. P. 18-21; *Kaplow L.* Market Definition // *The Oxford Handbook of International Antitrust Economics*. Vol. 1. 2014. P. 346 – 350.

²⁵⁴ *Sioshansi F.P.* Op. cit. С. 58.

²⁵⁵ *Ефремов А.А.* Формирование судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2015. № 8. С. 28 – 33; *Саламатина И.В., Смольников Д.И.* Нормативное дерегулирование в России // *Закон*. 2018. № 3. С. 37 – 44; *Степкин С.П.* Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества // *Закон*. 2017. № 11. С. 145 – 153; Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.07.2018 № 12

Уполномоченные на регулирование и обеспечение функционирования ОЭР рынка субъекты составляют институциональный элемент ОЭР. Следовательно, для формирования ОЭР на международном уровне требуется такое публично-правовое регулирование, которое определяет не только технологические и экономические условия, но и формирует общие правовой и институциональный элементы интеграции. Кроме того, при разработке модели международно-правового регулирования формирования ОЭР необходимо учитывать дополнительные факторы, которые могут повлиять на его эффективность, среди которых уже описанные различия в существующих в государствах – членах ЕАЭС моделях внутренних рынков и внутренней энергетической политике.

Чтобы избежать возникающих неопределенностей и противоречий, государствами – участниками ОЭР должны быть согласованы общие экономические и правовые рамки. Трудности, которые могут возникнуть вследствие отсутствия согласованного регулирования на международном уровне в условиях не гармонизированных систем правового регулирования отрасли могут быть проиллюстрированы на европейском опыте. Например, в Европейском союзе до сих пор актуальным является вопрос о том, способна ли базовая версия оптового рынка электроэнергии, не предусматривающая торговлю мощностью, привлекать достаточное количество инвестиций в развитие генерирующих мощностей. Во многих европейских странах государственные органы по вопросам конкуренции, операторы системы передачи, операторы электростанций, розничные торговцы и другие заинтересованные стороны обсуждают введение так называемых «механизмов торговли мощностью» для обеспечения безопасности электроснабжения на оптовом уровне²⁵⁶. Механизмы торговли мощностью

«О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2017 году» // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 30.07.2018).

²⁵⁶ Böckers V., Haucap J., Heimeshoff U. Cost of Non-Europe in the Single Market for Energy. Annex IV. Benefits of an integrated European electricity market: the role of competition. 2013. P. 13 – 14. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/504466/IPOL-JOIN_ET\(2013\)504466\(ANN04\)_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/504466/IPOL-JOIN_ET(2013)504466(ANN04)_EN.pdf) (дата обращения: 27.02.2018).

уменьшают инвестиционные риски за счет дополнительной оплаты за предоставление генерирующих мощностей. Некоторые европейские страны уже используют такую систему. Однако поскольку другие страны еще не сделали этого, при сопряжении внутренних рынков фактическая модель торговли мощностью, вероятно, будет значительно отличаться, что особенно будет ощутимо в энергоёмких отраслях промышленности²⁵⁷. В связи с этим отсутствие согласованного подхода к регулированию данного вопроса рассматривается европейскими исследователями как источник существенных рисков искажения эффективности рынка, а также возникновения барьеров в развитии внутреннего рынка²⁵⁸.

Этот опыт важно учитывать при формировании ОЭР ЕАЭС. Например, в отсутствие на интеграционном уровне согласованных подходов к правовому регулированию механизмов торговли мощностью сопряжение внутренних рынков приведет к созданию явных преимуществ для одних субъектов, и недостатков для других. Если рынки с разными правовыми механизмами торговли мощностью должны быть сопряжены, то эти различия значительно повлияют на функционирование общего рынка. В конечном итоге такие существенные различия приведут к значительной разнице в прогнозной прибыли, и, соответственно, к неравномерному распределению инвестиций. Поэтому такая модель рынка не может быть стабильной и эффективной, т.е. не позволит достичь интеграционных целей. Таким образом, при формировании такого рынка необходимо определить границы и возможности международного правового регулирования и механизмы гармонизации регулирования существующих национальных моделей внутренних рынков электроэнергии. При этом условия международно-правового регулирования неизбежно повлияют на регулирование и управление отраслью внутри государств – участников соответствующих соглашений²⁵⁹.

---

²⁵⁷ *Hancher L., Hauteclocque A., Sadowska M.* Capacity Mechanisms in the EU Energy Market: Law, Policy, and Economics. 2015. P. 318, 325, 342, 356, 370.

²⁵⁸ *Ibid.* P. 33.

²⁵⁹ *Orford A.* Theorizing Free Trade // *The Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Ed. by *Orford A., Hoffmann F.* 2016. P. 708. См. также: Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования. Под ред. Романовой В.В. М., 2018.

Приведенные выше выводы позволяют согласиться с мнением Р. Грина, рассматривающего рынок как метод организации сферы производства и оборота электроэнергии²⁶⁰. С. Стофт определяет рынок как любую среду, в которой производится продажа и покупка электроэнергии, а также предоставляются услуги, необходимые для производства и доставки энергии²⁶¹. Такой комплексный подход к понятию рынка как к системе отношений, связанной не только с куплей продажей электроэнергии, но и сопутствующих услуг, нашёл отражение и в Договоре о ЕАЭС²⁶². Следовательно, для формирования ОЭР необходимо системное единство технологических (инфраструктурных), экономических, правовых и институциональных элементов.

Исходя из изложенного, предлагается понимать ОЭР в качестве предмета международно-правового регулирования как форму организации функционирования сферы трансграничного обращения электроэнергии, основанную на системном взаимодействии общих технологических, экономических, правовых и институциональных элементов, обеспечивающих развитие конкуренции в сфере производства и купли-продажи электроэнергии и условия недискриминационного доступа к услугам естественных монополий (передача (транспортировка) и оперативно-диспетчерское управление).

Анализ положений Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса ЕАЭС, Концепции и Программы об обеспечении параллельной работы энергосистем позволяет сделать вывод о наличии согласованных государствами – членами ЕАЭС подходов к технологическому элементу ОЭР ЕАЭС. Экономический элемент определяется структурой и архитектурой рынка, которые обуславливают содержание правил рынка. К основным элементам структуры рынка принято относить: индекс концентрации производственных мощностей, пропускную способность линий электропередачи и требования к надёжности (включая

---

²⁶⁰ *Green R. Electricity and Markets // Oxford Review of Economic Policy. Vol. 21. Issue 1. 1 March 2005. P. 67–87.*

²⁶¹ *Стофт. С. Указ. соч. С. 605.*

²⁶² Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Пункт 2. Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС.

требования к оперативному резерву)²⁶³. При обсуждении архитектуры рынков наиболее ожесточенную полемику вызывают споры относительно трёх основных «развилок»: применять ли рынки двусторонних контрактов или централизованные биржи и пулы; биржи электроэнергии или централизованные пулы; зональное или узловое ценообразование²⁶⁴. По оценке специалистов в области экономики электроэнергетики и проектирования рынков электроэнергии, «самые трудные проблемы, связанные с новыми рынками, относятся в основном к вопросам структуры рынка, а не к вопросам его архитектуры»²⁶⁵. Для ОЭР ЕАЭС Программой предполагается формирование сегментов свободных двусторонних договоров и торговли электроэнергией на централизованных торгах. Однако, согласованный подход к структуре и архитектуре ОЭР ЕАЭС с учётом указанных «развилок» отсутствует. Несмотря на то, что экономические и коммерческие элементы структуры и архитектуры ОЭР ЕАЭС не являются предметом и объектом настоящего исследования, разрабатываемая концепция международно-правового регулирования может быть применима к любым согласованным государствами–членами моделям, поскольку определяет способы регулирования, а не конкретные правовые нормы.

Таким образом, для формирования концепции международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС требуется определение сущности правового и институционального элементов из предлагаемого определения ОЭР. Несмотря на то, что основной задачей создания ОЭР ЕАЭС является экономический и коммерческий эффект, некорректно избранный правовой инструментарий приведет не к формированию эффективной модели общего рынка, а к выхолащиванию, инфляции идеи, либо к приданию новым формам правоотношений декларативного характера. Недооценка важности правил

---

²⁶³ Стофт. С. Указ. соч. С.123 – 131. См. также: Barroso L.A., Cavalcanti T.H., Giesbertz P., Purchala K. Classification of electricity market models worldwide. International Symposium CIGRE/IEEE PES, 2005. P. 9 – 16.

URL: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/mostRecentIssue.jsp?punumber=10267> (дата обращения: 24.11.2018).

²⁶⁴ Стофт. С. Указ. соч. С. 289.

²⁶⁵ Там же. С. 53.

регулирующего может привести процесс формирования ОЭР ЕАЭС в «институциональную ловушку сочетания неэффективного (нерыночного) регулирования и неразвитой конкуренции»²⁶⁶. Для определения сущности и способов международно-правового регулирования правового и институционального элементов в соответствии с целевыми характеристиками ОЭР ЕАЭС и внесения предложений по дальнейшему совершенствованию его правового регулирования во второй главе будут рассмотрены современные модели международно-правового сотрудничества государств в целях интеграции энергосистем.

---

²⁶⁶ *Редькин И.В.* О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. 2015. № 1. С. 46.

Глава. 2. Современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики

Трансграничная торговля электроэнергией в современных экономических отношениях широко распространена и осуществляется различными способами: на основе двусторонних соглашений между определенными хозяйствующими субъектами иностранных государств вне зависимости от участия данных государств в том или ином торгово-экономическом союзе, в рамках общего рынка или без формирования общего рынка.

Для установления закономерности между механизмами международно-правового регулирования и соотношением ОЭР с внутренними рынками государств, которую необходимо учитывать при международно-правовом оформлении создания ОЭР ЕАЭС, методологически важно исследовать современные модели многостороннего сотрудничества государств, предусматривающие объединение энергосистем в целях организации торговли электроэнергией, проанализировать их основные характеристики и правовые механизмы регулирования.

По этой тематике уже опубликовано несколько научных работ, однако они посвящены оценке степени интеграции региональных электроэнергетических рынков, а также факторам, способствующим их интеграции. Сравнительное исследование функционирования энергетических систем в условиях интеграционных процессов в сфере электроэнергетики в Скандинавских странах (*Nord Pool*)²⁶⁷, НАФТА и МЕРКОСУР осуществлено в работе под редакцией

---

²⁶⁷ Nord Pool – крупнейшая европейская электроэнергетическая торговая площадка (Скандинавский электроэнергетический рынок). Имеет статус сертифицированного оператора электроэнергетического рынка *NEMO (Nominated Electricity Market Operator)* в соответствии с *Capacity Allocation and Congestion Management Regulation (Commission Regulation (EU) 1222/2015 of 24 July 2015)*. На текущий момент осуществляет деятельность в соответствии с регламентирующими документами внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза в 15 европейских государствах Северной и Центральной Европы. URL: <https://nordpoolgroup.com/TAS/join-our-markets/a-joint-european-journey/> (дата обращения: 22.04.2018).

П.-О. Пино²⁶⁸, в которой степень интеграции региональных электроэнергетических рынков оценивается в трех измерениях: инфраструктурном, регулятивном и коммерческом, для каждого из которых характерны четыре стадии. По мнению П.-О. Пино, для «полной региональной интеграции» характерны объединение энергосистем государств – участников, взаимодействие системных операторов, учреждение регионального агентства, наделенного регулятивными полномочиями, создание и функционирование фьючерсных рынков. Исходя из указанных критериев в 2004 г. П.-О. Пино пришел к выводу, что скандинавский рынок является наиболее объединенным, имеет развитую инфраструктуру и систему регулирования. Северо- и южно-американские модели представляли лишь частичную интеграцию в электроэнергетическом секторе.

В 2015 г. А. Федосова выявила позитивные и негативные факторы, влияющие на интеграцию рынков электроэнергии²⁶⁹. Используя предложенные П.-О. Пино критерии сравнения, она актуализировала его результаты и дополнительно сравнила Центрально-Американский электроэнергетический рынок и Европейский рынок на платформе *EPEX SPOT*²⁷⁰. К факторам, способствующим интеграции электроэнергетических рынков, А. Федосова относит, в частности, повышение макроэкономической стабильности региона, сближение внутреннего законодательства государств-участников интеграционного процесса, скоординированную политику диспетчеризации электроэнергетического сектора, создание биржевых механизмов торговли, наличие общих правил формирования тарифов на услуги по передаче электроэнергии, учреждение регионального регулирующего органа. Среди факторов, негативно влияющих на интеграцию в сфере электроэнергетики, были названы большие территории государств,

---

²⁶⁸ Pineau P.-O., Hira A., Froschauer K. Measuring international electricity integration: a comparative study of power systems under the Nordic Council, MERCOSUR, and NAFTA // *Energy Policy*, 2004, 32. P. 1457-1475.

²⁶⁹ Fedosova A. Positive and Negative Factors in International Electricity Integration // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2015, 5 (3). P. 782-790.

²⁷⁰ EPEX SPOT является европейской электроэнергетической торговой площадкой, осуществляет деятельность в Германии, Франции, Великобритании, Дании, Австрии, Швейцарии и Люксембурге. URL: http://www.epexspot.com/en/company-info/epex_spot_in_the_power_market (дата обращения: 22.04.2018).

отсутствие общих границ, низкий уровень развития и существенные отличия внутренних рынков электроэнергии, разные подходы к вопросам приватизации государственного энергетического сектора, асимметрия рыночной силы участников электроэнергетического рынка²⁷¹.

Однако, поскольку предметом настоящего исследования является не степень интеграции, а определение соотношения целей интеграционного объединения в области электроэнергетики и международно-правовых механизмов, используемых для их достижения, выводы П.-О. Пино и А. Федосовой не могут предопределить его результаты.

Моделью международно-правового сотрудничества государств следует понимать совокупность целей и правовых механизмов, используемых для их достижения. Для выявления особенностей международно-правового регулирования сферы трансграничного обращения электроэнергии необходимо провести сравнительный анализ международно-правовых моделей сотрудничества государств (а не моделей рынков) в рамках крупнейших международных объединений государств, целями которых являются развитие экономических связей и сотрудничества, создание общих рынков товаров и услуг, устранение административных, таможенных и технологических барьеров для развития международной торговли. К таким объединениям относятся: Европейский союз, НАФТА, МЕРКОСУР, УНАСУР, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центральноамериканская электроэнергетическая система (СIEPАС), Центрально-, Южно-, Западно- и Восточно-Африканские энергетические объединения и Союз арабского Магриба.

В целях выявления моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики и определения закономерности между механизмами международно-правового регулирования взаимодействия государств в сфере электроэнергетики и соотношением ОЭР с внутренними рынками государств целесообразно провести анализ указанных объединений государств по следующим

---

²⁷¹ Fedosova A. Op.cit.

параметрам: цель союза или многостороннего соглашения, заявлено ли формирование общего конкурентного электроэнергетического рынка в качестве задачи; понятие и объекты торговли ОЭР; соотношение общего и внутренних электроэнергетических рынков государств-участников; статус субъектов и участников ОЭР; распределение сфер между международным и национальным уровнями регулирования; институциональная структура регулирования и управления ОЭР. Сравнительное исследование указанных многосторонних объединений государств по этим параметрам позволяет выделить несколько моделей сотрудничества в сфере электроэнергетики²⁷².

Первая модель сотрудничества допускает трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами. Данная модель не обеспечивает формирование общего трансграничного электроэнергетического рынка.

Вторая модель сотрудничества основана на международно-правовом регулировании и интеграции в рамках технологического, экономического, правового и институционального элементов ОЭР. При этом в зависимости от соотношения ОЭР с внутренними рынками можно выделить только две модели сотрудничества, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР:

– модель, основанную на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков (далее также – модель сопряжения внутренних электроэнергетических рынков).

– модель, представляющую собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка (далее также – модель обособленного регулирования).

Для определения и иллюстрации взаимосвязи между целями объединения государств и применяемыми международно-правовыми механизмами

---

²⁷² См. также: Белова О.С. На пути к общему электроэнергетическому рынку ЕАЭС: опыт сравнительно-правового анализа // Международный правовой курьер. Электронное сетевое издание. – 2019. – 20.03.2019. URL: <http://inter-legal.ru/na-puti-k-obshhemu-elektroenergeticheskomu-ryнку-eaes-opyt-sravnitelno-pravovogo-analiza> (дата обращения: 20.03.2019).

регулирования рассмотрим указанные модели через призму технологических, экономических, правовых и институциональных элементов.

§ 1. Международно-правовое регулирование трансграничной торговли электроэнергией в отсутствие общего рынка

Правовую основу модели сотрудничества государств, допускающей трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами, составляет комплексное многостороннее соглашение об экономической интеграции или свободной торговле. При этом электроэнергетический сектор либо исключен из общих правил торговли и интеграции рынков, либо к нему применяются специальные правила. Трансграничная торговля обеспечивается согласованными подходами к техническому регулированию, технологическим объединением энергосистем, наличием экономических стимулов, таких как инвестиционные привилегии компаниям государств – членов экономического объединения, таможенные льготы и др. Между тем, в сфере электроэнергетики преобладает национальное регулирование, характерно отсутствие общих правил торговли и отраслевых международных институтов.

Данная модель используется в рамках НАФТА, МЕРКОСУР, УНАСУР, АСЕАН, Центрально-Африканского энергетического объединения (САРП), Союза арабского Магриба (COMELEC). К этой же модели можно отнести и действующие условия трансграничной торговли электроэнергией между государствами – членами ЕАЭС. Можно констатировать отсутствие сформированного ОЭР ввиду наличия только общих технологического и экономического его элементов. Более детальное рассмотрение особенностей функционирования трансграничной сферы торговли электроэнергией в рамках конкретных объединений государств позволит продемонстрировать содержание правового и институционального элементов из предложенного определения ОЭР и их значение для создания такого рынка.

1. Соглашение о свободной торговле в Северной Америке (НАФТА)

В 1994 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле в Северной Америке (НАФТА)²⁷³, создав одну из крупнейших в мире зон свободной торговли и заложив основы для экономического роста и повышения благосостояния для США, Канады и Мексики.

Согласно ст. 101 НАФТА Стороны в соответствии со ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле создали зону свободной торговли. Цели данного регионального интеграционного объединения²⁷⁴ заключаются в устранении барьеров в торговле, а также содействии трансграничному перемещению товаров и услуг между территориями, содействию созданию условий справедливой конкуренции в зоне свободной торговли, существенном увеличении инвестиционных возможностей на территориях государств–участников.

НАФТА представляет собой комплексное соглашение, которое устанавливает правила международной торговли и осуществления инвестиций. Свободный доступ к рынку для товаров предполагает ликвидацию пошлин на тысячи товаров, пересекающих границы в пределах Северной Америки, особые правила для сельскохозяйственной, автомобильной, текстильной и швейной продукции, возлагает специальные обязательства на государства – участников НАФТА в отношении телекоммуникаций и финансовых услуг, создает эффективную защиту и обеспечение широкого круга прав интеллектуальной собственности (в том числе патенты, товарные знаки, авторские права и промышленные образцы), обеспечивая при этом меры, которые гарантируют эти права, но сами не становятся барьерами для законной торговли, предоставляет доступ к возможностям государственных закупок на федеральном уровне в Канаде, Мексике и США.

Вопросы интеграции в сфере международной торговли электроэнергией регулирует глава шестая Соглашения НАФТА, исходя из провозглашенных целей

---

²⁷³ North American Free Trade Agreement. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 22.04.2018).

²⁷⁴ Ibid. Para. 102.

по усилению важной роли торговли в области энергетики в зоне свободной торговли на основе устойчивой, постепенной либерализации и развития конкуренции. Эта глава применяется к регулирующим мерам, касающимся трансграничной торговли электроэнергией, произведенными на территориях Сторон, а также мер, касающихся инвестиций и трансграничной торговли услугами, связанными с таким товаром. В приложении 602.3 определены исключения, не подпадающие под действие Соглашения НАФТА²⁷⁵.

Это приложение содержит оговорки и специальные положения в отношении особенностей и изъятий из Соглашения НАФТА для Мексики. Так, это государство сохраняет свой суверенитет и исключительную национальную юрисдикцию над определенными видами деятельности, включая производство, передачу, преобразование, распределение и торговлю электроэнергией. В Мексике производство, передача и распределение электроэнергии отнесено к исключительной компетенции государства и регулируется Федеральной комиссией по рынку электроэнергии, которая реализует административные функции в секторе электроэнергетики²⁷⁶. На решение технических вопросов в отношении электрификации и сетей уполномочена Центральная компания по электрификации²⁷⁷. Основу правового регулирования торговли электроэнергией составляет Закон о государственном регулировании электроэнергии 1975 г. и Закон о Федеральной комиссии по рынку электроэнергии 1995 г.²⁷⁸, который предоставил широкие полномочия Комиссии. Так, помимо технической и административной автономии, Комиссия получила полномочия нормативного регулирования деятельности в электроэнергетической и газовой сферах. Впоследствии Закон о государственном регулировании электроэнергии 1975 г. был дополнен

---

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ North America – The Energy Picture II North American Energy Working Group. January 2006. P. 62. URL: <https://www.energy.gov/articles/north-american-energy-work-group-releases-updated-trilateral-energy-report> (дата обращения: 26.12.2016).

²⁷⁷ North American Regulation of International Electricity Trade. North American Energy Working Group Report. 2002. P. 4. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Guide_to_Electricity_Regulation.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁷⁸ Ibid.

положениями, предоставляющими возможность участвовать в генерации электроэнергии частным компаниям на определенных условиях.²⁷⁹ В отношении производства электроэнергии компаниями – резидентами государств – участников НАФТА в Мексике было предусмотрено три правовых режима: производство для собственного потребления, когенерация и независимое производство электроэнергии²⁸⁰.

Правила когенерации предоставляют предприятию – резиденту США или Канады приобрести, установить и / или эксплуатировать производственные объекты в Мексике, которые вырабатывают электроэнергию с использованием тепла, пара или других источников энергии, связанных с основным производственным процессом²⁸¹. Владельцы промышленного объекта при этом не должны быть владельцами когенерационной установки²⁸². Электроэнергия, произведенная сверх собственных потребностей промышленного объекта, должна быть продана Федеральной комиссии по рынку электроэнергии в соответствии с законодательством Мексики²⁸³.

Институт «независимой генерирующей компании» представляет собой специальный правовой режим сооружения и эксплуатации электростанции мощностью свыше 30 МВт частным юридическим лицом (в том числе – резидентом США или Канады) при обязательном условии заключения эксклюзивного контракта между ним и Федеральной комиссией по рынку электроэнергии на

---

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Guide To Federal Regulation Of Sales Of Imported Electricity In Canada, Mexico, And The United States. North American Energy Working Group Report. 2005. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Guide_to_Sale_of_Imported_Electricity.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁸¹ North America – The Energy Picture II North American Energy Working Group. January 2006. URL: <https://www.energy.gov/articles/north-american-energy-work-group-releases-updated-trilateral-energy-report> (дата обращения: 26.12.2016).

²⁸² Ibid.

²⁸³ North American Regulation of International Electricity Trade. North American Energy Working Group Report. 2002. P. 4. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Guide_to_Electricity_Regulation.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

продажу ей всей вырабатываемой электроэнергии и мощности²⁸⁴. Межгосударственная приграничная торговля электроэнергией допускается, если это предусмотрено таким контрактом и соответствует интересам всех сторон. При этом условия заключения и исполнения контрактов на трансграничную торговлю электроэнергией определяются в индивидуальном порядке для каждого конкретного случая²⁸⁵.

Канада и США в сфере энергетики должны действовать в соответствии с положениями Приложений ст.ст. 902.5 и 905.2 Соглашения о зоне свободной торговли между США и Канадой 1987 г., которое в части электроэнергетики инкорпорировано в Соглашение НАФТА, но не налагает никаких обязательств и не предоставляет никаких прав Мексике²⁸⁶.

Следует отметить, что подробное изучение двусторонних соглашений между США и Канадой, а также практики указанных государств в сфере межгосударственной торговли электроэнергией позволяют сделать вывод о приоритете национального регулирования в рассматриваемой сфере.

В США для обеспечения экспортно-импортных операций между энергетическими компаниями США, Канады и Мексики необходимо получение специального разрешения (*presidential permit*) по законодательству США, которое оформляется Министерством энергетики, действующим в соответствии с Законом об энергетике²⁸⁷. Основным критерием при принятии решения о допуске иностранной компании к экспортно-импортным операциям в США является соответствие публичному порядку и отсутствие угрозы национальным интересам и интересам национальных производителей и потребителей электроэнергии²⁸⁸.

---

²⁸⁴ Guide To Federal Regulation Of Sales Of Imported Electricity In Canada, Mexico, And The United States. North American Energy Working Group Report. 2005.

²⁸⁵ Interpretive Guidance on the Requirements Of 10 C.F.R. § 205.322. US Department of Energy, June 2, 2011. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Interpretive_Guidance_FINAL.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁸⁶ North American Free Trade Agreement. Para 608.

²⁸⁷ Interpretive Guidance On The Requirements Of 10 C.F.R. § 205.322.

²⁸⁸ Energy Policy Act of 2005. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ58/pdf/PLAW-109publ58.pdf> (дата обращения: 28.02.2018); Interpretive Guidance On The Requirements Of 10 C.F.R. § 205.322. US Department of Energy, June 2, 2011. URL:

Регулируемыми видами деятельности в США, помимо экспортно-импортных операций, являются строительство, эксплуатация, обслуживание и технологическое присоединение электросетевого оборудования для трансграничной передачи электроэнергии. Осуществлять указанные виды деятельности без специального разрешения не разрешается.

Центральным актом в сфере энергетики США является Закон об энергетической политике 2005 г. Закон расширил полномочия Федеральной комиссии по регулированию энергетики (*Federal Energy Regulatory Commission, FERC*), чтобы обеспечить надёжность и кибербезопасность энергосистемы за счет создания обязательных стандартов. Закон об энергетической политике предоставил FERC дополнительные полномочия в сфере регулирования деятельности по передаче и оптовой торговле электроэнергией на международном уровне²⁸⁹.

Указанным Законом создан также уникальный механизм правового регулирования в сфере формирования стандартов надёжности энергосистем и стандартов оптовой торговли в государствах – членах НАФТА. В условиях растущей конкуренции и реструктуризации промышленности, а также с учетом последствий «блэкаута», случившегося в августе 2003 г. в Северо-Восточной части США²⁹⁰, в Законе об энергетической политике 2005 г. Конгресс США предусмотрел дополнения в Закон об энергетике (*The Federal Power Act*) 1920 г. отдельным параграфом §215²⁹¹, предусматривающим создание системы обязательных стандартов надёжности энергосистем, которые должны быть разработаны и применяться в США Организацией по обеспечению надёжности при производстве и распределении электроэнергии (*Electric Reliability Organization*)²⁹².

---

https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Interpretive_Guidance_FINAL.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁸⁹ Ibid. См. также: Проблемы интеграции рынков природного газа и электроэнергетики в американской экономике. Часть 1 / под ред. Жукова С.В., Тацян В.В. М., 2012. С. 114.

²⁹⁰ Blackout 2003: Final Report on the August 14, 2003 Blackout in the United States and Canada: Causes and Recommendations. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/BlackoutFinal-Web.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

²⁹¹ Energy Policy Act of 2005. Sec. 1211. Electric reliability standards.

²⁹² Курбанов Р.А. Энергетическая политика и энергетическое право стран – участниц Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). М., 2014. С.87.

Статусом организации по обеспечению надёжности при производстве и распределении электроэнергии²⁹³ наделена Североамериканская корпорация по обеспечению надёжности энергосистем (*The North American Electricity Reliability Corporation, NERC*). Данный статус предоставляет полномочия по разработке стандартов надёжности энергосистемы, контролю их исполнения субъектами электроэнергетики, а также применению штрафных санкций к нарушителям²⁹⁴. Для придания юридической силы разработанным NERC стандартам надёжности требуется утверждение со стороны FERC. Деятельность NERC по контролю исполнения стандартов надёжности энергосистем и стандартов оптовой торговли электроэнергией охватывает США и Канаду. NERC является негосударственной саморегулируемой²⁹⁵ организацией и имеет 8 региональных советов, на которые приходится почти вся электроэнергия, поставляемая в США, Канаде, и часть Северного штата Мексики, расположенного на полуострове Калифорния (*Baja California Norte*)²⁹⁶.

Уникальность правового регулирования в рассматриваемом случае состоит в придании международного характера и мультиюрисдикционного статуса стандартам и решениям NERC. Юрисдикция актов данной организации распространяется не менее, чем на 1 900 зарегистрированных пользователей, владельцев и операторов энергетической системы Северной Америки – системы, которая обслуживает потребности более 334 млн. человек, включает в себя генерирующие объекты установленной производственной мощностью около 1200 ГВт и более 211,000 миль магистральных электрических сетей²⁹⁷.

---

²⁹³ Reliability Considerations from the Integration of Smart Grid. 2010. P. 3. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/SGTF_Report_Final.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁹⁴ Improving Coordinated Operations Across the Electric Reliability Organization (ERO) Enterprise. 2014. URL: https://www.nerc.com/AboutNERC/keyplayers/Documents/ERO_Enterprise_Operating_Model_Feb2014.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

²⁹⁵ См. также: U.S. Code of Federal Regulations. Title 1, Chapter III, Part 305.94-1. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/bulkdata/CFR> (дата обращения: 28.02.2018).

²⁹⁶ North America – The Energy Picture II North American Energy Working Group. January 2006. URL: <https://www.energy.gov/articles/north-american-energy-work-group-releases-updated-trilateral-energy-report> (дата обращения: 26.12.2016).

²⁹⁷ Ibid. См. также: *Bogorad C.S., Nurani L.M.* NERC'S Bulk Electric System Definition And Associated Procedures.

NERC в Канаде занимает схожее положение и выполняет такие же функции. Полномочия публичного регулирования в сфере генерации и передачи электроэнергии в Канаде принадлежат правительствам провинций. Несмотря на то, что процедура утверждения стандартов надёжности NERC отличается в различных канадских юрисдикциях, правила и стандарты надёжности, в некоторых случаях модифицированные с учетом особенностей юрисдикций, являются обязательными и подлежат исполнению в провинциях Онтарио, Нью-Брансуик, Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, и Новая Шотландия и находятся в процессе принятия в Квебеке²⁹⁸. Таким образом, обращаясь за получением специальных разрешений к публичным национальным институтам, компании – резиденты государств – участников НАФТА принимают обязательства по соблюдению соответствующего национального законодательства.

Необходимо отметить, что все указанные выше процедуры получения специальных разрешений национальных органов государств – участников НАФТА не предусматривают исчерпывающего перечня условий и требований для его получения. Каждое из таких разрешений является уникальным, содержит индивидуально определенный предмет регулирования, количественные и качественные характеристики разрешаемой деятельности. Между тем, с другой стороны, следует принять во внимание стабильность правового регулирования электроэнергетики на национальном уровне государств – участников НАФТА, что положительно сказывается на привлечении инвестиций в данную отрасль экономики.

В 2001 г. президенты США, Канады и Мексики признали, что энергетические вопросы их соседствующих стран заслуживают большего внимания на региональном уровне для получения преимуществ от расширения

URL: http://www.spiegelmcld.com/files/APPA_Legal_Seminar_Paper_NERC_BES_2012_10_25_09_08_51.pdf (дата обращения: 26.12.2016); Bulk Electric System Definition Reference Document. NERC. 2018. URL: https://www.nerc.com/pa/Stand/2018%20Bulk%20Electric%20System%20Definition%20Reference/BES_Reference_Doc_08_08_2018_Clean_for_Posting.pdf (дата обращения: 25.11.2018).

²⁹⁸ *Manzagol N., Hodge T.* U.S.-Canada electricity trade increases // Today in Energy. 09.07.2015 URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=21992> (дата обращения: 26.12.2016).

трехстороннего сотрудничества в этой области.²⁹⁹ В целях укрепления взаимосвязей в электроэнергетической сфере в рамках НАФТА была создана Североамериканская рабочая группа по энергетике (NAEWG)³⁰⁰. В качестве основных задач NAEWG были обозначены подготовка предложений для совершенствования международных актов, упорядочения и обновления правил для расширения сотрудничества в целях выявления и использования лучших практик, для формирования и укрепления энергетических рынков Северной Америки, для повышения надёжности поставок энергоресурсов для собственных нужд и развития региона путем содействия инвестициям в энергетическую инфраструктуру. Впоследствии в 2005 г. NAEWG была интегрирована в состав трёхстороннего Партнёрства по безопасности и развитию (*Security and Prosperity Partnership*).³⁰¹ Однако за прошедший период указанные цели так и остались декларациями и не переросли в устойчивую тенденцию.

Таким образом, в связи с преобладающим национальным регулированием электроэнергетической отрасли, отсутствием общих правового регулирования и институциональной системы управления ОЭР, следует констатировать, что в рамках экономического союза НАФТА ОЭР не сформирован. Более того, межгосударственные отношения, вопросы обеспечения конкуренции в сфере электроэнергетики выведены из-под регулирования Соглашения НАФТА со ссылкой на национальное законодательство Мексики и двусторонние соглашения между США и Канадой.

2. Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)

Общий рынок стран Южной Америки МЕРКОСУР основан в 1991 г. на основании Асунсьонского договора, который был позже изменен и обновлен в 1994 г. договором Ору-Прету, последний, в свою очередь, определил его институциональную структуру.

---

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ North American Energy Work Group Releases Updated Trilateral Energy Report. 2006. URL: <https://www.energy.gov/articles/north-american-energy-work-group-releases-updated-trilateral-energy-report> (дата обращения: 26.12.2016).

³⁰¹ Ibid.

В МЕРКОСУР участвуют пять государств: Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай в качестве основателей и Венесуэла, которая завершила процесс вступления в середине 2012 г.³⁰². Ассоциированными членами МЕРКОСУР являются Чили, Перу, Колумбия и Эквадор, а также Гайана и Суринам, которые приобрели этот статус в июле 2013 г.³⁰³. Все страны в Южной Америке связаны с МЕРКОСУР, будь то в качестве государства – участника или в качестве ассоциированного члена.

В соответствии со ст. 1 Асунсьонского Договора³⁰⁴ создание общего рынка влечет за собой свободное передвижение товаров, услуг и факторов производства между странами блока, установление единого таможенного тарифа и принятие совместной торговой политики в отношении государств, третьих лиц или групп государств, координацию макроэкономической и секторальной политики, возникновение обязательств государств – участников по гармонизации законодательства в определенных областях в целях укрепления процесса интеграции.

В соответствии со ст. 5 этого договора для создания общего рынка должны быть обеспечены: реализация программы либерализации торговли, которая должна состоять из прогрессивного, линейного и автоматического снижения тарифов, сопровождающегося ликвидацией нетарифных ограничений или эквивалентных мер, а также любых других ограничений в торговле между государствами – участниками, координация макроэкономической политики, которая должна осуществляться постепенно и параллельно с программами по снижению тарифов и ликвидации нетарифных ограничений, внедрение единого таможенного тарифа, который повышает внешнюю конкурентоспособность государств – участников, принятие отраслевых соглашений в целях оптимизации использования факторов производства.

³⁰² Países del MERCOSUR. URL: <http://www.mercosur.int/innovaportal/v/7823/11/innova.front/paises-del-mercosur> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Southern Common Market (MERCOSUR) Agreement. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/mercosurfta.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

Институциональная структура МЕРКОСУР имеет две правовые основы: Асунсьонский договор (ст. 18) и Протокол 1994 г. Ору-Прету (РОР)³⁰⁵. Высшим органом является Совет общего рынка, исполнительным органом – Группа общего рынка. Специальные функции и полномочия по регулированию экономических вопросов, таких как конкуренция, закупки, таможенное регулирование и защита прав потребителей возложены на Комиссию по торговле МЕРКОСУР. Совет общего рынка создан в целях формирования правовых механизмов согласования и внедрения правил МЕРКОСУР в национальном законодательстве государств – участников³⁰⁶. В 2002 г. был подписан Протокол Оливос к Асунсьонскому договору, в соответствии с которым в целях создания механизма разрешения споров внутри МЕРКОСУР учрежден Постоянный трибунал.

Принимая во внимание различные типы правил, установленные институтами МЕРКОСУР, можно сделать вывод о том, что право МЕРКОСУР состоит из Асунсьонского Договора и принятых к нему протоколов (в основном Ору-Прету, Бразилиа и Оливос). Вторичное право МЕРКОСУР состоит из решений Совета общего рынка, резолюций Группы общего рынка и директив Комиссии по торговле, обязательных для государств–членов³⁰⁷.

В 2008 г. была утверждена Программа интеграции промышленности и учреждена Группа по интеграции промышленности³⁰⁸. В качестве основной цели Программы была утверждена работа в направлении усиления интеграционных процессов между компаниями–производителями в различных секторах

---

³⁰⁵ Inter-American Development Bank MERCOSUR Report. 2008. № 12. P. 4. URL: <https://www.iadb.org/en/intal>; Basco A.I. Techno-integration of Latin America: institutions, exponential trade, and equality in the era of algorithms. 2017. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8657> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰⁶ Schmidt J.P. MERCOSUR. URL: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e655> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰⁷ Lopes de Lima J.A.F. International co-operation in Mercosur: Is the «third pillar» more advanced than the «first pillar»? URL: http://www.asser.nl/upload/euowarrant-webroot/documents/cms_eaw_id1112_1_mercosur-eaw2.doc (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰⁸ Inter-American Development Bank MERCOSUR Report. № 13. 2009. P. 109. URL: <https://www.iadb.org/en/intal> (дата обращения: 15.03.2018).

экономики³⁰⁹, в частности, в целях интеграции промышленности. В целом, интеграция в промышленной сфере (нефтяном и газовом секторах) между государствами – участниками МЕРКОСУР осуществляется преимущественно на горизонтальном уровне – между промышленными предприятиями при методологической и политической поддержке консультативных групп МЕРКОСУР. Между тем, несмотря на представленный широкий спектр механизмов взаимодействия государств, в сфере электроэнергетики государствами не предпринято действий в направлении формирования общего рынка либо иного уровня интеграции.

Управление трансграничными потоками электроэнергии и системными ограничениями, строительство сетевой инфраструктуры осуществляется в Южной Америке на основе двусторонних соглашений, заключаемых исходя из политических и технологических обстоятельств³¹⁰. Важно отметить, что механизм межгосударственных отношений, основанных на двусторонних соглашениях, существенно ограничивает область энергетической интеграции, особенно учитывая разнообразие моделей регулирования энергетических систем в государствах – участниках МЕРКОСУР. Более того, такой механизм регулирования сотрудничества не позволяет эффективно использовать преимущества электроэнергетического сектора, такие как региональная доступность и низкие издержки.

В целях повышения стабильности трансграничной торговли Бразилия выступает с инициативой заключения многостороннего договора об обеспечении энергетического резерва, который обеспечил бы правовую базу, направленную на снижение рисков односторонних изменений в соглашениях и контрактах, связанных с импортом электроэнергии³¹¹. Предполагается, что такой договор должен обеспечить свободный доступ при наличии определенных экономических

---

³⁰⁹ O'Neil S.K. Argentina and Brazil Grow Together. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-america/2016-07-13/argentina-and-brazil-grow-together> (дата обращения: 15.03.2018).

³¹⁰ Oliveira A. Energy security in South America: the role of Brazil. 2010. URL: <http://www.cindesbrasil.org> (дата обращения: 15.03.2018).

³¹¹ Ibid.

и технических условий, установленных в договоре, к необходимой инфраструктуре и резервам в целях преодоления дефицита электроэнергии в любой стране и в регионе в целом. Инициатива предполагает регулирование цен на электроэнергию и тарифов на услуги по её передаче исходя из долгосрочных параметров доходности производителей электроэнергии на внутренних рынках. Таким образом, цены на электроэнергию в целях обеспечения энергетической безопасности межсистемных перетоков между странами региона не будут связаны с ценами, установленными на внутренних рынках³¹².

Основными препятствиями для региональной энергетической интеграции являются трудности в организации взаимодействия и координации диспетчерских услуг в отношении гидротермальных электростанций, в разработке общих правил экологического лицензирования энергетических проектов, особенно в бассейне Амазонки, а также правовой вакуум в отношении гарантий частных инвестиций. Проблему обеспечения условий для привлечения частных инвестиций могла бы решить Европейская энергетическая хартия. Но она не была принята государствами Южной Америки, в основном потому, что предусматривает механизм разрешения споров вне этого региона. Предполагается, что разработанный Бразилией проект многостороннего договора должен решить указанные вопросы³¹³. Однако, на сегодняшний день прогресса по рассматриваемым вопросам не достигнуто.

Таким образом, несмотря на наличие технологических и экономических условий для трансграничной торговли электроэнергией в рамках Общего рынка стран Южной Америки МЕРКОСУР, ОЭР остается не сформированным. Сотрудничество государств в электроэнергетике осуществляется на основе двусторонних соглашений по отдельным вопросам (например, строительство сетевой инфраструктуры, управление системными ограничениями, трансграничными перетоками электроэнергии), не имеющих комплексного характера.

---

³¹² Ibid.

³¹³ Ibid.

3. Союз южноамериканских наций (УНАСУР)

Необходимо также рассмотреть некоторые особенности интеграции в области электроэнергетики в рамках самого молодого экономического объединения Южной Америки – Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Региональная политическая и экономическая организация Союз Южноамериканских Наций была учреждена 17 апреля 2007 г. в ходе первой встречи по энергетической интеграции глав Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Парагвая, Перу, Суринама, Уругвая, Чили и Эквадора³¹⁴. Однако этому объединению под аббревиатурой УНАСУР предшествовали принятые совместные Декларации 2004 г., 2005 г. и 2006 г., которые и явились необходимыми шагами к созданию сначала Южноамериканского Сообщества Наций (УСН), а затем и УНАСУР³¹⁵.

Как отмечается в учредительном документе, главная задача УНАСУР развитие интеграции экономик и создание зоны свободной торговли³¹⁶. В первые годы деятельности организации предполагалось, что она будет развиваться путем политической координации действий стран – участниц, а в будущем будут создаваться общеамериканские институты – Совет министров, Южноамериканский парламент и суд³¹⁷. В целом же планировалось создать региональный представительный орган, наподобие Европейского парламента³¹⁸.

В отличие от МЕРКОСУР, в 2007 г. был учреждён Южноамериканский энергетический совет УНАСУР³¹⁹. Принципами энергетической интеграции

³¹⁴ UNASUR Member States. URL: <http://www.unasur.org/en/node/194> (дата обращения: 22.04.2018).

³¹⁵ UNASUR History. URL: <http://www.unasur.org/en/node/179> (дата обращения: 22.04.2018).

³¹⁶ Tratado Constitutivo de la Unión de Naciones Suramericanas // <http://www.unasur.org/images/descargas/DOCUMENTOS%20CONSTITUTIVOS%20DE%20UNASUR/Tratado-UNASUR-solo.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).

³¹⁷ Institute for the Integration of Latin America and the Caribbean. MERCOSUR Report № 13. 2009. URL: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/2870/MERCOSUR%20Report%20N%2013.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 22.02.2018).

³¹⁸ *Мусеев А.* УНАСУР объединил Южную Америку // Международная жизнь. 13.06.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8545> (дата обращения: 22.04.2018).

³¹⁹ South American Energy Council of UNASUR (CES). URL: <http://www.unasur.org/en/node/342> (дата обращения: 22.04.2018).

государствами–членами провозглашены обеспечение суверенных прав на использование природных ресурсов и регулирование эксплуатации, уважение к правилам каждой страны и форм собственности, используемых каждым государством в сфере разработки и производства своих собственных энергетических ресурсов, солидарность и взаимность, территориальная целостность³²⁰.

Для определения перспективных энергетических проектов УНАСУР была создана отраслевая Комиссия по энергетическому планированию³²¹. Активно осуществлялась и экономическая программа. Так, в 2012 г. 12 стран – членов УНАСУР приняли план строительства 31 инфраструктурного объекта, который включал в себя сооружение на территории Южной Америки трёх транспортных коридоров, соединяющих Тихий и Атлантический океаны³²².

Тем не менее, на текущий момент в сфере электроэнергетики в рамках УНАСУР преобладает национальное законодательство, реализация совместных инфраструктурных проектов осуществляется на основе программного метода регулирования и двусторонних договоров между хозяйствующими субъектами. При таких обстоятельствах, несмотря на наличие устойчивой тенденции к интеграции в электроэнергетической сфере, следует констатировать отсутствие общих правового и институционального элементов, ОЭР в рамках УНАСУР не сформирован³²³.

---

³²⁰ Inter-American Development Bank. MERCOSUR Report. № 13. 2009. P. 158.

³²¹ Мусеев А. Указ соч.

³²² Там же.

³²³ На фоне кризиса в УНАСУР в марте – апреле 2019 г. о решении окончательно выйти из него объявили Колумбия, Эквадор, Парагвай, Перу, Аргентина и Бразилия. Чили приостановило свое участие в организации. В составе УНАСУР остаются Боливия, Венесуэла, Уругвай, Суринам и Гайана (Бразилия выходит из Союза южноамериканских наций. 16.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6337730> (дата обращения: 05.05.2019)). В соответствии со ст. 24 учредительного документа денонсация вступает в силу по истечении шести месяцев с даты получения уведомления депозитарием. (Tratado Constitutivo de la Unión de Naciones Suramericanas URL: <http://www.unasurg.org/images/descargas/DOCUMENTOS%20CONSTITUTIVOS%20DE%20UNASUR/Tratado-UNASUR-solo.pdf> (дата обращения: 05.05.2019)).

Действие всех прав и обязанностей Боливарианской Республики Венесуэла, вытекающих из ее статуса государства-участника МЕРКОСУР, было приостановлено в 2017 году в соответствии со вторым пунктом статьи 5 Ушуйского протокола // Решение о приостановке Венесуэлы в

4. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) торговля электроэнергией ограничивается рядом двусторонних соглашений между соседними странами, многосторонних торговых соглашений пока не существует. Сохраняется ряд проблем для региональной интеграции, включая слаборазвитые сети электропередачи и различные структуры внутренних рынков электроэнергии. Между тем, АСЕАН ставит своей задачей формирование и развитие региональной энергосистемы. В 1997 г. Совет глав государств АСЕАН утвердил Концепцию общей энергосистемы АСЕАН (*ASEAN Power Grid, APG*) Центральное место в этой концепции занимает задача укрепления энергетической безопасности в Юго-Восточной Азии путем развития региональной энергосистемы. Предполагается, что APG свяжет страны, обладающие избыточными генерирующими мощностями, с теми, кто столкнулся с дефицитом, и, в конечном счете, поможет всем странам АСЕАН удовлетворить растущий спрос на электроэнергию путем улучшения доступа к передающим мощностям и привлечению совместных инвестиций на развитие взаимосвязанной энергетической инфраструктуры³²⁴.

Укрепление сотрудничества в области энергетики и рыночной интеграции в АСЕАН в целях обеспечения энергетической безопасности, доступности и устойчивости для всех путем реализации концепцией энергосистемы APG определено в качестве приоритетного мероприятия Плана действий по сотрудничеству в области энергетики 2016-2025 гг.

Для перехода от двустороннего к многостороннему обмену электроэнергией в АСЕАН потребуется обеспечить: 1) эффективную координацию или гармонизацию национальных стандартов надёжности и разработку сетевых кодексов (технических стандартов); 2) достаточную трансграничную и

МЕРКОСУР URL: <https://www.mercosur.int/documento/decision-sobre-la-suspension-de-venezuela-en-el-mercosur/> (дата обращения: 05.05.2019).

³²⁴ Large-Scale Electricity Interconnection: Technology and prospects for cross-regional networks. OECD/IEA, 2016. P. 21.

URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Interconnection.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

внутреннюю пропускную способность электрических сетей, позволяющую осуществлять перетоки электроэнергии через несколько границ; 3) установление согласованных единых тарифов, адекватно отражающих стоимость транзитных потоков электроэнергии; 4) учреждение постоянно действующего независимого регионального координатора, который будет уполномочен работать с национальными регулирующими органами и другими ответственными сторонами для обеспечения открытого доступа к системе торговли электроэнергией и надзора за тем, чтобы трансграничная передача регулировалась прозрачными и основанными на конкурентных правилах региональными нормативными актами³²⁵.

5. Экономический союз государств Центральной Африки и Союз арабского Магриба.

К модели, допускающей трансграничные потоки электроэнергии на условиях двусторонних договоров субъектов торговли, могут быть отнесены также Экономический союз государств Центральной Африки (*The Economic Community for Central African States, ECCAS*) и Союз арабского Магриба (*The Union of Maghreb Arab, UMA*). Сотрудничество государств в сфере электроэнергетики в рамках указанных союзов обладает общей спецификой: наличие цели по интеграции энергосистем, в рамках союза учреждены специализированные отраслевые органы, наделенные координирующими функциями.

В целях создания трансграничной сетевой инфраструктуры в рамках указанных союзов были учреждены специализированные организации Центрально-Африканское энергетическое объединение (*Central Africa Power Pool, CAPP*) и Электроэнергетическое агентство Союза арабского Магриба (*Comité Maghrébin de l'Electricité, COMELEC*), призванные обеспечить

---

³²⁵ Workshop and Knowledge Sharing at Asia Clean Energy Forum (ACEF) 2016. URL: <http://www.asean-aemi.org/asia-clean-energy-forum-2016/> (дата обращения: 08.02.2018); См. также: Abrenica J., Navarro A. An assessment of trade and investment barriers in energy services in ASEAN. 2014. URL: <http://www.asean-aemi.org/an-assessment-of-trade-and-investment-barriers-in-energy-services-in-asean/> (дата обращения: 08.02.2018); Shi X., Widodo T. Benefits of ASEAN energy market integration: A survey of the literature. 2014. URL: <http://www.asean-aemi.org/benefits-of-asean-energy-market-integration-a-survey-of-the-literature/> (дата обращения: 08.02.2018).

скоординированную работу энергетических компаний государств–членов и привлечение инвестиций в отрасль. Между тем, трансграничная торговля осуществляется в соответствии с внутренним законодательством государств–членов, при этом COMELEC преимущественно осуществляет экспорт в государства Европейского союза, трансграничная торговля внутри Союза арабского Магриба развита слабо³²⁶. В рамках указанных объединений на региональном уровне обеспечены только общие технологический и экономический элементы интеграции в электроэнергетической сфере, в связи с чем ОЭР не сформирован.

Таким образом, в рамках рассмотренных объединений государств говорить о формировании ОЭР преждевременно. На сегодняшний день государства – участники – НАФТА, МЕРКОСУР, УНАСУР, АСЕАН, Экономического союза государств Центральной Африки и Союза арабского Магриба – ставят задачу повышения уровня взаимодействия, но для создания ОЭР каких-либо институтов не создано, общих правовых механизмов, обеспечивающих формирование конкурентного электроэнергетического рынка, не предусмотрено.

---

³²⁶ Infrastructure Consortium for Africa (ICA). Regional Power Status in African Power Pools Report. 2011. P. 22, 35.

URL: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/Knowledge/Energy/ICA_RegionalPowerPools_Report.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

§ 2. Сопряжение внутренних электроэнергетических рынков как целевая модель внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза

Одной из двух моделей сотрудничества, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР, является модель международно-правового регулирования, основанная на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков (*далее* – модель сопряжения внутренних рынков). Такая модель обуславливает необходимость приведения национальных правил оборота электроэнергии к общим основам регулирования путём унификации национального законодательства в соответствии с обязательствами государств–членов соответствующего регионального соглашения. Для данной модели характерна передача региональным регулирующим органам существенной доли публичных полномочий государств–членов в сфере электроэнергетики при сохранении за государственными структурами преимущественно правоприменительных функций. При этом доступ на внутренний рынок одного из государств – участников предполагает доступ на рынки других государств–участников.

Модель сопряжения внутренних электроэнергетических рынков характеризуется приведением национальных моделей оборота электроэнергии к единым союзным требованиям (внедрение рыночных механизмов, разделение вертикально интегрированных организаций, разделение конкурентных и монопольных видов деятельности). Эта модель позволяет участвовать в торговле широкому кругу субъектов, чем повышает эффективность и результативность общего рынка, при этом значительное влияние на эффективность рыночного взаимодействия оказывает международно-правовое регулирование общего рынка.

Данная модель реализована при формировании внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза. Основу общего правового элемента современного внутреннего электроэнергетического рынка ЕС составляют

гарантированные Договором о функционировании Европейского союза³²⁷ свободы: свобода движения товаров, свобода учреждения, свобода предоставления услуг, а также положения «третьего энергопакета».

Начало формирования рынков газа и электроэнергии ЕС – фундамента европейской экономики – было положено Директивой 90/377/ЕЭС от 29 июня 1990 г., касавшейся процедуры по повышению прозрачности цен на газ и электроэнергию для конечных промышленных потребителей³²⁸. Документами «первого энергопакета»³²⁹ впервые на межгосударственном уровне были предусмотрены: повышение прозрачности цен на газ и электроэнергию; внедрение различных моделей обеспечения доступа третьих лиц к системам транспортировки и распределения; установление правил о постепенном открытии рынков. Однако результаты практического применения документов «первого энергопакета» оказались недостаточными для достижения целей либерализации рынка электроэнергии в странах Европейского союза.

В июле 2003 г. в энергетическом праве Европейского союза была проведена коренная реформа в целях формирования конкурентной среды в сфере электроэнергетики. основополагающая роль на втором этапе развития права Европейского Союза в сфере либерализации рынка электроэнергии принадлежит

---

³²⁷ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union - Protocols - Annexes - Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // Official Journal C 326, 26/10/2012 P. 0001 – 0390. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/En/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 13.01.2019).

³²⁸ Council Directive 90/377/EEC of 29 June 1990 concerning a Community procedure to improve the transparency of gas and electricity prices charged to industrial end-users // Official Journal L 185, 17/07/1990 P. 0016 - 0024. Затем был принят еще ряд документов, к которым относятся: Директива 90/547/ЕЭС от 29 октября 1990 г. о транзите электричества. Однако важнейшим актом этого этапа стала Директива 96/92/ЕС от 19 декабря 1996 г., установившая общие правила для внутреннего рынка электроэнергии.

³²⁹ Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity // Official Journal L 027 , 30/01/1997 P. 0020 – 0029; Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas // Official Journal L 204, 21/07/1998 P. 0001 – 0012.

Директиве 2003/54/ЕС от 26 июня 2003 г.³³⁰, установившей новые общие правила для внутреннего рынка электроэнергии и Регламенту (ЕС) № 1228/2003 от 26 июня 2003 г.³³¹ об условиях доступа к сетям для трансграничного обмена электроэнергией.

По сравнению с актами «первого энергопакета» акты «второго энергопакета» содержали множество нововведений: усиление защиты прав потребителей; полное юридическое открытие рынков с 1 июля 2007 г.; установление регулируемого режима доступа для третьих лиц; учреждение регулирующих органов; закрепление механизма компенсационных выплат операторам систем транспортировки в отношении трансграничных потоков электроэнергии и другие³³².

Концептуальной основой «третьего энергопакета» стала по-своему «революционная» идея о необходимости постепенной либерализации энергетического рынка: отказ от модели естественных монополий и всемерное развитие конкуренции в тех секторах, которые до этого считались абсолютно неприкасаемыми»³³³.

На заседании Европейского Совета, состоявшемся 8-9 марта 2007 г., Европейской Комиссии было поручено разработать предложения по законодательному регулированию эффективного разделения видов деятельности в сфере электроэнергетики на конкурентные: производство и продажу, и неконкурентные: транспортировку и распределение³³⁴. В основу реформы был

---

³³⁰ Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC // Official Journal L 176, 15/07/2003 P. 0037 - 0056.

³³¹ Regulation (EC) No 1228/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity // OJ L 176, 15.7.2003, p. 1–10.

³³² Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC, Regulation (EC) No 1228/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity.

³³³ Двенадцатова Т.И. Завершающий этап создания единого энергетического рынка ЕС: когда жесткость залог успеха // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 959 – 969.

³³⁴ Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC. Preamble. Para 10 // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 211/55, 14/08/2009. Данный документ утратил силу в связи со вступлением в силу Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the

положен принцип разделения активов вертикально-интегрированных компаний в соответствии с разделением видов деятельности на естественно-монопольные и конкурентные виды деятельности с созданием эффективной инфраструктуры для функционирования рынка. По результатам исследований были разработаны и после длительных обсуждений и консультаций приняты документы «третьего энергопакета», в том числе Директива 2009/72/ЕС от 13 июля 2009 г. (далее – Директива 2009 г.)³³⁵, которые вступили в силу в 2011 г. К моменту принятия Директивы 2009 г. в государствах – членах ЕС не был обеспечен недискриминационный доступ к электрическим сетям, эффективный уровень регулирующего надзора, необходимого для обеспечения равных условий для всех участников правоотношений по купле-продаже и передаче электроэнергии.

Развитие внутреннего рынка электроэнергии посредством объединенной энергосистемы ЕС являлось одной из главных целей принятия документов «третьего энергопакета». С целью создания внутреннего рынка электроэнергии государства–члены должны были способствовать интеграции их национальных рынков и сотрудничеству операторов электроэнергетических систем на уровне ЕС и на региональных уровнях³³⁶. Положения Директивы 2009 г. о внутреннем электроэнергетическом рынке, во-первых, определяли области унифицированного регулирования (а не «второго режима»³³⁷) и устанавливали требования, которые должны были быть внедрены на внутренних оптовых и розничных

Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019, p. 125–199.

³³⁵ Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC.

³³⁶ Директива 2009 г. Статья 6.

³³⁷ См. подробнее: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Common European Sales Law to Facilitate Cross-Border Transactions in the Single Market». Brussels, 11.10.2011, COM (2011) 636 final. Para. 2.1 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0636&from=en> (дата обращения: 20.11.2018); Четвериков А.О. Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 1 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 1. С. 61 – 65; Четвериков А.О. Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 2 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 2. С. 75 – 84.

электроэнергетических рынках государств – членов ЕС (включая требования к субъектам рынка, к осуществлению ими деятельности, условия допуска к торговой системе, полномочия и требования к их осуществлению государственными регулирующими органами), а во-вторых, предусматривали условия для организации трансграничной торговли³³⁸.

В основном в качестве новеллы документов «третьего энергопакета» отмечалось требование о разделении активов вертикально интегрированных компаний³³⁹. Между тем, важнейшим результатом институциональной реформы, проведенной в соответствии с указанными нормативными актами, стало создание специального отраслевого органа – Агентства по сотрудничеству регуляторов энергетики (*ACER – Agency on cooperation of energy regulators*) (далее – Агентство).

По прошествии 10 лет со времени принятия документов «третьего энергопакета» в акты, регулирующие внутренний электроэнергетический рынок ЕС, были внесены комплексные изменения посредством принятия ряда нормативных документов в составе так называемого пакета «Чистая энергия для всех европейцев»³⁴⁰. Поскольку данными актами предусмотрены дальнейшее развитие модели внутреннего рынка и системы распределения уровней и сфер регулирования трансграничной торговли электроэнергией между союзным и внутригосударственным уровнями, создание новых субъектов и введение новых механизмов международно-правового регулирования сотрудничества в сфере трансграничной торговли электроэнергией, представляется обоснованным именовать новые документы «четвёртым энергопакетом в области электроэнергетики»³⁴¹ (далее – «четвёртый энергопакет»). Документы «четвёртого

---

³³⁸ Туменов А.А. Интеграция рынков Европы: этапы, механизмы, достигнутый прогресс. М., 2013. С. 116.

³³⁹ Рачков И.В. Комментарий по спору: ЕС и государства-члены - меры в отношении энергетического сектора // Право ВТО. 2015. № 1. С. 71 – 77; Пашиковская И.Г. Варианты реагирования Россией на принятие Евросоюзом Третьего законодательного пакета по энергетике // Право и политика. 2011. № 5. С. 832 – 841.

³⁴⁰ Clean energy for all Europeans package. URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/energy-strategy/clean-energy-all-europeans_en (дата обращения: 15.05.2021).

³⁴¹ Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019, p. 125–199; Regulation (EU) 2019/943 of the

энергопакета», излагают в новой редакции документы «третьего энергопакета» в сфере электроэнергетики, в частности, Директива (ЕС) 2019/944 от 5 июня 2019 г. об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии и внесении изменений в Директиву 2012/27/ЕС (далее – Директива 2019/944) отменяет с 1 января 2021 г. действие Директивы 2009 г. Несмотря на данный факт, «четвёртый энергопакет» сохраняет заложенную в «третьем энергопакете» концепцию и систему формирования правового и институционального элементов ОЭР, развивая и дополняя их посредством введения новых методов регулирования для формирования обновленной модели рынка (введение методологий принятия регулирующих решений, перераспределение уровней и сфер регулирования между уровнем ЕС и национальным уровнем) и на адаптацию институциональной структуры внутреннего рынка электроэнергии ЕС к изменившимся реалиям системы электроснабжения (расширение функций и полномочий Агентства, ENTSO-E, создание новых субъектов рынка). В этой связи, учитывая прекращение действия документов «третьего энергопакета» с момента вступления в силу документов «четвёртого энергопакета», в настоящем исследовании положения указанных документов рассматриваются совместно во взаимосвязи как этапы единого процесса.

Общий правовой элемент внутреннего электроэнергетического рынка ЕС характеризуется, во-первых, методом принятия решений в ЕС, во-вторых, системой актов, регулирующих внутренний электроэнергетический рынок, в-третьих, правовым статусом субъектов, осуществляющих свою деятельность на внутреннем рынке и обеспечивающих его функционирование. Общий институциональный элемент внутреннего рынка определяется функциональной иерархией субъектов управления. Необходимо обратить внимание на эволюцию методов регулирования,

---

European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124; Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53; Regulation (EU) 2019/941 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on risk-preparedness in the electricity sector and repealing Directive 2005/89/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/1, 14/06/2019, p. 1–21.

применяемых в «энергопакетах»: от исчерпывающего ограниченного набора полномочий Европейской комиссии в «первом энергопакете», до требований к функционированию государственных регулирующих органов, учреждения отраслевого агентства, института штрафов за неисполнение положений Директивы 2009 г. и иных принятых в её развитие актов в «третьем энергопакете» и введения методологий принятия регулирующих решений в «четвертом энергопакете».

Поскольку акты «четвёртого энергопакета» о формировании внутреннего рынка уже вступили в действие, рассмотрим общие правовой и институциональный элементы общего рынка в их системном взаимодействии. Для этого необходимо проанализировать современную модель регулирования внутреннего электроэнергетического рынка ЕС в части распределения полномочий и обязанностей по регулированию рассматриваемой сферы между национальным и союзным уровнями.

1. Регулирование правоотношений в сфере электроэнергетики на уровне государств – членов ЕС.

Участниками правоотношений в сфере электроэнергетики являются потребители, компании – производители и продавцы электроэнергии, операторы систем передачи и распределения электроэнергии и регулирующие органы. Для обеспечения прав и интересов потребителей, в целях обеспечения гарантий недискриминационного доступа к системам передачи и распределения электроэнергии, нормативными документами «третьего энергопакета» на государства – члены ЕС были возложены новые обязанности: законодательное регулирование и обеспечение разделения активов вертикально интегрированных компаний и создание, обеспечение независимости и наделение расширенными полномочиями единого государственного регулирующего органа, которые получили развитие в документах «четвёртого энергопакета».

Одним из основных обязательств государств – членов ЕС является обеспечение условий разделения активов вертикально интегрированных компаний

в соответствии с видами деятельности³⁴². Система разделения активов должна исключить возможность возникновения конфликта интересов между производителями, поставщиками и операторами системы передачи для того, чтобы создать стимулы для необходимых инвестиций и обеспечения доступа новых участников рынка, в соответствии с прозрачным и эффективным нормативным режимом, а не создавать чрезмерно обременительный режим регулирования для национальных регулирующих органов.

Кроме того, каждое государство – член ЕС должно создать единый отраслевой государственный регулирующий орган³⁴³ (*далее* – ГРО). Все полномочия и обязанности в части государственного регулирования энергетической отрасли должны быть переданы этому единому органу. Данное требование принципиально отличается от положений «второго энергопакета», который допускал распределение полномочий и обязанностей между несколькими государственными органами³⁴⁴. Государства – члены ЕС обязаны гарантировать независимость ГРО, обеспечить им возможность осуществления своей деятельности беспристрастно и открыто³⁴⁵. Для обеспечения принципа беспристрастности ГРО, т.е. принятия объективных решений, государства–члены должны предусмотреть гражданскую, административную и (или) уголовную ответственность за нарушение данного принципа³⁴⁶.

Требование к ГРО об осуществлении ими своей деятельности открыто подразумевает обязанность утвердить и опубликовать правила и регламенты осуществления публичных функций, принятия решений. В рамках обеспечения открытости ГРО должны проводить консультации с заинтересованными сторонами перед принятием важных решений, осуществлять публикацию документов, отчетов

---

³⁴² Директива 2009 г., статьи 9, 14, 26. Директива 2019/944, статьи 35, 43, 45.

³⁴³ Директива 2009 г., п. 1 ст. 35. Директива 2019/944, п. 4 статьи 57.

³⁴⁴ Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC. Para. 23.

³⁴⁵ Директива 2009 г., п. 4 ст. 35. Директива 2019/944, п. 1 статьи 57.

³⁴⁶ Commission Staff Working Paper «Interpretative Note on Directive 2009/72/EC Concerning Common Rules for the internal market in electricity and Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the internal market in natural gas», 22/01/2010. Para. 2.2.

о своей деятельности, проводить публичные слушания, решения ГРО должны быть доступны общественности.

Говоря о независимости ГРО от других внутригосударственных институтов, необходимо обратить внимание на п. 4 ст. 57 Директивы 2019/944. Независимость должна быть обеспечена как в организационном отношении: ГРО должен быть учрежден как самостоятельное юридическое лицо и не может быть структурным подразделением профильного министерства, – так и в отношении должностных лиц: они должны быть независимы от предприятий электроэнергетической отрасли, от любых других публичных органов и частных организаций.

Положения п. 5 ст. 57 Директивы 2019/944, как и положения Директивы 2009 г., содержат обязанности государств – членов ЕС обеспечить автономность принятия решений ГРО, независимость от политических органов, наделение собственными финансовыми средствами, достаточными для исполнения функций.

Автономия принятия решений распространяется на два этапа: *ex ante* и *ex post*³⁴⁷. Перед принятием решений ГРО не требуется предварительных согласований и одобрений каких-либо других государственных органов или частных лиц. Однако требование автономии не освобождает ГРО от обязанности соблюдать национальное законодательство и акты ЕС, следовать энергетической политике ЕС в целом. Принятые ГРО решения вступают в силу немедленно и не требуют какого-либо одобрения или дополнительного утверждения. Более того, решения ГРО не могут быть пересмотрены или отменены правительством, или профильным министерством. Между тем, принцип независимости ГРО не исключает парламентского контроля и возможности оспорить решения ГРО в суде³⁴⁸.

Функции ГРО стали значительно разнообразнее по сравнению с документами «второго энергопакета» и могут быть разделены на две категории: ключевые функции, которые ГРО должны исполнять самостоятельно, и другие, которые ГРО

---

³⁴⁷ Ibid. Para. 2.2.3.

³⁴⁸ Ibid.

исполняют во взаимодействии с другими публичными институтами. Стоит отметить, что в Директиве 2019/944, как и в Директиве 2009 г., приведен минимально необходимый, но не исчерпывающий перечень функций, и государства – члены ЕС вправе дополнить его по своему усмотрению.

Среди основных следует выделить функции ГРО в следующих сферах:

– в сфере регулирования тарифов на доступ к передающим и распределительным сетям: в форме установления фиксированных тарифов или утверждения методологии для их расчета;

– в сфере контроля за соблюдением требований о разделении вертикально интегрированных компаний: сертификация, контроль исполнения запрета на перекрестное субсидирование между деятельностью по передаче, распределению и продаже электроэнергии;

– в сфере формирования оптового рынка электроэнергии: создание и сопровождение национального регистра участников оптового рынка, регистрация субъектов оптового рынка, взаимодействие и передача данных Агентству по сотрудничеству регуляторов энергетики;

– в сфере общего надзора за энергетическими компаниями: обеспечение соответствия операторов и владельцев систем передачи и распределения требованиям Директивы 2019/944, сетевых кодексов и других соответствующих законодательных актов Европейского Союза, в том числе в отношении вопросов трансграничной деятельности, а также решениям Агентства;

– в сфере защиты прав потребителей: содействие совместно с другими соответствующими органами власти в принятии мер по защите прав потребителей³⁴⁹.

Важнейшим отличием от положений «второго энергопакета» является полномочие самостоятельно утверждать тарифы или методологию расчета тарифов, причем такие решения имеют прямое действие. Ранее требовалось утверждение отраслевого акта ГРО вышестоящим государственным органом. Из

---

³⁴⁹ Директива 2019/944, статьи 59, 60 (см. также: Директива 2009 г. статьи 35, 37).

текста Директивы 2019/944, как и Директивы 2009 г., следует, что ГРО должен быть наделен функцией установления тарифов или методологии не только в отношении услуг по передаче электроэнергии, но и тарифов на присоединение к внутригосударственным сетям и к межгосударственной сетевой инфраструктуре.

На ГРО возложены специальные дополнительные функции в отношении независимого системного оператора³⁵⁰ и независимого оператора системы передачи электроэнергии³⁵¹. В частности, ГРО осуществляет контроль за взаимодействием между независимым системным оператором и собственником системы транспортировки электроэнергии, между независимым оператором системы передачи электроэнергии и вертикально интегрированной компанией. В отношении последних ГРО вправе разрешать споры между ними, утверждать все коммерческие и финансовые соглашения, касающиеся их деятельности на рынке электроэнергии.

ГРО вправе принимать обязательные решения в отношении компаний электроэнергетики, требовать от них предоставления информации, необходимой для осуществления функций ГРО, проводить расследования и принимать соответствующие меры в отношении защиты конкуренции на рынках электроэнергии. Более того, эти органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб и урегулированию споров³⁵². Отдельное внимание следует уделить полномочию ГРО налагать штрафы на предприятия электроэнергетики, которые не выполняют свои обязательства и требования, предусмотренные Директивой 2019/944, или любых других обязательных решений ГРО или Агентства³⁵³. При этом государства – члены ЕС вправе наделить таким полномочием непосредственно ГРО или установить, что они передают материалы о нарушении в компетентный суд для принятия решения о наложении штрафов. Предельный штраф установлен в размере до 10% от годового оборота компании – нарушителя.

---

³⁵⁰ Директива 2019/944, п. 5, 6 статьи 59 (см. также п. 3 статьи 37 Директивы 2009 г.).

³⁵¹ Директива 2019/944, п. 5, 6 статьи 59 (см. также п. статьи 37 Директивы 2009 г.).

³⁵² Директива 2019/944, статья 60 (см. также п. 11 статьи 37 Директивы 2009 г.).

³⁵³ Директива 2019/944, п. 3 статьи 59 (см. также п. 4 статьи 37 Директивы 2009 г.).

Указанные полномочия ГРО актуальны и для обеспечения соответствия деятельности участников рынка электроэнергии сетевым кодексам. Функции по мониторингу и анализу соответствия деятельности участников внутреннего рынка электроэнергии сетевым кодексам возложены на Агентство. Между тем, Агентство не наделено правоприменительными полномочиями и должно обращаться к ГРО в случаях установления фактов нарушений положений сетевых кодексов. В связи с этим, необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между Агентством и ГРО. В противном случае система регулирования внутреннего рынка электроэнергии ЕС не будет работать. При этом, несмотря на отсутствие административной подчиненности ГРО Агентству, в своей деятельности они руководствуются разъяснениями, официальной позицией и документами Агентства³⁵⁴.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что на ГРО возложены преимущественно контрольно-надзорные и правоприменительные функции. Исключение составляют лишь полномочия по тарифному регулированию. Основная же часть публично-правового регулирования должна быть передана Европейской комиссии, а функции управления основными вопросами функционирования и мониторинга рынка – Агентству по сотрудничеству регуляторов энергетики.

Ранее, до принятия документов «третьего энергопакета», некоторые исследователи в Европе обращали внимание на устаревшую модель регулирования электроэнергетических рынков в государствах Европы, основанную на избыточном государственном участии. Для сравнения при этом приводили американскую модель, которая основывается на эффективных механизмах регулирования рынка и конкуренции³⁵⁵. Однако в результате проведенной системной институциональной реформы в ЕС государственное участие в регулировании электроэнергетического рынка было в значительной части

---

³⁵⁴ Директива 2019/944, статья 63 (см. также статью 39 Директивы 2009 г.).

³⁵⁵ *Levi-Faur D. The Governance of Competition: the interplay of technology, economics, and politics in European Union electricity and telecom regimes // Journal of Public Policy, 1999, № 19. P. 175-207.*

перенесено на надгосударственный уровень и получило дальнейшее развитие в документах «четвертого энергопакета».

2. Регулирование внутреннего рынка электроэнергии на уровне Европейского Союза.

Одним из важнейших достижений третьего этапа реформирования европейского законодательства об электроэнергетике стало учреждение Агентства по сотрудничеству регуляторов энергетики (*Agency for the Cooperation of Energy Regulators*) в соответствии с Регламентом 713/2009 от 13 июля 2009 г.³⁵⁶ Цель Агентства заключалась в оказании помощи государственным органам, указанным в ст. 35 Директивы 2009 г., в осуществлении на уровне ЕС регулирующих функций, выполняемых ими на национальном уровне в государствах–членах³⁵⁷.

Отсутствие наднационального отраслевого органа в электроэнергетике долгое время являлось объектом для критики, при этом специалисты приводили примеры наличия подобных публичных органов, например, в сфере регулирования конкуренции в области телекоммуникаций³⁵⁸.

Таким образом, Агентство было создано для того, чтобы восполнить пробел в публичном регулировании и управлении на уровне ЕС и внести свой вклад в эффективное функционирование внутреннего рынка электроэнергии³⁵⁹. Агентство является юридическим лицом, выдает заключения по всем вопросам в области регулирования энергетики, должно участвовать в создании сетевых кодексов в области электричества и газа, и может принимать решения, касающиеся трансграничной инфраструктуры, в том числе отступать от некоторых положений

---

³⁵⁶ Regulation (EC) № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53).

³⁵⁷ Ibid. Para. 1.

³⁵⁸ *Levi-Faur D.* Op. cit.

³⁵⁹ ACER Work Programme 2015. URL:

http://www.acer.europa.eu/Official_documents/Acts_of_the_Agency/Publication/ACER%20Work%20Programme%202015.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

действующих норм. Указанный орган несет ответственность за формирование позиции по проекту устава, состава членов и проекта правил процедуры Европейской ассоциации операторов систем транспортировки электроэнергии (*далее* – ENTSO-E). Агентство играет важную роль в разработке рамочных принципов, которые должны быть учтены в сетевых кодексах. Кроме того, оно осуществляет мониторинг функционирования рынков электроэнергетики в целом, и оптового рынка электроэнергии в частности³⁶⁰, регионального сотрудничества между ГРО, операторами системы передачи в электроэнергетическом секторе, контролирует исполнение правил развития трансъвропейской электроэнергетической инфраструктуры³⁶¹.

Этот орган играет центральную роль в управлении и развитии общеевропейской энергосистемы и организации рынка электроэнергии, наделен общими консультативными функциями по отношению к другим европейским учреждениям по вопросам регулирования энергетики.

В начальный период деятельности Агентство сосредоточило свои усилия на задачах, связанных с развитием общего рынка и сетевых правил путем подготовки основных руководящих принципов и экспертизы проектов сетевых кодексов, подготовленных ENTSO-E, и планированием развития европейских энергетических сетей путем подготовки заключений к проектам десятилетних планов развития сетей. В 2012 г. этот отраслевой орган начал свою деятельность в области мониторинга внутреннего энергетического рынка и опубликовал свой первый отчет³⁶².

Новые важные функции были возложены на Агентство в конце 2011 г. Регламентом 1227/2011 от 25 октября 2011 г. «О целостности и прозрачности

---

³⁶⁰ Regulation (EU) № 1227/2011 on Wholesale Energy Market Integrity and Transparency // OJ L 326, 8.12.2011. P. 1.

³⁶¹ Regulation (EU) № 347/2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure // OJ L 115, 25.4.2013. P. 39.

³⁶² ACER Market Monitoring Report. 2012 // URL: http://www.acer.europa.eu/Official_documents/Acts_of_the_Agency/Publication/ACER%20Market%20Monitoring%20Report%202012.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

оптового энергетического рынка»³⁶³ (далее – REMIT). REMIT направлен на повышение прозрачности внутренних оптовых рынков электроэнергии и обеспечение их целостности путем создания нового механизма мониторинга в целях обнаружения и недопущения манипуляций инсайдерской информацией в торговле. В связи с этим на Агентство были возложены обязанности по сбору, систематизации и анализу огромного массива информации по всем оптовым сделкам на внутреннем энергетическом рынке, созданию и сопровождению европейского регистра участников оптовых рынков.

В соответствии правилами REMIT, прежде, чем совершать первую транзакцию на оптовом рынке, участник должен заполнить и представить регистрационную форму в ГРО в государстве-члене ЕС, в котором он учрежден. Если участник оптового рынка учрежден в государстве, не являющемся членом ЕС, то он должен зарегистрироваться у ГРО того государства, где собирается осуществлять свою деятельность. При этом не требуется повторная регистрация у регулирующих органов других государств в случае осуществления деятельности на территориях нескольких государств (представляется, что поэтому в ЕС созданный общий электроэнергетический рынок именуется не «общим», а «внутренним» - *internal market in electricity*³⁶⁴).

В конце 2015 г. начал работу официальный единый интернет-портал REMIT, где должно осуществляться раскрытие информации всеми субъектами оптового рынка³⁶⁵. Посредством внедрения такого портала Агентство будет оперативно получать информацию и эффективно обнаруживать случаи манипуляций и рыночной торговли, основанной на инсайдерской информации.

Более того, Регламентом 347/2013 от 17 апреля 2013 г. «О трансъевропейской сетевой инфраструктуре» (далее – TEN-E)³⁶⁶ на Агентство были возложены новые

---

³⁶³ Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on Wholesale Energy Market Integrity and Transparency // OJ L 326, 8.12.2011. P. 1–16.

³⁶⁴ Директива 2019/944, Директива 2009 г.

³⁶⁵ REMIT Portal. URL: <https://www.acer-remit.eu/portal/home> (дата обращения: 22.04.2018).

³⁶⁶ Regulation (EU) № 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans- European energy infrastructure and repealing Decision № 1364/2006/EC and

функции по выявлению проектов совместной заинтересованности и оказанию содействия в рассмотрении инвестиционных запросов. Эти новые задачи в части организации и развития сетей значительно расширяют компетенцию Агентства.

Приведенный краткий анализ функций Агентства с момента его создания демонстрирует значительное расширение его первоначальных задач и полномочий в последующие годы. Можно сделать вывод, что, создание такого органа позволило в отдельно взятой отрасли усилить взаимодействие суверенных государств – членов ЕС по имплементации и внедрению положений «третьего энергопакета» на национальном уровне³⁶⁷.

Таким образом, Агентство является отраслевым наднациональным органом, наделенным полномочиями по координированию деятельности ГРО, исследованию практики применения и разработке проектов актов, регулирующих внутренний рынок электроэнергии ЕС, мониторингу деятельности субъектов рынка, комплексному наблюдению, оценке и прогнозу функционирования оптового электроэнергетического рынка REMIT, стратегическому планированию развития внутреннего рынка, а также оказанию консультационных функций. Регулирующими функциями Агентство не было наделено.

В рамках разработки документов «четвёртого энергопакета» активно обсуждалась необходимость формирования отраслевого регулирующего органа, а также технические требования к сетевой инфраструктуре и системной надёжности в условиях развития возобновляемой энергетики, распределённой генерации и «умных сетей» (*smart grids*)³⁶⁸. Обсуждался также статус субъектов, осуществляющих производство электроэнергии для собственных нужд («*prosumers*»: *producer+consumer*)³⁶⁹. Кроме того, не решенной оставалась

---

amending Regulations (EC) № 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC) № 715/2009 // OJ L 115, 25.4.2013. P. 39–75.

³⁶⁷ Белова О.С. Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. — 2016. — № 4. — С. 465–479.

³⁶⁸ *Meeus L., Glachant J.-M.* Electricity Network Regulation in the EU, The Challenges Ahead for Transmission and Distribution. 2018. P. 74.

³⁶⁹ *Ibid.*

проблема распространения полномочий Агентства на государства, заключившие с ЕС Соглашение об Энергетическом сообществе Юго-Восточной Европы, поскольку эти государства не являются членами ЕС и в формировании Агентства не участвуют³⁷⁰.

Новым пакетом регулирующих документов проведена реформа регулирующего надзора на общеевропейском уровне в целях адаптации деятельности новых субъектов к новым реалиям внутреннего электроэнергетического рынка ЕС.

В целях обеспечения более быстрого и эффективного принятия решений по трансграничным вопросам документами «четвертого энергопакета» предусмотрено усиление полномочий Агентства в отношении тех трансграничных проблем, которые требуют скоординированного регионального решения.³⁷¹

В соответствии с документами «четвертого энергопакета» Агентству стали подотчетны как ранее действовавшие субъекты: ENTSO-E, операторы системы передачи электроэнергии (*transmission system operators*), сертифицированный оператор электроэнергетического рынка NEMO (*Nominated Electricity Market Operator*)³⁷², так и новые субъекты: Европейская организация операторов распределительных систем (*EU DSO entity*)³⁷³, региональные координационные центры (*regional coordination centres*)³⁷⁴.

Создание региональных координационных центров требует наднационального мониторинга, который будет выполнять Агентство, поскольку деятельность региональных координационных центров будет охватывать несколько государств-членов.

---

³⁷⁰ Padgett S. Multilateral institutions, accession conditionality and rule transfer in the European Union: The Energy Community in South East Europe. *Journal of Public Policy*. Vol. 32. Issue 03. December 2012. P. 261-282.

³⁷¹ Preamble para 40 Regulation 943

³⁷² Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management // *Official Journal of the European Union (OJ)*, №: L 197/24, 25/07/2015, p. 24–72).

³⁷³ Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // *Official Journal of the European Union (OJ)*, №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124. Article 52. (Далее – Regulation 943).

³⁷⁴ Regulation 943. Article 35.

Функциями Агентства является оказание содействия государственным регулирующим органам в осуществлении на уровне ЕС регулирующих задач, выполняемых в юрисдикциях государств-членов, а также, при необходимости, координация их действий, посредничество и урегулирование разногласий между ними³⁷⁵ в соответствии со статьей 6(10) Регламента 942. Агентство также вносит свой вклад в создание практики регулирования и надзора, способствуя тем самым последовательному, эффективному и действенному применению законодательства ЕС для достижения целей ЕС в области климата и энергетики³⁷⁶. При выполнении своих задач Агентство должно действовать независимо, объективно и в интересах Союза. Агентство должно принимать самостоятельные решения, независимо от частных и корпоративных интересов³⁷⁷.

В рамках реформы «Четвертого энергопакета» расширены полномочия Агентства в том числе в части типов и форм принимаемых решений и актов. Агентство наделено следующими полномочиями:

а) издавать заключения и рекомендации, адресованные операторам систем передачи, ENTSO-E, ENTSO-G, Европейской организации операторов распределительных систем (EU DSO entity), региональным координационным центрам и сертифицированным операторам электроэнергетического рынка NEMO;

б) издавать заключения и рекомендации, адресованные государственным регулирующим органам;

в) издавать заключения и рекомендации, адресованные Европейскому Парламенту, Совету или Комиссии;

г) издавать индивидуальные решения, в частности, о предоставлении информации; об утверждении методологий, условий и положений; об обзорах торговых зон; о технических вопросах; об арбитраже между государственными регулирующими органами; связанных с региональными координационными

---

³⁷⁵ Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53. Article 6, para 10. (Далее – Regulation 942).

³⁷⁶ Regulation 942. Article 1.

³⁷⁷ Ibid.

центрами; об утверждении и внесении изменений в методологии, расчеты и технические спецификации; об инфраструктуре; о вопросах, связанных с целостностью и прозрачностью оптового рынка;

д) представить Европейской Комиссии необязательные рамочные руководящие принципы.³⁷⁸

Таким образом, основная роль Агентства как координирующего органа ЕС сохранена. При этом Агентству предоставлены дополнительные полномочия в тех областях, где фрагментированное принятие решений ГРО по вопросам, имеющим трансграничную актуальность, может привести к проблемам или несоответствиям для внутреннего электроэнергетического рынка ЕС. ГРО, принимающие решения в рамках Агентства по этим вопросам большинством голосов, будут по-прежнему полностью вовлечены в этот процесс. Более того, перечень функций Агентства не является исчерпывающим и может быть расширен в случаях, определенных Европейской Комиссией в сетевых кодексах, и руководящих принципах, а также по вопросам, связанным с целью, для которой Агентство было создано³⁷⁹.

Помимо Агентства в соответствии с положениями «третьего энергопакета» за управление системой передачи электроэнергии и организацию трансграничной торговли между государствами – членами ЕС отвечает ENTSO-E³⁸⁰. ENTSO-E несет ответственность за утверждение общих условий работы электрической сети, десятилетнего плана развития сетей, рекомендаций, касающихся координации технического сотрудничества между системными операторами в ЕС. В июле 2009 г. работа объединений NORDEL (энергообъединение стран Северной Европы - Финляндии, Швеции, Норвегии и Восточной Дании (континентальная часть Дании работает в составе UCTE)) и UCTE³⁸¹ была полностью интегрирована в

³⁷⁸ Regulation 942. Article 2.

³⁷⁹ Regulation 942. Article 13.

³⁸⁰ ENTSO-E Articles of Association. URL: https://docstore.entsoe.eu/Documents/General%20ENTSO-E%20documents/General%20ENTSO-E%20documents/140930_Articles_of_Association.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

³⁸¹ UCTE (Union for the Co-ordination of Transmission of Electricity) — Западная синхронная зона, которая объединяла энергосистемы Франции, Испании, Португалии, Германии, Австрии, Италии, Бельгии, Голландии, Западной Дании, Швейцарии, Люксембурга, Словении, Хорватии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Греции, Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и

ENTSO-E (UCTE ликвидировано 1 июля 2009 г.). В последний год своего существования UCTE объединяло 29 системных операторов из 24 стран континентальной Европы³⁸².

Операторы системы передачи электроэнергии должны в обязательном порядке сотрудничать на уровне ЕС через ENTSO-E в целях содействия завершению формирования и обеспечению функционированию внутреннего рынка электроэнергии и приграничной торговли, и обеспечения оптимального управления, согласованного функционирования и технического развития европейских магистральных сетей передачи электроэнергии³⁸³. Бремя финансирования деятельности ENTSO-E возложено на операторов систем, которые, в свою очередь, включают указанные расходы в состав тарифов³⁸⁴.

ENTSO-E не наделена регулятивными полномочиями, на неё возложены функции менеджмента и координации действий всех операторов систем, а также дискуссионной площадки. Она является представительной платформой для выражения предложений операторов систем в адрес регулирующих органов по вопросам организации и функционирования внутреннего рынка электроэнергии.

Важнейшим достижением в сфере обеспечения эффективного функционирования ОЭР является предоставление его непосредственным участникам реальной, а не формальной, возможности участвовать в системном нормативном регулировании. Эти функции ENTSO-E осуществляет в рамках процедуры разработки и обсуждения проектов сетевых кодексов, как отдельного достаточно специфического вида нормативно-правовых (нормативно-технических)

Черногории, Албании, Болгарии, Румынии. Великобритания и Ирландия связаны между собой и с UCTE подводными кабельными линиями постоянного тока. URL: <http://so-ups.ru/index.php?id=39> (дата обращения: 04.05.2018).

³⁸² UCTE связано с NORDEL через вставку постоянного тока. Синхронно с UCTE работает выделенная часть ОЭС Украины, Марокко, Алжир и Тунис. URL: <https://www.entsoe.eu/about-entso-e/inside-entso-e/a-proud-history/ucte/> (дата обращения: 04.05.2018).

³⁸³ Regulation (EC) № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/2003. Para. 4. (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124. Далее – Regulation 943).

³⁸⁴ Regulation 943. Article 33. (см. также: Regulation. Para. 11).

актов. Введение такого правового механизма обусловлено «технологической сложностью управления энергосистемами, множественным субъектным составом, на который направлено действие содержащихся в сетевых кодексах норм, необходимостью четкого взаимодействия между операторами систем электропередачи и потребителями сетевых услуг: генерирующими компаниями, распределительными компаниями, потребителями электроэнергии – с учетом одновременности процессов выработки и потребления электроэнергии, необходимостью обеспечения межсистемного взаимодействия при трансграничных перетоках электроэнергии в рамках интеграционных объединений»³⁸⁵.

Приведенный анализ уровней и сфер регулирования в целях создания внутреннего рынка электроэнергии ЕС показывает, что в результате беспрецедентной институциональной реформы в сфере электроэнергетики за государствами – членами ЕС и их регулирующими органами на этапе формирования общего конкурентного рынка электроэнергии сохранились преимущественно правоприменительные функции, ГРО наделены полномочиями тарифного регулирования, рассмотрения споров, применения мер принуждения. Большинство регулятивных полномочий государств – членов ЕС переданы Европейской Комиссии и Агентству³⁸⁶.

Таким образом, документами «третьего энергопакета» сформирована система специализированных отраслевых публичных национальных и наднациональных органов, наделенных определенными полномочиями, установлен порядок их взаимодействия. Этот уникальный во многих отношениях подход заслуживает выделения в качестве самостоятельной модели сотрудничества государств. Таким образом, модель регулирования внутреннего электроэнергетического рынка ЕС является примером «объединения

---

³⁸⁵ Селиверстов С.С. Правовое регулирование доступа к электроэнергетической инфраструктуре в Европейском союзе // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 46 - 51.

³⁸⁶ Белова О.С. Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. — 2016. — № 4. — С. 465–479.

электроэнергетических рынков и энергосистем, основанном на унификации технологического регулирования, что, в свою очередь, предполагает более активное использование «вертикальных» и более «жестких» наднациональных механизмов правового регулирования»³⁸⁷, по сравнению с применяемыми в рамках иных экономических союзов механизмами международно-правового регулирования трансграничной торговли.

Для имплементации положений «третьего энергопакета» в национальное законодательство был предоставлен переходный период до 2 марта 2011 г. Анализ практики государств – членов ЕС показывает большое разнообразие актов, так для имплементации государствами были приняты от одного (Германия) до 63 (Финляндия) актов национального законодательства³⁸⁸. При этом за прошедший период действия Директивы 2009 г. было вынесено порядка 80 решений органов разрешения споров разного уровня по вопросам её применения³⁸⁹. Представляется, что приведенные факты свидетельствуют о «живом» характере и развитии положений «третьего энергопакета».

Основной акцент документов «четвертого энергопакета» сделан на введение новых методов регулирования для формирования обновленной модели рынка (введение методологий принятия регулирующих решений³⁹⁰, перераспределение уровней и сфер регулирования между уровнем ЕС и национальным уровнем) и на адаптацию институциональной структуры внутреннего рынка электроэнергии ЕС к новым реалиям системы электроснабжения (расширение функций и полномочий

---

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ National Transpositions by Member State. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NIM/?uri=CELEX:32009L0072&qid=1547405230030> (дата обращения: 13.01.2019). См. также: *Мельникова С.И.* Два года сомнительного существования Третьего Энергопакета ЕС. URL: <http://www.eriras.ru/ffles/s-melnikova-dva-goda-somnitelnogo-sushhestvovaniya-tretego-energopaketa-es.pdf> (дата обращения: 13.01.2019); *Исполинов А.С., Двенадцатова Т.И.* Создание единого энергетического рынка в ЕС: тихая революция с громкими последствиями // Балтийский регион. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-edinogo-energeticheskogo-rynka-es-tihaya-revoljutsiya-s-gromkimi-posledstviyami> (дата обращения: 13.01.2019).

³⁸⁹ Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC. Document Information. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0072&qid=1547405230030> (дата обращения: 13.01.2019).

³⁹⁰ Regulation 943. Article 23.

Агентства, ENTSO-E, создание новых субъектов рынка: Европейской организации операторов распределительных систем³⁹¹ (*EU DSO entity*), региональных координационных центров³⁹²). Изменения в институциональной структуре также учитывают потребность в дополнительном региональном сотрудничестве и существующих и ожидаемых пробелах в регулировании на энергетическом рынке, обеспечивая тем самым гибкость путем сочетания подходов «снизу вверх» и «сверху вниз».

Отдельным достижением «четвертого энергопакета» является введение положений, регулирующих пересмотр и определение новых границ торговых зон (*bidding zones*)³⁹³ – ключевого элемента современной модели внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза, определяющего разделение области регулирования³⁹⁴. Кросс-зональная торговля и торговые площадки организованы между такими торговыми зонами и основаны на рассчитанной территориальными сетевыми организациями пропускной способности сетей. В то же время торговля внутри торговой зоны не предусматривает каких-либо ограничений.

Растущая взаимосвязь рынков электроэнергии ЕС требует более тесной координации между национальными субъектами. Государственные меры

---

³⁹¹ Regulation 943. Articles 52, 53, 54, 55.

³⁹² Regulation 943. Article 34.

³⁹³ Regulation 943. Article 14. Торговая зона означает самую большую географическую зону, в пределах которой участники рынка могут обмениваться энергией без применения механизмов распределения пропускной способности сетей. (См. также: First Edition of The Bidding Zone Review. 2018. P. 27.

URL: <https://consultations.entsoe.eu/markets/first-edition-bidding-zone-review/> дата обращения: 22.05.2018). См. также: Integrated Europe. URL: <https://nordpoolgroup.com/the-power-market/Integrated-Europe/> (дата обращения: 22.04.2018); Memorandum of Understanding between the Agency for the Cooperation of Energy Regulators and Nord Pool Spot AS concerning cooperation on market monitoring under Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT). URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/rules-and-regulations/mou_acer-nord-pool-spot_24032014.pdf (дата обращения: 04.03.2018); All NEMO proposal for the MCO Plan 13th April 2017. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/pcr/mco_plan.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

³⁹⁴ Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a Guideline on Capacity Allocation and Congestion Management // Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015. Para. 32 – 33.

поддержки в секторе электроэнергетики оказывают непосредственное влияние на соседние государства из-за энергетической взаимозависимости и объединенных энергосетей. Обеспечение стабильности энергосистемы и ее эффективной работы становится все труднее сделать только на национальном уровне, так как растущая трансграничная торговля, распространение децентрализованной генерации и расширение участия потребителей увеличивают потенциал побочных эффектов. Ни одно государство не может эффективно действовать в одиночку, и последствия односторонних действий со временем стали более заметными. Этот общий принцип применяется ко всему спектру мер, введенных документами «четвертого энергопакета», касаются ли они торговли электроэнергией, функционирования энергосистемы и эффективного участия потребителей³⁹⁵.

Изменения, вводимые документами «четвертого энергопакета», направлены на создание большей степени сопряжения внутренних рынков электроэнергии государств – членов ЕС. И тот факт, для достижения указанной цели изменения затронули именно правовой и институциональный элементы общего электроэнергетического рынка, подтверждает выводы автора о том, что модель международно-правового регулирования определяют институциональный и правовой элементы общего рынка.

В целом, модель европейского рынка электроэнергии представляет собой институциональную структуру «с руководством сверху вниз для интеграции на региональном уровне энергетических рынков и реализуется снизу вверх по региональным рыночным связям и сверху вниз через сетевые кодексы»³⁹⁶, разработанные Агентством и ENTSO-E и утверждённые уполномоченными органами ЕС.

Таким образом, модель сопряжения внутренних рынков предполагает регулирование на международном уровне не только вопросов трансграничной

---

³⁹⁵ О потенциале развития общих рынков ЕС см. также: Энтин, М.Л. Безальтенативный характер развития ЕС. Современная Европа. — 2020. — № 4. — С. 25–36.

³⁹⁶ ENTSO-E Overview of Internal Electricity Market related project work. 2014. URL: https://www.entsoe.eu/Documents/Events/2014/141013_ENTSO-E_Update-on-IEM-related%20project%20work_final.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

торговли, но и условий функционирования внутренних систем регулирования электроэнергетической отрасли государств – участников соглашения, предусматривающего формирование ОЭР.

§ 3. Обособленный общий электроэнергетический рынок

Помимо модели сопряжения внутренних рынков, моделью, которая позволяет сформировать конкурентный ОЭР является создание обособленного ОЭР. Эта модель характеризуется преобладающим регулированием на международном уровне и не требует существенной гармонизации или унификации национальных правил торговли электроэнергией, в связи с чем позволяет сформировать общий рынок в условиях концептуально отличающихся национальных систем регулирования. При этом такая модель основывается на установлении на международном уровне требований соответствия субъектов правилам общего международного рынка, учреждении обособленной системы публичных институтов и предоставлении межгосударственными соглашениями специального статуса субъектам торговли. Данная модель реализована в Центральноамериканской электроэнергетической системе (*Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central, SIEPAC*), Южно-Африканском энергетическом объединении (*Southern Africa Power Pool, SAPP*), Западно-Африканском энергетическом объединении (*Western Africa Power Pool, WAPP*) и Восточно-Африканском энергетическом объединении (*Eastern Africa Power Pool, EAPP*).

1. Центральноамериканская электроэнергетическая система.

Центральноамериканская электроэнергетическая система является комплексным совместным проектом шести стран Центральной Америки: Гватемалы, Сальвадора, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Панамы. Целью проекта SIEPAC (*Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central*) является создание регионального рынка электроэнергии³⁹⁷. Регион Центральной Америки имеет неиспользуемые потенциальные источники электроэнергии, в частности, в сфере гидроэнергетики. При этом реализация крупномасштабных

---

³⁹⁷ Meza C. A review on the Central America electrical energy scenario // Renewable and Sustainable Energy Reviews. № 33. 2014.

проектов затруднена ввиду множественности концептуально несопоставимых небольших внутренних рынков государств³⁹⁸.

В данном регионе реализация масштабных энергетических проектов возможна только в контексте международного (регионального) рынка, торговля на региональном уровне также открывает потенциал для торговли с крупными соседними энергосистемами в Мексике и Колумбии³⁹⁹. Секторы электроэнергетики существенно различаются во всех шести государствах – участниках проекта от оптовых конкурентных рынков до государственных монополий, выступающих в качестве централизованных покупателей. Розничные рынки в одних государствах являются открытыми, в других регулируются государством, широко применяется механизм перекрестного субсидирования тарифов для конечных потребителей⁴⁰⁰.

В 1996 г. в рамках Центральноамериканской интеграционной системы (*the Central American Integration System, SICA*) между Коста-Рикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа и Панамой был подписан Рамочный Договор о рынке электроэнергии Центральной Америки, известный также как Договор Марко⁴⁰¹. Указанный договор вступил в силу в 1999 г. Целью заключения данного соглашения являлось создание призванного обеспечить устойчивое развитие региона Центральной Америки конкурентного регионального рынка электроэнергии, на основе взаимности и принципа недискриминационного доступа к услугам передачи электроэнергии⁴⁰².

Это соглашение обеспечивает правовую основу регионального рынка и определяет его институциональную структуру. Чтобы учесть различия всех шести

---

³⁹⁸ Feasibility Studies of a Power Interconnection System for Central American Countries: SIEPAC Project // IEEE Power Engineering Review (Volume: 14, Issue: 6, June 1994).

³⁹⁹ O'Keefe T.A. Latin American and Caribbean trade agreements: keys to a prosperous community of the Americas. 2009. P. 337-338.

⁴⁰⁰ Gomez T., Enamorado J.C., Vela A. Feasibility Studies of a Power Interconnection System for Central American Countries: SIEPAC Project // IEEE Power Engineering Review. Vol. 14. Issue 6. June 1994. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/286537/figures> (дата обращения: 18.08.2018).

⁴⁰¹ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. URL: <http://crie.org.gt/wp/tratado-marco/> (дата обращения: 09.02.2018).

⁴⁰² Gomez T., Enamorado J.C., Vela A. Feasibility Studies of a Power Interconnection System for Central American Countries: SIEPAC Project; Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central y normas relacionadas. URL: <http://crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2016/10/Tratado-Marco-del-mercado-electrico-de-america-central-y-normas-relacionadas.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

национальных рынков электроэнергии государствами – участниками проекта SIEPAC было принято решение создавать общий региональный рынок в качестве самостоятельного обособленного седьмого рынка, который является отдельным и независимым от национальных рынков⁴⁰³. Такая конструкция специально согласована государствами с целью сохранить возможность отдельным странам развивать свои электроэнергетические секторы в своем собственном темпе, в то же время позволяет обеспечить привлечение инвестиций в строительство генерирующих мощностей и развитие трансграничной торговли электроэнергией в регионе⁴⁰⁴.

Договор Марко основан на принципах конкуренции, в том числе недискриминационного доступа к системе передачи электроэнергии, постепенности в развитии рынка, расширения за счет включения новых участников, а также принципа взаимности в отношениях между государствами на основе согласованных правил⁴⁰⁵.

Проект SIEPAC включает в себя два самостоятельных проекта. Первый заключается в создании и развитии общего регионального рынка электроэнергии (*Mercado Eléctrico Regional, MER*) на основе общего набора правил торговли на региональном (наднациональном) уровне⁴⁰⁶. Частью инициативы MER является создание региональной институциональной структуры, в том числе регионального регулятора и регионального оператора передачи⁴⁰⁷.

Второй проект – разработка проекта и завершение строительства новой международной линии электропередачи протяженностью 1800 км от Панамы на юге до Гватемалы на севере, с целью создания сетевой инфраструктуры, необходимой для поддержки расширения торговли в регионе. Трансграничная

---

⁴⁰³ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central.

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. Para. 3.

⁴⁰⁶ Echevarría C., Jesurun-Clements N., Mercado J., Trujillo C. Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#sthash.t399tQwF.dpuf> (дата обращения 02.06.2018).

⁴⁰⁷ Ibid.

линия электропередачи SIEPAC принадлежит Компании по управлению региональной магистральной линией электропередачи (*Empresa Proprietaria de la Red, EPR*), созданной в 1999 г., акционерами которой являются компании из шести стран-участниц (75%) и частного капитала (25%)⁴⁰⁸.

На текущий момент региональный рынок MER функционирует на основе Договора Марко как самостоятельный рынок, надстроенный над рынками стран – участниц⁴⁰⁹. Деятельность регионального рынка MER обеспечивается новыми публичными институтами, созданными на региональном уровне. Договором Марко предусмотрено создание трёх специальных субъектов: регулятора – региональной комиссии по межсистемным соединениям (*Comisión Regional de Interconexión Eléctrica, CRIE*); регионального системного оператора, диспетчера и администратора регионального рынка (*Ente Operator Regional, EOR*); Компании по управлению региональной магистральной линией электропередачи (*Empresa Proprietaria de la Red, EPR*)⁴¹⁰. Регулятор CRIE учрежден в качестве наднационального органа с правоспособностью и полномочиями, определенными Договором Марко⁴¹¹. Это обеспечивает общий рынок нескольких стран единой правовой базой. Функцией национальных регулирующих органов в отношении регионального рынка является мониторинг контрактов на поставку электроэнергии в рамках межгосударственной торговли, при условии наличия у участников прав на использование пропускной способности трансграничных электросетей⁴¹².

Состав регулятора CRIE формируется из представителей регулирующих органов каждого государства – участника Договора Марко. Его основные функции заключаются в следующем: обеспечение соблюдения Договора Марко, протоколов, постановлений и других дополнительных правовых инструментов; регулирование

---

⁴⁰⁸ Empresa Proprietaria de la Red. Accionistas. URL: <https://www.eprsiepac.com/contenido/accionistas/> (дата обращения: 09.02.2018).

⁴⁰⁹ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. Para. 11; Segundo Protocolo Al Tratado Marco Del Mercado Eléctrico De América Central. URL: http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2014/01/segundo_protocolo_al_tratado_marco_del_mer_final_a.pdf (дата обращения 02.08.2018).

⁴¹⁰ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. Para. 18.

⁴¹¹ Ibid. Para. 19 – 23.

⁴¹² Ibid. Para. 32.

функционирования рынка MER, для чего CRIE наделена полномочиями по утверждению обязательных Правил рынка; утверждение тарифов на услуги по передаче электроэнергии по трансграничной сети; предоставление заинтересованным компаниям статуса агентов – субъектов регионального рынка MER; разрешение споров между агентами, национальными системными операторами, региональными операторами и регулируемыми органами государств – членов; применение мер ответственности за нарушения Правил рынка; развитие и консолидация рынка; содействие развитию конкуренции между субъектами рынка⁴¹³.

Региональный системный оператор (*Ente Operator Regional, EOR*) является региональным органом, созданным в соответствии со ст. 18 Договора Марко. Его деятельность осуществляется совместно с национальными диспетчерскими организациями для координации работы и обеспечения надёжности объединённых энергосистем. EOR отвечает за функционирование региональной электроэнергетической системы в соответствии с требованиями к обеспечению качества, надёжности, безопасности и производительности, определенными на региональном уровне в Правилах регионального рынка электроэнергии (*Reglamento del Mercado Eléctrico Regional, RMER*)⁴¹⁴ (далее – Правила RMER).

Региональный системный оператор EOR осуществляет также функции диспетчера, администратора и коммерческого оператора регионального рынка MER⁴¹⁵. На него возложены задачи мониторинга общего рынка, обеспечения скоординированной работы с системными и рыночными операторами стран – членов MER, подготовки предложений в адрес регулятора CRIE совершенствованию механизмов регулирования и управления MER, развития

---

⁴¹³ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. Para. 23; Segundo Protocolo Al Tratado Marco Del Mercado Eléctrico De América Central. Para. 7, 8.

⁴¹⁴ Reglamento del Mercado Eléctrico Regional. Resolución № CRIE 09-2005. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rmer.pdf> (дата обращения 02.06.2018).

⁴¹⁵ Segundo Protocolo Al Tratado Marco Del Mercado Eléctrico De América Central. Para. 11.

инфраструктуры, планирования расширения сотрудничества в электроэнергетической сфере⁴¹⁶.

Договором Марко, протоколами к нему и Правилами RMER⁴¹⁷ на основе принципов экономической и функциональной независимости сформирована институциональная структура, отвечающая за эксплуатацию региональной электроэнергетической системы и регионального рынка. Эффективность функционирования регионального рынка Центральной Америки обеспечивается подробным определением организационной и институциональной структуры, точным определением правового статуса, функций и компетенций каждой из вышеуказанных организаций, источников финансирования для выполнения целей и осуществления функций каждой из них.

Торговля электроэнергией осуществляется между субъектами регионального рынка MER, именуемыми в Правилах RMER «агентами»⁴¹⁸. Агентами являются компании, учрежденные в государствах – участниках и соответствующие требованиям Правил RMER. Статус агента предоставляется по решению Регулятора CRIE. Важно отметить, что Договор Марко предусматривает при осуществлении деятельности в рамках MER обязательное разделение видов деятельности агентов на конкурентные и неконкурентные, указывая, что региональные компании, выполняющие передачу электроэнергии, не вправе обеспечивать производство, распределение и продажу электроэнергии, а также не могут быть крупными потребителями⁴¹⁹. При этом данные требования не распространяются на деятельность таких компаний на внутреннем рынке в соответствии с национальным законодательством⁴²⁰.

---

⁴¹⁶ Reglamento del Mercado Eléctrico Regional. Resolución № CRIE 09-2005. Chapter IV. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rmer.pdf> (дата обращения 02.08.2018).

⁴¹⁷ Echevarría C., Jesurun-Clements N., Mercado J., Trujillo C. Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#sthash.t399tQwF.dpuf> (дата обращения 02.06.2018).

⁴¹⁸ Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. Para. 5, 7.

⁴¹⁹ Договор Марко. Статья 5; Второй протокол. Статья 3.

⁴²⁰ Там же.

Кроме того, Правилами RMER подробно определены процедуры контроля за их соблюдением, применения санкций административного характера к нарушителям, а также разрешения споров между агентами, Региональным системным оператором EOR, Компанией по управлению региональной магистральной линией электропередачи EPR⁴²¹. Полномочиями по рассмотрению фактов нарушений Правил RMER и применению санкций наделена CRIE. Целью введения механизма санкций является обеспечение эффективного и единообразного применения Правил RMER, при этом применение санкций не освобождает от исполнения своих обязательств надлежащим образом. CRIE в зависимости от вида нарушения и серьёзности причиненного ущерба может применять следующие виды ответственности: вынесение представления о прекращении нарушения Правил RMER, штраф, приостановку определенных операций на региональном рынке MER, временный запрет на участие в MER. Для разрешения коммерческих споров между субъектами MER предусмотрены процедуры примирения и арбитража. Обе эти процедуры проводятся через уведомление CRIE сформированными ею согласительными сессиями или панелью арбитров соответственно. Решение такого арбитража является окончательным, не требует экзекватуры и подлежит исполнению в государстве – участнике, в котором учрежден агент, проигравший спор⁴²².

Таким образом, применение правового механизма установления на региональном уровне требований к субъектам общего рынка, предоставления полномочий международной организации регионального уровня по предоставлению доступа на общий электроэнергетический рынок, формирование на основе международных соглашений обособленной от национальных систем коммерческой инфраструктуры общего рынка позволяют обособить систему правоотношений, складывающуюся на общем региональном рынке, от правоотношений на внутренних рынках.

---

⁴²¹ Segundo Protocolo Al Tratado Marco Del Mercado Eléctrico De América Central; Reglamento del Mercado Eléctrico Regional. Resolución № CRIE 09-2005. Chapter IV. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rmer.pdf> (дата обращения 02.08.2018).

⁴²² Ibid.

Развитие регионального рынка электроэнергии MER через транснациональную энергосистему SIEPAC является актуальной темой в экономической повестке дня Центральной Америки. На сегодняшний день эксплуатация SIEPAC осуществляется в полном объеме. Эта инициатива доказала практическую способность государств стандартизировать и скоординировать деятельность сложных регулирующих институтов, участвующих в формировании и обеспечении деятельности регионального электроэнергетического рынка⁴²³. Правила RMER вступили в силу в 2013 г., устанавливая «правила игры» для энергетической интеграции⁴²⁴. По итогам 2016 г. было зарегистрировано 226 агентов, уполномоченных осуществлять транзакции в рамках MER.⁴²⁵

По мере развития и расширения региональный рынок MER становится все более сложной системой, координация работы которой и управление требуют большей прозрачности и совершенствования. В декабре 2016 г. Регулятором CRIE был утвержден Стратегический план на 2017 – 2021 гг.⁴²⁶, предусматривающий мероприятия в отношении всех четырёх элементов общего рынка. В контексте правового элемента предполагается реформа регулирования MER путем внедрения новых правовых механизмов. В частности, расширяются возможности для участия агентов в подготовке и согласовании решений CRIE, возможность представить дополнительные аргументы на завершающей стадии, а также регулирование условий вступления в силу резолюций CRIE и возможности приостановки их действия. В целях укрепления институциональной структуры учреждено Бюро CRIE, наделенное полномочиями по контролю её деятельности, а также заключено соглашение между CRIE и правительством Республики Гватемала, на территории

⁴²³ Regional Electricity Market: How to Equalize the Unequal. August 18, 2016. URL: http://www.centralamericadata.com/en/article/home/Regional_Electricity_Market_How_to_Equalize_the_Unequal (дата обращения 02.06.2018).

⁴²⁴ Reglamento del Mercado Eléctrico Regional. Resolución № CRIE 09-2005. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rmer.pdf> (дата обращения 02.06.2018).

⁴²⁵ Echevarría C., Jesurun-Clements N., Mercado J., Trujillo C. Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. P. 15. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#sthash.t399tQwF.dpuf> (дата обращения 02.06.2018).

⁴²⁶ Memoria Anual de Labores 2016 – 2017. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/BIGFILES/Memoria-de-labores-2016-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

которого зарегистрирована CRIE как юридическое лицо, о предоставлении «судебного иммунитета» имуществу CRIE⁴²⁷.

В экономической части Стратегический план CRIE предполагает реформу методологии расчёта нормы прибыли Компании по управлению региональной магистральной линией электропередачи EPR, которая, в свою очередь, является составляющей финансовой модели общего рынка MER⁴²⁸. Повышение прозрачности и объективности в данном вопросе будет способствовать развитию рыночных механизмов. Предусмотрены также реформы методологии расчётов регулируемой стоимости потерь в реальном времени и методологии расчёта затрат на администрирование, операционную деятельность регионального системного оператора EOR⁴²⁹.

В целях совершенствования технологического элемента планируется расширение мощностей трансграничной сетевой инфраструктуры за счёт нового строительства⁴³⁰, реформирование процедуры технологического присоединения к общей энергосистеме SIERAC, а также определения дополнительных технических критериев для генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии⁴³¹.

Модель сотрудничества государств Центральной Америки является ярким примером, демонстрирующим возможность использования правовых механизмов для создания общего регионального электроэнергетического рынка, обособленного от внутренних рынков. При этом дальнейшая динамика взаимодействия государств

---

⁴²⁷ Ibid. См. также: Informe Del Mercado Eléctrico Regional Del Año 2017. URL: <http://crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2018/07/INFORME-ANUAL-DEL-MERCADO-ELÉCTRICO-REGIONAL-AÑO-2017.pdf> (дата обращения: 13.01.2019).

⁴²⁸ Ibid.

⁴²⁹ Ibid.

⁴³⁰ Large-Scale Electricity Interconnection. Technology and Prospects for cross-Regional Networks. OECD/IEA. 2016. P. 20. URL: <https://webstore.iea.org/large-scale-electricity-interconnection> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴³¹ Резолюции CRIE-42-2016; CRIE-68-2016, CRIE-54-2016, CRIE-57-2016; CRIE-62-2016; CRIE-77-2016; CRIE-02-2017, CRIE-03-13-2017, CRIE-18-2017 // Memoria Anual de Labores 2016 – 2017. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/BIGFILES/Memoria-de-labores-2016-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

и учреждённых ими международных институтов свидетельствует о большом потенциале для развития интеграции в рассматриваемом направлении.

2. Южно-Африканское энергетическое объединение.

В рамках Сообщества развития Южной Африки (*Southern African Development Community, SADC*⁴³²) начало сотрудничеству в сфере электроэнергетики было положено в 1995 г. Межправительственным Соглашением о намерениях в целях создания Южно-Африканского энергетического объединения (*Southern Africa Power Pool, SAPP*)⁴³³. Наряду с правами и обязанностями членов Южно-Африканского энергетического объединения в меморандуме о взаимопонимании излагаются принципы работы, цели и организационная структура объединения, предусматривающая систему комитетов и подкомитетов, занимающихся вопросами производства электроэнергии, планированием, экологическими вопросами, технической и административной работой⁴³⁴. Впоследствии SAPP получило статус специализированной организации при SADC⁴³⁵.

Политической основой для эффективного использования и развития энергетики в регионе, включая сектор электроэнергетики, является Энергетический протокол Сообщества развития Южной Африки 1996 г. (*Protocol on Energy*)⁴³⁶, предусматривающий обязательства государств–членов содействовать комплексному планированию в области электроэнергетики, используя преимущества экономии для оптимизации инвестиций и выгод,

---

⁴³² Членами Сообщества развития Южной Африки являются: Ангола, Ботсвана, Лесото, Малави, Мозамбик, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве, Демократическая республика Конго, Маврикий, Намибия, Сейшельские Острова, ЮАР.

⁴³³ The Southern African Power Pool (SAPP) Inter-Governmental Memorandum of Understanding for the formation of an electricity power pool in the region under the name of the Southern African Power Pool (1995)// Southern African Power Pool. Annual Report 2017. P. 5. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Southern African Power Pool. Annual Report 1995-1997. P. 2. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP%20report%20%281995-1997%29%20%281%29.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴³⁶ Protocol on Energy (1996). URL: http://www.sadc.int/files/3913/5292/8363/Protocol_on_Energy1996.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

разработке и координации мероприятий по реализации регионального Генерального плана по электроэнергетике, разработке и внедрению региональных стандартов, правил и процедур, связанных с производством, передачей и распределением электроэнергии.

Для содействия гармонизации национальной регулятивной политики, законодательства и стандартов была создана платформа для эффективного сотрудничества государственных регулирующих органов государств – членов SADC – Региональная ассоциация регуляторов электроэнергетики (*The Regional Electricity Regulatory Association, RERA*)⁴³⁷, являющаяся координирующим органом, не наделенным регулируемыми полномочиями.

На текущий момент деятельность SAPP регулируется четырьмя соглашениями: Межправительственным меморандумом о взаимопонимании, который позволил создать SAPP, Межправительственным меморандумом о взаимопонимании, в котором были установлены основные принципы управления и функционирования SAPP, Соглашением между действующими членами – коммерческими организациями, которое определило организационно-функциональную структуру SAPP, установило конкретные правила эксплуатации сетей и ценообразования, и Руководством по эксплуатации, в которых содержатся стандарты и руководящие принципы работы объединённых энергосистем⁴³⁸.

SAPP является организацией, учрежденной на основании межправительственного соглашения, членами которой являются коммерческие компании электроэнергетической отрасли, уполномоченные государствами – членами SADC. Первоначально основной целью деятельности SAPP была координация и обеспечение сотрудничества членов в целях привлечения инвестиций для строительства трансграничной сетевой инфраструктуры, а также совместного планирования развития генерирующих мощностей в целях повышения доступности и надёжности энергоснабжения, более рационального и

---

⁴³⁷ Infrastructure Consortium for Africa (ICA). Regional Power Status In African Power Pools Report. 2011. P. 61. URL: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/Knowledge/Energy/ICA_RegionalPowerPools_Report.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

⁴³⁸ Ibid.

экономичного использования ресурсов. Каких-либо обязательств в отношении реформирования национального регулирования электроэнергетической отрасли указанные соглашения не предусматривали.

Для достижения поставленных целей была сформирована организационно-функциональная структура SAPP⁴³⁹, включающая исполнительную и управляющую комиссии, в подчинении последней находятся операционная подкомиссия, Подкомиссия по планированию и Экологическая подкомиссия. Для того, чтобы получить право доступа к системе торговли SAPP сетевая инфраструктура члена SAPP должна быть технологически соединена с инфраструктурой еще хотя бы одного члена SAPP и аттестована Операционной подкомиссией. Стоит отметить, что SAPP наделено полномочиями по утверждению правил функционирования объединенной сетевой инфраструктуры. Кроме того, в апреле 2001 г. в рамках SAPP начал функционировать электроэнергетический рынок срочных контрактов. С января 2004 г. SAPP приступила к созданию конкурентного регионального рынка электроэнергии SADC. Рынок на сутки вперед был создан в декабре 2009 г. В 2015 г. SAPP приступила к модернизации рыночной торговой платформы в рамках подготовки к созданию форвардных рынков⁴⁴⁰. В результате реализации в рамках SAPP отдельных транснациональных проектов строительства сетевой инфраструктуры и генерирующих мощностей в регионе существенно расширилась область, подпадающая под регулирование SAPP. В целом, в отсутствие как такового соединения внутренних рынков, формально оптовая торговля электроэнергией осуществляется на базе многосторонних соглашений, заключенных в рамках SAPP.

---

⁴³⁹ Southern African Power Pool Inter-Utility Memorandum of Understanding. URL: <http://www.sadc.int/files/3013/5333/7979/MOU- Southern African Power Pool Inter-Utility1994.pdf.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴⁰ SAPP Annual Report 2017. P. 5. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

В качестве особенности SAPP отмечается то, что её членами являются коммерческие организации⁴⁴¹. При этом SAPP учреждена межправительственным соглашением, в соответствии с которым государства – члены SADC наделили её соответствующими регулятивными полномочиями. Таким образом, модель, реализованная SAPP, является примером того, как технологический и экономический элементы общего рынка обусловили развитие институционального и правового элементов, совокупность которых обеспечила формирование регионального конкурентного Южно-Африканского электроэнергетического рынка, не затрагивая регулирование внутренних рынков государств–членов.

3. Западно-Африканское энергетическое объединение, Общий рынок Восточной и Южной Африки.

Энергетическая проблема – одна из наиболее острых в Западной Африке. Это регион с существенными энергетическими ресурсами, из которых используется лишь небольшая часть, а уровень доступа к энергоснабжению является самым низким в мире⁴⁴². В рамках Экономического сообщества стран Западной Африки (*Economic Community of West African States, ECOWAS*) 31 января 2003 г. был подписан Западно-Африканский Энергетический протокол⁴⁴³, устанавливающий правовые рамки для содействия долгосрочному сотрудничеству в энергетической области, основанному на взаимодополняемости и взаимной выгоде. Целью сотрудничества являются привлечение инвестиций в энергетический сектор и расширение торговли энергоресурсами в регионе Западной Африки путем объединения национальных электрических сетей и оптимального распределения региональных энергетических ресурсов.

---

⁴⁴¹ Assessment of Power Pooling Arrangement in Africa. Economic Commission for Africa. 2003. P. 32. URL: <http://repository.uneca.org/bitstream/handle/10855/21403/Bib-67226.pdf?sequence=1> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴² ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority. Annual Report Of Activities 2012 – 2013. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/11/ERERA-ANNUAL-REPORT-2012-2013-english.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴³ ECOWAS Energy Protocol A/P4/1/03. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/ECOWAS-Energy-Protocol.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

В соответствии с указанным протоколом государства – участники приняли на себя целый ряд обязательств в сферах устранения рыночных диспропорций и барьеров, препятствующих развитию конкуренции в энергетическом секторе, облегчения транзита энергетических материалов и продуктов в соответствии с принципом свободы транзита независимо от их происхождения, места назначения или владельца, создания условий для доступа к капиталам на рынке компаниями и гражданами других Договаривающихся Сторон, или, любого другого третьего государства, в целях финансирования торговли энергетическими материалами и инвестирования в энергетический сектор, поддержки, защиты инвестиций, защиты окружающей среды, эффективного разрешения споров. Отдельно стороны подчеркивают сохранение государственного суверенитета над энергетическими ресурсами, а также указывают, что Энергетический протокол не затрагивает нормы Договаривающихся Сторон, регулирующие систему государственного регулирования владения энергетическими ресурсами. Поскольку структуры энергетических отраслей государств – участников ECOWAS существенно отличаются, стороны приняли обязательства по обеспечению осуществления деятельности любого государственного предприятия энергетического сектора в соответствии с обязательствами Договаривающейся Стороны согласно положениям Энергетического протокола о поддержке, защите и правовом режиме инвестиций⁴⁴⁴.

В качестве международного органа, ответственного за координацию исполнения сторонами Западно-Африканского энергетического протокола, учреждено Совещание Министров энергетики государств – членов ECOWAS. В целях содействия развитию инфраструктуры производства и передачи электроэнергии, а также для обеспечения согласованного обмена энергией между государствами–членами, в 2006 г. была учреждена международная организация – Западно-Африканское энергетическое объединение (*Western Africa Power Pool*,

---

⁴⁴⁴ Ibid.

WAPP)⁴⁴⁵, получившая впоследствии статус специализированной организации при ECOWAS⁴⁴⁶. Основной задачей WAPP является развитие трансграничной сетевой инфраструктуры и формирование регионального общего электроэнергетического рынка, под которым понимается трансграничная торговля электроэнергией и сопутствующими услугами, осуществляемая на основе объединённой сетевой инфраструктуры⁴⁴⁷.

Следующим этапом стало учреждение в 2008 г. Советом глав государств и правительств ECOWAS Регионального регулирующего органа в сфере энергетики (*The ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority, ERERA*)⁴⁴⁸. Государства – члены ECOWAS наделили ERERA полномочиями по формированию региональной системы регулирования энергетической сферы в целях определения правовых механизмов для создания и развития открытого и конкурентного регионального рынка электроэнергии, трансграничных торговых площадок. Основные принципы управления региональным рынком электроэнергии и правила совместной работы государств–членов в целях создания будущего регионального рынка электроэнергии определены Директивой об организации регионального рынка электроэнергии⁴⁴⁹, предусматривающей направления согласованной политики, в частности, в отношении недискриминационного доступа к региональной сетевой инфраструктуре, условий импорта и экспорта электроэнергии, а также этапы

---

⁴⁴⁵ The Decision A/DEC.5/12/99 of the Authority of the Heads of States and Governments of ECOWAS relating to the establishment of the West African Power Pool. URL: http://www.ecowapp.org/sites/default/files/dec_99_mise_en_place_eeeo.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴⁶ The Decision A/DEC.20/01/06 of the Authority of the Heads of States and Governments of ECOWAS. URL: http://www.ecowapp.org/sites/default/files/decision_establishing_wapp_as_specialized_instituti_on.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴⁷ Directive C/DIR.1/06/13 – Directive on the Organization of the Regional Electricity Market. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/Directive-on-the-Organisation-of-the-Regional-Electricity-Market-June-2013-ENG.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴⁸ Supplementary Act A/SA.2/01/08 that created the ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority (ERERA). URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/ERERA-s-Establishment-Act.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁴⁹ Directive C/Dir.1/06/13 On The Organization Of The Regional Electricity Market. URL: <http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/01/28-Electricity-Market.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

формирования регионального рынка в целях предоставления возможности национальным системам регулирования отрасли адаптироваться к новым условиям.

Правила регионального электроэнергетического рынка ECOWAS были утверждены резолюцией EREERA № 005/ERERA/15 от 18 августа 2015 г.⁴⁵⁰ Указанными Правилами были определены область регулирования, понятие и субъекты регионального рынка, условия доступа на рынок и трансграничной сетевой инфраструктуре, а также механизм разрешения споров. Поскольку системы регулирования электроэнергетической отрасли государств Западной Африки существенно различаются, Правила предусматривают поэтапное развитие сотрудничества и интеграцию в рассматриваемой сфере.

Отнести модель Западно-Африканского энергетического объединения к модели сотрудничества, обеспечивающей формирование рынка, обособленного от национальных моделей торговли электроэнергией, позволяют следующие его особенности. Во-первых, подход к соотношению общего регионального рынка и внутренних рынков государств–членов, ограничивающий ОЭР только трансграничной торговлей электроэнергией и не предусматривающей доступ на внутренние рынки государств–членов. Во-вторых, субъектами регионального рынка являются электроэнергетические компании государств–членов, прошедшие специальную процедуру допуска и зарегистрированные специализированной организацией – Системным и коммерческим оператором (*System and Market Operator*). В-третьих, Правила регионального электроэнергетического рынка ECOWAS предусматривают на первом этапе стандартизацию на региональном уровне процедур допуска субъектов, осуществления диспетчеризации, внедрение системы модельных контрактов и купли-продажи электроэнергии и модели ценообразования на услуги по передаче электроэнергии по трансграничной сетевой инфраструктуре. Тем не менее, необходимо отметить, что конкурентный рынок

---

⁴⁵⁰ Resolution № 005/ERERA/15 – Regional Market Rules of the West African Power Pool. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/Resolution-No005-ERERA-15-Approval-of-the-Regional-Market-Rules-of-the-WAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

предполагается обеспечить лишь на третьей стадии развития регионального электроэнергетического рынка ECOWAS. На текущий момент в соответствии с указанными Правилами трансграничная торговля осуществляется организациями, определенными государствами–членами для обеспечения представительства на региональном рынке⁴⁵¹.

Аналогичная модель сотрудничества реализована в рамках интеграционного объединения **Общего рынка Восточной и Южной Африки** *Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA)*, путем учреждения в качестве специализированной организации Восточно-Африканского энергетического объединения (*Eastern Africa Power Pool, EAPP*)⁴⁵².

Модели сотрудничества государств в рамках Западно- и Восточно-Африканских энергетических объединений посредством создания общих правового и институционального элементов рынка создали технологические условия и обеспечили достижение экономических целей трансграничной торговли электроэнергией. На региональном уровне осуществляется регулирование функционирования ОЭР в соответствии с общими правилами торговли, диспетчеризации, планирования балансов производства и потребления, техническими требованиями, не предусматривая при этом передачу на международный уровень государственных полномочий и не возлагая на государства обязательств в отношении регулирования внутренних рынков.

Рассмотренные современные модели регулирования отношений государств в сфере электроэнергетики, во-первых, являются практической иллюстрацией того,

---

⁴⁵¹ См. также: Articles of Agreement Of The West African Power Pool Organization and Functions. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/Articles-of-Agreement-WAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018); Model Bilateral Contracts, Resolution № 009/ERERA/17. URL: <https://erera.arrec.org/en/2018/01/25/resolution-009-model-bilateral-contracts/> (дата обращения: 08.02.2018); ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority. Annual Report of Activities 2012/2013. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/11/ERERA-ANNUAL-REPORT-2012-2013-english.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

⁴⁵² The COMESA Model Energy Policy Framework. URL: <http://www.comesa.int/wp-content/uploads/2016/12/COMESA-MODEL-ENERGY-POLICY-FRAMEWORK-EN-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2018); Power Purchase Agreement Guidelines. URL: <http://www.comesa.int/wp-content/uploads/2016/12/COMESA-PPA-Guidelines-English-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

что применяемые государствами правовые механизмы и пределы международно-правового регулирования зависят от целей сотрудничества государств. Во-вторых, предоставляют возможность выявить минимально необходимый перечень областей правового регулирования электроэнергетической отрасли, в рамках которых государствами должно быть обеспечено проведение согласованной политики. К ним следует отнести следующие: целевые характеристики рынка, статус субъектов и товаров общего рынка, соотношение с внутренними рынками государств-членов, правовые механизмы регулирования его формирования и функционирования, институциональную структуру общего рынка, механизмы торговли, правила обеспечения конкуренции, мониторинга рынка, средства разрешения споров, вопросы транзита и торговли с третьими странами.

При разработке механизмов международно-правового регулирования ОЭР должно быть определено соотношение с внутренними рынками, поскольку оно обуславливает распределение сфер регулирования между внутригосударственным и международным уровнями. Как следует из результатов проведенного сравнения 11 крупнейших международных объединений государств, целями которых являются развитие экономических связей и сотрудничества, создание общих рынков товаров и услуг, могут быть реализованы две основные модели международно-правового регулирования ОЭР: модель, основанная на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, и модель, представляющая собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка.

Модель основанная на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, обуславливает необходимость приведения национальных правил оборота электроэнергии к общим основам регулирования, в частности, путем внедрения определенных рыночных механизмов, разделения вертикально интегрированных организаций, разделения конкурентных и монопольных видов деятельности, путём унификации национального законодательства в соответствии с обязательствами государств-членов соответствующего регионального соглашения. Для данной модели

характерна передача региональным регулирующим органам существенной доли публичных полномочий государств–членов в сфере электроэнергетики, за государственными структурами сохраняются преимущественно правоприменительные функции. В этой связи модель регулирования, предусматривающая определение областей унифицированного регулирования и сопряжение внутренних рынков, является примером высокой степени интеграции государств, позволяет создать конкурентный общий рынок, участвовать в торговле широкому кругу субъектов на основе общих правил. При этом доступ на внутренний рынок одного из государств–участников предполагает доступ на рынки других государств–участников в пределах соответствующих торговых зон (*biddings zones*).

Модель, представляющая собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка, основывается на регулировании на международном уровне и не требует гармонизации/ унификации национальных правил торговли электроэнергией. Передача регулятивных полномочий государств–членов региональному регулирующему органу осуществляется в пределах, определенных международным договором, и распространяется только на трансграничную торговлю электроэнергией. В отличие от модели сопряжения внутренних электроэнергетических рынков данная модель может функционировать в условиях концептуально разных систем регулирования электроэнергетической отрасли государств–участников, обуславливающих необходимость введения института допуска на общий рынок путём установления в правилах общего международного рынка требований к субъектам.

Модель, обеспечивающая трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами, позволяет обеспечить лишь взаимодействие на технологическом уровне, в частности, в целях повышения надёжности энергоснабжения, оперативного реагирования в случае аварийных ситуаций, и не предусматривает формирование правового и институционального элементов общего трансграничного конкурентного электроэнергетического рынка, поскольку правовое регулирование

отношений осуществляется в соответствии с внутренним законодательством государств. Данная модель может быть также охарактеризована как скоординированная работа внутренних рынков, т.к. обеспечивает технологическое взаимодействие и сотрудничество заинтересованных субъектов.

Таким образом, проведенный анализ современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, является подтверждением тезиса о том, что именно общие правовой и институциональный элементы из предложенного определения ОЭР определяют качественный переход от технологической и экономической интеграции к общему электроэнергетическому рынку.

Глава 3. Правовой и институциональный элементы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

Вырабатывая концепцию международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, как это уже было доказано, необходимо исходить из того, что переход от технологической и экономической интеграции к ОЭР определяют общие правовой и институциональный элементы. В связи с этим, автором предлагается определить: во-первых, предпочтительную модель международно-правового регулирования; во-вторых, условия распределения сфер регулирования ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями; и, в-третьих, институциональную структуру ОЭР ЕАЭС.

В целях снижения рисков негативных последствий просчётов при разработке правовых механизмов регулирования реформируемых электроэнергетических рынков в настоящей главе способы достижения целей по формированию ОЭР ЕАЭС рассматриваются на основе оценки соответствия предусмотренных Договором о ЕАЭС, Концепцией⁴⁵³ и Программой⁴⁵⁴ механизмов правового регулирования основным целевым характеристикам ОЭР ЕАЭС. Следует отметить, что Концепция и Программа, утверждённые решениями Высшего Евразийского экономического совета, а не договорами между государствами, имеют правовой статус «программных» документов и не предусматривают каких-либо конкретных правовых обязательств государств–членов. В этой связи, для определения целевых характеристик ОЭР ЕАЭС необходимо руководствоваться актом большей юридической силы – Договором о ЕАЭС. Исходя из положений ст. 79 Договора о ЕАЭС, такими целевыми характеристиками являются развитие конкуренции, поэтапная трансформация структуры национальных вертикально интегрированных

---

⁴⁵³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017).

⁴⁵⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414443/scd_11042017. (дата обращения: 18.09.2017).

компаний с целью выделения конкурентных и монопольных видов деятельности, обеспечение развития конкуренции в конкурентных видах деятельности⁴⁵⁵, множественность участников конкурентных видов деятельности, обеспечение беспрепятственного доступа к услугам субъектов естественных монополий при условии приоритетного использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей⁴⁵⁶. Исследование правового инструментария, предусмотренного указанными документами, позволяет спрогнозировать результаты применения различных моделей правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики при формировании ОЭР ЕАЭС.

При этом необходимо учитывать специфику ЕАЭС как организации региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью⁴⁵⁷. Исследователи отмечают, что положения Договора о ЕАЭС предполагают формирование двух крупных групп правоотношений: 1) внутри самой организации между государствами–членами по вопросам участия в органах ЕАЭС, а также их отношения с указанными органами и отношения между органами (первичные международно-правовые отношения)⁴⁵⁸; 2) «правоотношения по вопросам функционирования экономических механизмов регулирования экономики, которые имеют смешанный характер (международно-правовой и национально-правовой), поскольку их реализация предполагается в рамках национальных правовых систем (вторичные отношения)⁴⁵⁹.

---

⁴⁵⁵ Договор о ЕАЭС. Статья 79; Концепция. Раздел III.

⁴⁵⁶ См. также: *Романова В.В.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 31 – 35; *Романова В.В.* Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств - участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12 – 18.

⁴⁵⁷ Договор о ЕАЭС. Статья 1 пункт 2.

⁴⁵⁸ *Капустин А.Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98 – 107.

⁴⁵⁹ Там же. См. также: *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // Международное право и международные организации. 2015. № 2. С. 231 – 245; *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации //

Международные договоры, заключаемые в рамках ЕАЭС по вопросам его функционирования предполагают не изменение положений Договора о ЕАЭС, а их дополнение, т.е. должны иметь свой собственный предмет правового регулирования⁴⁶⁰. Основу данного подхода составляют предусмотренные Договором о ЕАЭС институты «скоординированной», «согласованной» и «единой» политик⁴⁶¹, при этом только отнесение сферы правового регулирования к единой политике предполагает «передачу государствами–членами компетенции в данной сфере органам ЕАЭС в рамках их наднациональных полномочий (наднациональное регулирование)⁴⁶²». А.Я. Капустин называет указанный механизм «традицией многодоговорного регулирования»⁴⁶³, что позволяет государствам–членам уже после заключения Договора о ЕАЭС, имеющего учредительный характер, свободно определять вопросы первоочередной и второстепенной значимости, а также формировать различные механизмы правового регулирования отдельных отраслей экономики.

Журнал российского права. 2014. № 8. С. 73 – 83; Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59 – 69; Кембаев Ж.М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2016 № 2. С. 32 – 45.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Договор о ЕАЭС. Статья 2.

⁴⁶² Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК. Раздел IV, п. 1. URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 05.01.2019).

⁴⁶³ Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59 – 69.

§ 1. Приоритетная модель международно-правового регулирования сотрудничества государств при формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

Из Программы и Концепции следует, что формирование ОЭР ЕАЭС будет достигаться путём обеспечения скоординированной работы внутренних (национальных) рынков с перспективой последующей интеграции⁴⁶⁴. К данному выводу приводит сопоставление основных положений указанных программных документов: отнесение к субъектам ОЭР ЕАЭС субъектов внутренних рынков государств–членов; установление общих правил взаимной торговли на ОЭР ЕАЭС, доступа к услугам естественных монополий, определения и распределения пропускной способности и информационного обмена; необходимостью получения субъектами внутренних рынков права доступа на ОЭР ЕАЭС при отсутствии допуска субъекта ОЭР ЕАЭС на внутренний электроэнергетический рынок иного государства–члена; а также отсутствием общего координирующего отраслевого органа ЕАЭС.

Программные документы и Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) от 29 мая 2019 г. (*далее* – Протокол об ОЭР ЕАЭС)⁴⁶⁵ не содержат указаний на соотношение и степень взаимосвязи ОЭР ЕАЭС и внутренних рынков государств–членов, кроме указания на обеспечение на соответствующем этапе интеграции рынков доступа производителей и потребителей электроэнергии на рынки государств с учётом

---

⁴⁶⁴ Концепция. Раздел III. См. также: *Кашкин С.Ю. Четвериков А.О.* Право Евразийского экономического союза. М., 2016. С. 71, 136.

⁴⁶⁵ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) от 29 мая 2019 г. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 31.05.2019). Протокол ратифицирован Федеральным законом от 01.07.2021 N 235-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

интересов национальных экономик⁴⁶⁶. Следовательно, на первоначальном этапе доступ на ОЭР ЕАЭС не предусматривает доступ на внутренние рынки государств–членов. Данный вывод мог бы косвенно свидетельствовать об обособленном характере формируемого ОЭР ЕАЭС. Однако указанное предположение вступает в противоречие с использованным в программных документах понятием ОЭР ЕАЭС как системы отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств – членов ЕАЭС, связанной с куплей-продажей электрической энергии (мощности)⁴⁶⁷. Кроме того, программными документами и Протоколом о формировании ОЭР ЕАЭС не предусмотрено ограничение области ОЭР ЕАЭС только трансграничными объёмами торговли электроэнергией. Программой предусмотрено, что объёмы заключённых двусторонних договоров должны регистрироваться и учитываться на внутренних рынках электроэнергии государств–членов в соответствии с внутренним законодательством⁴⁶⁸, а порядок учёта договоров, заключённых на централизованных торгах, будет определен «на соответствующем этапе формирования ОЭР при условии экономической целесообразности»⁴⁶⁹.

Совокупный анализ положений документов ЕАЭС в сфере формирования ОЭР и современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики позволяет сделать вывод о том, что развитие электроэнергетической отрасли ЕАЭС ориентируется в значительной части на опыт ЕС. Сравнение положений программных документов ЕАЭС об ОЭР с документами, регулирующими создание и функционирование внутреннего рынка ЕС, позволит определить, насколько обоснованным и эффективным может быть использование модели сопряжения внутренних рынков для формирования ОЭР ЕАЭС.

Сходство с моделью внутреннего рынка ЕС выражается, в частности, в следующем. *Во-первых*, сходным с моделью ЕС является отнесение к структурам

---

⁴⁶⁶ Концепция. Раздел III.

⁴⁶⁷ Концепция. Раздел I; Программа. Введение.

⁴⁶⁸ Программа. Раздел III.

⁴⁶⁹ Программа. Пункт 3 Раздела IV.

управления ОЭР ЕАЭС государственных регулирующих органов и инфраструктурных организаций, осуществляющих деятельность в соответствии с внутренним законодательством. Помимо общих правил взаимной торговли, доступа к услугам естественных монополий, определения и распределения пропускной способности и информационного обмена, сходство моделей обусловлено отнесением к структурам управления общего рынка регулирующих органов государств–членов и инфраструктурных организаций, оказывающих услуги участникам общего рынка в соответствии с законодательством государств–членов. Несмотря на то, что модель скоординированной работы внутренних рынков с отсутствием признаков обособленности ОЭР ЕАЭС от внутренних рынков концептуально сопоставима с моделью сопряжения внутренних рынков ЕС, правовой инструментарий используемый в ЕС и в ЕАЭС существенно отличаются.

Документами «третьего энергопакета» ЕС были подробно распределены, а документами «четвёртого энергопакета» дополнительно уточнены, сферы регулирования между уровнем союза и внутренним законодательством государств, учреждено Агентство по сотрудничеству регуляторов энергетики как координирующий и управляющий наднациональный отраслевой орган, установлен минимальный общий для всех государств–членов набор функций, которыми в соответствии с внутренним законодательством должны быть наделены государственные регулирующие органы⁴⁷⁰. Введен также новый вид регламентирующих документов – сетевые кодексы, утверждение которых осуществляется Европейской комиссией⁴⁷¹. Сетевые кодексы «можно определить как сборники правовых и технологических предписаний, необходимых для управления энергосистемами, которые содержат требования, необходимые для

---

⁴⁷⁰ См.: Глава 2, § 2 настоящего исследования.

⁴⁷¹ Regulation (EC) № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) № 1228/2003. Para. 3 // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 211/15, 14/08/2009. (Документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124). Regulation 943. Article 59.

управления интегрированными (совместно работающими) энергосистемами»⁴⁷². Таким образом, в Европейском союзе сформирована уникальная система регулирования взаимодействия широкого круга субъектов: публичных регулирующих и управляющих органов ЕС, государственных регулирующих органов, инфраструктурных организаций, частных хозяйствующих субъектов и их объединений (ENTSO-E)⁴⁷³.

В рамках подготовительной работы по формированию ОЭР ЕАЭС Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) был разработан и размещен на официальном правовом портале ЕАЭС для публичного обсуждения проект Соглашения об общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС (далее – проект Соглашения об ОЭР ЕАЭС)⁴⁷⁴. Распоряжением Коллегии ЕЭК от 7 сентября 2018 г. № 142 был одобрен в целом и направлен в государства – члены ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)⁴⁷⁵

⁴⁷² Селиверстов С.С. Правовое регулирование доступа к электроэнергетической инфраструктуре в Европейском союзе // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 46 – 51. См. также: Селиверстов С.С., Гудков И.В. Энергетическое право Европейского союза. М., 2014.

⁴⁷³ Meeus L., Glachant J.-M. Electricity Network Regulation in the EU, The Challenges Ahead for Transmission and Distribution. 2018. P. 74.

⁴⁷⁴ Проект Соглашения об общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС. URL: https://docs.eaunion.org/pd/ru-ru/0102577/pd_29012018 (дата обращения: 31.01.2018) (Текст Соглашения об ОЭР ЕАЭС размещен 29.01.2018 на правовом портале ЕЭК для публичного обсуждения до 18.02.2018. После этого документ должен быть вынесен для рассмотрения на Коллегии ЕЭК, а затем направлен на внутригосударственное согласование в страны-участницы ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-01-2018.aspx> (дата обращения: 31.01.2018); URL: <http://energy-today.info/news/konsultativnyj-komitet-eek-odobril-soglashenie-ob-obshhem-elektroenergeticheskom-rynke/> (дата обращения: 01.02.2018); URL: <http://www.soyuz.by/news/actual/37880.html> (дата обращения: 31.01.2018).

⁴⁷⁵ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.09.2018 г. № 142 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)». URL: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=18875> (дата обращения: 31.01.2019). Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.03.2019 г. № 49 «О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)». URL:

(далее – проект Протокола об ОЭР ЕАЭС). Впоследствии доработанный и одобренный Советом ЕЭК⁴⁷⁶ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2019 г. (далее – Протокол об ОЭР ЕАЭС) был подписан президентами пяти государств-членов ЕАЭС – Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Кыргызстан⁴⁷⁷.

В соответствии с Протоколом об ОЭР ЕАЭС на региональном уровне предусмотрено утверждение Евразийским межправительственным советом правил функционирования ОЭР ЕАЭС в составе правил, определяющих принципы и порядок доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики на ОЭР ЕАЭС, а также порядок осуществления межгосударственной передачи электрической энергии (мощности), правил взаимной торговли электрической энергией, правил, регламентирующих взаимоотношения субъектов ОЭР ЕАЭС при определении и распределении пропускной способности межгосударственных линий электропередачи, доступной для осуществления взаимной торговли электрической энергией на ОЭР ЕАЭС и межгосударственной передачи электрической энергии (мощности), и правил информационного обмена⁴⁷⁸. При этом согласно Протоколу об ОЭР ЕАЭС законодательством государств-членов, в частности, будут регулироваться состав и полномочия государственных регулирующих органов, осуществляющих

<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.04.2019).

⁴⁷⁶ Распоряжение Совета ЕЭК 29.04.2019 № 16 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)». URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=21645> (дата обращения: 17.05.2019).

⁴⁷⁷ Президенты пяти государств-членов ЕАЭС подписали протокол о создании общего электроэнергетического рынка. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14908> (дата обращения: 01.06.2019).

⁴⁷⁸ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункты 5 – 8.

управление и обеспечение функционирования ОЭР ЕАЭС; деятельность субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, зарегистрированных на территории соответствующего государства; порядок рассмотрения жалоб о нарушении субъектом, зарегистрированным на территории соответствующего государства-члена, правил доступа к услугам естественных монополий, оказываемым на ОЭР ЕАЭС; порядок формирования информации о субъектах внутреннего рынка, имеющих право участвовать в ОЭР ЕАЭС; наделение полномочиями участника ОЭР ЕАЭС до создания общего рынка газа ЕАЭС⁴⁷⁹.

Учитывая, что Протокол об ОЭР ЕАЭС не содержит обязательств государств-членов в отношении конкретных направлений гармонизации внутреннего законодательства, а также указание в п. 42 на то, что этапы развития ОЭР ЕАЭС и сроки принятия правил функционирования ОЭР ЕАЭС определяются решением Высшего совета ЕАЭС, можно сделать вывод о рамочном характере Протокола об ОЭР ЕАЭС. Таким образом, опосредовано предполагая возможность сопряжения внутренних рынков, документы, регулирующие формирование ОЭР ЕАЭС не предусматривают правовых механизмов его реализации в условиях существенно различающихся моделей регулирования внутренних рынков государств – членов ЕАЭС.

Во-вторых, сходным с моделью ЕС является подход к определению субъектного состава ОЭР ЕАЭС. Концепцией, Программой и Протоколом об ОЭР ЕАЭС, предусмотрено, что субъектами общего рынка будут субъекты внутренних оптовых рынков.

Субъектами ОЭР ЕАЭС, согласно положениям Концепции и Программы, будут участники и инфраструктурные организации. Таким образом, предусматривается двухуровневая система допуска на ОЭР ЕАЭС: во-первых, необходимо обладать статусом субъекта внутреннего оптового рынка и, во-вторых, получить соответствующий доступ на ОЭР ЕАЭС. При этом ни Концепция, ни Программа, ни Протокол об ОЭР ЕАЭС не определяют направления гармонизации

---

⁴⁷⁹ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункты 11, 16, 18, 38.

внутреннего законодательства государств–членов в отношении минимальных требований к субъектам. Данное обстоятельство впоследствии может поставить организации из разных государств в неравные условия, поскольку законодательством государств – членов ЕАЭС могут предъявляться различные требования к участникам внутренних оптовых электроэнергетических рынков.

Протоколом об ОЭР ЕАЭС установлено, что для доступа на ОЭР ЕАЭС участник должен совершить действия, необходимые в соответствии с правилами взаимной торговли электрической энергией для начала осуществления торговли с использованием соответствующего способа торговли. Перечень существенных условий и порядок заключения договоров, необходимых для участия в торговле электрической энергией на ОЭР ЕАЭС с использованием соответствующего способа торговли, будут определяться правилами взаимной торговли электрической энергией, едиными правилами доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики⁴⁸⁰. Стандартные формы таких договоров будут утверждаться Советом ЕЭК, условия которых не могут быть изменены сторонами⁴⁸¹. Таким образом, можно констатировать отсутствие в проекте Протокола об ОЭР ЕАЭС условий доступа на ОЭР ЕАЭС и отсылочный характер основных его положений. Более того, условие Программы и Протокола об ОЭР ЕАЭС о том, что до создания общего рынка газа функционирование ОЭР ЕАЭС предполагается субъектным составом, уполномоченным государствами – членами ЕАЭС⁴⁸², практически обесценивает институт единых требований доступа на ОЭР ЕАЭС, декларирование которого фактически не повлечет каких-либо правовых последствий. В данном случае *de facto* сохраняется существующая модель трансграничной торговли электроэнергией, основанная на внутреннем законодательстве и двусторонних соглашениях.

---

⁴⁸⁰ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 26.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Концепция. Раздел VI; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». Пункт 2; Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 18.

Еще большую неопределенность в статус субъектов вносит указание в Протоколе на то, что торговля на ОЭР ЕАЭС осуществляется между участниками ОЭР ЕАЭС, являющимися юридическими лицами разных государств–членов⁴⁸³. Подобное правило можно рассматривать как попытку определить соотношение ОЭР с внутренними рынками государств с применением обособленной модели. Между тем, в совокупности с условием о допуске всех субъектов внутренних рынков на добровольной и конкурентной основе на ОЭР⁴⁸⁴, данное указание является формальным, не определяющим условия функционирования ОЭР ЕАЭС. Кроме того, данное ограничение несовместимо с условиями равенства субъектов и конкурентного общего рынка, особенно учитывая множественность торговых площадок для централизованных торгов электроэнергией и отсутствие ограничения сферы ОЭР ЕАЭС только объемами трансграничной торговли⁴⁸⁵.

Модель ЕС предусматривает для субъектов электроэнергетики государств–членов институт «доступа на оптовый внутренний электроэнергетический рынок», получение которого в одном государстве предоставляет право осуществления деятельности во всех других государствах – членах ЕС в пределах соответствующей торговой зоны (*bidding zone*)⁴⁸⁶. Государствам–членам предписывается обеспечивать условия, при которых все потребители имели право на получение электроэнергии от соответствующего поставщика при условии соблюдения договора и независимо от того, в каком государстве-члене зарегистрирован данный поставщик⁴⁸⁷. В соответствии с Регламентом 1227/2011 от 25 октября 2011 г. «О целостности и прозрачности оптового энергетического

⁴⁸³ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 25.

⁴⁸⁴ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 19.

⁴⁸⁵ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 14 августа 2017 г. № 14 «О некоторых вопросах использования торговых площадок для организации централизованной торговли в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и финансирования мероприятий по формированию общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 15.08.2017).

⁴⁸⁶ Regulation 943. Article 14.

⁴⁸⁷ Селиверстов С.С. Правовое регулирование доступа к электроэнергетической инфраструктуре в Европейском союзе // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 46 – 51.

рынка»⁴⁸⁸ прежде чем совершать первую транзакцию на оптовом рынке участник должен заполнить и представить регистрационную форму в государственный регулирующий орган в государстве-члене ЕС, в котором он учрежден. Если участник оптового рынка учрежден в государстве, не являющемся членом ЕС, то он должен зарегистрироваться у национального регулирующего органа того государства, где собирается осуществлять свою деятельность. При этом не требуется повторная регистрация у регулирующих органов других государств в случае осуществления деятельности на территории нескольких государств.

Кроме того, в рамках функционирования внутреннего электроэнергетического рынка ЕС Руководством по распределению пропускной способности и управлению нагрузкой сети⁴⁸⁹ предусмотрено создание единой информационной системы планирования распределения генерирующих мощностей и нагрузки сети в масштабах всего внутреннего рынка (*common grid model*)⁴⁹⁰. Для реализации этой цели на уровне ЕС сформирована система правовых институтов, основанная на разделении внутреннего рынка на зоны планирования мощности (*capacity calculation region*), зоны торговли (*bidding zone*)⁴⁹¹, учреждении «уполномоченного координатора планирования» (*coordinated capacity calculator*), а также требованиях к соответствующим методикам планирования мощности (*capacity calculation methodologies*).

⁴⁸⁸ Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency // OJ L 326, 8.12.2011. P. 1–16.

⁴⁸⁹ Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management// Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015.

⁴⁹⁰ См. также: All TSOs' Common Grid Model Alignment Methodology in accordance with Article 24(3)(c) of the Common Grid Model Methodology. 29.11.2017. URL: [https://www.entsoe.eu/Documents/Network%20codes%20documents/Implementation/cacm/cgmm/Common Grid Model Alignment Methodology.pdf](https://www.entsoe.eu/Documents/Network%20codes%20documents/Implementation/cacm/cgmm/Common%20Grid%20Model%20Alignment%20Methodology.pdf) (дата обращения: 02.03.2018); Commission Regulation (EU) 2016/1719 of 26 September 2016 establishing a guideline on forward capacity allocation («FCA Guideline»). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R1719&rid=1> (дата обращения: 02.03.2018); Commission Regulation (EU) 2017/1485 of 02 August 2017 establishing a guideline on 261 electricity transmission system operation («SO Guideline»). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1485&rid=1> (дата обращения: 02.03.2018).

⁴⁹¹ См. также: First Edition Of The Bidding Zone Review. Draft Version For Public Consultation Until 9 March 2018. URL: https://consultations.entsoe.eu/markets/first-edition-bidding-zone-review/supporting_documents/Final%20report%20for%20public%20consultation_090218.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

Проектом Протокола об ОЭР ЕАЭС, одобренным распоряжением Коллегии ЕЭК от 7 сентября 2018 г. № 142, предполагалось введение субъекта с особым правовым статусом: «координатора планирования». Под «координатором планирования» планировалось понимать системного оператора одной из смежных электроэнергетических систем государств–членов, осуществляющий функции по координации планирования электроэнергетических режимов параллельной работы энергосистем этих государств и иные функции в соответствии с правом ЕАЭС⁴⁹². При этом не устанавливалось, актом какого органа ЕАЭС определяются его функции, а также каковы пределы регулирования вопросов планирования электроэнергетических режимов смежных энергосистем на уровне ЕАЭС. Следует отметить, что из текста Протокола, подписанного 29 мая 2019 г., положения о «координаторе планирования» исключены.

В-третьих, сходным с моделью ЕС является подход ОЭР ЕАЭС к трансформации структуры национальных вертикально интегрированных компаний с целью выделения конкурентных и монопольных видов деятельности. Как и в ЕС основу создаваемого конкурентного ОЭР ЕАЭС составляет поэтапная трансформация структуры национальных вертикально интегрированных компаний с целью выделения конкурентных и монопольных видов деятельности⁴⁹³. Для обеспечения на внутреннем рынке ЕС разделения видов деятельности вертикально интегрированных компаний на конкурентные (производство, торговля) и монопольные (передача, оперативно-диспетчерское управление) виды деятельности документами «третьего энергопакета» утверждена на уровне ЕС система правовых механизмов, а также предусмотрены обязательства государств – членов ЕС по обеспечению внедрения данных механизмов на внутренних

⁴⁹² Проект Протокола об ОЭР ЕАЭС. Пункт 3. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.09.2018 г. № 142 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)». URL: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=18875> (дата обращения: 31.01.2019).

⁴⁹³ Договор о ЕАЭС. Приложение №21. Статья. 5; Концепция. Раздел III.

электроэнергетических рынках.

Директивой 2009 г. были установлены три модели такого разделения, которые предусмотрены также Директивой 2019/944. Первая модель (общее правило) – имущественное разделение (или разделение активов). В соответствии с данным правилом, компании, владеющие системой передачи электроэнергии, должны осуществлять деятельность в статусе оператора системы передачи электроэнергии. При этом не допускается, чтобы одно и то же лицо или лица (как физическое, так и юридическое) прямо или косвенно осуществляли контроль над предприятием, осуществляющим генерацию или поставку, и одновременно прямо или косвенно осуществляли контроль или осуществляли какие-либо права в отношении определенного оператора системы передачи. Аналогичный запрет распространяется на членов наблюдательного совета, правления, исполнительного органа, административного совета указанных предприятий⁴⁹⁴.

Основные задачи операторов систем передачи электроэнергии определены в ст. 40 Директивы 2019/944. К ним, в частности, относятся обеспечение надёжного, безопасного и долгосрочного функционирования системы передачи, удовлетворяющей потребностям потребителей, обеспечение недискриминационного доступа к системе, взаимодействие и обмен информацией с другими операторами сопредельных систем, осуществление технического присоединения к системе либо предоставление обоснованного отказа в присоединении, содействие интеграции рынков электроэнергии.

Вторая модель заключается в назначении независимого системного оператора⁴⁹⁵. В случае, когда система передачи электроэнергии по состоянию на 3 сентября 2009 г. принадлежала вертикально интегрированной компании, государство-член ЕС было вправе не применять положения об имущественном разделении и назначить независимого системного оператора по предложению собственника системы. Данная модель требует юридического и функционального

---

⁴⁹⁴ Директива 2019/944. Статьи 43, 44. (См. также: Директива 2009. Пункт 1 статьи 9).

⁴⁹⁵ Директива 2019/944. Пункт 7 статьи 43, статья 44. (См. также: Директива 2009. Подпункт «а» пункта 8 статьи 9).

разделения между собственником и оператором⁴⁹⁶. Независимый системный оператор должен быть наделен всеми функциями оператора системы передачи электроэнергии, включая полномочия по принятию решений о техническом присоединении, включая получение платы за присоединение и других взносов⁴⁹⁷. Таким образом, вторая модель позволяет сохранить собственность на систему за вертикально интегрированной компанией, но фактически обязывает передать систему в управление самостоятельному юридическому лицу – независимому системному оператору.

Третья модель состоит в учреждении независимого оператора транспортировки⁴⁹⁸. В случае, когда система передачи электроэнергии по состоянию на 3 сентября 2009 г. принадлежала вертикально интегрированной компании, государство-член ЕС было вправе не применять положения об имущественном разделении и применить третью модель. В рамках данной модели оператор, являясь автономным юридическим лицом, может оставаться частью вертикально интегрированного предприятия, но при этом должно быть обеспечено соответствие многочисленным подробным правилам, установленным в статьях 46-51 Директивы 2019/944.

Государства – члены ЕС могут свободно выбрать одну из трёх моделей при соблюдении следующих условий. Во-первых, вторая и третья модели могут быть выбраны только для конкретного оператора системы передачи, если по состоянию на 3 сентября 2009 г., система передачи принадлежала вертикально интегрированной компании⁴⁹⁹. В отношении новых систем, в частности систем, которые еще не существовали 3 сентября 2009 г., может применяться только первая модель⁵⁰⁰. Во-вторых, государство-член ЕС не вправе ограничить вертикально

---

⁴⁹⁶ Директива 2019/944. Статья 44. (См. также: Директива 2009. Пункт 1 статьи 14).

⁴⁹⁷ Директива 2019/944. Статья 44. (См. также: Директива 2009. Пункт 4 статьи 13).

⁴⁹⁸ Директива 2019/944. Пункт 7 статьи 43. (См. также: Директива 2009. Подпункт «b» пункта 8 статьи 9, глава V).

⁴⁹⁹ Директива 2019/944. Пункт 7 статьи 43. (См. также: Директива 2009. Параграф 8 статьи 8).

⁵⁰⁰ Commission Staff Working Paper «Interpretative Note On Directive 2009/72/EC Concerning Common Rules for the internal market in electricity and Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the internal market in natural gas», 22/01/2010. Para. 2.1 (i).

интегрированную компанию в применении ею первой модели. В то же время, если государством-членом ЕС выбрана в целом только первая модель имущественного разделения вертикально интегрированное предприятие не имеет права применить самостоятельно вторую или третью модель⁵⁰¹.

Рассмотренные модели и механизмы разделения активов вертикально интегрированных компаний в соответствии с видами деятельности являются результатом компромисса между государствами – членами ЕС, при этом негативным эффектом такого разделения является риск увеличения транзакционных издержек компаний⁵⁰², что впоследствии отразится на стоимости электроэнергии и услуг по её передаче. Но, справедливости ради, необходимо принять во внимание, что принцип разделения активов в соответствии с видами деятельности уже применяется в Нидерландах и Великобритании⁵⁰³. В Российской Федерации принцип разделения активов вертикально интегрированных компаний в соответствии с видами деятельности закреплён в ещё более жесткой форме. Так юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также аффилированным лицам в границах одной ценовой зоны оптового рынка запрещается совмещать деятельность по передаче электрической энергии и (или) оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и (или) купле-продаже электрической энергии⁵⁰⁴. В целях

---

⁵⁰¹ Commission Staff Working Paper «Interpretative Note On Directive 2009/72/EC Concerning Common Rules for the internal market in electricity and Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the internal market in natural gas», 22/01/2010. Para. 2.1 (ii). См. также: *Исполинов А.С., Двенадцатова Т.И.* Принудительное выделение сетевого бизнеса (*unbundling*) в рамках Третьего энергопакета ЕС: практика применения // Закон. 2014. № 12. С. 111 - 120.

⁵⁰² *Pollitt M.* The arguments for and against ownership unbundling of energy transmission networks // ESRC Electricity Policy Research Group University of Cambridge. URL: http://regulationbodyofknowledge.org/wp-content/uploads/2013/03/Pollitt_The_Arguments_for.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

⁵⁰³ *Nillesen P., Pollitt M.* Ownership unbundling in electricity distribution: empirical evidence from New Zealand // EPRG Working Paper 0820. URL: <http://www.eprg.group.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2008/11/eprg0820.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).

⁵⁰⁴ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ», 31.03.2003, № 13, ст. 1178. Статья 6.

обеспечения реализации указанных требований юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также аффилированным лицам в границах одной ценовой зоны оптового рынка запрещается иметь одновременно на праве собственности или ином предусмотренном федеральными законами основании имущество, непосредственно используемое при осуществлении деятельности по передаче электрической энергии и (или) оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, и имущество, непосредственно используемое при осуществлении деятельности по производству и (или) купле-продаже электрической энергии.

В Протокол об ОЭР ЕАЭС каких-либо положений или обязательств государств – членов ЕАЭС об обеспечении разделения видов деятельности не предусмотрено. Между тем, предусмотрен запрет юридическим лицам на осуществление торговли электроэнергией на ОЭР ЕАЭС, государства которых не выполнили мероприятия по разделению вертикально-интегрированных компаний и созданию внутренних оптовых электроэнергетических рынков⁵⁰⁵. Данное условие также свидетельствует о применении разработчиками Протокола об ОЭР ЕАЭС модели сопряжения внутренних рынков для формирования ОЭР ЕАЭС, поскольку модель обособленного регулирования не требует введения подобных ограничений. При этом не определено, каким государствам–членам требуется выполнить мероприятия (или порядок их определения), какой орган уполномочен определить факт их выполнения или не выполнения.

Дополнительные противоречия выявляются при рассмотрении положений Договора о ЕАЭС о формировании единого рынка услуг. В целях создания и функционирования единого рынка услуг в рамках ЕАЭС, в соответствии с п. 40 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций⁵⁰⁶ решением Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует

---

⁵⁰⁵ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 20.

⁵⁰⁶ Договор о ЕАЭС. Приложение № 16.

единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза»⁵⁰⁷ к таким секторам отнесены услуги в области оптовой и розничной торговли. При этом в соответствии с п.п. 12 и 13 и примечанием 4 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС оптовая и розничная торговля электроэнергией исключена из Перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза⁵⁰⁸.

Кроме того, в соответствии с п. 42 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС расширение единого рынка услуг путем включения в него отдельных секторов происходит через планы либерализации, на основании согласованных предложений государств–членов и ЕЭК. Решением Высшего Евразийского экономического совета № 30 утвержден Перечень из 21 сектора услуг, подлежащих переходу в единый рынок услуг через планы либерализации. Указанный перечень, в частности, включает секторы общих строительных работ по сооружению магистральных линий связи и энергетических (кабельных) линий, по строительству всех видов электростанций, а также комплексные услуги в инженерных областях, связанные с энергетическими линиями⁵⁰⁹. Следует учесть, что для Республики Казахстан рассматриваемый перечень будет применяться не ранее 2025 г. (если иное не будет предусмотрено планами либерализации)⁵¹⁰.

Таким образом, приведенное выше исключение оптовой и розничной торговли электроэнергией из Перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых

---

⁵⁰⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 (ред. от 16 октября 2015 г.) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 02.11.2017).

⁵⁰⁸ См.: Перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110. Пункты 12, 13, примечание 4. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 02.11.2017).

⁵⁰⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 30 от 16.10.2015 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org> (дата обращения 02.11.2017).

⁵¹⁰ Там же.

функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС, создает правовую неопределённость в отношении источников международно-правового регулирования формирования ОЭР ЕАЭС, а также относительно сроков исполнения принятых на себя государствами–членами обязательств. В данном контексте дополнительную неясность вносит указание в Протоколе о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий к Договору о ЕАЭС⁵¹¹, что в Кыргызской Республике производство и сбыт электроэнергии отнесены к неконкурентным видам деятельности – к сферам естественных монополий в отличие от Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана и Армении.

Следовательно, возможное возложение обязательств по обеспечению разделения видов деятельности на государства–члены, законодательство которых на текущий момент его не предусматривает, противоречит основному принципу формирования ОЭР ЕАЭС о необходимости учёта особенностей существующих национальных моделей электроэнергетических рынков, поскольку повлечет необходимость концептуального реформирования национального правового регулирования системы электроэнергетики⁵¹².

В отличие от ЕС и ЕАЭС, в рамках обособленной модели ОЭР Центральной Америки установлено иное правило: в случае, если законодательство государства-члена допускает совмещение конкурентных и неконкурентных видов деятельности, для совершения сделок на общем рынке Центральной Америки такое юридическое лицо должно создать отдельное юридическое лицо, соответствующее требованиям разделения видов деятельности⁵¹³. Такой подход представляется более предпочтительным для формирования ОЭР ЕАЭС, поскольку позволяет не

---

⁵¹¹ Протокол о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Приложение № 20 к Договору о ЕАЭС. Приложение № 2, Пункт 12 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2015). Приложение № 2.

⁵¹² Белова О.С. Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: целевая модель общего рынка и вопросы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10. — С. 13–18.

⁵¹³ Договор Марко. Статья 5; Второй протокол. Статья 3.

только реализовать принцип разделения видов деятельности, но и учесть особенности существующих внутренних электроэнергетических рынков государств–членов.

В-четвертых, модель ОЭР ЕАЭС, также, как и модель ЕС, предполагает множественность торговых площадок и возможность использования существующих в государствах–членах торговых площадок для организации централизованной торговли электроэнергией.

Возможность функционирования в рамках внутреннего электроэнергетического рынка ЕС разных торговых площадок обеспечивается сложной системой регулирования, а также обусловлена наличием специальных институтов и методов правового регулирования. В частности, учрежден Европейский реестр участников рынка, а также требования и порядок раскрытия информации участниками рынка⁵¹⁴. Допуск новых генерирующих мощностей на внутренний рынок определяется правилами технологического присоединения, а также специальной процедурой подтверждения соответствия (лицензирования), осуществляемой в соответствии с внутренним законодательством государств–членов, но в рамках требований, установленных Директивой 2019/944. Руководством по распределению пропускной способности и управлению перегрузками⁵¹⁵ предусмотрен институт «уполномоченного оператора электроэнергетического рынка»⁵¹⁶, полномочия и функции которого определены на уровне Европейского союза, а назначение осуществляется государственными регулирующими органами государств–членов⁵¹⁷. На текущий момент на внутреннем рынке электроэнергии ЕС уполномоченными являются около 17 операторов⁵¹⁸.

---

⁵¹⁴ Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency // Official Journal of the European Union, L 326, 8 December 2011.

⁵¹⁵ Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management // Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015.

⁵¹⁶ Ibid. Para. 7.

⁵¹⁷ Ibid. Para. 4 – 6.

⁵¹⁸ NEMO Committee Members. URL: <https://www.europex.org/all-nemos/nemos-submit-revised-proposals-on-methodologies-for-day-ahead-and-intraday-algorithms/> (дата обращения: 09.03.2018).

Чёткое распределение уровней регулирования условий функционирования операторов электроэнергетического рынка в рамках ЕС позволило сформировать действующую систему централизованной торговли, которая позволяет перейти на новый уровень сопряжения рынков – создание механизма сопряжения национальных рынков электроэнергии на основе определенных сегментов рынка, в частности, единого ценового рынка на сутки вперед. Создаваемый механизм направлен на обеспечение согласованного подхода к организации внутреннего рынка, скоординированного расчёта цен и более эффективного использования трансграничных пропускных способностей. Планируется создание следующего механизма: участники торгов фактически не получают распределения трансграничной мощности сами по себе, а заявляют о потребности на своей торговой площадке. Затем торговые площадки используют доступную трансграничную пропускную способность для минимизации разницы в ценах между двумя или более торговыми зонами.

При утверждении Программы формирования ОЭР ЕАЭС решение вопроса о возможности использования существующих в государствах–членах торговых площадок для централизованной торговли или о необходимости создания новых площадок было отложено⁵¹⁹. Несмотря на это, формально-юридически Программа допускает использование существующих в государствах–членах торговых площадок, что потенциально предполагает множественность торговых площадок и свидетельствует о намерении последующего сопряжения внутренних рынков. Впоследствии распоряжением Евразийского межправительственного совета от 14 августа 2017 г. № 14 было признано целесообразным использование существующих в Республике Казахстан и Российской Федерации площадок торговли электрической энергией (*далее* – торговые площадки) для организации централизованной торговли в рамках ОЭР ЕАЭС с учетом необходимости

---

⁵¹⁹ Программа. Пункт 2 раздела IV; Решение Высшего Евразийского совета от 26.12.2016 № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». Пункт 2.

модернизации электронных систем торговли этих площадок⁵²⁰. Для достижения данной целевой характеристики ОЭР ЕАЭС Протоколом об ОЭР ЕАЭС предусмотрено, что «организация централизованной торговли электрической энергией осуществляется организацией (организациями) государства-члена (государств-членов), определенной (определенными) Советом ЕЭК на основе предложений государств-членов»⁵²¹. «Права и обязанности (полномочия и функции) оператора (операторов) централизованных торгов устанавливаются правилами взаимной торговли электрической энергией, договором (договорами) о присоединении и регламентами оператора централизованных торгов»⁵²². При этом Протоколом об ОЭР ЕАЭС не предполагается формирование сводного баланса производства и потребления электроэнергии, не предусмотрены обязательства государств-членов по гармонизации законодательства в данной области регулирования, установление критериев принятия решения Советом ЕЭК или общих требований к операторам централизованных торгов. Не определенными остаются и пределы регулирования деятельности операторов в правилах взаимной торговли ОЭР ЕАЭС и регламентах оператора централизованных торгов, утверждаемых оператором в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена.

Использование уже действующих в том или ином государстве-члене ЕАЭС торговых площадок требует определения юрисдикции, в рамках которой будут действовать субъекты торговли электроэнергией из других государств, области (пределов) её распространения по кругу лиц (будут ли включаться в него инфраструктурные организации), по объемам торгуемой электроэнергии (будет ли осуществлять торговля только трансграничными объемами или включая объемы

---

⁵²⁰ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 14 августа 2017 г. № 14 «О некоторых вопросах использования торговых площадок для организации централизованной торговли в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и финансирования мероприятий по формированию общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 15.08.2017).

⁵²¹ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 32.

⁵²² Там же. Пункт 33.

внутреннего оптового рынка), по вопросам ценообразования (в части стоимости услуг по передаче электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению, технологическому присоединению к сетям, а также в части торговли мощностью). Между тем, в настоящее время при проведении подготовительных мероприятий по формированию ОЭР ЕАЭС решение указанных проблем не найдено, о чем свидетельствуют результаты проведения ЕЭК имитационных торгов электроэнергией: согласно пресс-релизам по условиям имитационной торговли не учитывались ограничения по объемам заявок, в цене предложения и покупки не закладывалась стоимость межгосударственной передачи электроэнергии⁵²³. Такой подход объясняется тем, что в Казахстане, в отличие от России, действует единый тариф на передачу электроэнергии по магистральным сетям⁵²⁴. Результаты подобных мероприятий показательны лишь частично, поскольку подтверждают абстрактную техническую возможность осуществления торговли, но не решают проблемы концептуальных отличий внутригосударственных подходов к регулированию отрасли. Таким образом, вопрос о торговых площадках является одним из важнейших в части распределения уровней и сфер регулирования ОЭР ЕАЭС. В совокупности с отсутствием ясности в соотношении ОЭР и внутренних рынков, представляется, что указанные пробелы в регулировании создадут препятствия в формировании сегмента централизованных торгов, породят неопределенность в вопросах правового статуса таких торговых площадок и пределах юрисдикции права ЕАЭС и внутреннего законодательства. Однако указанные вопросы возможно разрешить путём выбора между моделью регулирования, предусматривающей сопряжение внутренних рынков, или

---

⁵²³ ЕЭК провела имитационные торги электроэнергией в рамках создания общего рынка электроэнергии Союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-04-2018-1.aspx> (дата обращения: 26.04.2018).

⁵²⁴ Пошаговая инструкция заключения договора участия на рынке централизованной торговли Казахстанского оптового рынка электроэнергии и мощности. URL: http://www.korem.kz/rus/kak_torgovat/kak_zakluchit_dogovor_uchast/ (дата обращения: 26.04.2018); приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 106 «Об утверждении Правил организации и функционирования оптового рынка электрической энергии». URL: <http://www.kegoc.kz/ru/elektroenergetika/normativno-pravovaya-baza-ao-kegoc> (дата обращения: 26.04.2018).

моделью, обеспечивающей регулирование ОЭР, обособленного от национальных моделей регулирования торговли электроэнергией.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на определенные сходства, модель ОЭР ЕАЭС, определенная в программных документах и Протоколе об ОЭР ЕАЭС, не предусматривает системной рецепции правовых механизмов создания единого рынка, применяемых в ЕС. На текущем этапе интеграции применение в ЕАЭС опыта построения внутреннего электроэнергетического рынка ЕС в полном объеме не представляется возможным не только ввиду концептуальных отличий указанных союзов в целом, но и в связи с существенной разницей в системе правового регулирования внутренних рынков электроэнергии государств – членов ЕАЭС. Частичная рецепция правовых механизмов внутреннего электроэнергетического рынка ЕС может превратиться в искусственное насаждение новых международно-правовых институтов при сохранении ранее сложившихся правоотношений. Для того, чтобы быть результативным, заимствование опыта создания внутреннего рынка ЕС должно быть системным, в противном случае высок риск того, что отдельные новые международно-правовые институты, создаваемые в процессе формирования ОЭР ЕАЭС, будут уподоблены старым формам обеспечения трансграничного оборота электроэнергии, что не приведет к созданию ОЭР ЕАЭС с заданными целевыми характеристиками. Это связано с тем, что при формальном определении статуса субъектов ОЭР ЕАЭС и наличии единых правил взаимной торговли и правил доступа к услугам естественных монополий, не будут решены основные задачи, определенные Договором о ЕАЭС и Концепцией, такие как развитие и повышение эффективности рыночных механизмов взаимной торговли электроэнергией между участниками ОЭР ЕАЭС, повышение уровня конкуренции и, самое главное, создание инвестиционно привлекательной отрасли.

Таким образом, рассмотренные противоречия и пробелы в программных документах и Протоколе об ОЭР ЕАЭС не позволяют отнести определенную в них концепцию международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС ни к модели регулирования, предусматривающей сопряжение внутренних рынков, ни к модели,

обеспечивающей регулирование ОЭР, обособленное от национальных моделей регулирования торговли электроэнергией, и свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования и развития модели регулирования ОЭР ЕАЭС. Более того, неопределённость в соотношении ОЭР и внутренних рынков влечёт существенные риски возникновения конфликта юрисдикций в условиях разных подходов к регулированию отрасли в государствах – членах ЕАЭС.

Скрупулёзный процесс подготовки государств–членов к формированию ОЭР ЕАЭС свидетельствует о приоритетном значении принципа учёта особенностей существующих национальных моделей электроэнергетических рынков. Особое внимание к минимизации последствий для внутренних рынков выражается как в непосредственном закреплении данного принципа в Приложении № 21 к Договору о ЕАЭС, в Концепции и Программе, а также в особом мнении Республики Беларусь в отношении субъектного состава ОЭР ЕАЭС, которое впоследствии было учтено в тексте Программы⁵²⁵. Применение модели сопряжения внутренних рынков требует сопоставимости внутренних рынков государств–членов и чёткого определения областей, которые подлежат и не подлежат сопряжению. Между тем, внутренние рынки государств – членов ЕАЭС имеют концептуальные отличия⁵²⁶.

Возникает закономерный вопрос о том, какие международно-правовые механизмы могут быть эффективны для того, чтобы модель ОЭР ЕАЭС привела к достижению поставленных целей, устранению препятствий, ограничивающих развитие взаимной торговли электроэнергией⁵²⁷, и созданию конкурентного рынка, а не к сохранению существующих условий трансграничной торговли электрической энергией между уполномоченными в соответствии с внутренним

---

⁵²⁵ Согласно Особому мнению Республики Беларусь по Концепции формирования ОЭР ЕАЭС до создания общего рынка газа функционирование ОЭР ЕАЭС предполагается субъектным составом, уполномоченным государствами-членами ЕАЭС. Полномасштабная работа ОЭР ЕАЭС на конкурентных началах предусматривается после создания общего рынка газа // Концепция.

⁵²⁶ Сборник «Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2003-2013». М., 2015. URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Gertzen/Сборник%202003-2013-общ.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

⁵²⁷ Доклад Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза». 2017. С. 22. URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> (дата обращения: 07.03.2018).

законодательством субъектами на основе двусторонних долгосрочных договоров.

Применение для формирования конкурентного ОЭР ЕАЭС модели основанной на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, потребует концептуального изменения существующих в государствах–членах моделей организации электроэнергетической отрасли, что на текущем этапе интеграции не соответствует принципу учёта особенностей существующих национальных моделей электроэнергетических рынков⁵²⁸, а также повлечет риски невозможности достижения поставленных целей.

В качестве приоритетной предлагается концепция модели обособленного регулирования, которая основана на распределении уровней и сфер регулирования ОЭР ЕАЭС, определении в договоре о формировании ОЭР ЕАЭС соотношения общего рынка с внутренними электроэнергетическими рынками государств–членов, областей и правового инструментария международно-правового регулирования, функциональной структуры общего рынка, а также обязательств государств в отношении направлений гармонизации внутреннего законодательства. Применение данной модели позволяет нивелировать политические риски, связанные с возникновением «энергетической зависимости»⁵²⁹ – необходимости выполнения экспортных обязательств посредством ограничения в снабжении внутреннего спроса, поскольку сохраняет полномочия по регулированию внутренних рынков за государствами в полном объёме. В некоторой степени данный подход сопоставим с методом «второго режима»⁵³⁰, применяемым в праве Европейского союза: на межгосударственном

---

⁵²⁸ Договор о ЕАЭС. Приложение № 21. Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Пункт 5.

⁵²⁹ НП «Совет рынка». Интеграция зарубежных рынков электроэнергии. М., 2017. С. 13. URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V053219/integraciya-zarubezhnyh-rynkov-elektroenergii_2016_1.pdf (дата обращения: 24.11.2018).

⁵³⁰ См. подробнее: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Common European Sales Law to Facilitate Cross-Border Transactions in the Single Market». Brussels, 11.10.2011, COM (2011) 636 final. Para. 2.1 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0636&from=en> (дата обращения: 20.11.2018);

уровне создается специальная отраслевая система норм, обеспечивающих формирование и функционирование общих рынков, не отменяющая и не подменяющая национальные модели регулирования. Между тем, отличия модели обособленного регулирования ОЭР от метода «второго режима» обусловлены спецификой электроэнергии и свидетельствуют о её самостоятельном, отличном от иных объектов регулирования, статусе: для субъектов электроэнергетики государств–членов участие в трансграничной торговле является добровольным выбором, но, если такой выбор сделан, данные субъекты обязаны следовать правилам ОЭР и соответствовать требованиям к субъектам ОЭР. При этом субъекты электроэнергетики могут одновременно пребывать под действием как национальных правил, регулирующих электроэнергетическую отрасль, для торговли на внутреннем рынке, так и под действием международных правил – для участия в ОЭР, что не допустимо при применении метода «второго режима».

В случае принятия государствами – членами ЕАЭС решения о применении модели сопряжения внутренних рынков, предлагается ввести переходный период, в течение которого ОЭР ЕАЭС будет в международно-правовом смысле регулироваться обособленно от внутренних рынков государств. Такой переходный период способен стать международно-правовым механизмом «адаптации» существующих внутренних электроэнергетических рынков государств–членов к целевым характеристикам ОЭР ЕАЭС, при этом на международном уровне должны быть определены условия и средства гармонизации национальных систем регулирования отрасли. Длительность переходного периода должна быть обусловлена результатами достижения минимально необходимого уровня гармонизации внутреннего законодательства и моделей внутренних рынков для соответствия целевым характеристикам ОЭР ЕАЭС. «Переходный» статус создаваемого ОЭР ЕАЭС опосредовано заложен в Концепции и Протоколе об ОЭР

Четвериков А.О. Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 1 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 1. С. 61 – 65; *Четвериков А.О.* Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 2 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 2. С. 75 – 84.

ЕАЭС, предусматривающих обеспечение на соответствующем этапе интеграции рынков доступа производителей и потребителей электроэнергии на рынки государств–членов с учетом интересов национальных экономик⁵³¹. Поскольку, электроэнергетический рынок представляет собой системное единство элементов, и изменение любого из них неизбежно повлечет изменение всей системы, для целей формирования ОЭР ЕАЭС, соответствующего заявленным характеристикам, рассмотрим вопросы, подлежащие международно-правовому регулированию, в проекции модели, предусматривающей обособленное регулирование общего рынка, в сравнении с моделью сопряжения внутренних рынков.

---

⁵³¹ Концепция. Раздел III. Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 19.

§ 2. Национальный и международный уровни правового регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

Общий правовой элемент ОЭР заключается в создании эффективных правовых механизмов координации и (или) согласования основных направлений энергетической политики государств–членов и обеспечения функционирования рынка с соответствующими целевыми характеристиками. Проведенное исследование, основанное на современных подходах к тенденциям международно-правового регулирования⁵³² позволяет выделить следующие механизмы координации и (или) согласования основных направлений энергетической политики: распределение областей регулирования между национальным и международным уровнями и закрепление соответствующих нормативных положений в международном договоре о формировании ОЭР; передача государственных полномочий в отношении электроэнергетического сектора регулирующим органам интеграционного объединения; государственное регулирование при условии установления на международном уровне обязательных требований, которым должны соответствовать те или иные нормативные решения органов государственной власти государств–членов.

Рассмотрим возможности применения указанных механизмов исходя из вопросов, подлежащих публичному регулированию, и целевых характеристик ОЭР ЕАЭС. Поскольку ОЭР ЕАЭС на текущий момент не сформирован, предлагается концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, представляющая собой минимально необходимый набор правового инструментария, который

---

⁵³² Подробнее см.: Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. Отв. ред. *Кашкин С.Ю.* М., 2015; *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.* Основы интеграционного права. Отв. ред. *Кашкин С.Ю.* М., 2014; Евразийская интеграция: роль Суда. Отв. ред. *Нешатаева Т.Н.* М., 2015; *Нешатаева Т.Н.* Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998; *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ. М., 2012; Международная интеграция и интеграционное право: учебник. Под общ. ред. *В.А. Шамахова, В.П. Кириленко, С.Ю. Кашкина.* СПб., 2017.

впоследствии может быть дополнен и расширен в соответствии с согласованной волей государств – членов ЕАЭС.

При оценке эффективности правового регулирования следует, прежде всего, исходить из возможности реализации поставленных целей и задач, характера использованных ресурсов⁵³³. Как обосновала в своих научных исследованиях А.А. Абрамова, «к общесистемным критериям эффективности механизмов правового регулирования можно отнести: 1) устойчивость системы правового регулирования; 2) мобильность системы правового регулирования; 3) взаимодополнение системы правового регулирования; 4) относительную непротиворечивость и беспробельность системы правового регулирования»⁵³⁴. В отношении международно-правового регулирования эффективность также должна характеризоваться отсутствием противоречий как «внутри» регулируемых правоотношений, так и «вне регулируемых правоотношений». При этом последние подразумевают исключение возникновения нежелательных последствий для внутренних электроэнергетических рынков государств–членов.

В качестве метода определения наиболее эффективного и рационального правового инструментария как на внутригосударственном, так и на международном уровнях широко используется метод оценки регулирующего воздействия⁵³⁵. Международными организациями данный метод характеризуется как фундаментальный компонент современного публичного регулирования,

---

⁵³³ См.: *Gijzemijter L.* The Internal Electricity Market in the European Union: A process of policy learning. 2016. URL: <http://essay.utwente.nl/70407/1/Gijzemijter%20MA%20BMS.pdf> (дата обращения: 04.03.2018); *Тепляшин И.В., Фастович Г.Г.* Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 26 – 30; *Комаров С.А., Калинин А.Ю.* Эффективность правового регулирования и адекватность процессов правообразования // Теория государства и права. 2011. № 1. С. 51 – 55; *Варламова Н.В.* Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Теория и история государства и права. 2009. № 4. С. 12 – 24; *Марочкин С. Ю.* Условия и критерий эффективности норм международного права: Понятие, соотношение // Правоведение. 1984. № 2. С. 74-78; *Черненко А. К.* Формирование эффективной правовой системы России // Современные проблемы юридической науки: Сб. науч. ст. / Под ред. А.К. Черненко. Новосибирск, 2003. С. 16.

⁵³⁴ *Абрамова А. А.* Эффективность механизма правового регулирования: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Абрамова Алина Александровна. – Красноярск, 2006. – 206 с.

⁵³⁵ *Radaelli C.M., F. de Francesco.* Regulatory impact assessment // The Oxford Handbook on Regulation. 2010. P. 280.

транспарентного и ответственного управления, основанный на систематических разноуровневых консультациях заинтересованных субъектов, экономическом анализе прогнозируемых издержек и выгод для объектов регулирования⁵³⁶. Целью оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений ЕЭК являются определение и оценка возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных способов решения, а также выявление в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и/или ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁵³⁷.

Применение критериев эффективности регулирования и метода оценки регулирующего воздействия позволяет сделать вывод о рамочном характере Протокола об ОЭР ЕАЭС, поскольку он состоит преимущественно из отсылочных норм. Кроме того, предлагаемые Протоколом об ОЭР ЕАЭС механизмы не позволяют на современном этапе создать непротиворечивую систему международно-правового регулирования. Так, нельзя согласиться с предусмотренным проектом Протокола об ОЭР ЕАЭС возложением на Евразийский межправительственный совет полномочий по утверждению правил функционирования ОЭР ЕАЭС в составе единых правил доступа к услугам

---

⁵³⁶ *Malyshev N.* The Evolution of Regulatory Policy in OECD Countries. 2005. URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/41882845.pdf> (дата обращения: 03.02.2018). См.: OECD Regulatory Policy Outlook. 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264238770-en> (дата обращения: 01.02.2018); *Black J.* European Union energy regulation. 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264200500-4-en> (дата обращения: 01.02.2018).

⁵³⁷ Правила проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утв. постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318. Пункт 4 // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012, № 52, ст. 7491. См. также: Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 №98. Раздел IX // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.12.2014).

субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, правил взаимной торговли электрической энергией, правил определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий передачи и правил информационного обмена (*далее* – правила ОЭР ЕАЭС)⁵³⁸. Согласно ст. 79 Договора о ЕАЭС, в энергетической сфере государства проводят «скоординированную», а не единую политику. При этом скоординированная политика осуществляется государствами в пределах и объёмах, установленных в Договоре о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС⁵³⁹.

Между тем, Протокол об ОЭР ЕАЭС скоординированную политику не определяет, поскольку имеет рамочный характер. Более того, исходя из смысла Договора о ЕАЭС понятие «скоординированная политика»⁵⁴⁰, в отличие от «согласованной»⁵⁴¹ и «единой»⁵⁴² политик, не означает передачу на уровень ЕАЭС государственных полномочий в определенной области регулирования, не подразумевает гармонизации или унификации правового регулирования на основе решений органов ЕАЭС. В то же время предоставление Евразийскому межправительственному совету полномочий по утверждению правил ОЭР ЕАЭС фактически повлечет передачу соответствующих полномочий на наднациональный уровень, что противоречит положениям ст. 79 Договора о ЕАЭС. Поскольку в отличие от решений Евразийской экономической комиссии, которые подлежат непосредственному применению на территории государств–членов, решения Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению

⁵³⁸ Протокола об ОЭР ЕАЭС. Пункты 5 – 8.

⁵³⁹ Договор о ЕАЭС. Пункт 2 статьи 5. См. также: *Романова В.В.* Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств - участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12 – 18; *Романова В.В.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 31 – 35; *Романова В.В.* Правовой анализ (прогноз) приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики с точки зрения национальных интересов // Юридический мир. 2015. № 7. С. 54 – 57; *Мясник В.Ч.* Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 4 – 6.

⁵⁴⁰ Договор о ЕАЭС. Статья 2.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² Там же.

государствами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством⁵⁴³, для вступления в силу этих правил потребуется выполнение внутригосударственных процедур. Можно предположить, что в случае необходимости внесения существенных изменений во внутреннее отраслевое законодательство государства-члена, выполнение данных процедур займет неопределенно большое количество времени.

Исходя из положений Концепции и Программы можно сделать вывод, что указанные правила, помимо общих регламентирующих положений должны содержать определенные ограничения прав участников правоотношений (в частности, запрет на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности в электроэнергетике), а также определять полномочия и функции государственных органов государств-членов, уполномоченных на регулирование в сфере электроэнергетики. При этом пределы международно-правового регулирования в Протоколе об ОЭР ЕАЭС не установлены. Однако этот вопрос является базовым, определяющим предмет правового регулирования, учитывая, что субъектами ОЭР ЕАЭС являются субъекты внутренних рынков, а внутренние рынки не соединяются и не предполагают регулирования на уровне ЕАЭС. Между тем, положения Протокола не приносят определенности в распределение сфер регулирования между национальным и международным уровнями.

Более того, ст. 104 Договора о ЕАЭС прямо предусматривает, что международный договор о формировании ОЭР должен содержать единые правила доступа к услугам естественных монополий. Согласно п. 8 ст. 104, с даты вступления в силу указанного договора прекращается действие протокола № 21 к Договору, которым, в частности, утверждена методология осуществления межгосударственной передачи электроэнергии (мощности) между государствами-членами, включая правила определения объемов межгосударственных потоков электроэнергии, планирование балансов, требования к договорному оформлению

---

⁵⁴³ Там же. Пункт 1 статьи 6.

межгосударственной передачи в соответствии с законодательством государств–членов, а также вопросы ценообразования на услуги естественных монополий.

Следовательно, указанные вопросы должны быть согласованы и предусмотрены в международном договоре о формировании ОЭР ЕАЭС, а не переданы Евразийскому межправительственному совету. Такой механизм международно-правового регулирования обеспечивает не только соответствие положениям Договора о ЕАЭС, проведение согласованной политики и правовую определенность, но и реализацию государствами – членами ЕАЭС суверенных полномочий⁵⁴⁴ по регулированию электроэнергетической отрасли – важной не только для экономики, но и для обеспечения безопасности всех сфер жизни общества.

Международный договор о формировании ОЭР ЕАЭС (*далее* – Договор об ОЭР ЕАЭС), в первую очередь, должен содержать указание на предмет правового регулирования, которым являются обязательства государств–членов, определение функциональной структуры и субъектного состава ОЭР ЕАЭС, соотношение ОЭР с внутренними рынками государств–членов, а также правовой статус правил ОЭР ЕАЭС. Соотношение общего рынка с внутренними электроэнергетическими рынками обуславливает выбор модели регулирования рынка: обособленного или модели сопряжения внутренних рынков. В Договоре об ОЭР ЕАЭС необходимо также предусмотреть гарантии равного доступа к ОЭР ЕАЭС, а также равенство его субъектов.

Для создания конкурентного рынка требуется определение направлений гармонизации внутреннего законодательства. Поскольку участниками ОЭР ЕАЭС будут являться субъекты внутренних оптовых рынков государств–членов и обеспечивать его функционирование будут инфраструктурные организации государств–членов, постольку в Договоре об ОЭР ЕАЭС необходимо определить области и правовой инструментарий скоординированного регулирования. Пределы и правовые механизмы согласования основных направлений энергетической

---

⁵⁴⁴ *Shaw M. International Law. 2008. P. 1306.*

политики государств – членов ЕАЭС детерминируются целевыми характеристиками ОЭР ЕАЭС.

При использовании модели сопряжения внутренних рынков требуется создание государствами–членами системы национального регулирования электроэнергии, обеспечивающей соответствие моделей общего и внутренних рынков, а также приведение внутренних рынков «к единому знаменателю». Следовательно, по всем элементам общего рынка, подлежащим публичному регулированию на международном уровне, должно быть обеспечено соответствующее регулирование на национальном уровне. В частности, международный договор об ОЭР ЕАЭС должен определять согласованный подход государств–членов к порядку осуществления полномочий государственными регулирующими органами, а также условия получения статуса участника ОЭР ЕАЭС, поскольку модель сопряжения внутренних рынков предполагает в случае предоставления допуска на общий рынок, соответственно, и допуск на внутренние рынки. Кроме того, поскольку Программой предусмотрено получение доступа к централизованным торгам для участников ОЭР ЕАЭС, а операторы централизованных торгов и финансовые операторы отнесены к инфраструктурным организациям, не являющимся участниками ОЭР ЕАЭС, на уровне ЕАЭС целесообразно обеспечить согласование стандартов осуществления деятельности указанных инфраструктурных организаций в целях гармонизации законодательства государств–членов. При этом, при применении модели сопряжённых рынков унификация потребует не только в отношении внутренних правил торговли электроэнергией, но и в отношении экспортно-импортных операций.

При применении модели обособленного регулирования нет необходимости в унификации внутреннего законодательства. В данном случае в Договоре об ОЭР ЕАЭС целесообразно конкретизировать, будут ли на уровне ЕАЭС установлены общие требования к участникам ОЭР ЕАЭС и порядку предоставления доступа (например, путём заключения договоров о присоединении к ОЭР ЕАЭС с организацией, осуществляющей функции оператора оптовой торговли

электроэнергией на ОЭР ЕАЭС), либо будут предусмотрены обязательства государств – членов ЕАЭС обеспечить соответствие субъектов внутренних рынков электроэнергии определенным в Договоре об ОЭР ЕАЭС требованиям.

Помимо указанных областей регулирования необходимо рассмотреть особенности применения моделей ОЭР в отношении разделения видов деятельности, определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий электропередачи, создания торговой площадки для централизованных торгов, антимонопольного регулирования и формирования системы мониторинга функционирования ОЭР.

Как уже было продемонстрировано⁵⁴⁵, при организации конкурентного рынка электроэнергии основополагающим является согласованный подход к разделению видов деятельности в сфере электроэнергетики на конкурентные (производство и продажа) и монопольные (передача и диспетчерское управление). В рамках модели сопряжения внутренних рынков в договоре об ОЭР ЕАЭС необходимо предусмотреть обязательства государств–членов по гармонизации законодательства в данной сфере. В противном случае невозможно будет достичь равенства участников ОЭР ЕАЭС, а также соответствия принципов равноправия, взаимной выгоды, соблюдения баланса экономических интересов производителей и потребителей электроэнергии, а также других субъектов ОЭР. Использование модели обособленного рынка позволяет не возлагать такого рода обязательства на государства. В договоре об ОЭР ЕАЭС обособленного типа может быть установлено положение, запрещающее участникам ОЭР совмещать конкурентные и неконкурентные виды деятельности только в рамках ОЭР ЕАЭС. При этом данное положение не ограничивает суверенные полномочия государств–членов предусмотреть во внутреннем законодательстве возможность такого совмещения в пределах внутренней системы оборота электроэнергии.

В отношении правил ОЭР ЕАЭС представляется целесообразным определение их в рамках Договора об ОЭР ЕАЭС, поскольку все они должны иметь

---

⁵⁴⁵ Глава 1, § 3 настоящего исследования.

равный правовой статус. Поэтому, в связи с тем, что Договором о ЕАЭС предусмотрено включение в международный договор о формировании ОЭР единых правил доступа к услугам естественных монополий, то правила взаимной торговли электрической энергией, и правила информационного обмена определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий передачи должны также устанавливаться международным договором. В условиях отсутствия гармонизированных требований к организации внутренних электроэнергетических рынков передача полномочий по утверждению правил ОЭР органу ЕАЭС может рассматриваться только в случае выбора модели обособленного регулирования.

Правила определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий передачи определяют потенциал, техническую возможность торговли на ОЭР ЕАЭС в целом. На текущий момент в Протоколе об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики⁵⁴⁶ установлено, что планирование (расчет реализуемости запланированных объёмов межгосударственной передачи электрической энергии (мощности) между государствами–членами производится между энергосистемами России, Казахстана и Республики Беларусь) с использованием расчетной модели параллельно работающих электроэнергетических систем (*далее – расчётная модель*)⁵⁴⁷. Расчётная модель представляет собой математическую модель технологически взаимосвязанных частей ЕЭС России, ЕЭС Казахстана и ОЭС Республики Беларусь в объёме, необходимом для планирования⁵⁴⁸. Формирование расчётной модели и её корректировку осуществляет координатор планирования – системный оператор ЕЭС России⁵⁴⁹.

---

⁵⁴⁶ Договор о ЕАЭС. Приложение № 21.

⁵⁴⁷ Методология осуществления межгосударственной передачи электрической энергии (мощности) между государствами-членами. Приложение к Протоколу № 21 к Договору о ЕАЭС. Пункт 2.2.2.

⁵⁴⁸ Там же. Пункт 2.2.3.

⁵⁴⁹ Там же. Пункты 2.2, 2.2.5, 2.3, 2.4.

В Протоколе приведен перечень субъектов государств–членов, уполномоченных на организацию и осуществление межгосударственной передачи в соответствии с внутренним законодательством государств–членов. На территории Республики Беларусь и Республики Казахстан организация и осуществление межгосударственной передачи возлагается на компании, выполняющие функции системного оператора. В Российской Федерации межгосударственная передача обеспечивается системным оператором ЕЭС России, организацией по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью, организацией, осуществляющей функции по организации оптовой торговли электроэнергией и мощностью, организацией, осуществляющей функции по расчету требования и обязательств участников оптового рынка, и коммерческим агентом – участником оптового рынка, осуществляющим экспортно-импортные операции.

Кроме того, сохранение в рамках ОЭР ЕАЭС действующей на текущий момент практики определения самими государствами–членами субъектов, уполномоченных осуществлять торговые экспортно-импортные операции, не соответствует цели формирования конкурентного рынка с множественностью участников. В этой связи как для обособленного рынка, так и для сопряжённого, необходимо конкретизировать субъектов, использующих «объёмы пропускной способности» для совершения купли-продажи электроэнергии. Для этих целей целесообразнее использовать механизм с учреждением в Договоре об ОЭР ЕАЭС института «оператора межгосударственной передачи» - системного оператора, наделенного полномочиями по сбору заявок от субъектов ОЭР ЕАЭС на осуществление межгосударственной передачи, планированию режимов работы и формированию расчётной модели параллельно работающих электроэнергетических систем в соответствии с правилами определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий электропередачи.

При этом как в модели сопряжённых рынков, так и в модели обособленного рынка функция «оператора межгосударственной передачи» может быть возложена

национальным законодательством на системного оператора государства-члена. Для обеспечения равенства субъектов ОЭР на уровне ЕАЭС потребуется установить общие минимальные требования к статусу оператора «оператора межгосударственной передачи», порядку определения технической возможности предоставления такой услуги, планирования режимов работы и формированию расчётной модели параллельно работающих электроэнергетических систем.

От выбранной модели регулирования общего рынка зависит и решение вопроса о создании торговой площадки для централизованных торгов электроэнергией. При реализации модели обособленного рынка должно быть принято решение о создании новой торговой площадки на уровне ЕАЭС. Для этого в рамках Договора об ОЭР ЕАЭС потребуется учреждение отдельного юридического лица со специальным правовым статусом⁵⁵⁰ и наделение его соответствующими полномочиями, определение общих правил его функционирования и обязательного правового статуса его решений. При этом целесообразно наделение оператора торговой площадки полномочиями по утверждению регламентов, определяющих правила взаимодействия субъектов ОЭР и инфраструктурных организаций государств-членов, регистрации и учету договоров, мониторингу ОЭР ЕАЭС.

В рамках модели сопряжения рынков может быть реализован сценарий множественности торговых площадок. Для эффективного и скоординированного функционирования существующих в государствах-членах торговых площадок потребуется введение специальных правовых институтов, регулирующих их деятельность. Программой предусмотрено утверждение в составе правил взаимной торговли порядка проведения централизованных торгов и определения цены купли-продажи электроэнергии, а также требований к торговым площадкам и регламент их работы⁵⁵¹. Между тем, осуществление торговли электроэнергией по общим правилам ОЭР ЕАЭС на базе имеющихся торговых площадок без определения территориальных зон торговли и полномочий операторов

---

⁵⁵⁰ См.: *Shaw M. Op. cit.* P. 1309-1310.

⁵⁵¹ Программа. Пункт 3 раздела III.

централизованных торгов в отношении утверждения регламентов деятельности, создаст проблему обеспечения баланса публичного регулирования деятельности торговых площадок в государствах–членах. В данном случае возникает неопределенность в связи с возможным распространением указанных общих правил и требований на торговлю электроэнергией в пределах внутренних рынков государств–членов с использованием одних и тех же торговых площадок. Снижению указанных рисков может способствовать гармонизация внутреннего законодательства государств на основе применения механизма определения правилами ОЭР ЕАЭС минимальных стандартов осуществления рассматриваемых видов деятельности, правовое регулирование которых при этом будет осуществляться внутренним законодательством государств–членов.

Антимонопольное регулирование является еще одним необходимым элементом международно-правового механизма формирования и функционирования ОЭР ЕАЭС. Согласно Программе, антимонопольное регулирование ОЭР ЕАЭС осуществляется в соответствии с разделом XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора о ЕАЭС с учётом особенностей, установленных разделами XIX «Естественные монополии» и XX «Энергетика» Договора о ЕАЭС и законодательством государств–членов⁵⁵². Аналогичное положение включено и в Протокол об ОЭР ЕАЭС⁵⁵³. Общие правила конкуренции установлены ст. 76 Договора о ЕАЭС в виде запрета совершения определенных действий, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. Правила расследования и привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках определены Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции⁵⁵⁴. Проведение расследования и привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение общих правил

---

⁵⁵² Программа. Пункт 2 раздела 5.

⁵⁵³ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 40.

⁵⁵⁴ Договор о ЕАЭС. Приложение № 19.

конкуренции на трансграничных рынках, осуществляет ЕЭК⁵⁵⁵. Решения ЕЭК о наложении штрафа, решения ЕЭК, обязывающие нарушителя совершать определенные действия, являются исполнительными документами и подлежат исполнению органами принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц государства-члена, на территории которого зарегистрированы совершившие правонарушение хозяйствующий субъект (субъект рынка), некоммерческая организация, не являющаяся хозяйствующим субъектом (субъектом рынка), или на территории которого постоянно или временно проживает совершившее правонарушение физическое лицо⁵⁵⁶. При этом, ни разделом XVIII «Общие принципы и правила конкуренции», ни приложением № 19 «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции» к Договору о ЕАЭС не предусмотрен специальный запрет, характерный только для электроэнергетического рынка, – запрет манипулирования ценами⁵⁵⁷. Более того, отнесение законодательства государств–членов к источникам антимонопольного регулирования влечет риск применения противоречивых требований к субъектам ОЭР ЕАЭС, например, в отношении наличия или отсутствия запрета совмещения конкурентных и естественно монопольных видов деятельности. Таким образом, ни Концепцией, ни Программой, ни Протоколом об ОЭР ЕАЭС не определены особенности антимонопольного регулирования в сфере электроэнергетики.

Кроме того, в электроэнергетической сфере в вопросе антимонопольного регулирования особое значение имеет система мониторинга рынка электроэнергии. Данный вопрос одинаково актуален для обеих рассматриваемых моделей общего рынка. Ни один другой рынок не предполагает необходимости раскрытия субъектами значимой информации, а также системного наблюдения и аудита данных. Исключением являются фондовые биржи. Такая особенность электроэнергетического рынка обусловлена возможностью продавцов

---

⁵⁵⁵ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции. Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС. Разделы 3 и 4.

⁵⁵⁶ Там же. Пункт 14.

⁵⁵⁷ См.: *Варламова А.Н., Краснова В.А.* Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности // Закон. 2014. № 3. С. 116 – 132.

искусственно с выгодой для себя поддерживать цену выше конкурентной. Указанная возможность возникает при стечении комплекса обстоятельств, но её основу составляют физические свойства электроэнергии: её практически невозможно хранить, и эластичность спроса в реальном времени чрезвычайно мала⁵⁵⁸. Мониторинг торговых операций на общем рынке позволяет выявить сделки, основанные на использовании инсайдерской информации и факты манипулирования рынком. Осуществление данной функции традиционно осуществляется с использованием информационной системы и предполагает возложение на участников рынка обязанности по раскрытию определенной информации об операциях на рынке, совершению регистрационных действий⁵⁵⁹. Для формирования общих информационных ресурсов ЕАЭС, необходимых для информирования субъектов ОЭР ЕАЭС о функционировании и развитии ОЭР, Евразийским межправительственным советом принято решение об использовании интегрированной информационной системы ЕАЭС⁵⁶⁰. Программой и Протоколом об ОЭР ЕАЭС предполагается утверждение Межправительственным советом ЕАЭС правил информационного обмена на ОЭР ЕАЭС⁵⁶¹ с целью определения состава данных, процедуры их предоставления, учета и использования субъектами ОЭР ЕАЭС, государственными органами государств-членов и ЕЭК. Представляется, что в данных правилах должны быть установлены порядок осуществления мониторинга ОЭР, правила взаимодействия государственных органов государств-членов и ЕЭК, правовые последствия аудита результатов мониторинга. Кроме того, для создания функциональной структуры обеспечения организованного взаимодействия между государственными органами и субъектами

---

⁵⁵⁸ Стофт С. Указ. соч. С. 499-500.

⁵⁵⁹ См.: *Sioshansi F.P. Competitive Electricity Markets – Design, Implementation, Performance*. 2011. P. 25-31. *Sioshansi F.P. Evolution of Global Electricity Markets, New Paradigms, New Challenges, New Approaches*. 2013.

⁵⁶⁰ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 19 «О некоторых вопросах формирования системы информационного обмена в рамках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 26.10.2017).

⁵⁶¹ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 8.

ОЭР ЕАЭС представляется целесообразным учреждение отраслевого координирующего органа ЕАЭС⁵⁶².

Отдельного регулирования в целях формирования ОЭР ЕАЭС потребуют правила и процедуры разрешения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС, применения мер ответственности за нарушение правил функционирования ОЭР ЕАЭС и антимонопольных правил. Компетенция Суда ЕАЭС не охватывает споры между юридическими лицами – субъектами ОЭР ЕАЭС⁵⁶³. Между тем, отсутствие определенности в отношении компетентного органа, правил и процедуры разрешения споров создает правовую неопределенность и дополнительные риски для хозяйствующих субъектов. Это, в свою очередь, может существенно снизить инвестиционную привлекательность создаваемого ОЭР ЕАЭС. Стоит отметить, что согласно ст. 40 Статута Суда ЕАЭС международным договором в рамках ЕАЭС государства–члены могут отнести к компетенции Суда ЕАЭС иные споры. Для отнесения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС к компетенции Суда ЕАЭС необходимо предусмотреть соответствующие положения в Договоре о формировании ОЭР ЕАЭС.

Таким образом, модель сопряжения внутренних рынков требует высокого уровня гармонизации и сопоставимости правил функционирования электроэнергетических отраслей государств–членов. При применении модели обособленного рынка баланс сфер регулирования смещается в сторону международного уровня, но при этом минимизируется влияние на существующие внутренние рынки государств–членов. Модель обособленного регулирования рынка наиболее удобна для переходного периода и соответствует целям формирования ОЭР ЕАЭС ввиду того, что в наименьшей степени затрагивает существующие внутренние электроэнергетические рынки государств–членов. При этом такая модель позволяет ощутить преимущества общего конкурентного электроэнергетического рынка, поскольку предоставляет возможность на равноправной основе участвовать в торговле как субъектам из государств, в

---

⁵⁶² См. подробнее: Глава 3. § 3 настоящего исследования.

⁵⁶³ Договор о ЕАЭС. Статут Суда ЕАЭС (приложение № 2). Статья 39.

которых конкурентный рынок сформирован, так и из тех, где преобладает государственная монополия.

Кроме того, модель обособленного регулирования позволяет снизить остроту проблемы торговли мощностью на ОЭР ЕАЭС. Инвестиции зависят от ожидаемой краткосрочной прибыли, которая определяется ценами на электроэнергию и ценами на установленную мощность⁵⁶⁴ (при введении в модели общего рынка требований к установленной мощности). При этом на рынке мощности спрос задается регулирующими органами⁵⁶⁵. Несмотря на то, что в определении понятия ОЭР ЕАЭС в Концепции, Программе и Протоколе об ОЭР ЕАЭС помимо электроэнергии указана и мощность, ни один из указанных документов не конкретизирует статус мощности как особого товара ОЭР ЕАЭС, а также не предусматривает каких-либо механизмов торговли мощностью.

В Российской Федерации мощность является особым товаром, торговля которым осуществляется на внутреннем оптовом рынке в целях обеспечения надёжной и бесперебойной поставки электрической энергии на оптовом рынке⁵⁶⁶. Как указывают специалисты, «создание российского рынка мощности направлено на решение следующих задач: обеспечение финансирования создания новой генерации (по содержанию данный рынок стимулирует приток инвестиций в генерацию⁵⁶⁷), обеспечение компенсации постоянных затрат производителей, хеджирование рисков субъектов энергорынка, обеспечение надёжности

---

⁵⁶⁴ Стофт С. Указ. соч. С. 258.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Статья 3 // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13. Ст. 1177; Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 // Собрание законодательства РФ, 04.04.2011, № 14, ст. 1916. См. также: *Лысенко А.* «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // *Хозяйство и право.* 2008. № 12. С. 43 – 47; *Матияшук С.В.* Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // *Журнал российского права.* 2008. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Шафир А.М.* Понятие и правовая природа мощности в энергетике // *Бизнес, Менеджмент и Право.* 2015. № 1. С. 45 – 50.

⁵⁶⁷ См.: *Варламова А.* О некоторых проблемах договорных отношений на рынке электроэнергии // *Хозяйство и право.* 2006. № 12. С. 89 - 98. См.: *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. С. 178 - 179.

электроснабжения»⁵⁶⁸. Покупка мощности предоставляет участнику оптового рынка право требования обеспечения готовности генерирующего оборудования к выработке электрической энергии установленного качества в количестве, необходимом для удовлетворения потребности в электрической энергии данного участника⁵⁶⁹. При этом продажа мощности влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности⁵⁷⁰.

В Республике Казахстан также функционирует рынок электрической мощности в целях привлечения инвестиций для ввода новых электрических мощностей в объеме, достаточном для удовлетворения спроса на электрическую энергию и поддержания величины электрической мощности в ЕЭС Республики Казахстан, определенной на основании прогнозного баланса электрической мощности⁵⁷¹. Рассинхронизированный подход к механизмам торговли мощностью в государствах – членах ЕАЭС⁵⁷² при формировании ОЭР может привести к

⁵⁶⁸ Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М. 2013. С. 220.

⁵⁶⁹ Правила оптового рынка электрической энергии и мощности. Пункт 36.

⁵⁷⁰ Там же. Пункт 42.

⁵⁷¹ Годовой отчет за 2014 год Акционерного общества «Казахстанская компания по управлению электрическими сетями «КЕГОС». Рынок электрической энергии Республики Казахстан. URL: <http://www.kegoc.kz/report2014/rus/rynok-energo.php> (дата обращения: 09.08.2018).

⁵⁷² См.: Рынок электрической и тепловой энергии Республики Беларусь. URL: <http://www.energo.by/content/deyatelnost-obedineniya/sbytovaya-deyatelnost/rynok-elektricheskoy-i-teplovoy-energii/> (дата обращения: 08.03.2018); Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.03.2016 № 169. URL: <http://minenergo.gov.by/wp-content/uploads/Комплексный-План.pdf?csspreview=true> (дата обращения: 08.03.2018); Закон Республики Армения «Об энергетике» от 07.03.2001 № ЗР-148. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus> (дата обращения: 08.03.2018); Закон Кыргызской Республики от 28 января 1997 г. № 8 «Об электроэнергетике». URL: <http://www.energo.kg/ru/normativnaya-baza/23-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-ob-elektroenergetike> (дата обращения: 08.03.2018).

созданию изначально неравных условий для его участников. Между тем, формирование обособленного рынка переходного периода позволит разработать модель ценообразования, минимизирующую последствия разных подходов к торговле мощностью в государствах–членах для субъектов внутренних рынков.

Подводя итог, можно предложить следующие подходы к распределению сфер регулирования ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями.

В случае применения модели сопряжённых внутренних рынков международным договором об ОЭР ЕАЭС должны быть определены общие, распространяемые на внутренние рынки, требования к субъектам внутренних электроэнергетических рынков государств–членов, включая запрет совмещения конкурентных и естественно монопольных видов деятельности, требования к инфраструктурным организациям (системным операторам, сетевым операторам, коммерческим операторам, операторам централизованных торгов), правила доступа к услугам естественных монополий, антимонопольные правила, сегменты рынка, согласованный подход к торговле мощностью, а также обязательства государств–членов по реформированию внутренних рынков в целях обеспечения их соответствия указанным общим требованиям. Кроме того, на международном уровне должен быть определен порядок осуществления полномочий государственными регулирующими органами и порядок допуска коммерческих организаций к торговой системе ОЭР ЕАЭС, а также условия распространения данного допуска на внутренние рынки государств–членов. Международным договором об ОЭР ЕАЭС необходимо также установить процедуру утверждения общих стандартов деятельности инфраструктурных организаций и формирования прогнозного баланса производства и потребления электроэнергии и мощности. На внутригосударственном уровне преимущественно будут осуществлять контрольные (за соблюдением антимонопольных требований) и правоприменительные (мониторинг, тарифное регулирование, привлечение нарушителей общих правил к ответственности) функции.

Модель обособленного регулирования ОЭР ЕАЭС должна быть основана на определении в Договоре об ОЭР ЕАЭС областей и правового инструментария скоординированного регулирования и направлений гармонизации внутреннего законодательства. Первоначально требуется чёткое указание на соотношение общего рынка с внутренними рынками государств–членов путем определения области регулирования международного договора об ОЭР ЕАЭС и понятия ОЭР как сферы трансграничной торговли электроэнергией, не охватывающей объёмы, оборот которых осуществляется в пределах внутренних оптовых рынков. Правовой статус субъектов ОЭР должен быть отличен от статуса субъектов внутренних рынков и предоставляться в соответствии с региональными правилами, для чего потребуется введение института допуска на ОЭР ЕАЭС. На международном уровне необходимо учредить структуру публичных органов и специализированных организаций, включая инфраструктурные организации, призванных обеспечить функционирование, управление и мониторинг общего рынка. При применении модели обособленного регулирования к областям международно-правового регулирования должны быть отнесены и определены в Договоре об ОЭР ЕАЭС, как минимум, следующие:

- общие требования и условия допуска субъектов на ОЭР ЕАЭС, включая требования о разделении видов деятельности;
- порядок формирования и функционирования инфраструктурных организаций, обеспечивающих исполнение процессов ОЭР ЕАЭС;
- правила функционирования ОЭР ЕАЭС в составе единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, правил взаимной торговли электрической энергией, правил определения и распределения пропускной способности межгосударственных линий передачи и правил информационного обмена;
- порядок создания торговой площадки для централизованных торгов электроэнергией и утверждения правил её функционирования;
- порядок мониторинга рынка;
- антимонопольные правила;

– правила и процедуры разрешения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС, применения мер ответственности за нарушение правил функционирования ОЭР ЕАЭС и антимонопольных правил;

– вопросы транзита электроэнергии и торговли с третьими странами, не являющимися членами ЕАЭС;

– институциональная структура ОЭР ЕАЭС.

Таим образом, приоритетной на текущем этапе интеграции энергосистем государств – членов ЕАЭС является модель обособленного регулирования. Предложенная концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС в рамках указанной модели позволяет учесть особенности внутренних рынков государств–членов, сформировать конкурентный общий рынок и сохраняет неограниченные возможности для проектирования экономической составляющей общего электроэнергетического рынка в отношении его сегментов, их условий и коммерческих особенностей ценообразования. Более того, предлагаемая концепция соответствует положениям ст. 79 Договора о ЕАЭС относительно проведения государствами–членами скоординированной (а не согласованной или единой) энергетической политики, поскольку не требует гармонизации и унификации национального правового регулирования электроэнергетической отрасли на основе решений органов ЕАЭС.

§ 3. Институциональная структура общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

Институциональный элемент ОЭР ЕАЭС является наименее проработанным в положениях Концепции и Программы. Основным методом как управления, так и правового регулирования ОЭР ЕАЭС является метод координации и консенсуального принятия решений. Учреждение единого отраслевого координирующего органа Концепцией и Программой не предусмотрено. В соответствии с Программой в рамках управления ОЭР ЕАЭС и обеспечения его функционирования будет осуществляться выработка и реализация государствами–членами государственной политики в части технологического, регулятивного и коммерческого обеспечения формирования и функционирования ОЭР ЕАЭС; разработка актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза; взаимодействие структур управления и обеспечения функционирования общего электроэнергетического рынка Союза и участников общего электроэнергетического рынка Союза. При этом неопределенным является уже само содержание функции «управления ОЭР ЕАЭС»: каков правовой статус ОЭР ЕАЭС, если он не является сопряжением внутренних рынков, правила его функционирования утверждаются на уровне ЕАЭС, а управление им осуществляется национальными структурами? Кроме того, отсутствие функциональной иерархии институтов управления ОЭР ЕАЭС вносит структурную неопределенность в модель ОЭР ЕАЭС, которая, в свою очередь, провоцирует и несогласованность в правовом регулировании. Между тем, нехватка единых регламентов взаимодействия национальных регулирующих органов или отраслевого института ЕАЭС с понятными координирующими и консолидирующими функциями, в совокупности с недостаточной определенностью в распределении сфер регулирования между национальным и международным уровнями, опосредованное включение национального законодательства в свод правовых актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, приведет к созданию правовых барьеров при формировании и функционировании ОЭР ЕАЭС.

Помимо рассмотренного в предыдущей главе правового инструментария эффективное и оперативное регулирование должно быть обеспечено путём формирования отраслевой институциональной структуры ОЭР ЕАЭС. Особенности электроэнергетической отрасли, как было рассмотрено ранее⁵⁷³, определяют необходимость взаимодействия субъектов с различным правовым статусом: участников рынка – организаций, осуществляющих конкурентные виды деятельности (производство, купля-продажа электроэнергии) и субъектов естественных монополий (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление); инфраструктурных организаций, обеспечивающих оказание услуг участникам (операторы централизованных торгов, финансовые операторы); публичных регулирующих органов.

Существует мнение, что в правовом регулировании энергетических правоотношений применяются два метода: субординации и координации⁵⁷⁴. Между тем, в условиях ОЭР, формируемого государствами на международном уровне, непосредственное применение метода субординации для регулирования правоотношений субъектов не сопоставимо с принципами равноправия и применения скоординированной энергетической политики⁵⁷⁵.

В связи с изложенным, представляется, что основу институциональной структуры ОЭР ЕАЭС должна составлять функциональная иерархия институтов, обеспечивающих функционирование общего рынка, к которым относятся национальные регулирующие органы государств–членов, отраслевой координирующий орган ЕАЭС, инфраструктурные организации и регулирующие органы ЕАЭС. Под функциональной иерархией предлагается понимать систему регулирующих, координирующих, мониторинговых, правоприменительных и администрирующих функций, вершиной которой является регулирующая функция. Несмотря на отсутствие административной подчиненности институтов, их функционирование как единого механизма должно обеспечиваться чёткими

---

⁵⁷³ Глава 1. §§ 1, 3 настоящего исследования.

⁵⁷⁴ *Городов О.А.* Введение в энергетическое право. М., 2014. С. 13.

⁵⁷⁵ Договор о ЕАЭС. Ст. 79.

правилами и процедурами исполнения соответствующих функций. Определение правового статуса инфраструктурных организаций зависит от выбранной модели регулирования ОЭР ЕАЭС и должно быть предусмотрено Договором об ОЭР ЕАЭС. И если вопросы распределения сфер регулирования и функций между национальным уровнем и ЕАЭС были рассмотрены в предыдущем параграфе, особенности учреждения и полномочия отраслевого координирующего органа ЕАЭС остаются неопределенными.

В теории права международных организаций сложилось мнение о том, что «необходимость формирования специальной институциональной системы межгосударственного объединения определяется действием ряда объективных факторов, среди которых масштаб решаемых задач, обуславливающий постоянную координацию действий государств–членов»⁵⁷⁶. Развивает данный подход концепция А.Я. Капустина о «соответствии уровней развития правовой и институциональной системы межгосударственного объединения уровням и формам интеграции»⁵⁷⁷. При этом «институциональная система межгосударственного интеграционного объединения должна не только отражать цели и задачи такого объединения, она предназначена для осуществления функций, позволяющих достичь поставленных целей»⁵⁷⁸.

Необходимость учреждения отраслевого координирующего органа ЕАЭС не зависит от выбранной модели регулирования ОЭР и обусловлена несколькими причинами. *Во-первых*, спецификой электроэнергетической отрасли, характеризующейся особой общественной значимостью и стыком публичных и частноправовых интересов. *Во-вторых*, фактором множественности субъектов с

---

⁵⁷⁶ Энтин Л.М. Европейское право. М., 2004. С. 212.

⁵⁷⁷ Капустин А.Я. Международно-правовые основы институциональной системы евразийской интеграции // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 117.

⁵⁷⁸ Там же. С. 118. См. также: Козырин А.Н. Пределы наднационального регулирования в Едином экономическом пространстве ЕвразЭС // Реформы и право. 2013. № 3. С. 3 – 8; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 2005. С. 55; Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М. 2014. С. 18; Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; М., 2015. Кн. 2. С. 466.

разными функциями, начиная от государственных регулирующих органов и заканчивая коммерческими организациями – участниками ОЭР ЕАЭС и инфраструктурными организациями. Функционирование общего рынка невозможно без упорядоченного взаимодействия всех субъектов на разных уровнях⁵⁷⁹. Создание отраслевого координирующего органа обеспечит формирование интегрированной системы согласования деятельности государственных регулирующих органов, а также эффективное и прозрачное сотрудничество между участниками и инфраструктурными организациями ОЭР ЕАЭС.

Рассматриваемый орган целесообразно наделить функциями формирования единого центра взаимодействия и определения регламентов взаимодействия государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций ОЭР ЕАЭС; организации привлечения государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций ОЭР ЕАЭС к разработке и представлению государствам–членам предложений о дальнейшем развитии ОЭР ЕАЭС; мониторинга функционирования рынка, использования интегрированной информационной системы, сбора, анализа данных; формирования предложений о развитии международной сетевой инфраструктуры в целях привлечения инвестиций в отрасль; подготовки проектов актов ЕАЭС, регулирующих ОЭР; инициативного вынесения вопросов на рассмотрение ЕЭК; предоставления консультативных экспертных заключений в адрес регулирующих органов ЕАЭС и государственных регулирующих органов по вопросам функционирования ОЭР ЕАЭС и др.

В-третьих, создание процедурных механизмов координации деятельности национальных регулирующих органов и субъектов ОЭР ЕАЭС будет способствовать не только повышению уровня доверия, но и обеспечит эффективное управление ОЭР ЕАЭС, деbüroкратизацию и повышение результативности принятых решений.

---

⁵⁷⁹ См.: *Shaw M. Op. cit.* P. 1034.

В условиях императивного характера правил ОЭР ЕАЭС в их соотношении с первостепенной целью формирования конкурентного рынка, которой является привлечение инвестиций в отрасль, уместным будет упомянуть концепцию делиберативной демократии, т.е. «демократии рационального дискурса, обсуждения и поиска компромиссов»⁵⁸⁰. Делиберативная функция позволяет «продемонстрировать институциональную открытость к разнообразию заинтересованных сторон общества и к внешним источникам, собрать так много точек зрения, как это возможно, не только перечислить все аргументы из каждого возражения сторон, но и отразить внутренний процесс, который привел к решению»⁵⁸¹. «Делиберативность указывает на принятие определенной установки, направленной на социальное сотрудничество, а именно: установки открытости, готовности внимать разумным доводам, сопровождающим заявления других лиц так же, как своим собственным. Делиберативная среда предоставляет возможность для добросовестного обмена мнениями, - в том числе для того, чтобы его участники отчитались, как каждый из них сам понимает свои жизненные интересы, - когда в том или ином решении, если оно принимается, выражается некое обобщенное суждение»⁵⁸². Практика делиберативной демократии нацелена на формирование институциональных предпосылок делиберативного принятия решений: «Все, кого может затронуть предполагаемое решение, должны иметь равные шансы на участие в обсуждении»⁵⁸³.

⁵⁸⁰ Зорькин В.Д. Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3. С. 1 - 10.

⁵⁸¹ Цит. по Блохин П.Д. Судебный контроль законодательства в Королевстве Бельгия: от конституционного арбитража к конституционному правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 62 - 83.

⁵⁸² Цит. по: Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю.С. Медведева, под ред. Скляднева Д.А. М., 2008. С. 389.

⁵⁸³ Бусова Н.А. Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 51; Калинина И.А. Свобода публичного суждения о законодательстве в учении Канта // История государства и права. 2010. № 1. С. 43 - 46. См. также: Hofmann H.C.H., Turk A.H. EU Administrative Governance. 2006. P. 522-532.; Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. 1996. P. 276; Kingsbury B., Donaldson M., Vallejo R. Global Administrative Law and Deliberative Democracy // The Oxford Handbook of the Theory of International Law. Ed. by Orford A., Hoffmann F. 2016. P. 527 – 542; Блохин П.Д. Судебный контроль законодательства в Королевстве Бельгия: от конституционного арбитража к конституционному правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 62 –

Как уже было продемонстрировано⁵⁸⁴ рынок электроэнергии представляет собой уникальную конкурентную область экономики, функционирующую в условиях баланса публичного регулирования и либерализации. В этой связи, в создании отраслевого координирующего органа заинтересованы как публичные регулирующие органы всех уровней (международного и национального), так и коммерческие организации, представленные субъектами ОЭР ЕАЭС и инфраструктурными организациями, поскольку это позволит привести в процесс регулирования и управления рынком эффективные процедуры принятия решений.

Таким образом, учреждение органа ЕАЭС с названными функциями предоставляет возможность создать правовой механизм осуществления скоординированного функционирования структур управления и субъектов ОЭР ЕАЭС, подчинённых различным юрисдикциям. Поскольку «нет иного средства, кроме как развивать и поддерживать формы публичного обсуждения, поскольку само обсуждение является способом создания доверия среди его участников»⁵⁸⁵, постольку данный правовой механизм позволит обеспечить рассмотрение вопросов управления и функционирования ОЭР, минимизирующее возникновение противоречий, достичь согласованной позиции представителям всех видов участников ОЭР для последующей передачи на утверждение регулирующим органам ЕАЭС. Тогда как в отсутствие делиберативного этапа подготовки отраслевых актов ОЭР регламентные процедуры ЕЭК как регулирующего органа⁵⁸⁶

83; *Сидорова М.Е.* Публичные слушания по вопросам застройки муниципальных образований: нормативно-правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 50 – 54; *Гаджиев Г.А., Коваленко К.А.* Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 12 – 19; *Пешин Н.Л., Никитина В.М.* Конституционно-правовые аспекты изменения границ территорий муниципальных образований в России и Италии // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 59 - 66.

⁵⁸⁴ Глава 1, § 3 настоящего исследования.

⁵⁸⁵ *Бусова Н.А.* Делиберативная демократия и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 53; *Ларина Н.В.* Публичные слушания через призму общественных обсуждений // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 63 – 69.

⁵⁸⁶ Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98. Пункты 15 – 24 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.12.2014).

не предполагают участия указанного широкого круга субъектов при принятии нормативных документов.

В-четвертых, необходимо формирование центра компетенций, осуществляющего функции организационного, мониторингового и систематизирующего характера, которые должны осуществляться в отношении ОЭР в целом. Традиционно в пределах соответствующей национальной юрисдикции данные полномочия возлагаются на соответствующие министерства или ведомства. В условиях формирования конкурентного ОЭР ЕАЭС, подразумевающего множественность субъектов, осуществление рассматриваемых функций в соответствии с законодательством государств–членов делает данные полномочия объектом разных юрисдикций, приводит к неясности с распределением ответственности, а, следовательно, к отсутствию целостной картины. Объективная необходимость международно-правового регулирования сотрудничества государств через создание отраслевого международного института и процедур обусловлена необходимостью «координации не только экономических отношений государств–членов, но и межхозяйственных связей юридических лиц, действующих на территории этих государств»⁵⁸⁷.

В соответствии с положениями Договора о ЕАЭС, ЕЭК является регулирующим органом. Кроме того, в соответствии со ст. 93 Договора о ЕАЭС на ЕЭК возложены контрольные полномочия за реализацией положений Договора о промышленных субсидиях. Между тем, осуществление регулирующим и контролирующим органом функций организационного и систематизирующего характера приведет к соединению несовместимых функций в одном органе, а также к излишней бюрократизации процесса. Формализованность и сложность процедуры деятельности ЕЭК обусловлены правовым статусом её решений. Тогда как создание вспомогательного отраслевого координирующего органа позволит обеспечить предварительную системную и оперативную проработку и согласование с заинтересованными субъектами вопросов функционирования ОЭР

---

⁵⁸⁷ См. *Нешатаева Т.Н.* К вопросу о создании Евразийского экономического союза: интеграция и наднационализм // Закон. 2014. № 6. С. 106 – 119.

ЕАЭС до внесения на рассмотрение ЕЭК, что создаст условия не только для эффективной работы рынка, но и повысит результативность деятельности самой ЕЭК.

В соответствии с Протоколом об ОЭР ЕАЭС предлагается наделить ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга функционирования ОЭР ЕАЭС в порядке, утверждаемом Советом ЕЭК⁵⁸⁸. Документы нормативно-правового характера, утверждаемые Советом ЕЭК имеют правовой статус решений ЕЭК, являются обязательными для государств–членов, входят в право ЕАЭС и подлежат непосредственному применению на территориях государств–членов⁵⁸⁹. При этом возложение на ЕЭК функций осуществления мониторинга ОЭР ЕАЭС представляется неэффективным и нецелесообразным по следующим причинам. В целях осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕЭК наделена полномочиями по утверждению порядка рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках⁵⁹⁰. Кроме того, для целей осуществления полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕЭК утверждает методику оценки состояния конкуренции; методику определения монопольно высоких (низких) цен; методику расчета и порядок наложения штрафов; особенности применения общих правил конкуренции в различных отраслях экономики (при необходимости); порядок взаимодействия (в том числе информационного) ЕЭК и уполномоченных органов государств–членов. Методика оценки состояния конкуренции

---

⁵⁸⁸ Протокол об ОЭР ЕАЭС. Пункт 9.

⁵⁸⁹ Договор о ЕАЭС. Приложение № 1 «Положение о Евразийской экономической комиссии». Пункты 13, 14, 26 29.

⁵⁹⁰ Протокол об общих принципах и правилах конкуренции. Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС. Пункт 11.

применяется⁵⁹¹ ЕЭК в следующих случаях: при расследовании нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках; при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия «Критериям отнесения рынка к трансграничному»; при определении доминирующего положения на товарном рынке Союза, а также при установлении факта ограничения конкуренции. Кроме того, ЕЭК осуществляет проведение расследования и привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках⁵⁹².

Между тем, мониторинг предполагает постоянное системное наблюдение и аналитическую оценку информации о функционировании ОЭР ЕАЭС, а не рассмотрение отдельных заявлений о нарушениях или злоупотреблениях. Рынок электроэнергии, ввиду рассмотренных особенностей, требует особого подхода, и привлечение ЕЭК к ответственности лиц, нарушающих общие правила конкуренции на трансграничных рынках, использующих «рыночную силу», манипулирование на ОЭР, является уже следствием проводимого мониторинга. Учреждение отраслевого органа позволяет создать структуру управления ОЭР ЕАЭС, реализующую конкурентную политику⁵⁹³ посредством осуществления функций организационного и систематизирующего характера. Более того, некорректным будет являться и совмещение ЕЭК как межотраслевым органом регулирующих и отраслевых надзорных функций.

Поскольку предлагаемый институт должен быть постоянно действующим, целесообразно учредить его в форме комиссии: например, электроэнергетической комиссии, наделив его следующими основными полномочиями:

---

⁵⁹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 № 7 (ред. от 21.12.2016) «О Методике оценки состояния конкуренции» // Размещено на официальном сайте Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 14.02.2017).

⁵⁹² Протокол об общих принципах и правилах конкуренции. Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС. Разделы 3 и 4.

⁵⁹³ См. также: *Sioshansi F.P.* Competitive Electricity Markets – Design, Implementation, Performance. 2011. P. 25-31; *Sioshansi F.P.* Evolution of Global Electricity Markets, New Paradigms, New Challenges, New Approaches. 2013.

определение регламентов взаимодействия государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций ОЭР ЕАЭС;

разработка и представление государствам–членам предложений о дальнейшем развитии ОЭР ЕАЭС;

мониторинг функционирования ОЭР, использования интегрированной информационной системы, сбора, анализа данных;

разработка и формирование предложений о развитии международной сетевой инфраструктуры в целях привлечения инвестиций в отрасль;

подготовка проектов актов ЕАЭС, регулирующих ОЭР, и инициативное вынесение таких проектов на рассмотрение ЕЭК;

предоставление консультативных экспертных заключений регулирующим органам ЕАЭС и государственным регуливающим органам по вопросам функционирования ОЭР ЕАЭС.

Структура комиссии должна обеспечивать представительство регулирующих органов государств – членов ЕАЭС, участников ОЭР и инфраструктурных организаций. Порядок принятия и правовой статус решений и заключений комиссии может быть различен в зависимости от выполняемой функции. Например, заключения о результатах мониторинга ОЭР ЕАЭС должны подлежать обязательному рассмотрению уполномоченными правоприменительными органами (антимонопольными службами государств–членов и (или) Евразийской экономической комиссией). При этом проекты актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, планы развития рынка и сетевой инфраструктуры, вносимые электроэнергетической комиссией на рассмотрение ЕЭК, будут иметь рекомендательный характер. Предлагаемая концепция не повлечет конкуренции полномочий между ЕЭК и вспомогательным отраслевым координирующим органом ЕАЭС, поскольку наделение последнего регулирующими полномочиями не предполагается.

Таким образом, на текущем этапе развития интеграции государств – членов ЕАЭС в электроэнергетической сфере обеспечить соответствие формируемого

общего рынка целевым характеристикам и минимизировать потенциальные риски и противоречия позволит применение модели обособленного регулирования ОЭР ЕАЭС. При такой модели институциональная структура ОЭР ЕАЭС должна включать государственные регулирующие органы, функции которых в отношении ОЭР будут носить преимущественно правоприменительный характер, инфраструктурные организации, обеспечивающие администрирование функциональных процессов на ОЭР ЕАЭС, межотраслевой регулирующий орган ЕАЭС, наделенный полномочиями как нормативного регулирования, так и правоприменительными функциями, а также отраслевой координирующий орган, обеспечивающий функционирование интегрированной системы согласования деятельности государственных регулирующих органов и эффективное взаимодействие между участниками и инфраструктурными организациями ОЭР. При этом в отличие от определения функциональной иерархии и распределения полномочий между государственными регулирующими органами и органами ЕАЭС, а также правового статуса участников и инфраструктурных организаций ОЭР, которые определяются в зависимости от выбранной модели регулирования формируемого общего рынка, необходимость учреждения на международном уровне отраслевого координирующего органа с рассмотренными в настоящем параграфе функциями одинаково актуальна для обеих моделей.

Заключение

По итогам проведенного исследования автором получены следующие результаты, имеющие значение для расширения имеющейся теоретической базы по вопросам международно-правового регулирования электроэнергетического сектора экономики; совершенствовании понятийного аппарата, а также для прогнозирования и структурирования международных отношений в сфере электроэнергетики.

Автором разработано и обосновано предложение по совершенствованию понятия «общего электроэнергетического рынка», указанного в Договоре о ЕАЭС и Протоколе об ОЭР ЕАЭС. Предлагается методологически отталкиваться от определения ОЭР в качестве предмета международно-правового регулирования как формы организации функционирования сферы трансграничного обращения электроэнергии, основанной на системном взаимодействии общих технологических, экономических, правовых и институциональных элементов, обеспечивающих развитие конкуренции в сфере производства и купли-продажи электроэнергии и условия недискриминационного доступа к услугам естественных монополий (передача (транспортировка) электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление). Качественный переход от трансграничной торговли к ОЭР должен обеспечиваться наличием общих правового и институционального элементов рынка.

Имеющийся комплекс международно-правовых обязательств государств – участников ЕАЭС в области электроэнергетики характеризуется наличием элементов технологической (параллельная работа энергосистем) и экономической интеграции (торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств, единое таможенное пространство, регулирование вопросов транзита электроэнергии), позволяющих осуществлять трансграничную торговлю электроэнергией. При этом существующая на текущий момент между государствами – членами ЕАЭС трансграничная торговля общим электроэнергетическим рынком не является,

поскольку институциональные и правовые элементы ОЭР не сформированы и по-разному регулируются внутренним законодательством государств – членов этого интеграционного объединения.

В рамках исследования автором проведена систематизация современных примеров регулирования многостороннего международного сотрудничества в электроэнергетической сфере и разработана классификация моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. *Первая модель* сотрудничества допускает трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами, при этом не обеспечивает формирование общего трансграничного электроэнергетического рынка. *Вторая модель* сотрудничества основана на международно-правовом регулировании и интеграции в рамках технологического, экономического, правового и институционального элементов ОЭР. При этом в зависимости от соотношения ОЭР с внутренними рынками можно выделить только две модели сотрудничества, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР: *модель, основанную на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, и модель, представляющую собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка.*

Анализ выявленных закономерностей между механизмами регулирования взаимодействия государств в сфере электроэнергетики и соотношением ОЭР с внутренними рынками государств позволил предложить концепцию международно-правового регулирования в целях формирования ОЭР ЕАЭС, сопряженную с минимальными правовыми рисками для существенно отличающихся внутренних электроэнергетических рынков государств – членов. Предлагаемая концепция на основе достигнутого уровня технологической и экономической интеграции в сфере электроэнергетики предусматривает формирование общих правового и институционально элементов ОЭР ЕАЭС.

Применение модели регулирования ОЭР ЕАЭС, обособленного от национальных моделей, на текущем этапе развития интеграции государств – членов ЕАЭС в электроэнергетической сфере позволит обеспечить соответствие

формируемого общего рынка целевым характеристикам и минимизировать потенциальные риски и противоречия. Эта модель предполагает определение в международном договоре об ОЭР ЕАЭС областей и правового инструментария скоординированного регулирования и направлений гармонизации внутреннего законодательства. Первоначально требуется чёткое указание на соотношение общего рынка с внутренними рынками государств–членов путём определения сферы регулирования международного договора об ОЭР ЕАЭС и понятия ОЭР как области трансграничной торговли электроэнергией, не охватывающей объёмы, оборот которых осуществляется в пределах внутренних оптовых рынков. Статус субъектов ОЭР должен быть отличен от статуса субъектов внутренних рынков и предоставляться в соответствии с региональными правилами, для чего потребуются введение института допуска на рынок. На международном уровне необходимо учредить структуру публичных органов и специализированных организаций, включая инфраструктурные организации, призванных обеспечить функционирование, управление и мониторинг общего рынка.

При этом минимальный перечень областей международно-правового регулирования при применении данной модели включает следующие: институциональная структура ОЭР ЕАЭС; общие требования и условия допуска субъектов на ОЭР ЕАЭС, включая требования о разделении видов деятельности; порядок формирования и функционирования инфраструктурных организаций, обеспечивающих администрирование процессов ОЭР ЕАЭС; методы распределения и использования трансграничной пропускной способности электрических сетей; правила функционирования ОЭР ЕАЭС; порядок создания торговой площадки для централизованных торгов электроэнергией и утверждения правил её функционирования; антимонопольные правила и порядок мониторинга рынка; правила и процедуры разрешения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС, применения мер ответственности за нарушение правил функционирования ОЭР ЕАЭС и антимонопольных правил; вопросы транзита электроэнергии и торговли с третьими странами, не являющимися членами ЕАЭС.

В рамках формирования институциональной структуры ОЭР ЕАЭС, исходя из специфики электроэнергетической отрасли и потребности в формировании процедурных механизмов координации деятельности национальных регулирующих органов, инфраструктурных организаций и участников ОЭР ЕАЭС, необходимо учредить отраслевой координирующий орган ЕАЭС в форме постоянно действующей комиссии. Комиссию целесообразно наделить функциями по формированию единого центра взаимодействия и определения регламентов взаимодействия государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций ОЭР ЕАЭС; организации привлечения государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций ОЭР ЕАЭС к разработке и представлению государствам–членам предложений о дальнейшем развитии ОЭР ЕАЭС; мониторингу функционирования рынка, использованию интегрированной информационной системы, сбору, анализу данных; формированию планов развития международной сетевой инфраструктуры в целях привлечения инвестиций в отрасль; подготовке проектов актов ЕАЭС, регулирующих ОЭР; инициативному вынесению вопросов на рассмотрение ЕЭК; предоставлению консультативных экспертных заключений в адрес регулирующих органов ЕАЭС и государственных регулирующих органов по вопросам функционирования ОЭР ЕАЭС.

Предложенная концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС позволяет учесть особенности внутренних рынков государств–членов, сформировать конкурентный общий рынок и сохраняет неограниченные возможности для проектирования экономической составляющей общего электроэнергетического рынка в отношении его сегментов, а также условий и коммерческих особенностей ценообразования.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая автором работа не может претендовать на разработку модели ОЭР ЕАЭС в целом, поскольку не охватывает такие важные проблемы, лежащие в экономической плоскости, как условия формирования конкурентной среды, торговых зон, статус инфраструктурных организаций, определение уровня регулирования решений о размещении новых

генерирующих мощностей, строительства сетевой инфраструктуры и диспетчеризации и другие. Дальнейшего междисциплинарного исследования требует также подход к электроэнергетическому рынку как к методу организации сферы производства и оборота электроэнергии, как альтернативы методу вертикально-интегрированных компаний. Кроме того, в перспективе область исследования может быть существенно расширена с учетом положений Договора о ЕАЭС в отношении формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

Необходимость дальнейшего исследования проблем международно-правового регулирования трансграничных рынков электроэнергии обусловлена комплексным и междисциплинарным характером отрасли. В то же время, концепция международно-правового регулирования формирования ОЭР ЕАЭС содержит предложения автора, которые позволяют минимизировать правовые риски, при этом могут быть применимы при выборе любой экономической модели ОЭР ЕАЭС.

Список использованной литературы

I. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.07.2020).

II. Международные договоры

1. Устав Совета Экономической Взаимопомощи // Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1960 г. «О ратификации Устава Совета Экономической Взаимопомощи и Конвенции о правоспособности, привилегиях и иммунитетах» // Ведомости Верховного Совета СССР от 3 марта 1960 г. № 9, ст. 55.

2. Соглашение об организации Центрального диспетчерского управления объединенных энергетических систем Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Западноукраинской энергетической системы Союза Советских Социалистических Республик (Москва, 25 июля 1962 г.). Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

3. Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров 1983г. // Таможенные ведомости, № 8, 1996.

4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // «Сборник международных договоров СССР». Выпуск XLII. 1988.

5. Протокол об упразднении Совета Экономической Взаимопомощи в соответствии со статьей 54 Венской конвенции о праве международных договоров

// Постановление Верховного Совета СССР от 25 июня 1991 г. № 2268-I «О вопросах, связанных с упразднением Совета Экономической Взаимопомощи» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 3 июля 1991 г. № 27. Ст. 786.

6. Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств 14.02.1992г. (вступило в силу 14.02.1992г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 26 - 29.

7. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2514 – 2523; Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. V). С. 2019 - 2031.

8. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. С. 3 – 74.

9. Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.11.1998г. (вступил в силу для Российской Федерации 23.02.2012г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 49.

10. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании Объединенной электроэнергетической системы 1999г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11.

11. Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств - участников Содружества Независимых Государств 25.01.2000г. (вступило в силу для Российской Федерации 27.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 6. С. 19 – 23.

12. Протокол «О присоединении Республики Армении к Марракешскому Соглашению о формировании Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» 10.12.2002 – [Электронный ресурс].

URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

13. Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Брюссель, 2004. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).

14. Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников Содружества Независимых Государств от 25.05.2007г. (вступило в силу для РФ 09.01.2008 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 21 - 24.

15. Соглашение о техническом обеспечении параллельной работы Единой энергетической системы России и электроэнергетической системы центрального региона Монголии от 26.02.2008г. – [Электронный ресурс]. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Mongolia/Mongolia_parallel_work.pdf/ (дата обращения 21.04.2017).

16. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17 // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 декабря 2010 г. № 50 ст. 6615. Документ утратил силу с даты вступления в силу Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 г. – с 1 января 2018 г.

17. Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ 21 мая 2010 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2848&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 03.05.2017).

18. Договор о параллельной работе электроэнергетических систем Грузии и России от 16.03.2011 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Caucasus/Georgia_parallel_work_agreement.pdf/ (дата обращения 21.04.2017).

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о мерах по обеспечению параллельной работы единых энергетических систем Российской Федерации и Республики Казахстан // Бюллетень международных договоров. 2011 г. № 12.

20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мероприятиях по обеспечению параллельной работы Объединенной энергетической системы Украины и Единой энергетической системы России 2012 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9.

21. Протокол о внесении изменений в Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ от 25 ноября 1998 г., подписанный 30 мая 2012 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3456> (дата обращения: 03.05.2017).

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о мерах по обеспечению параллельной работы Единой энергетической системы России и энергетической системы Азербайджанской Республики от 06.06.2013 // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 63 - 66.

23. Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

24. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Подписан в г. Минске 10.10.2014, Договор ратифицирован Федеральным законом от 22.12.2014 № 420-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

25. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 09.01.2018).

26. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) (подписан в г. Нур-Султане 29.05.2019) // URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 31.05.2019).

27. Lima Agreement. 1973. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.olade.org/olade-2/?lang=en> (Дата обращения: 22.04.2018).

28. Southern Common Market (MERCOSUR) Agreement. 1991. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/mercosurfta.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

29. North American Free Trade Agreement. 1992. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 22.04.2018).

30. Energy Charter Treaty 1994. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encharter.org> (дата обращения: 17.03.2018).

31. Southern African Power Pool Inter- Utility Memorandum of Understanding. 1994. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.sadc.int/files/3013/5333/7979/MOU-Southern_African_Power_Pool_Inter-Utility1994.pdf.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

32. The Southern African Power Pool (SAPP) Inter-Governmental Memorandum of Understanding of 28 of August 1995. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sapp.co.zw/annual-reports> (дата обращения: 08.02.2018).

33. Protocol on Energy in the Southern African Development Community (SADC) Region. 1996. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.sadc.int/files/3913/5292/8363/Protocol_on_Energy1996.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

34. Tratado Marco del Mercado Eléctrico de América Central. 1996. – [Электронный ресурс]. URL: <http://crie.org.gt/wp/tratado-marco/> (дата обращения: 09.02.2018).

35. ECOWAS Energy Protocol A/P4/1/03. – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/ECOWAS-Energy-Protocol.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

36. Articles of Agreement Of The West African Power Pool Organization and Functions. 2005. – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/Articles-of-Agreement-WAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

37. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union - Protocols - Annexes - Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // Official Journal C 326, 26/10/2012 P. 0001 – 0390. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/En/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 13.01.2019).

38. Tratado Constitutivo de la Unión de Naciones Suramericanas. 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasursg.org/images/descargas/DOCUMENTOS%20CONSTITUTIVOS%20DE%20UNASUR/Tratado-UNASUR-solo.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).

39. Segundo Protocolo Al Tratado Marco Del Mercado Eléctrico De América Central. 2007. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2014/01/segundo_protocolo_al_tratado_marco_del_mer_final_a.pdf (дата обращения 02.08.2018).

40. Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement Between the European Union and the European Atomic Energy Community And Their Member States, Of The One Part, And The Republic Of Armenia, Of The Other Part. 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-armenia_comprehensive_and_enhanced_partnership_agreement_scpa.pdf (дата обращения: 14.01.2018).

III. Акты региональных объединений государств

а) Акты органов Евразийского экономического союза

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 «Перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 02.11.2017).

2. Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.12.2014).

3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017).

4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 30 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eaeunion.org> (дата обращения 02.11.2017).

5. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414443/scd_11042017 (дата обращения: 18.09.2017).

6. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 14.08.2017 г. № 14 «О некоторых вопросах использования торговых площадок для организации централизованной торговли в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и финансирования мероприятий по формированию общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 15.08.2017).

7. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 19 «О некоторых вопросах формирования системы информационного обмена в рамках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата публикации: 26.10.2017).

8. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.07.2018 № 12 «О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2017 году» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 30.07.2018).

9. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 сентября 2018 г. № 142 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза)». – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=18875> (дата обращения: 31.01.2019).

б) Акты органов Европейского союза

1. Regulation (EC) № 1228/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity // OJ L 176, 15.7.2003.
2. Regulation (EC) № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/1, 14/08/2009.
3. Regulation (EC) № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) № 1228/2003 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/15, 14/08/2009.
4. Regulation (EC) № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) № 1775/2005 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/36, 14/08/2009.
5. Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency // OJ L 326, 8.12.2011. P. 1–16.
6. Regulation (EU) № 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision № 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) № 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC) № 715/2009 // OJ L 115, 25.4.2013. P. 39–75.
7. Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas // Official Journal L 204, 21/07/1998.
8. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC // Official Journal L 176, 15/07/2003.

9. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/55, 14/08/2009.

10. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/55, 14/08/2009.

11. Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management // Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015.

12. Commission Regulation (EU) 2016/1719 of 26 September 2016 establishing a guideline on forward capacity allocation («FCA Guideline»). – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R1719&rid=1> (дата обращения: 02.03.2018).

13. Commission Regulation (EU) 2017/1485 of 02 August 2017 establishing a guideline on 261 electricity transmission system operation («SO Guideline»). – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1485&rid=1> (дата обращения: 02.03.2018).

14. Council Decision (EU) 2016/123 of 26 October 2015 on the signing, on behalf of the European Union, and provisional application of the Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part // Official Journal of the European Union L 29/1, 4 February 2016. – [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/enhanced_partnership_and_cooperation_agreement.pdf (дата обращения: 14.01.2018).

15. Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending

Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019, p. 125–199.

16. Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019, p. 54–124.

17. Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019, p. 22–53.

18. Regulation (EU) 2019/941 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on risk-preparedness in the electricity sector and repealing Directive 2005/89/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/1, 14/06/2019, p. 1–21.

в) Акты органов иных региональных объединений государств

1. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности СНГ / 1996. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики» от 20 ноября 2009 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2753> (дата обращения: 04.06.2018).

3. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Плане первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики от 21 мая 2010 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2841> (дата обращения: 04.06.2018).

4. Сводный план-график формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ (утвержден ЭЭС СНГ 15 октября 2010 г.). – [Электронный ресурс]. <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Petrova/НПД-доп.2-общ.pdf> (дата обращения: 04.06.2018).
5. Reglamento Transitorio del Mercado Eléctrico. Resolución № CRIE 1-2002. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rtmer.pdf> (дата обращения 02.06.2018).
6. Reglamento del Mercado Eléctrico Regional. Resolución № CRIE 09-2005. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2013/12/rmer.pdf> (дата обращения 02.06.2018).
7. Resolución №№ CRIE-42-2016; CRIE-68-2016, CRIE-54-2016, CRIE-57-2016; CRIE-62-2016; CRIE-77-2016; CRIE-02-2017, CRIE-03-13-2017, CRIE-18-2017 // Memoria Anual de Labores 2016 – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/BIGFILES/Memoria-de-labores-2016-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
8. Memoria Anual de Labores 2016 – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crie.org.gt/wp/BIGFILES/Memoria-de-labores-2016-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
9. The Decision A/DEC.5/12/99 of the Authority of the Heads of States and Governments of ECOWAS relating to the establishment of the West African Power Pool. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecowapp.org/sites/default/files/dec_99_mise_en_place_eeeo.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
10. The Decision A/DEC.20/01/06 of the Authority of the Heads of States and Governments of ECOWAS. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecowapp.org/sites/default/files/decision_establishing_wapp_as_specialized_institution.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
11. Directive C/Dir.1/06/13 On The Organization Of The Regional Electricity Market. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/01/28-Electricity-Market.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

12. Resolution № 005/ERERA/15 – Regional Market Rules of the West African Power Pool. – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/Resolution-No005-ERERA-15-Approval-of-the-Regional-Market-Rules-of-the-WAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
13. Model Bilateral Contracts, Resolution № 009/ERERA/17. – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/en/2018/01/25/resolution-009-model-bilateral-contracts/> (дата обращения: 08.02.2018).
14. Regulatory Authority (ERERA). – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/ERERA-s-Establishment-Act.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
15. Supplementary Act A/SA.2/01/08 that created the ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority (ERERA). – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/08/ERERA-s-Establishment-Act.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

IV. Национальное законодательство

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.
2. Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ». 31.03.2003. № 13. Ст. 1178.
3. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994

г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 23.07.2012).

4. Постановление Правительства РФ от 16.12.1994 № 1390 «О подписании Договора к Энергетической Хартии и связанных с ним документов» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3628.

5. Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». 16.07.2001. № 29. Ст. 3032.

6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // «Собрание законодательства РФ». 04.04.2011. № 14. Ст. 1916.

7. Правила проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утв. постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012, № 52, ст. 7491.

8. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 08.09.2003, № 36, ст. 3531 (утр. силу в связи с принятием распоряжения Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5836).

9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

10. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1055-р // «Собрание законодательства РФ». 10.08.2009. № 32. Ст. 4053.

11. Распоряжение Правительства РФ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2020, № 24, ст. 3847.

12. Закон Республики Армения «Об энергетике» от 07.03.2001 № ЗР-148. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus> (дата обращения: 08.03.2018).

13. Закон Кыргызской Республики от 28 января 1997 г. № 8 «Об электроэнергетике». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energo.kg/ru/normativnaya-baza/23-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-ob-elektroenergetike> (дата обращения: 08.03.2018).

14. Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.03.2016 № 169. – [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.by/wp-content/uploads/Комплексный-План.pdf?csspreview=true> (дата обращения: 08.03.2018);

15. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года №106 «Об утверждении Правил организации и функционирования оптового рынка электрической энергии». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kegoc.kz/ru/elektroenergetika/normativno-pravovaya-baza-ao-kegoc> (дата обращения: 26.04.2018).

16. Seimas of the republic of Lithuania Resolution Nutarimas dėl Lietuvos Respublikos Seimo 2012 m. Birželio 26 d. Nutarimo nr. XI-2133 „Dėl Nacionalinės Energetinės Nepriklausomybės Strategijos Patvirtinimo“ pakeitimo. 21 June 2018. № XIII-1288. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/8c1793f07c3011e8ae2bfd1913d66d57> (дата обращения: 01.06.2021).

17. Energy Policy Act of 2005. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ58/pdf/PLAW-109publ58.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

18. U.S. Code of Federal Regulations. Title 1, Chapter III, Part 305.94-1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/bulkdata/CFR> (дата обращения: 28.02.2018).

V. Проекты нормативных актов

1. Проект Постановления Правительства РФ «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протоколов о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» (по состоянию на 16.06.2017). – [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 16.06.2017).

2. All NEMO proposal for the MCO Plan 13th April 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/pcr/mco_plan.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

3. All TSOs' Common Grid Model Alignment Methodology in accordance with Article 24(3)(c) of the Common Grid Model Methodology. 29.11.2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.entsoe.eu/Documents/Network%20codes%20documents/Implementation/cacm/cgmm/Common_Grid_Model_Alignment_Methodology.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

4. European solidarity on Energy: Synchronisation of the Baltic States' electricity network with the European system strengthens security of supply. – [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4284_en.htm (дата обращения: 29.06.2018).

5. First Edition of the Bidding Zone Review. 2018. – [Электронный ресурс]. URL: <https://consultations.entsoe.eu/markets/first-edition-bidding-zone-review/> (дата обращения: 22.05.2018).

6. Explanatory Document to all TSOs' proposal for the methodology and assumptions that are to be used in the bidding zone review process and for the alternative bidding zone configurations to be considered in accordance with Article 14(5) of Regulation (EU) 2019/943 of the European parliament and of the Council of 5th June 2019 on the internal market for electricity. 18.02.2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.entsoe.eu/news/2020/02/18/bidding-zone-review-methodology-assumptions-and-configurations-resubmitted-to-nras/> (дата обращения: 15.05.2021).

VI. Решения международных судов, квазисудебных органов и арбитражей

1. Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК. Раздел IV, п. 1. – [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 05.01.2019).

2. European Court of Justice, Case C-393/92. Municipality of Almelo and others v. NV Energiebedrijf Ijsselmij // European Court Reports 1994 I-01477. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61992CJ0393> (дата обращения: 01.05.2017).

3. Appellate Body Reports, Canada–Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector, Canada – Measures Relating to the Feed-in Tariff Program, 7, WTO Doc. WT/DS412/AB/R, WT/DS426/AB/R, (adopted May 24, 2013). – [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/476r_e.pdf (дата обращения: 11.11.2017).

4. Permanent Court of Arbitration (PCA), Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 226. Final Award of 18 July 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcacases.com/web/view/60>.

5. Permanent Court of Arbitration (PCA), Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 227. Final Award of 18 July 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcacases.com/web/view/61>.

6. Permanent Court of Arbitration (PCA), Veteran Petroleum Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 228. Final Award of 18 July 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcacases.com/web/view/62> (дата обращения: 02.03.2017).

VII. Решения национальных судов

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 274-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Пятигорские электрические сети» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 6 Федерального закона «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике». Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

2. New York Court Rules (Sort Of) On Whether Electricity Is A Good Or A Service. // Mondaq Business Briefing, 13 Oct. 2015; Administrative Expenses: Are Electrons Movable So That Electricity Is A Good? // Mondaq Business Briefing. April 16, 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://link.galegroup.com/apps/doc/A365082496/ITOF?u=9211haea&sid=ITOF&xid=a015f5e8> (дата обращения: 14.01.2018).

3. Решение Окружного суда г. Гааги 20.04.2016. Rechtbank Den Haag C/9/477160 / HA ZA 15-1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI%3ANL%3ARBDHA%3A2016%3A4230> (дата обращения: 02.03.2017).

4. Решение Апелляционного суда Гааги от 18 февраля 2020 г. Zaak-/rolnummers rechtbank: C/09/477160 / HA ZA 15-1; C/09/477162 / HA ZA 15-2 en C/09/481619 / HA ZA 15-112. – [Электронный ресурс]. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:GHDHA:2020:234> (дата обращения: 01.06.2021).

VIII. Книги и статьи на русском языке

1. *Альтман, М.М.* К 60-летию Совета Экономической Взаимопомощи: единая Европа и настоящее экономической интеграции. – М.: [б. и.], 2009. – 267 с.

2. *Базиков, А.А.* Экономическая теория: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 286 с.

3. *Белова, О.С.* Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // *Международное право и международные организации.* — 2016. — № 4. — С. 465–479.

4. *Белова, О.С.* Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств — участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики // *Евразийский юридический журнал.* — 2016. — № 8. — С. 33–38.

5. *Белова, О.С.* Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: целевая модель общего рынка и вопросы правового регулирования // *Евразийский юридический журнал.* — 2017. — № 10. — С. 13–18.

6. *Белова, О.С.* На пути к общему электроэнергетическому рынку ЕАЭС: опыт сравнительно-правового анализа // Международный правовой курьер. Электронное сетевое издание. – 2019. – 20.03.2019. – [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-legal.ru/na-puti-k-obshhemu-elektroenergeticheskomu-rynku-eaes-opyt-sravnitelno-pravovogo-analiza> (дата обращения: 20.03.2019).
7. *Белова, О.С.* Особенности интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / Отв. ред. Абашидзе А.Х. М. — 2016. — Ч. 1. — С. 371–385.
8. *Белова, О.С.* Место модели общего электроэнергетического рынка ЕАЭС среди современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / Отв. ред. Абашидзе А.Х. М. — 2019. — Ч. 1. — С. 492–501.
9. *Boklan, D., Belova, O.* Trade in electricity under WTO and EAEU Law: compatibility of two legal regimes // Journal of World Energy Law and Business. — 2020. — Vol.13. — No 2. — P. 129–140.
10. *Беляев, Л.С.* Проблемы электроэнергетического рынка. – Новосибирск: Наука, 2009. – 295 с.
11. *Блохин, П.Д.* Судебный контроль законодательства в Королевстве Бельгия: от конституционного арбитража к конституционному правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 62 - 83.
12. *Боклан, Д.С.* Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 223 – 236.
13. *Бусова, Н.А.* Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 44 – 54.
14. *Варламова, А.Н.* О некоторых проблемах договорных отношений на рынке электроэнергии // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 89 – 98.

15. *Варламова, А.Н.* Отраслевой аспект в конкурентном праве // Конкурентное право. – 2015. – № 3. – С. 3 – 7.
16. *Варламова, А.Н., Краснова В.А.* Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности // Закон. – 2014. – № 3. – С. 116 – 132.
17. *Варламова, Н.В.* Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Теория и история государства и права. 2009. № 4. С. 12 – 24.
18. *Варнавский, В.* Реформирование мировой электроэнергетики // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 4. – С. 25 - 32.
19. *Васькина, А.Ю.* Односторонние системные обязательства Российской Федерации перед ВТО // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 67 – 70.
20. *Веселкова, Е.Е.* Источники правового регулирования иностранных инвестиций в России на современном этапе // Законодательство и экономика. – 2012. – № 3. – С. 53 – 58.
21. *Витцтум, В.Г., Боте, М., Дольцер, Р.* и др. Международное право. *Volkerrecht*. М., 2011. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
22. *Воробьев, М.С., Воскресенский, Ю.К., Гончаров, Ю.А. и др.* / Под ред. Троицкого, А.А. Энергетика СССР в 1986 – 1990 годах. – М.: Энергоатомиздат, 1987. – 349 с.
23. *Гаджиев, Г.А., Коваленко, К.А.* Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5. – С. 12 – 19.
24. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / *Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.* / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 331 с.
25. *Городов, О.А.* Введение в энергетическое право. – М.: Проспект, 2015. – 222 с.

26. *Гудков, И.В.* Проблемы международно-правового регулирования энергетических отношений на примере взаимодействия России и Европейского союза // Закон. – 2015. – № 1. – С. 84 – 95.

27. *Гудков, И.В., Лахно, П.Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // Юридический мир. – 2011. – № 6. – С. 47 – 51.

28. *Гудков, И.В., Лахно, П.Г.* Правовое регулирование международных энергетических отношений: состояние и перспективы развития // Предпринимательское право. – 2011. – № 2. – С. 29 – 42.

29. *Дамбаева, Е.Ж.* «Электроэнергия как специфический товар» // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 2. – С. 78 – 81.

30. *Двенадцатова, Т.И.* Завершающий этап создания единого энергетического рынка ЕС: когда жесткость залог успеха // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 959 - 969.

31. *Демин, А.В.* «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.

32. Евразийская интеграция: роль Суда. Отв. Ред. *Нешатаева, Т.Н.* – М.: Статут, 2015. – 304 с.

33. *Ерофеев, И.А.* Электроэнергетика СССР в новой пятилетке (1971-1975). – М.: Просвещение, 1972. – 112 с.

34. *Ершов, Ю.* Российский проект конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности вышел на международную орбиту// «Инвестиции в России». – 2011. – № 2. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/03/02/1265702530/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_1.pdf (дата обращения: 05.10.2017).

35. *Ефремов, А.А.* Формирование судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 8. – С. 28 – 33.

36. *Жизнин, С.З.* Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 1. – С. 8 – 21.
37. *Зорькин, В.Д.* Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 3. – С. 1 – 10.
38. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. Отв. Ред. *Кашкин С.Ю.* – М.: Проспект, 2015. – 412 с.
39. *Исаков, И.И.* Проблема международного электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 79 – 88.
40. *Исполинов, А.С., Двенадцатова, Т.И.* Принудительное выделение сетевого бизнеса (unbundling) в рамках Третьего энергопакета ЕС: практика применения // Закон. – 2014. – № 12. – С. 111 - 120.
41. *Исполинов, А.С., Двенадцатова, Т.И.* Создание единого энергетического рынка в ЕС: тихая революция с громкими последствиями // Балтийский регион. – 2013. – № 2. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-edinogo-energeticheskogo-rynka-es-tihaya-revoljutsiya-s-gromkimi-posledstviyami> (дата обращения: 13.01.2019).
42. *Калинина, И.А.* Свобода публичного суждения о законодательстве в учении Канта // История государства и права. – 2010. – № 1. – С. 43 – 46.
43. *Капустин, А.Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 98 – 107.
44. *Капустин, А.Я.* Международно-правовые основы институциональной системы евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 116 – 121.
45. *Капустин, А.Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 59 – 69.

46. *Карцхия, А.А.* Современные технологии как основа стратегии развития России: национальный и международный аспект // «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность». – 2017. – № 2. – С. 23 – 31.
47. *Каширкина, А.А. Морозов, А.Н.* Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 368 с.
48. *Каширкина, А.А., Морозов, А.Н.* Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // Международное право и международные организации. – 2015. – № 2. – С. 231 – 245.
49. *Каширкина, А.А., Морозов, А.Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 295 с.
50. *Каширкина, А.А., Морозов, А.Н.* Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 73 – 83.
51. *Кашкин, С.Ю., Четвериков, А.О.* Основы интеграционного права. Отв. ред. *Кашкин, С.Ю.* – М.: Проспект, 2014. – 224 с.
52. *Кашкин, С.Ю. Четвериков, А.О.* Право Евразийского экономического союза. Учебник. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
53. *Кембаев, Ж.М.* Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 32 – 45.
54. *Козырин, А.Н.* Пределы наднационального регулирования в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС // Реформы и право. – 2013. – № 3. – С. 3 – 8.
55. *Комаров, С.А., Калинин, А.Ю.* Эффективность правового регулирования и адекватность процессов правообразования // Теория государства и права. – 2011. – № 1. – С. 42 – 46.

56. *Константинов, А., Дятел, Т., Халатян, А.* Не светом единым – энергокомпания РФ не хотят в общий рынок ЕАЭС // Газета «Коммерсантъ». – №151 от 23.08.2018. – С. 1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3720438> (дата обращения: 24.08.2018).
57. *Лукашук, И.И.* Международное право. Общая часть. Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
58. *Лукьянцева, И.А.* Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 53 – 61.
59. *Лысенко, А.* «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // Хозяйство и право. – 2008. – № 12. – С. 43 – 47.
60. *Макаров, И.В., Пузин, И.Н.* Экономическое сотрудничество в Европе: итоги и перспективы. – М.: Международные отношения, 1987. – 256 с.
61. *Марочкин, С.Ю.* Условия и критерий эффективности норм международного права: Понятие, соотношение // Правоведение. 1984. № 2. С. 74 – 78.
62. *Марченко, О.В., Подковальников, С.В., Савельев, В.А., Соломин, С.В., Чудинова, Л.Ю.* Россия в Евразийской электроэнергетической интеграции// Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Том 62. – № 6. – С. 18 – 29.
63. *Матияшук, С.В.* Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 94 – 99.
64. *Международная интеграция и интеграционное право: учебник.* / Под общ. ред. *Шамахова В.А., Кириленко В.П., Каишкина С.Ю.* – СПб.: Северо-западный институт управления, 2017. – 880 с.
65. *Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн.* – М., 2015. – Кн. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / *М.В. Андреев, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков.* – М.: Статут, 2010. – 624 с.

67. *Мельникова, С.И.* Два года сомнительного существования Третьего Энергопакета ЕС. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eriras.ru/ffles/s-melnikova-dva-goda-somnitelnogo-sushhestvovaniya-tretego-energopaketa-es.pdf> (дата обращения: 13.01.2019).

68. *Моисеев, А.* УНАСУР объединил Южную Америку // *Международная жизнь.* – 13.06.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8545> (дата обращения: 22.04.2018).

69. *Мясник, В.Ч.* Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // *Правовой энергетический форум.* – 2015. – № 3. – С. 4 – 6.

70. *Нешатаева, Т.Н.* К вопросу о создании Евразийского экономического союза: интеграция и наднационализм // *Закон.* – 2014. – № 6. – С. 106 – 119.

71. *Нешатаева, Т.Н.* Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – 271 с.

72. *Падалко, Л.П., Пекелис, Г.Б.* Экономика электроэнергетических систем. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 336 с.

73. *Пащковская, И.Г.* Варианты реагирования Россией на принятие Евросоюзом Третьего законодательного пакета по энергетике // *Право и политика.* – 2011. – № 5. – С. 832 – 841.

74. *Пешин, Н.Л., Никитина, В.М.* Конституционно-правовые аспекты изменения границ территорий муниципальных образований в России и Италии // *Конституционное и муниципальное право.* – 2014. – № 1. – С. 59 – 66.

75. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / Под общ. ред. В.Ю. Синюгина. – М.: Деловой экспресс, 2003. – 309 с.

76. *Право ВТО: теория и практика применения: монография / Под ред. Ануфриевой Л.П.* – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. – 528 с.

77. Проблемы интеграции рынков природного газа и электроэнергетики в американской экономике. Часть 1 / Под ред. Жукова С.В., Тация В.В. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 118 с.
78. Рачков, И.В. Комментарий по спору: ЕС и государства-члены - меры в отношении энергетического сектора // Право ВТО. – 2015. – № 1. – С. 71 – 77.
79. Редькин, И.В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы // Энергетическое право. – 2013. – № 1. – С. 16 – 22.
80. Редькин, И.В. О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. – 2015. – № 1. – С. 45 – 54.
81. Романова, В.В. Правовой анализ (прогноз) приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики с точки зрения национальных интересов // Юридический мир. – 2015. – № 7. – С. 54 – 57.
82. Романова, В.В. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза // Правовой энергетический форум. – 2015. – № 2. – С. 31 – 35.
83. Романова, В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств – участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. – 2015. – № 3. – С. 12 – 18.
84. Романова, В.В. Тенденции правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетики // Юрист. – 2016. – № 7. – С. 36 - 42.
85. Романова, В.В., Пахомов, А.А. Внешнеэкономические сделки в сфере электроэнергетики: особенности порядка заключения и исполнения // Правовой энергетический форум. – 2015. – № 4. – С. 21 – 27.
86. Рыкова, А.А. Акты *soft law* в современном правовом регулировании // Публично-правовые исследования: электрон. журн. – 2016. – № 2. – С. 1 - 25.
87. Саламатина, И.В., Смольников, Д.И. Нормативное дерегулирование в России // Закон. – 2018. – № 3. – С. 37 – 44.

88. *Свирков, С.А.* Гарантии прав и законных интересов потребителей энергии в энергетическом законодательстве // *Lex russica.* – 2015. – № 5. – С. 110 – 116.
89. *Свирков, С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. – М.: Статут, 2006. – 251 с.
90. *Свирков, С.А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. – М.: Статут, 2013. – 476 с.
91. *Селиванова, Ю.С.* Регулирование энергии правилами Всемирной торговой организации и Договором к Энергетической хартии: возможности для России? // *Право ВТО.* – 2012. – № 2. – С. 16 – 23.
92. *Селиверстов, С.С.* Правовое регулирование доступа к электроэнергетической инфраструктуре в Европейском союзе // *Правовой энергетический форум.* – 2016. – № 1. – С. 46 – 51.
93. *Селиверстов, С.С.* Проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности - новый энергетический миропорядок? // *Юрист.* – 2011. – № 11. – С. 31 – 38.
94. *Селиверстов, С.С., Гудков, И.В.* Энергетическое право Европейского союза. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 288 с.
95. *Сидорова, М.Е.* Публичные слушания по вопросам застройки муниципальных образований: нормативно-правовое регулирование // *Конституционное и муниципальное право.* – 2013. – № 6. – С. 50 – 54.
96. *Смбатян, А.С.* Национальный режим регулирования торговли в трактовке Органа по разрешению споров ВТО // *Международное правосудие.* – 2014. – № 3. – С. 114 – 123.
97. Совет Экономической Взаимопомощи. Основные правовые проблемы. Отв. ред. *Усенко Е.Т.* – М.: Наука, 1975. – 407 с.
98. *Степкин, С.П.* Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества // *Закон.* – 2017. – № 11. – С. 145 – 153.
99. *Стофт, С.* Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии. – М.: Мир, 2006. – 623 с.

100. *Сюткин, Б.Д., Получальников, М.К.* Организация оптового рынка электроэнергии и мощности в России. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eeseaec.org/vestnik-energetiki-eaec/b-d-sutkin-m-k-polucalnikov-organizacia-optovogo-rynka-elektroenergii-i-mosnosti-v-rossii> (дата обращения: 26.06.2018).
101. *Тепляшин, И.В., Фастович, Г.Г.* Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 26 – 30.
102. *Троцкий, А.А.* Энергетика и электрификация СССР за 70 лет. – М.: Центр «Информэнерго», 1987. – 35 с.
103. *Тукенов, А.* Рынок электроэнергии Англии и Уэльса // Энергорынок. – 2004. – № 10. – С. 55.
104. *Тукенов, А.А.* Интеграция рынков Европы: этапы, механизмы, достигнутый прогресс. – М.: Икар, 2013. – 272 с.
105. *Тукенов, А.А.* Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции. – М.: Энергоатомиздат, 2005. – 413 с.
106. *Усенко, Е.Т., Шинкареуцкая, Г.Г.* Международное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2003. – 495 с.
107. *Федоров, А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». М., 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
108. *Фогельсон, Ю.Б.* Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 22 – 33.
109. *Хабермас, Ю.* Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю.С. Медведева, под ред. Складнева Д.А. – М.: «Наука. Ленинградское отделение, Suhrkamp», 2008. – 424 с.
110. *Хлебников, В.В.* Рынок электроэнергии в России: теория и практика формирования и функционирования. – М.: Высш. шк., 2003. – 265 с.
111. *Хузиханова, А.Р.* Орган по разрешению споров ВТО и судебные механизмы международных региональных организаций экономической

интеграции: конфликт юрисдикций // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 47 – 51.

112. *Черненко, А.К.* Формирование эффективной правовой системы России // Современные проблемы юридической науки: Сб. науч. ст. / Под ред. А.К. Черненко. – Новосибирск, 2003. – С. 16

113. *Четвериков, А.О.* Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 1 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – № 1. – С. 61 – 65.

114. *Четвериков, А.О.* Метод «второго режима» в современном интеграционном праве: практика Европейского союза, перспективы Евразийского экономического союза. Часть 2 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – № 2. – С. 75 – 84.

115. *Четвериков, А.О.* Либерализация и ограничения трансграничных отношений в современном интеграционном праве. – М.: Российский новый ун-т, 2010. – 280 с.

116. *Шафир А.М.* Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 1. – С. 45 – 50.

117. *Шведкова О.В.* Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 52 – 57.

118. *Широков, О.Н.* СЭВ в мировой экономике: современная оценка, проблемы функционирования и значение. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 154 с.

119. *Ширяев, Ю.С.* СЭВ: 40 лет сотрудничества. – М.: Знание, 1989. – 64 с.

120. *Шритбек У.* Уроки, извлеченные из либерализации рынков электроэнергии. – 2005. – С. 78. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/russian/pdf/ElectricityMarket_Russian.pdf (дата обращения: 27.02.2018).

121. Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общ. ред. *В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой.* – М.: Инфра-М, 2005. – 638 с.

122. Электроэнергетика в СССР и за рубежом. Краткий статистический обзор. – М., 1990. – 18 с.

123. Энергетика СССР в 1986-1990 годах / Воробьев, М.С., Воскресенский, Ю.К., Гончаров, Ю.А. и др. / Под ред. Троицкого А.А. – М.: Энергоатомиздат, 1987. – 349 с.

124. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования. Под ред. Романовой В.В. – М.: Юрист, 2018. – 238 с.

125. Энтин, Л.М. Европейское право. – М.: Изд-во Норма, 2004. – 699 с.

126. Энтин, М.Л. Безальтернативный характер развития ЕС. Современная Европа. — 2020. — № 4. — С. 25–36.

IX. Книги и статьи иностранных авторов

1. *Abrenica, J., Navarro, A.* An assessment of trade and investment barriers in energy services in ASEAN. – 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean-aemi.org/an-assessment-of-trade-and-investment-barriers-in-energy-services-in-asean/> (дата обращения: 08.02.2018).

2. *Barroso, L.A., Cavalcanti, T.H., Giesbertz, P., Purchala, K.* Classification of electricity market models worldwide. International Symposium CIGRE/IEEE PES. – 2005. P. 9 – 16. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/mostRecentIssue.jsp?punumber=10267> (дата обращения: 24.11.2018)

3. *Basco, A.I.* Techno-integration of Latin America: institutions, exponential trade, and equality in the era of algorithms. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8657> (дата обращения: 15.03.2018).

4. *Black, J.* European Union energy regulation. – 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264200500-4-en> (дата обращения: 01.02.2018).

5. *Böckers, V., Haucap, J., Heimeshoff, U.* Cost of Non-Europe in the Single Market for Energy. Annex IV. Benefits of an integrated European electricity market: the role of competition. – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/studies.html> (дата обращения: 27.02.2018).
6. *Borenstein, S.* The trouble with Electricity Markets: Understanding California's Restructuring Disaster// *Journal of Economic Perspectives*. – 2002. – Vol. 16. – № 1.
7. *Bunn, D.W., Karakatsani, N.V.* Forecasting the Energy Markets// *The Oxford Handbook of Economic Forecasting*. – 2011. – 712 p.
8. *Buschle, D.* Exporting the Internal Market – Panacea or Nemesis for the European Neighbourhood Policy? Lessons from the Energy Community // *EU Diplomacy Paper*. – 2/2014.
9. *Condon, B.J.* Treaty Structure and Public Interest Regulation in International Economic Law // *Journal of International Economic Law*. – 2014. – № 17.
10. *Cook, M.L.* Bankruptcy Litigation Manual. – 2015-2016. – 1340 p.
11. *Driesen, D.* Alternatives to Regulation? Market Mechanisms and the Environment // *The Oxford Handbook of Regulation*. – 2010. – 668 p.
12. *Echevarría, C., Jesurun-Clements, N., Mercado, J., Trujillo, C.* Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. – [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#sthash.t399tQwF.dpuf> (дата обращения 02.06.2018).
13. *Farah, P.D., Cima, E.* Energy Trade And The WTO: Implications for Renewable Energy and The Opec Cartel // *Journal of International Economic Law*. – 2013. – № 16 (3).
14. *Fedosova, A.* Positive and Negative Factors in International Electricity Integration // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2015. – № 5 (3).
15. *Gijzemijter, L.* The Internal Electricity Market in the European Union: A process of policy learning. – 2016. – [Электронный ресурс].

URL: <http://essay.utwente.nl/70407/1/Gijzemijter%20MA%20BMS.pdf> (дата обращения: 04.03.2018);

16. *Glachant, J.-M., Finon, D., De Hauteclocque, A.* Competition, Contracts and Electricity Markets: A New Perspective. – 2011. – 336 p.

17. *Gomez, T., Enamorado, J.C., Vela, A.* Feasibility Studies of a Power Interconnection System for Central American Countries: SIEPAC Project // IEEE Power Engineering Review. – June 1994. – Vol. 14. – Issue 6. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/286537/figures> (дата обращения: 18.08.2018).

18. *Green, R.* Electricity and Markets // Oxford Review of Economic Policy. – 1 March 2005. – Volume 21. – Issue 1.

19. *Hancher, L., Hauteclocque, A., Sadowska, M.* Capacity Mechanisms in the EU Energy Market: Law, Policy, and Economics. – 2015. – 400 p.

20. *Heffron, R.J., Talus, K.* The development of energy law in the 21st century: a paradigm shift? // Journal of World Energy Law and Business. – 2016. – № 9.

21. *Hofmann, H.C.H., Turk, A.H.* EU Administrative Governance. – 2006. – 622 p.

22. *Josling, T.* New Trade Issues In Food, Agriculture, And Natural Resources // The Oxford Handbook on The World Trade Organization. 2012. 849 p.

23. *Kaplow, L.* Market Definition // The Oxford Handbook of International Antitrust Economics. Vol. 1. 2014. 632 p.

24. *Kingsbury, B., Donaldson, M., Vallejo, R.* Global Administrative Law and Deliberative Democracy // The Oxford Handbook of the Theory of International Law. Ed. by *Orford A., Hoffmann F.* 2016. 1045 p.

25. *Levi-Faur, D.* The Governance of Competition: the interplay of technology, economics, and politics in European Union electricity and telecom regimes // Journal of Public Policy. – 1999. – № 19.

26. *Lopes de Lima, J.A.F.* International co-operation in Mercosur: Is the «third pillar» more advanced than the «first pillar»? – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asser.nl/upload/eurowarrant->

webroot/documents/cms_eaw_id1112_1_mercosur-eaw2.doc (дата обращения: 15.03.2018).

27. *Malyshev, N.* The Evolution of Regulatory Policy in OECD Countries. – 2005. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/41882845.pdf> (дата обращения: 03.02.2018).

28. *Marhold, A.-A.* WTO law and economics and restrictive practices in energy trade: The case of the OPEC cartel // *Journal of World Energy Law and Business*. – 2016. – № 9.

29. *Meeus, L., Glachant, J.-M.* Electricity Network Regulation in the EU, The Challenges Ahead for Transmission and Distribution. – 2018. – 192 p.

30. *Meza, C.* A review on the Central America electrical energy scenario // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2014. – № 33.

31. *Mitchell, C., Lawrie, A.W.* Regulation and Sustainable Energy Systems // *The Oxford Handbook of Regulation*. – 2010. – 668 p.

32. *Nappert, S.* Russia and the ECT: The unplumbed depths of provisional application // *Global Arbitration Review*. – 2008. – Vol. 3. – № 2.

33. *Nathan, B., Chafetz, E.* Electricity as a good or a service: some «shocking» developments // *Business Credit*. – Nov-Dec, 2013. – Vol. 115. – Issue 9.

34. *Nathan, B., Chafetz, E.* More shocking developments on whether electricity is a good entitled to section 503(b)(9) administrative priority status // *Business Credit*. – Jan 2016. – Vol. 118. – Issue 1.

35. *Nathan, B., Etkin, M., Banker D.* Sparks continue to fly: electricity is not a good and is ineligible for section 503(b)(9) priority status and other shocking developments // *Business Credit*. – Jan 2014. – Vol. 116. – Issue 1.

36. *Nillesen, P., Pollitt, M.* Ownership unbundling in electricity distribution: empirical evidence from New Zealand // *EPRG Working Paper 0820*. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eprg.group.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2008/11/eprg0820.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).

37. *O'Keefe, T.A.* Latin American and Caribbean trade agreements: keys to a prosperous community of the Americas. – 2009. – 517 p.

38. *Oliveira, A.* Energy security in South America: the role of Brazil. – 2010. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cindesbrasil.org> (дата обращения: 15.03.2018).
39. *O'Neil, S.K.* Why the Countries Should Embrace Trade—and Each Other. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-america/2016-07-13/argentina-and-brazil-grow-together> (дата обращения: 15.03.2018).
40. *Orford, A.* Theorizing Free Trade // *The Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Ed. by *Orford A., Hoffmann F.* – 2016. – 1045 p.
41. *Padgett, S.* Multilateral Institutions, Accession conditionality and Rule Transfer in the European Union: the Energy Community in South East Europe // *Journal of Public Policy*. – 2012. – Vol. 32. – Issue 03. – P. 261 – 282.
42. *Panagiotis, Tsangaris.* Capacity Withdrawals in the Electricity Wholesale Market: Between Competition Law and Regulation. Berlin. – 2017. – 213 p.
43. *Perrella, J.H.* Electrifying the Bankruptcy Code: Is Electricity a Good for Purposes of 11 U.S.C. Sec. 503(b) (9) null // *American Bankruptcy Law Journal*. – 2016. – Vol. 90. – Issue 4.
44. *Pineau, P.-O., Hira, A., Froschauer, K.* Measuring international electricity integration: a comparative study of power systems under the Nordic Council, MERCOSUR, and NAFTA // *Energy Policy*. – 2004. – № 32.
45. *Pogoretskyy, V.* Freedom Of Transit and The Principles Of Effective Right and Economic Cooperation: Can Systemic Interpretation Of GATT article V Promote Energy security and The Development Of an International Gas Market? // *Journal of International Economic Law*. – 2013. – № 16(2).
46. *Pollitt, M.* The arguments for and against ownership unbundling of energy transmission networks // ESRC Electricity Policy Research Group University of Cambridge. – [Электронный ресурс]. URL: http://regulationbodyofknowledge.org/wp-content/uploads/2013/03/Pollitt_The_Arguments_for.pdf (дата обращения: 22.04.2018).
47. *Radaelli, C.M., F. de Francesco.* Regulatory impact assessment // *The Oxford Handbook on Regulation*. – 2010. – 668 p.

48. *Schmidt, J.P.* MERCOSUR. – [Электронный ресурс]. URL: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e655> (дата обращения: 15.03.2018).
49. *Selivanova, Y.* Challenges for Multilateral Energy Trade Regulation: WTO and Energy Charter. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1632557> (дата обращения 01.05.2017).
50. *Shaw, M.* International Law. – 2008. – 1710 p.
51. *Shi, X., Widodo, T.* Benefits of ASEAN energy market integration: A survey of the literature. 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean-aemi.org/benefits-of-asean-energy-market-integration-a-survey-of-the-literature/> (дата обращения: 08.02.2018).
52. *Shtilkind, T.* Existing energy arrangements and mechanisms, and other initiatives in energy security. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/eea/71274?download=true> (дата обращения: 05.10.2017).
53. *Shtilkind, T.* On the draft Convention on Ensuring International Energy Security (current status). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/wpgas/21wpg_2011/19Jan2010/Stikhind.pdf (дата обращения: 05.10.2017).
54. *Sioshansi, F.P.* Competitive Electricity Markets – Design, Implementation, Performance. – 2011. – 624 p.
55. *Sioshansi, F.P.* Evolution of Global Electricity Markets, New Paradigms, New Challenges, New Approaches. – 2013. – 842 p.
56. *Soopramanien, R.* The WTO Agreements and the Regulation of Energy Markets: Is There a Good Fit? //34 Environmental Law Review. – 2016. – № 87.
57. *Woo, C.-K., Lloyd, D., Tishler, A.* Electricity Market Reform Failures: UK, Norway, Alberta and California // Energy Policy. – 2003. – № 31.

Х. Диссертации

1. *Абрамова, А. А.* Эффективность механизма правового регулирования: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Абрамова Алина Александровна. – Красноярск, 2006. – 206 с.

2. *Арушанов, В.А.* Реформирование естественных монополий в контексте экономической безопасности: на материалах электроэнергетической отрасли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Арушанов, Вадим Андреевич. – Ставрополь, 2010. – 193 с.

3. *Басиева, З.Г.* Совершенствование и государственное регулирование электроэнергии как естественной монополии в условиях её реформирования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Басиева Зарина Георгиевна. - Владикавказ, 2012. – 217 с.

4. *Бранимир, Н.* Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского Союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток»): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Нешич Бранимир. – М., 2016. – 238 с.

5. *Василевич, Т.А.* Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Василевич Татьяна Анатольевна. – М., 2008. – 164 с.

6. *Володин, О.Н.* Основные правовые тенденции европейской интеграции в практике реализации энергетической политики ЕС: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Володин Олег Николаевич. – М., 2009. – 188 с.

7. *Горшукова, Ю.Д.* Международно-правовые аспекты обеспечения европейской энергетической безопасности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Горшукова Юлия Дамировна. – М., 2011. – 166 с.

8. *Гудков, И.В.* Правовые аспекты создания единого газового рынка ЕС: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Гудков Иван Владимирович. – М., 2005. – 165 с.

9. *Исполинов, А.С.* Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии: на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС: дис. ... доктора юр. наук: 12.00.10 / Исполинов Алексей Станиславович. – М., 2018. – 349 с.

10. *Камашев, А.С.* Общественные выгоды и потери от дерегулирования в российской электроэнергетике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Камашев Александр Сергеевич. – М., 2011. – 196 с.

11. *Каширкина, А.А.* Тенденции развития международной правосубъектности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Каширкина Анна Анатольевна. – М., 2004. – 212 с.

12. *Королев, В.Г.* Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Королев Виталий Геннадьевич. – М., 2014. – 196 с.

13. *Курбаналиев, А.А.* Разработка механизмов формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Курбаналиев Алишер Абуевич. – М., 2016. – 142 с.

14. *Лизикова, М.С.* Международные эколого-правовые аспекты ядерной безопасности и энергетическая хартия: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.06, 12.00.10 / Лизикова Марина Сергеевна. – М., 2005. – 174 с.

15. *Морозов, А.Н.* Международные межведомственные договоры Российской Федерации в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Морозов Андрей Николаевич. – М., 2008. – 250 с.

16. *Новикова, С.Н.* Международно-правовые проблемы деятельности Электроэнергетического совета СНГ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Новикова Светлана Николаевна. – М., 2006. – 193 с.

17. *Ряхина, И.В.* Проблемы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Ряхина Ирина Владимировна. – М., 2004. – 210 с.

18. *Синякова, К.А.* Организация несовершенного конкурентных рынков в условиях дерегулирования естественных монополий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Синякова Кристина Андреевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 205 с.

19. *Соляник, А.И.* Методологический подход к оценке сбалансированности параметров ценовой и инвестиционной политики в электроэнергетике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Соляник Андрей Игоревич. – М., 2016. – 165 с.

20. *Сысоев, Н.Н.* Правовое регулирование оптовой торговли электроэнергией: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Сысоев Николай Николаевич. – М., 2007. – 197 с.

21. *Хлебников, В.В.* Формирование и перспективы развития конкурентного рынка электроэнергии в России: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05 / Хлебников Владимир Викторович. – М., 2003. – 345 с.

22. *Четвериков, А.О.* Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского Союза: дис. ... доктора юр. наук: 12.00.10 / Четвериков Артём Олегович. – М., 2010. – 518 с.

23. *Шилова, Н.Л.* Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в области энергетики на основе договора к энергетической хартии: участие и перспективы: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Шилова Наталья Леонидовна. – М., 2005. – 177 с.

XI. Иные источники

1. «СЭВа больше нет» // Коммерсантъ Власть. № 2(52) от 07.01.1991. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/265740> (дата обращения 01.05.2017).

2. 13-й Обобщающий доклад «ЭнергодIALOG Россия-ЕС» от 22.01.2014. – [Электронный ресурс].

URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/ece/ecef70b71b1fe04742545dcd647ca0fa.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).

3. В июне состоится очередной раунд переговоров по заключению Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

4. Выступление *Д.А. Медведева* на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 5 июня 2009 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4336> (дата обращения: 02.03.2017).

5. Годовой отчет за 2014 год Акционерного общества «Казахстанская компания по управлению электрическими сетями «KEGOC». Рынок электрической энергии Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kegoc.kz/report2014/rus/rynok-energo.php> (дата обращения: 09.08.2018).

6. ГПО «Белэнерго». Основные сведения. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energo.by/content/about/osnovnye-svedeniya/> (дата обращения: 15.05.2018).

10. Доклад Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза». 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> (дата обращения: 07.03.2018).

11. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

7. Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Промежуточный доклад Июль 2011. – [Электронный ресурс]. URL: www.minenergo.gov.ru/system/download/154/86 (дата обращения: 28.08.2017).

8. Единая энергетическая система России. Новости энергетики. 15.06.2011. – [Электронный ресурс]. URL: <http://novostienergetiki.ru/edinaya-energeticheskaya-sistema-rossii/> (дата обращения 01.05.2017).
9. ЕЭК и Индия обсудили ход подготовки Соглашения о зоне свободной торговли. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-2.aspx> (Дата обращения: 02.06.2018).
10. ЕЭК провела имитационные торги электроэнергией в рамках создания общего рынка электроэнергии Союза. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-04-2018-1.aspx> (дата обращения: 26.04.2018).
11. Заключительный документ Министерской конференции («Гаага II») по Международной Энергетической Хартии 21.05.2015. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_Certified_Adopted_Copy.pdf (дата обращения: 01.05.2017).
12. Ковальчук, М.В. Президент НИЦ «Курчатовский институт». Документальный фильм «Русский атом. Новая жизнь». 11.03.2018. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-nauku/russkiy-atom-novaya-zhizn-dokumentalnyy-film> (дата обращения: 11.03.2018)
13. Комитет энергосистем БРЭЛЛ продолжает работу по совершенствованию нормативно-технической базы параллельной работы энергосистем. Пресс-релиз от 22.03.2018. – [Электронный ресурс]. URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=12352](http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=12352) (дата обращения: 15.05.2018).
14. Международная деятельность СО ЕЭС. – [Электронный ресурс]. URL: <http://so-ups.ru/index.php?id=glossary#c4780> (дата обращения: 12.01.2018).
15. Межсистемное соглашение о совместной работе Единой энергетической системы России и энергетической системы Китайской Народной Республики от 06.02.2012 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://so->

ups.ru/fileadmin/files/company/international/China/china-russia_agreement.pdf (дата обращения 21.04.2017).

16. Межсистемный договор по трансграничным электрическим связям 400кВ между Россией и Финляндией от 07.11.2014 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/Finland/intersystem_agreement_071114.pdf (дата обращения 21.04.2017).

17. Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики. – [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/memorandum_of_understanding_on_co-operation_in_the_field_of_energy_between_the_european_union_and_the_republic_of_kazakhstan_en.pdf (дата обращения: 14.01.2018).

18. *Новак А.* рассказал о развитии электроэнергетики в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9848> (дата обращения: 15.11.2017).

19. Объединения европейских энергосистем. – [Электронный ресурс]. URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_view&tx_ttnews\[tt_news\]=1446](http://so-ups.ru/index.php?id=press_view&tx_ttnews[tt_news]=1446) (дата обращения: 12.01.2018).

20. Опубликован Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). События 21.04.2009. – [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/3812> (дата обращения: 01.05.2017).

21. Осенью ЕАЭС и Египет начнут полноформатные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

22. Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

23. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

24. Поздравление министра энергетики Российской Федерации А. Новака с днём энергетика. – [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/6801> (дата обращения 01.05.2017).

25. Пошаговая инструкция заключения договора участия на рынке централизованной торговли Казахстанского оптового рынка электроэнергии и мощности. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.korem.kz/rus/kak_torgovat/kak_zakluchit_dogovor_uchast/ (дата обращения: 26.04.2018).

26. Проект объединения энергосистем ЕЭС/ОЭС и УСТЕ. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.so-ups.ru/index.php?id=39> (дата обращения: 02.03.2019).

27. *Путин, В.В.* Выступление на церемонии вступления в должность Президента России. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416> (дата обращения: 28.06.2018).

28. *Путин, В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 28.06.2018).

29. Рынок электрической и тепловой энергии Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energo.by/content/deyatelnost-obedineniya/sbytovaya-deyatelnost/rynok-elektricheskoy-i-teplovoy-energii/> (дата обращения: 08.03.2018).

30. Сборник «Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2003-2013». М., 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Gertzen/Сборник%202003-2013-общ.pdf> (дата обращения: 05.03.2018)

31. Соглашение между ГПО «Белэнерго», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС», АО «Augstsprieguma tikls», «Elering OU» и ЗАО «LITGRID» о параллельной

работе энергосистем. – [Электронный ресурс]. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/international/icdevelopment/BRELL/BRELL_Agreement_051015.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

32. Тезисы выступления министра А.В. Новака на круглом столе «Энергоинтеграция Европы, России и Азии – безграничные возможности» в рамках XIX Петербургского международного экономического форума. – [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4560> (дата обращения: 05.07.2018).

33. Тезисы доклада Теодора Штилькинда, представителя Министерства энергетики Российской Федерации на тему «О проекте Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности» от 30.03.2012. – [Электронный ресурс].

URL: <http://energyforum.pro/2011/?lng=ru&module=contest&action=view&id=23> (дата обращения: 02.10.2017).

34. Участники Электрического кольца БРЭЛЛ продолжают совершенствовать нормативно-техническую базу параллельной работы. Пресс-релиз АО «Системный оператор Единой энергетической системы» от 19.12.2016. – [Электронный ресурс]. URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=10318](http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=10318)

(дата обращения: 02.03.2017).

35. Четыре года Договору о ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/29-05-18-1.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).

36. Экспорт и импорт электроэнергии. URL: <http://www.interra.ru/activity/trading/> (дата обращения: 16.01.2018).

37. ACER Market Monitoring Report. 2012. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.acer.europa.eu/Official_documents/Acts_of_the_Agency/Publication/ACER%20Market%20Monitoring%20Report%202012.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

38. ACER Work Programme 2015. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.acer.europa.eu/Official_documents/Acts_of_the_Agency/Publication/ACER%20Work%20Programme%202015.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

39. All NEMO proposal for the MCO Plan 13th April 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/pcr/mco_plan.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

40. Belarus and the EU. – [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/15975/belarus-and-eu_en (дата обращения 14.01.2018).

41. Blackout 2003: Final Report on the August 14, 2003 «Blackout in the United States and Canada: Causes and Recommendations». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/BlackoutFinal-Web.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

42. Commission Staff Working Paper «Interpretative Note on Directive 2009/72/EC Concerning Common Rules for the internal market in electricity and Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the internal market in natural gas. The Unbundling Regime», 21/01/2010. – [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2010_01_21_the_unbundling_regime.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

43. Commission Staff Working Paper on the Possibility of Neighboring Countries and their Transmission System Operators to Participate in ACER and in the ENTSOs. 2011. – [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/sec_2011_0546.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

44. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Common European Sales Law to Facilitate Cross-Border Transactions in the Single Market». Brussels, 11.10.2011, COM (2011) 636 final. Para. 2.1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

<content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0636&from=en> (дата обращения: 20.11.2018)

45. ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority. Annual Report of Activities 2012/2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/11/ERERA-ANNUAL-REPORT-2012-2013-english.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

46. Energy Statistics Yearbook 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioteca.olade.org/opac-tmpl/Documentos/old0405.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).

47. ENTSO-E Articles of Association. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.entsoe.eu/about-entso-e/inside-entso-e/governance/association-documents/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.04.2018).

48. ENTSO-E Overview of Internal Electricity Market related project work. 2014. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.entsoe.eu/Documents/Events/2014/141013_ENTSO-E_Update-on-IEM-related%20project%20work_final.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

49. Feasibility Studies of a Power Interconnection System for Central American Countries: SIEPAC Project// IEEE Power Engineering Review (Volume: 14, Issue: 6, June 1994).

50. Improving Coordinated Operations Across The Electric Reliability Organization (ERO) Enterprise. 2014. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.nerc.com/AboutNERC/keyplayers/Documents/ERO_Enterprise_Operating_Model_Feb2014.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

51. Informe Del Mercado Eléctrico Regional Del Año 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://crie.org.gt/wp/wp-content/uploads/2018/07/INFORME-ANUAL-DEL-MERCADO-ELÉCTRICO-REGIONAL-AÑO-2017.pdf> (дата обращения: 13.01.2019).

52. Infrastructure Consortium for Africa (ICA). Regional Power Status in African Power Pools Report. 2011. – [Электронный ресурс].

URL: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/Knowledge/Energy/ICA_Regional_PowerPools_Report.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

53. Integrated Europe. – [Электронный ресурс].
URL: <https://nordpoolgroup.com/the-power-market/Integrated-Europe/> (дата обращения: 22.04.2018);

54. Inter-American Development Bank MERCOSUR Report. № 12. 2008. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iadb.org/en/intal> (дата обращения: 22.04.2018);

55. Inter-American Development Bank MERCOSUR Report. № 13. 2009. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iadb.org/en/intal> (дата обращения: 15.03.2018).

56. International Energy Agency. Non-member Countries. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iea.org/countries/non-membercountries/> (дата обращения: 26.06.2018).

57. Interpretive Guidance On The Requirements Of 10 C.F.R. § 205.322. US Department of Energy, June 2, 2011. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Interpretive_Guidance_FINAL.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

58. Joint Report «EU-Russia Energy Dialogue 2000 - 2010: Opportunities for our future Energy Partnership». – [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2011_eu-russia_energy_relations.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

59. Large-Scale Electricity Interconnection: Technology and prospects for cross-regional networks. OECD/IEA, 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Interconnection.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

60. Latin America Competition Forum Session II - Electricity Markets in Latin America: Regional Integration and Competition Issues. 16-17 September 2014. Montevideo, Uruguay. – [Электронный ресурс].

URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/LACF\(2014\)27&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/LACF(2014)27&docLanguage=En) (дата обращения 02.06.2018).

61. Memorandum of Understanding between the Agency for the Cooperation of Energy Regulators and Nord Pool Spot AS concerning cooperation on market monitoring under Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT). – [Электронный ресурс]. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/rules-and-regulations/mou_acer-nord-pool-spot_24032014.pdf (дата обращения: 04.03.2018);

62. Memorandum of Understanding between the Agency for the Cooperation of Energy Regulators and Nord Pool Spot AS concerning cooperation on market monitoring under Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT). – [Электронный ресурс]. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/rules-and-regulations/mou_acer-nord-pool-spot_24032014.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

63. MERCOSUR Report № 13. Institute for the Integration of Latin America and the Caribbean. 2009. – [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/2870/MERCOSUR%20Report%20N%2013.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 22.02.2018).

64. NEMO Committee Members. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europex.org/all-nemos/nemos-submit-revised-proposals-on-methodologies-for-day-ahead-and-intraday-algorithms/> (дата обращения: 09.03.2018).

65. North America – The Energy Picture II North American Energy Working Group. January 2006. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energy.gov/articles/north-american-energy-work-group-releases-updated-trilateral-energy-report> (дата обращения: 26.12.2016).

66. North American Regulation of International Electricity Trade. North American Energy Working Group Report. 2002. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/Guide_to_Electricity_Regulation.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

67. OECD Regulatory Policy Outlook. 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264238770-en> (дата обращения: 01.02.2018).

68. Power Purchase Agreement Guidelines. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comesa.int/wp-content/uploads/2016/12/COMESA-PPA-Guidelines-English-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

69. Presentation by Mr. T. Shtilkind, Ministry of Energy of Russian Federation. OSCE Special Expert Meeting on Assessing the OSCE's Future Contribution to International Energy Security Co-operation // PC.DEL/901/10, 13/09/2010. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/eea/71273?download=true> (дата обращения: 02.10.2017).

70. Quarterly Newsletter of the CARICOM Energy Programme. 2014. P. 6. – [Электронный ресурс]. URL: https://caricom.org/documents/11172-cc_energy_issues_17-18_oct13-mar14.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

71. Regional Electricity Market: How to Equalize the Unequal. August 18, 2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.centralamericadata.com/en/article/home/Regional_Electricity_Market_How_to_Equalize_the_Unequal (дата обращения 02.06.2018).

72. Reliability Considerations from the Integration of Smart Grid. 2010. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/oeprod/DocumentsandMedia/SGTF_Report_Final.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

73. REMIT Portal. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acer-remit.eu/portal/home> (дата обращения: 22.04.2018).

74. Report Of The Working Party On The Accession Of The Republic Of Kazakhstan, WT/ACC/KAZ/93, 23 June 2015. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

75. Report Of The Working Party On The Accession Of The Kyrgyz Republic, WT/ACC/KGZ/26, 31 July 1998. – [Электронный ресурс].

URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 19.11.2017).

76. SAPP Annual Report 1995-1997. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP%20report%20%281995-1997%29%20%281%29.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

77. SAPP Annual Report 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

78. The Amendment to the Trade-related Provisions of the Energy Charter Treaty. 1998. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/trade-amendment/> (дата обращения: 01.05.2017).

79. The COMESA Model Energy Policy Framework. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comesa.int/wp-content/uploads/2016/12/COMESA-MODEL-ENERGY-POLICY-FRAMEWORK-EN-1.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

80. The Energy Charter Protocol on Energy Efficiency and Related Environmental Aspects. 1998. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-efficiency-protocol/> (дата обращения: 01.05.2017).

81. The European Energy Charter 1991. – [Электронный ресурс]. URL: <https://energycharter.org/process/european-energy-charter-1991/> (дата обращения: 17.03.2018).

82. The International Energy Charter 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://energycharter.org/process/international-energy-charter-2015/overview/> (дата обращения: 17.03.2018).

83. The panel report in the case brought by the Russian Federation in «European Union and its Member States — Certain Measures Relating to the Energy Sector» (DS476). – [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/476r_e.pdf (дата обращения: 12.08.2018).

84. Workshop and Knowledge Sharing at Asia Clean Energy Forum (ACEF) 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean-aemi.org/asia-clean-energy-forum-2016/> (дата обращения: 08.02.2018);

85. WTO Public Forum 2011: Seekings answers to Global Trade Challenges. – [Электронный ресурс]. URL: www.wto.org/publicforum (дата обращения: 01.05.2017).